

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МАХМАДОВ ДЖОВИДОН ШАРИФОВИЧ

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКА И
МЫШЛЕНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

(на материалах таджикского и французского языков)

Диссертация

на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Научный консультант:

доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент НАНТ
Назарзода Сайфиддин

Душанбе – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3-24
ГЛАВА 1. Особенности языка и мышления.....	25-100
1.1. Вопросы сущности мышления в разноструктурных языках.....	25-39
1.2. Язык как средство осуществления мышления	39-52
1.3. Влияние языка и мышления на таджикскую и французскую речь.....	52-67
1.4. Язык и мышление как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках.....	67-100
ГЛАВА II. Взаимодействие между языком и мышлением в системе языковых значений.....	101-156
2.1. Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках.....	101-120
2.2. Сущность силы слова и выражения мнений в разноструктурных языках.....	120-136
2.3. Многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления.....	136-156
ГЛАВА III. Семантика, функции языка и мышления.....	157-228
3.1. Структура речи и её зависимость от языка и мышления.....	157-169
3.2. Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления.....	169-199
3.3. Исследование проблемы многозначности слова в связи с различными аспектами языка и мышления.....	199-216
3.4. Роль соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков	216-228
ГЛАВА IV. Соотношение концепции языка и мышления.....	229-289
4.1. Изучение концепции языка как средства исследования мышления.....	229-241
4.2. Воздействие мышления в языке	241-251
4.3. Различные связи языка с мышлением.....	251-277
4.4. Роль и функция языка в отражении мышления.....	277-289
Заключение.....	290-295
Список использованной литературы.....	296-326

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации состоит в том, что она включает в себя феномен языка, идеи и мышления специалистов различных областей социологических и гуманитарных наук, а также имеет основные направления философских наук, языкознания, в том числе, риторики и логики, основанные на сравнении и понимании семантики таджикского и французского языков. Изучение вопросов концепции языка и мышления имеет древнюю историю. Эти вопросы также анализировались и исследовались в отдельной или междисциплинарной форме. Однако их изучение на материале таджикского и французского языков станет новым шагом в таджикской лингвистике и будет иметь специальное научно-практическое значение.

Мышление считается одной из сторон социальной деятельности человека, обладающего сложным органическим восприятием. Знание о мышлении, как и всякое другое знание, может возникнуть только из чего-то без раздумий и сомнений, исходя из внутреннего влечения воспринимаемого. Все внешние человеческие органы, такие, как: *забон* – [zavon] – *la langue* – язык, *биниш* – [biniš] – зрение – *vue*, *шомма* – [šomma] – *odorat* – обоняние, *шунавоӣ* – [šunavoi] – *ouïe* – слух, *ломиса* – [lomisa] – *toucher* – осязание, *маза* – [maza] – *goût* – вкус, *лаззат* – [lazzat] – *délice* – наслаждение и другие средства, могут служить изучению мышления. Но среди них наиболее значимыми для такого рода исследований являются речь и её продукт – язык. Язык и речь отражают мысли и приводят к различным отношениям между людьми. Лингвистический анализ концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков способствует изучению истории, культуры и цивилизации таджикского и французского народов, определяет тенденцию их дальнейшей интеграции. Связь концепции языка и мышления, приводящая к мыслительной и речевой деятельности, различным процессам общения, ставит вопрос о соотношении языка и мышления, отражает различные представления о предметах, действиях, состояниях и

количества факторов языка, поскольку стабильность и нестабильность языка в обществе постоянно меняется.

Формирование и развитие языка зависят от общества, а выполнение его законов и правил считается результатом деятельности человека. На этой основе, посредством соотношения языка и сущности мышления активизируется мыслительная деятельность собеседника, духовные и интеллектуальные способности человека создают здоровую и вещественную среду. Именно в этом процессе язык, как средство осуществления мышления, создает условия для понимания, повсюду отражается то или иное формирование мысли. Одной из функций языка является отражение мышления. В этом случае, мышление считается эффективной речью, включающую двустороннюю связь. Эффективность языка и мышления происходит за счет учета двустороннего общения.

Мышление отражает важнейшие семантические единицы концепции, существенные свойства процессов и аспектов, имеющих отношение к речи и языку. Лингвистический анализ концепции языка, способность раскрыть предметы или явления объективного мира, отражающих различные взаимоотношения с мышлением, являются одним из важнейших аспектов темы нашего исследования. Соотношение общественного и индивидуального характера мышления имеет совершенно новое содержание, наличие взаимоотношений языка и мышления, сложность подобных отношений, реальности и ирреальности, входят в область науки, и требуют изучения многих нерешённых проблем.

До сих пор в сопоставительном плане те феномены, которые имеют лингвистический, философский и психологический характер, такие, как: *завон [zavon] – la langue – язык, тафаккур – [tafakkür] – pensée – мышление, ақл – [aql] – esprit – сознание, фаҳмиш – [fahmiš] – compréhension – понимание, зайрат – [zayrat] – zèle – усердие, ҳиссиёт – [hissiyot] – sentiments – чувство, фироқ – [firoq] – separation – разлука, тасаввурот – [tasavvurot] – imagination – представление, хислат – [xislat] – caractère –*

характер и масъулият – [mas'ūliyat] – responsabilité – ответственность в лингвистическом аспекте в таджикском и французском языках не исследованы ни в одной работе.

Актуальность данной работы также определяется различными отношениями к концепции языка, культуре речи, поскольку сущность силы слов позволяет отражать систему разных понятий ораторского искусства для дальнейшего развития когнитивной науки. Актуальность данной работы также заключается в том, что в таджикском языкознании концепции языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков) впервые рассматриваются и исследуются в форме докторской диссертации.

Степень изученности проблемы. Вся человеческая деятельность осуществляется посредством языка и мышления. Это делает нас общительными, с широким кругозором и конструктивным мышлением. Взаимосвязь языка и мышления издавна привлекала мыслителей, и в этой области выполнены важные труды и различные научные и исследовательские работы. Рассматривая труды отечественных и зарубежных учёных, убеждаемся в том, что нет ни одного поэта, писателя, лингвиста и специалиста в разных сферах деятельности, которые ничего бы не писали о концепции языка и мышления и не проводили бы исследования по этим вопросам.

Проблема изучения концепции языка и мышления остаётся недостаточно разработанной, хотя она была объектом исследования Аристотеля, Сократа, Платона, Абулькасима Фирдоуси, Абуали ибн Сино, Мухаммада Газоли, Фахруддина Рози, Насира Хусрава, Насируддина Туси, Абдуррахмана Джами, Хусейна Воизи Кашифи, Ходжа Хасана Нисори, Шарля Луи де Монтескье, Франсуа-Мари Аруэ (Вольтера), Жан Жака Руссо, Антуана Мейе, Эмиля Бенвенист, Шарля Балли, Халимова С., Косимовой М.Н., Ходжаева Д., Назарзода С. и других учёных, которые провели ценные научные исследования. Однако лингвистический анализ

концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков в сопоставительном плане остался вне исследования отечественных и зарубежных учёных.

По мнению Абуали ибн Сино, мир способен к познанию, а человек может понять тайны предметов и событий материального мира благодаря своим духовным способностям. В понимании сути событий, он опирается, прежде всего, на чувства и разум [203, 66]. По его мнению, «если нет солнца, нет света, а если нет света, нельзя увидеть события, в том числе и тела. Отношение активного ума к человеческому разуму с отношением к свету». Итак, «сияние активного ума в воображении подобно свету солнца на картинах, находящихся в темноте. Поэтому, из этого воображения в сознание попадают отдельные образы, подобно тому, как зрительные образы попадают в зеркало и глаза благодаря свету» [3, 124].

Язык и мышление занимают центральное место в творчестве одного из величайших поэтов Насира Хусрава Кубадияни. В своем труде «Джамеъ-уль-хикматайн» [155] он проанализировал и рассмотрел большое количество таджикских и арабских слов, богатство философских терминов таджикского языка. Вслед за Абуали ибн Сино, он использовал методы логического мышления для исследования основных обсуждаемых вопросов и создал произведения на дари-таджикском языке, открывшие путь к дальнейшему расширению опыта религиозно-философской мысли таджикского народа. В работе «Джамеъ-уль-хикматайн» – Насиром Хусравом исследованы и обсуждены такие вопросы, как культура речи и слова, арабские религиозно-философские термины и их персидско-таджикские эквиваленты, однако в качестве основных терминов используются персидско-таджикские религиозно-философские термины, а их арабские эквивалентные термины применяются в дополнительной интерпретации. Например, слова таджикского языка (персидский дари), которые использовались в «Джамеъ-уль-хикматайн»: *нутқ* – [nūtq] – *la parole* – *речь*, *биҳишт* – [bihišt] – *le paradis* – *рай*, *бор* – [bor] – *la cargaison* – *груз*, *борон* [boron] – *la pluie* –

дождь, бут – [būt] – *idole* – идол, дард – [dard] – *la douleur* – боль, дар – [dar] – *dans* – в, дев – [dev] – *le démon* – демон, марг – [marg] – *la mort* – смерть, об – [ob] – *l'eau* – вода, охан – [ohan] – *le fer* – железо, подшоҳ – [podšoh] – *le roi* – король, фаршита – [farišta] – *l'ange* – ангел, чиз – [čiz] – *la chose* – вещь, моҳият – [moħiyat] – *l'essence* – суть и др. Термины, которые он цитировал из арабского языка: тафаккур – [tafakkūr] – *pensée* – мышление, хуруф – [hūrūf] – *des lettres* – буквы, хувиат – [huviyat] – *la mentalité* – менталитет, ташбеҳ – [tašbeh] – *la similarité* – сходство, таъвил – [ta'vil] – *l'interprétation* – толкование, таътил – [ta'til] – *les vacances* – каникулы, расул – [rasūl] – *l'envoyé* – посланник, расм – [rasm] – *l'image* – картинка, руҳ – [rūh] – *l'âme* – душа, савоб – [savob] – *bienfaisance* – благодеяние, табиат – [tabiat] – *la nature* – природа, тақдир – [taqdir] – *le destin* – судьба, тақлид – [taqlid] – *l'imitation* – подражание и так далее.

Насир Хусрав считал мышление и деятельность такими качествами, благодаря которым сознательное и целенаправленное действие человека отличается от поведения животного. Целенаправленность деятельности человека воплощается в различных, созданных им, ручных инструментов. Они имеют разные формы и функции и служат для достижения их целей. Насир Хусрав считал это доказательством цели творения и необходимости человеческого развития [151, 152]. Насир Хусрав, говоря о силе речи, слов и обещаний, придерживался мнения, что речь не принадлежит какому-либо языку или словарю, а принадлежит некоей силе из сущности человека. Как он отмечал: «Тогда, речь ни есть ни този, ни персидская и ни индийская, и ни есть словник, а скорее всего, есть некая сила из сущности человека, благодаря которой люди передают её друг другу с помощью звуков, букв: отсюда эту силу, от которой истекает мысль, ученые – богословы и философы - называли речью» [155, 165].

Соотношение языка и мышления находится давно в центре внимания ученых разных сфер науки. Особенно в этом направлении играют важную роль лингвисты и философы. Потому что язык может быть предметом

лингвистики и философии, а мышление является предметом изучения философии. Однако за последние века, эта проблема выходит за рамки философских наук и приближается, в некоторой степени, к другим наукам, в том числе, лингвистике. Особенно после возникновения лингвистического учения немецкого языковеда и философа Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1835) в XIX в. Он в своих научных работах: «Избранные труды по языкознанию (1984)», «Язык и философия культуры (1985)», «Концепция общего языкознания (2017)» и т.д. - рассматривал важнейшие проблемы общелингвистического и философского характеров, которые являются предметом научных дискуссий практически во всех странах мира. Ему удалось раскрыть сущность равновесия между языком и мышлением. Многие поставленные Вильгельмом фон Гумбольдтом проблемы и задачи и высказанные им мысли, до сих пор не изучены и не развиты в языкознании; они требуют новых усилий будущих поколений учёных, мыслителей, а не только лингвистов, но и других отраслей наук.

Отражение мышления в языке и влияние языка на формирование мышления, дают основание считать, что отношение языка и мышления могут быть предметом изучения не только философских наук, но и лингвистики.

Язык и мышление занимают ключевое положение в творчестве французских учёных. Исследование этих двух явлений можно увидеть в работах таких известных учёных, как Франсуа Рабле, Мишель де Монтень, Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер), Жан-Жак Руссо, Виктор Мари Гюго, Альфонс Доде, Фердинанд де Соссюр, Антуан Мейе, Шарль Балли, Эмиль Бенвенист и других, поскольку, по мнению Кромвеля, «у каждой эпохи свои идеи» [315, 442], но творческие идеи остаются навсегда и служат развитию мысли того или иного народа. В изучение вопросов данной отрасли был внесён ценный вклад французскими востоковедами: Бартемом д'Эрбелем де Моленвилем, Антуаном Галланом, Шарлем Луи де Монтескье, Жюлем фон Модем, Жильбертом Лазарем и другими.

Следует отметить, что существует несколько работ, которые имеют непосредственное отношение к теме концепции языка и мышления французского языкознания. Можно включить в этот список книги Фердинанда де Соссюра «Курс общей лингвистики (1933)», Антуана Мейе «Историческая лингвистика и общая лингвистика (2015)», Шарля Б. «Общая лингвистика и вопросы французского языка (1955), Шарля Б. «Французская стилистика (2009)», Эмиля Бенвениста «Проблемы общего языкознания (1966)» и «Общая лингвистика (1974)» и т.д.

Фердинанд де Соссюр в своей книге «Курс общей лингвистики» охватывает различные стороны речевой деятельности, разделяя язык и речь, изучение системы знаков языка в качестве объекта науки также является основополагающим жестом Ф. де Соссюра. По мнению Фердинанда де Соссюра, «язык есть форма, а не субстанция» [210, 120], на протяжении нескольких десятилетий он способствовал развитию ряда лингвистических направлений, объединенных общим названием «структурализм». Многие положения Ф. де Соссюра были приняты лингвистами различных направлений, в частности, так называемой традиционной лингвистики.

Научная книга известного французского лингвиста Антуана Мейе «Историческая лингвистика и общая лингвистика (2015)», дает представление о богатстве вопросов и влиянии лингвистики «Парижской школы» между уходом Ф. де Соссюра и приходом Э. Бенвениста. Она сопровождается введением и общим указателем, составленным языковедом Руссло Жан Пьером, включая почти три тысячи слов французского, греческого, латинского, армянского и других древних, и современных языков, проанализированных А. Мейе. Ещё один из знаменитых французских лингвистов - Эмиль Бенвенист, проводил различные исследования концепции языка, особенно индоевропейских языков. Он известен тщательной работой с материалом и доскональным знанием текстов. Э. Бенвенист является новатором лингвистического метода, что видно из

предлагаемой книги, в которую вошли следующие работы: «Проблемы общего языкознания (1966)», «Общая лингвистика (1974)» и другие.

По мнению Альфонса Доде: «В буквальном смысле влияние В. Гюго огромно. Он изобрел язык и навязал его своему времени. Яростный, смелый язык, полный звука и цвета; ... язык XIX века — единственный, который может выразить страсть и передать аспекты нашего разрушенного общества, нашей сложной цивилизации...» [281, 204].

Несомненно, концепции языка и мышления представляют собой неопределённую и обширную, многозначную и многообразную проблему, аспекты которой продуктивно взаимодействуют в объективном и субъективном мире, со всей системой научных понятий, которые с течением времени и другими изменениями, частично исследуются и определяются учёными.

Исходя из этого, исследованию основных аспектов комплексной проблемы — общественно-исторической сущности языка и мышления, их взаимодействию в историческом развитии, сущности языкового значения в его отношении к содержательной стороне мышления, физиологического механизма процессов абстрагирования и обобщения [268, 4], — посвящена достаточно богатая научная литература, что наглядно подтверждено в фундаментальном коллективном труде под названием: «Язык и мышление» [268], написанном на основе материалов дискуссии, проведенной в мае 1965 г., в её тезисах представлены статьи философов, лингвистов, психологов, физиологов и семиотиков, что позволило с разных точек зрения осветить важнейшую проблему языкознания и философии — соотношение языка и мышления [268, 4], а также указать возможные перспективы дальнейших работ в данной сфере науки.

Введение данной книги написано крупным учёным-лингвистом, доктором филологических наук, профессором Федотом Петровичем Филиным. Он отмечает: «В 20-е—30-е годы вопросы взаимосвязи языка и мышления советскими лингвистами и философами изучались, главным

образом, в плане их истории. Были сделаны попытки установить последовательно сменяющие друг друга этапы в развитии языка и мышления: «дологический», «первобытно-образный», «труд-магический» и т. п., первичные ступени мышления с соответствующими им средствами языкового выражения — «логические», «формально-логические», «технологические» — и другие, более поздние периоды» [268, 3].

Исследованию различных аспектов таджикской лингвистической мысли в X-XVI, XIX веках посвящена достаточно богатая научная литература. Статьи таджикского учёного Ходжаева Давлатбека «Таджикская лингвистическая традиция, 2021.- С. 100-113», Ходжаев Д., Додаров О. «Таджикская лингвистическая мысль в XIX веке, 2023.— С.5-15», а также монография: «Таджикская лингвистическая мысль в X-XVI веках» [223] связаны с историей становления и развития таджикской лингвистической мысли. В монографии представляет интерес исследование влияния арабского языка на таджикское языкознание и состояние таджикского языкознания доисламской эпохи. В этом контексте автор уточняет освещение языковых вопросов в памятниках таджикских мыслителей X-XVI веков и показывает роль некоторых видных деятелей этого периода в развитии таджикской лингвистической мысли. Также важная часть монографии посвящена анализу лингвистической мысли одного из известных деятелей науки и культуры XVI века Ходжа Хасана Нисори.

В современной лингвистике изучение концепции языка и мышления занимает важное место. При этом, лингвистами страны и зарубежья проведены серьёзные исследования, особенно в отношении концепта, исследователи иногда отделяют его от мышления. Но следует отметить тех учёных, которые внесли значительный вклад в исследование концепции в различных языках, таких, как: Давлатмирова Б., Имомзода М.М., Каримова Н.И., Фозилова Ш.К., Эшназарова С.М., Азиззода Д., Ахмедова Ф.Х., Курбонова Х.Х., Джураева Р., Наджмидиниён Ф.Р. и другие. Работы этих

исследователей содержат достаточное количество материала о концепции языка.

Таджикский исследователь Ф.Р. Наджмиддиниён защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Концепт «язык» в языковой картине мира таджиков (на материале таджикского языка)» [143]. В данном исследовании можно найти большой материал о концепте «языка» в языковой картине мира таджиков. Он показал состав и структуру концепта «язык» в языковой картине мира таджиков, особенно в установленных и научно-художественных картинах на основе материалов таджикского языка. Также проведен когнитивный и лингвокультурологический анализ концепта «язык» на основе пословиц и поговорок таджикского языка [143, 36-37]. Но, к сожалению, роль и функция языка в отражении мышления, сущности силы слова и выражения мнения, соотношения концепции языка и мышления, взаимосвязи языка и мышления в системе языковых значений не были предметом исследования.

На наш взгляд, изучение концепции языка неразрывно связано с изучением мышления. В этом контексте, изучение языка также является приоритетом. Исследование концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков является предметом данной диссертации, которая показывает как с лингвистической, так и с риторической точек зрения, что язык прошел долгий исторический путь, развивался и совершенствовался в процессе глобализации.

Необходимо отметить, что различные аспекты концепции языка и мышления рассматриваются в работах многих таджикских и зарубежных исследователей.

Научные работы Садриддина Айни в области языкознания имеют важное значение для изучения концепции таджикского языка, использования опыта предшественников, методов и исторических норм, использования и возрождения древних слов, популяризации таджикского языка. Устод Садриддин Айни — автор первых современных толковых словарей

таджикского языка (1938), «Русско-таджикского словаря» (1933-1934), «Таджикско-русского словаря» (1940) и ряда статей, таких, как: «О персидском и таджикском языке» (1928), «Таджикский язык» (1928), «Мой ответ (о таджикском литературном языке)» (1929), «Открытое письмо товарищу Толису» (1948), «О положении таджикского языкознания» (1952)». Сегодня труды С. Айни являются важной основой для изучения культуры и цивилизации таджикского народа. Как справедливо заметил таджикский лингвист Назарзода Сайфиддин: «Стоит отметить, что научные и литературные труды устода Айни в области языкознания, направленные на развитие литературного языка, использование опыта предшественников, определение путей развития языка, модернизация и упрощение языка, использование исторических методов и норм, возрождение древних слов и изучение живого языка народа, содержащие критический взгляд на произведения писателей, имеют большое значение» [138, 109].

Таджикский лингвист Назарзода Сайфиддин издал различные работы и статьи о концепции языка на материале таджикского языка. В своих статьях: «Независимость и задачи таджикского языкознания» (2009), «Вклад Айни в становление орфографии таджикского языка» (2018), и «Актуальные проблемы составления грамматики таджикского языка» [137] - он охватывает различные стороны изучения концепции таджикского языка.

Понятно, что мышление опирается на структуру различного содержания речи. С этой позиции, роль языка важна для выражения мысли, применения существующего мышления на практике. Некоторые мысли, существующие в нашем сознании, никогда не выражаются устно, но они и не предназначены для передачи, поскольку каждое слово имеет свою собственную форму выражения. С течением времени, мы меняем свои мысли и делаем неточные мысли точными или пытаемся утешить себя посредством здравого мышления.

Дискуссионность «Семантической структуры глаголов мышления и их функций в тексте: на материале русского и английского языков»

разработана в кандидатской диссертации П.В. Морослина [127]. В данной работе можно найти достаточно материала русского и английского языков о семантической структуре глаголов мышления и их функциях в тексте. Но вопросы, связанные с изучением лингвистического анализа концепции языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков), остались не раскрыты в данном исследовании.

Мышление выражается посредством языка, но слова и фразы, отраженные в наших мыслях в результате межъязыкового общения, изменяются и становятся более ясными. На наш взгляд, изучение концепции языка, как средства исследования мышления, может внести ценный вклад в изучение речевой деятельности и мышления.

Вопрос взаимосвязи языка и мышления проанализирован и обсужден в работе известного таджикского политолога Мухаммада Абдурахмана «Человек, политика и общество» [132]. В первой части работы, касающейся человека, его статуса и величия, как неотъемлемой части вселенной, автор исследовал человека и способность его к обучению, познанию, языку, мышлению, анализировал и рассматривал различные ситуации и процессы.

Размышляя о «сознании» и «мышлении», автор отмечает, что «к сожалению, до сих пор понятия «сознание» и «мышление» часто используются в таджикском языке как синонимы в одном и том же значении. Само понятие «сознание» представляет собой совокупность психических и умственных состояний и включает политические, правовые, религиозные, моральные, эстетические, научные и философские знания [132, 10]. В этом контексте, по мнению ученого, сознание отделено от мышления, и каждое из них имеет разные функции. «Сознание — более широкое понятие по сравнению с мышлением, и оно отражает формы познания. Мышление — это динамичный и изменчивый процесс. С помощью сознания, мышление может обобщать результаты познания и создавать новые идеи, иногда выходящие за рамки системы знаний. Сознание — это понимание, мысль, чувство и воображение» [132, 10]. Из его высказывания ясно, что мировоззрение тесно

связано с сознанием, «...оно определяет совокупность знаний о мире, человеке и месте человека в нем. Мироззрение проявляется и описывается только на уровне сознания» [132, 10].

Мышление является одним из компонентом сознания. Иногда смешивают мышление с сознанием. ***На наш взгляд, мышление – это процесс формирования мысли в сознании, имеющий реальный и ирреальный характер, который завершается действием человека в разное время для изменения внешнего и внутреннего мира.***

Исходя из этого, сознание, восприятие, прозрение, язык, мудрость, мышление, разум, в свою очередь, свойственны лишь человеческой природе, посредством которых человек устанавливает различные отношения с существующим реальным миром.

«Если мы заглянем в историю языков мира с момента их появления до наших дней, то увидим, что язык каждой нации во все периоды истории отражает уровень развития мышления своих носителей, что сказывается на уровне материального и духовного развития народов» [262, 20]. Действительно, человек весь процесс своей деятельности осуществляет посредством языка и мышления. Для определения связи между тем или иным аспектом языка и определенного выражения мысли, следует их изучить и сопоставить. С этой точки зрения, взаимосвязь языка и культуры той или иной нации, приводит к обогащению лексического и культурного фонда творческого мышления.

Язык и мышление вышеупомянутых ученых имеют конструктивный характер. У них было больше возможностей изменить свое общество посредством творческого и политического мышления. Сегодня концепции этих мыслителей чаще всего используются в лингвистике, философии, политологии и других научных областях.

Изучив научно-методические работы, в той или иной мере исследовавшие концепции языка и мышления, мы пришли к выводу, что

вопросы, связанные с изучением концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков, до сих пор не исследованы.

Проанализировав большинство работ, посвященных концепции языка и мышления, мы определили несколько проблем, таких, как: вопросы сущности мышления в разноструктурных языках, влияние языка и мышления на таджикскую и французскую речь, язык как средство осуществления мышления, язык и мышление как средства общения и обмена мнениями и проблему культуры речи и общения в исследуемых языках и так далее, которые ещё не нашли своего окончательного решения и следует рассматривать их в сопоставительном плане на материалах таджикского и французского языков. Данное исследование, несомненно, может пролить свет на дальнейший лингвистический анализ концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков.

Объектом исследования выступает лингвистический анализ концепции языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков).

Предметом исследования являются: грамматическая, семантическая, структурная и типологическая характеристики полей концепции языка и мышления в таджикском и французском языках.

Целью нашего исследования является: изучение особенностей соотношения концепции языка и мышления, взаимосвязи языка и мышления в системе языковых значений, вопросов семантики, функций языка и мышления, а также соотношение концепции языка и мышления. В соответствии с определёнными целями, поставлены основные задачи научного исследования:

- исследование особенностей концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков;
- определение многообразия соотношений поля неопределённости и его зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках;

- определение сущности силы слова и выражения мнений в разноструктурных языках;
- исследование грамматического, лексического и семантического анализов поля концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков;
- определение роли соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков;
- выявление некоторых частей речи таджикского и французского языков как средства порождения мысли;
- определение языка как средства отражения мышления в исследуемых языках;
- исследование влияния языка и мышления на таджикскую и французскую речь;
- изучение взаимосвязи языка и мышления в системе языковых значений;
- исследование семантики, функции концепции языка и мышления;
- выявление соотношения концепции языка и мышления;
- исследование языка и мышления как средства общения и обмена мнениями в изучаемых языках;
- рассмотрение проблемы культуры речи и общения в разноструктурных языках;
- исследование взаимодействия между языком и мышлением в системе языковых значений;
- выявление структуры речи таджикского и французского языков и её зависимость от языка и мышления.

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в том, что она является первым, в таджикском и французском языкознании, исследованием концепции языка и мышления в разноструктурных языках. Также в диссертационной работе исследуются следующие положения:

- в результате лингвистического анализа концепции языка и мышления в разноструктурных языках выявлено, что язык и мышление

вносят конструктивный и фундаментальный вклад в формирование и совершенствование различных лингвистических явлений;

- о структуре речи и её зависимости от языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) даны сведения. В ходе исследования было установлено, что язык является основным элементом речи, который отражает его посредством мысли. Язык является наиболее эффективным инструментом, помогающим в формировании системы мышления и эмоций человека, описании смысла общественной жизни, который скрыт в реальности или нереальности;

- исследование проблем многозначных слов и различных сторон языка и мышления, имеющих определённую структуру и характеристику. Действительно, язык и мышление не находятся в одной форме. Эта особенность привела к тому, что языки мира находятся в вечном изменении и развитии, потому что языки мира, влияя один на другой, не только развиваются, а становятся более ясными и точными. В этом процессе, мышление меняет свое положение и приспособляется к языковой природе. Соотношение разных сторон языка и мышления иногда приводит к множественности значений некоторых слов. Эта связь создается под влиянием многообразности словесных форм;

- в процессе исследования различных связей языка и мышления на материале таджикского и французского языков определено, что, главным образом, в лингвистике части речи: сифатҳо – [sifatho] – les adjectifs – прилагательные, чонишинҳо – [çonišinho] – les pronoms – местоимения, феълҳо – [fe'lho] – les verbes – глаголы, зарфҳо – [zarfho] – les adverbes – наречия, пешояндҳо – [pešoyandho] – les prépositions – предлоги, пайвандакҳо – [payvandakho] – les conjonctions – союзы, хиссаҷаҳо – [hissaçaho] – частицы – les particules, нидоҳо – [nidoho] – les interjections – междометия - определяют различные связи между языком и мышлением, и создают основные знания в их систематических отношениях;

- изучение вопросов различных связей языка с разными направлениями мышления, которые существенно проявляются в речи. Значительно видна проработка различных вопросов связи языка и разных направлений мышления в речи, хотя язык не может участвовать во всех процессах формирования различного мышления.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что её результаты внесут определённый вклад в семантический, лексический и грамматический анализ всех частей речи в разноструктурных языках и выявят особенности их употребления в поле определенных и неопределенных категорий, реальных и нереальных выражений.

Анализ функциональных аспектов и семантическая классификация концепции языка и мышления позволяют определить их смысловой диапазон в сопоставимых языках. Особое значение имеет лингвистический анализ концепции языка и мышления в таджикском и французском языках. Исходя из этого, взаимосвязи языка и мышления в системе языковых значений, носят универсальный характер. Изучение концепции языка и мышления, включает в себя задачи детального научного исследования.

Проблемы взаимоотношения концепции языка и мышления заключаются в следующем:

- исследование концепции языка и мышления касается несметных сокровищ народного творчества;
- открывает путь для будущих научных исследований по этой теме;
- достоверные научные результаты могут быть полезны в качестве ценной научной информации;
- полученные результаты внесут определённый вклад в филологическую науку, особенно в область сравнительной типологии языков.

Практическая ценность заключается в целесообразности применения результатов данной работы в учебном процессе в высших учебных заведениях (для обучения магистрантов, аспирантов, студентов, осваивающих области лингвистики, грамматики, теории языка, истории

языка, риторики и др.), при проведении спецкурсов, лекций по сопоставительной грамматике, лексикологии, при написании научно-методических и других работ в исследовании концепции языка и мышления.

Методология и методы исследования. Методологической основой данной работы являются достижения в тот или иной период развития языкознания в различных областях: грамматики, типологии, истории языка, лексикологии, - которые встречаются в трудах таких учёных, как: Абу Наср Фараби, Абуали ибн Сино, Насир Хусрав, Насируддин Туси, Хусейн Ваизи Кашифи, Шарль Луи де Монтескьё, Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер), Жан-Жак Руссо, Антуан Мейе, Эмиль Бенвенист, Шарль Балли, Евгений Д.П., Лев В.Щ., Лев П.Я., Григорий О.В., Иосиф А.С., Дмитрий Н.У., Анаева О.А., Панкратова Т.В., Расторгуева В.С., Баевский С.И., Гусев В.Ю., Галкина Ф., Лиш Г.Н., Панфилов В.З., Садриддин А., Халилов С., Саймиддинов Д., Норматов М., Косимова М.Н., Ходжаев Д., Назарзода С., Эмомали Р., Мухаммад А. и других.

Теоретической базой работы послужили труды известных представителей отечественного и зарубежного языкознания: Вильгельма фон Гумбольдта, Чеснокова П.В., Сотникян П., Звегинцева В.А., Солнцева В.М., Гак В.Г., Фоменко Ю.В., Ахмади Д., Садриддина А., Носирджона М., Косимовой М.Н. и др.

Для решения задач использован комплекс методов лингвистического анализа. Использование комплексного метода при изучении концепции языка и мышления наиболее целесообразно, так как он дает возможность исследовать мышление с разных сторон, выявляя, при этом, различные признаки структуры речи и её зависимость от языка и мышления, главным образом, использование эффективных концептуальных методов, смысловой интерпретации, самыми эффективными из которых являются сопоставительный и описательный.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В ходе лингвистического анализа концепции языка и мышления в разноструктурных языках определено, что лингвистические мысли таджикского языкознания имеют более раннюю историю, чем история лингвистической мысли французского языкознания. Если история персидско-таджикской лингвистической мысли теоретически и практически развивалась в IX-XII вв., то к периоду развития французской лингвистической мысли относят XVII-XVIII вв. Рассмотрение концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков с лингвистических точек зрения является интересной, новой и актуальной. Впервые в такой форме в современной таджикской лингвистике исследуется лингвистический анализ концепции языка и мышления.

2. Исследование проблемы многозначности слов и различных аспектов языка и мышления представляет собой сложный комплекс, который охватывает различные вопросы, системные связи концепции языка и мышления. Поэтому, следует ожидать новых открытий в этой области.

3. На основе лингвистического анализа в области концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков, выявлены некоторые различия и сходства частей речи таджикского и французского, что закладывает ценный фундамент для изучения этой темы.

4. Структура концепции языка и мышления многообразна. Соотношение разных сторон концепции языка и мышления охватывает широкий круг вопросов. На основе анализа материалов таджикского и французского языков раскрыты некоторые особенности их грамматических и семантических полей.

5. Концепции языка и мышления имеют универсальный характер по своей природе. Мышление, главным образом, проявляется путем создания основы того или иного понятия, а язык раскрывает его специфические характеристики. Изучение взаимосвязи концепции языка и мышления в период анализа тематических групп позволяет сделать выводы о законности

происхождения, формирования и эволюции лингвистических мыслей в таджикском и французском языках, факторах их вхождения в систему и об их научной основе, в целом.

6. Обзор влияния языка и мышления на таджикскую и французскую речь, воздействие мышления в языке, язык и мышление как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках, дают возможность предоставить информацию о некоторых особенностях концепции языка и мышления.

7. Исследование научных трудов ученых показало, что Абу Наср Фараби, Абулькасим Фирдоуси, Абуали ибн Сино, Насир Хусрав, Насируддин Туси, Ходжа Хасан Нисори, Ахмади Дониш, Садриддин Айни, Шарль Луи де Монтескье, Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер), Жан Жак Руссо, Фердинанд де Соссюр, Антуан Мейе, Шарль Балли, Эмиль Бенвенист и другие заложили теоретические основы таджикско-французского языкознания в своих лингвистических учениях и воззрениях. Поскольку предмет исследования, а именно лингвистический анализ концепции языка и мышления, имеет особые факторы своего возникновения и развития, фактический материал таджикского и французского языков, весьма многочисленный в диссертации и помогает определить эти факторы с лингвистических точек зрения.

8. Семантический диапазон определенных и неопределенных категорий, реальных и нереальных выражений, — все это связано с мышлением. Поэтому, исследование мышления считается способом изучения определенных и неопределенных категорий, реальных и ирреальных выражений.

9. С развитием концепции языка и мышления в эпоху глобализации, изменилось отношение человека к субъективному и духовному миру. Хотя концепции языка и мышления изучались в исследованиях различных ученых, чем больше рассматриваются эти два феномена, тем больше возрастает спрос на их изучение. Исследование концепции языка и мышления позволяет

получить представление о каждом языковом явлении и на основе сравнительного лингвистического анализа раскрывает поле концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков.

10. Одной из актуальных проблем языкознания является соотношение концепции языка и мышления. Однако решение этой проблемы связано с рассмотрением большой группы самостоятельных сложных научных задач. Поэтому, на наш взгляд, лингвистический анализ концепции языка и мышления в разноструктурных языках на материалах таджикского и французского языков могут оказаться полезными при исследовании поля концепции языка и мышления.

11. Результаты исследования лингвистического анализа концепции языка и мышления способствуют изучению вопросов грамматики, лексикологии, истории языка, риторики и др.

Материалы исследования. В качестве фактического материала использованы примеры из художественных произведений таджикской и французской литературы: Мари-Анри Бейля (Стендаля), Виктора Гюго, Антуана де Сент-Экзюпери, Садриддина Айни, Джалола Икрами и Кутби Киромы.

Исследование проводилось на основе, прежде всего, толковых словарей таджикского и французского языков, двуязычных русско-французских, таджикско-русских, русско-таджикских, и учебных пособий на таджикском и французском языках.

Степень достоверности и апробация работы. Достоверность исследования данной темы определяется полученными научными результатами, являющимися обоснованием научных выводов и полученными задачами с использованием различных методов, которые обеспечивают решение исследования.

Результаты исследования излагались на ежегодных научных конференциях Таджикского национального университета (2019-2024 гг.), а

также внедрены в процесс преподавания курса французского языка в таджикоязычной аудитории.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры английского языка и сопоставительной типологии и кафедры иностранных языков факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета (протокол № 11 от 26.06.2024).

Структура и содержание диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации 326 страниц компьютерного набора.

ГЛАВА 1.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

1.1. Вопросы сущности мышления в разноструктурных языках

Со времени своего появления, человек старался улучшить свои отношения с окружающим миром и укрепить свою связь с природой. Такое отношение человека было возможно благодаря духовно-конструктивному мышлению и поискам своего места в обществе.

Развитие производства, связанное с возникновением общественного разделения того или иного явления, обычно представляется возможностью наблюдать при различных условиях, и особенно разделения умственного и физического, обусловило возникновение и обобщение различных концепций. Такие понятия, как: инсон – [inson] – un homme – человек, забон – [zabon] – langue – язык, нутқ – [nutq] – discours – речь, тафаккур – [tafakkür] – pensée – мышление, чамбият – [çamiyat] – société – общество, ходиса – [hodisa] – événement – событие, взаимосвязанны со своей реальной и ирреальной сущностью. Объекты изучения этих концепций взаимозависимы. Исходя из этого, с развитием практики и науки, понятия людей становятся абстрактными. И наконец, в последнее время эти понятия приобрели еще более абстрактный смысл. В относительно ранний период развития общества вообще существовали абстрактные понятия множества явлений. Согласно этому, такие понятия, как: модда – [modda] – substance – вещество, ақл – [aql] – esprit – сознание, ҳаракат – [harakat] – mouvement – движение, вақт – [vaqt] – temps – время, узвҳои ҳис – [üzvhoi his] – des organes sensoriels – органы чувств и т. д., появились в истории человеческой мысли не как их начала, а как продукты дальнейшего развития познания, которые были созданы с момента появления человека.

Среди проблем общего характера, особое место занимают проблемы, связанные с изучением соотношения языка и мышления. Раскрытие вопросов сущности мышления, позволяет связать все элементы

производства речи и их отношения в языковую единицу. Сущность мышления представляет особый интерес, с точки зрения лингвистики, в практической деятельности развития речевого общения.

Мышление – это феномен, который существует в филологии, психологии, философии и других науках. Сфера изучения мышления широка. Человеческое мышление всегда формализует язык. Язык – это система знаков, используемая для целей общения и познания. Вне языка мысленные образцы передаются как смутные импульсы, только посредством мимики или жестов, которые, хотя и важны, но раскрывают человеческие мысли, чувства и переживания посредством речи.

Язык и мышление остаются основой, отражающие семантические и лексические средства речи, которые состоят не только из различных полей, но и также выражают определенные ценности каждого слова. Чтобы сделать свою речь яркой, доступной, трогательной и неповторимой, каждый имеет свой стиль речи и использует нужные слова, выражения, метафоры и т.п. Для этого надо создавать образцы, которые быстро доходят до мышления, языка и сердца слушателя и впечатляют его своим очарованием, красочностью, выразительностью и неповторимостью. Сущность речевого общения позволяет обеспечивать разнообразные благоприятные условия для широкого распространения и многократного использования результатов новых мыслей.

Анализ особенностей раскрытия поля мышления, позволяет сформулировать ряд принципиальных положений, связанных с оптимальной системой управления. Мышление играет решающую роль в разговоре языка жестов. Между ними существует взаимосвязь, позволяющая легко изолировать и дифференцировать, а также учиться самостоятельности.

Вопросы сущности мышления в разноструктурных языках представляют несомненный интерес с точки зрения практики осознания и последующего использования в речевой деятельности и общения. Эта область включает совокупность языков, образующих взаимодействия с социумом. Разработка

сущности мышления должна основываться на лингвистической концепции развития и осуществляться в рамках общей теории преемственности.

Среди ученых и разных культур существуют разные идеи и теории о сущности мышления. Отечественные и зарубежные учёные, такие, как: Вильгельм фон Г., Антуан М., Галкина-Федорук, Эмиль Б., Чесноков П.В., Сотникян П., Звегинцев В.А., Солнцев В.М., Ноам Х., Гак В.Г., Панфилов В.З., Фоменко Ю.В., Халимов С., Косимова М.Н., Норматов М. и другие так или иначе изучали в своих работах важнейшие аспекты системы мышления. Рассмотрим несколько примеров из разных толковых словарей.

В толковом таджикском словаре мышление определяется следующим образом: «Тафаккур *а.* تفکر андеша, фикр; ба хаёл (андеша) ғарқ шудан» [209, 332]. (*Мышление а.* تفکر мысль, мнение; *утонуть в воображениях (мысль)*). Невозможно представить жизнь без мышления и речи, но мало кто задумывается о том, что каждое из этих понятий имеет отдельный смысл. Взаимосвязь языка и мышления волновала человечество издавна и привлекла к изучению этой темы многих лингвистов, психологов, философов и других ученых.

В словаре «Le nouveau petit Robert» (Новый маленький Роберт) мышление объясняется так: «Ce qu'on pense». Tout phénomène psychique conscient» [303, 167]. (*Все, что думает человек, признается психическим явлением*).

Мышление помогает объединить разные культуры и цивилизации. Он обеспечивает связь мнений разных народов в международном масштабе, поскольку развитие языка происходило на протяжении длительного исторического периода и имеет множество тонкостей и нюансов, которые посредством мышления отражают все явления природы и приводят к правильным выводам о том, что можно решить эти проблемы.

Для всех материальных процессов и видов теоретической деятельности человека, характерны сущности мышления,

представляющих собой определенные процессы и явления, которые отражают то или иное действие.

Принимая во внимание вопросы сущности мышления, можно отметить, что в каждом конкретном случае поле мышления имеет невыразимый, несмысленный, незабываемый, невообразимый, непонятный характер, который в соответствии с целью использования в разных языковых явлениях, существует в обществе и отражает различные мысли. Поэтому, обратная тенденция способности мышления ориентирована на развитие устной речи, относящейся к природе языка.

Сущность многообразного поля мышления, заключается в использовании диалектики взаимодействия, изменяющихся и повторяющихся сторон, свойственных каждому развивающему объекту окружающего мира в научно-практических разработках. В любых творениях человек в созданных методах и средствах труда — в сочетании и единстве с помощью мышления обнаруживает свои возможности, способности отличительной особенности.

Среди учёных существуют разные мнения, некоторые из них считают, что невозможно представить мышление без языка. Такая точка зрения существует по мнению И. Кант, Эрнста Ш., Вильгельма фон Г., Фердинанда де С., Лосева А.Ф., Мюллер М., Шлейермахер, Реформатского Ф.Э. и других лингвистов и философов. По мнению В.Ф. Гумбольдта: «Язык есть орган, формирующий мышление...» [77, 78].

По нашему мнению, язык и мышление отделены друг от друга, но всякий раз, когда мы отражаем тот или иной вопрос с помощью языка, роль мышления также важна. Следовательно, эти феномены неполны друг без друга.

Важным оценочным становится средство воздействия языка, которым является одновременно идея (смысл) и музыка (звук), направленные на достижение эстетической красоты.

Семантическая структура языка имеет не только экспрессивный, последовательный, реляционный или функциональный характер, особенно, когда мысль имеет бесконечность сообщений, что часто носит универсальный характер.

Эта ситуация еще раз доказывает тот факт, что связь языка и мышления зависит от таланта и чувства восприятия и охвата фоновых знаний, ведь важна также письменная форма речи говорящего.

Американский лингвист и философ Ноам Хомский в своих работах «Язык и мышление. Язык и проблемы знания [148]», «Человек говорящий. Эволюция и язык [150]», «О природе и языке [149]» уделял внимание проблемам связи языка и мышления. Он предположил, что «Языковая способность понимается как универсальный язык, совокупность универсальных инвариантных предпосылок, которые лежат в основе всех языков мира. Сама по себе языковая способность — идеальное образование, не обладающее ни одним феноменальным свойством ни одного конкретного языка. Но благодаря внешним воздействиям она запускается (пробуждается), и над ней может быть надстроен любой конкретный национальный язык» [330].

Язык и мышление играют важную роль в социальной жизни с точки зрения цивилизации и антропологии. Потому что открытие или повторное открытие культурного наследия, появление различных творческих идей, пропаганда культуры и цивилизованной нации, создает фактор национального языка и ведет к совершенствованию новых базовых знаний. Язык также рассматривается как отражение искусства, участвует во всех сферах человеческой деятельности и является важной основой интернационализации знаний. Кроме того, различные источники отражают положение того или иного литературного языка или официального языка определенного периода, а также имеются разные сведения об универсальном языке и его многочисленных стилях.

Поскольку история языка тесно связана с историей возникновения общества, важнейшие конструктивные события также играют большую роль в нём и оказывают важное влияние на классификацию письменных источников того или иного языка.

Мнения должны быть разделены. Все виды общения могут осуществляться посредством языка и способствовать формированию мышления, хотя устная, а затем и письменная речь людей, считались важным этапом в истории развития человеческого сознания. Еще одним способом, проследить интерактивное развитие языка и мышления, является развитие речи.

По мнению Ж.Ж. Руссо: «Если людям нужна речь, чтобы научиться думать, то еще больше им нужно уметь думать, чтобы обрести искусство речи» [385]. Язык рассматривается как средство реализации конструктивного и творческого мышления человека. Но сила речи также сильно зависит от здравого смысла, мышления и мировоззрения людей. Так как, здоровая речь рождается в здоровом уме с высоким уровнем мышления и знаний, включает в себя множество требований в реализации цели говорящего.

Насир Хусрав имеет разные мнения о мышлении, в основном, о творческом мышлении. Он создает образы своим пониманием и духовностью, и своим творческим мышлением. Лингвистические, философские и логические вопросы, поднятые в его произведении под названием «Зад аль-мусафирин» («Припас путешественников»), носят общий характер. Рассмотрим примеры:

«Так, у любого возникающего дерева и растения в конце его завершения появляется семя, от которого зависит зарождение дерева и растения. Поскольку на этом дереве, являющемся человеком, в конце его завершения появляется разум и после этого на этом дереве у представляющем собой самого благородного существа мира, ничего больше не появляется, постольку мы узнали, что причиной мира в начале его

возникновения был разум. Все остальные причины находятся ниже этой причины» [156, 225].

В другом месте он отмечает следующее:

«Вода влажностью своей, становясь источником воздуха, усиливает его. Вода, испаряясь, поднимается в воздух и смешивается с ним. Вода своей холодностью родственна с землей. Поэтому, вода собирает разбросанную землю, делает ее сильной и пригодной к принятию формы. С другой стороны, земля родственна с огнём сухостью своей. Разве не видишь, что огонь притягивает землю к себе при помощи воды и воздуха, заключенных в растениях, и освещает и изнеживает ее. Земля же принимает и создает огонь при помощи воды. Она помогает ему возвращаться к центру, т.е. огонь принимается растением, которое есть связанные между собой земля и вода» [156, 290].

Различные вопросы, поднятые Насиром Хусравом в этой работе, показывают, что логика Насира Хусрава сильна, а его творческое мышление охватывает различные вопросы в работе. В «Зад аль-мусафирин» («Припас путешественников») легко прослеживаются те же ситуации, но они выражены не в системной форме, а разбросаны. По этой причине, мысли учёного требуют специального лингвистического изучения.

Мышление можно понимать как творческое преобразование мысли и образов в сознании. Отличие мышления от других психологических процессов состоит в том, что оно всегда связано с активным изменением условий, в которых находится человек. Мышление – это всегда решение проблем. В процессе мышления происходит целенаправленное изменение согласно действительности. Мышление – это особый вид мыслительно-практической деятельности, включающий в себя систему действий и операций преобразующего и познавательного характера... [121, 211].

Вопрос о сущности законов мышления — это, прежде всего, вопрос о соотношении законов мышления и законов бытия. При решении этих вопросов с идеалистической точки зрения, законы и формы мышления

рассматриваются как все содержание человеческого сознания. По мнению В. А. Лекторского: «Мышление – это процесс решения проблемы, выражающийся в переходе от условий, создавших проблему. Мышление включает активную творческую деятельность по воссозданию структуры первичных данных, их разделению, синтезу и сложению» [105, 137]. Активная творческая деятельность, с этой точки зрения, есть продукт души, как абсолютная идея или как человеческое сознание, а формы и законы мышления создают ту или иную концепцию в разуме.

По мнению учёного-энциклопедиста Абу Насра Фараби «разум единственен для всех людей. Первое действие всякого индивидуального разума лишь в страдательности. Разум в потенции представляет только возможность, способность, общую всем людям. Приобретенный разум — приобщение индивидов к единому, если сказать современными терминами, общечеловеческому мышлению» [20, 28].

Сущность мышления имеет свои особенности. Эти особенности проявляются в том, чем больше человек включает в свою повседневную жизнь различные предметы, тем больше расширяются его наблюдения, знания о предметах и о мире; чем больше расширяется его деятельность, тем больше новых слов появляется в его языке, и человек пытается изменить окружающий мир к лучшему. Чем сложнее становится его работа, тем богаче становится его словарный запас и опыт. По мнению В. Гумбольдта: «Язык народа — это дух народа, дух народа — это его язык, поэтому трудно представить себе что-то другое с такой целью» [373].

По сути, язык — это фактор, который появляется в обществе, развивается, служит обществу и совершенствуется посредством общества. Язык играет первостепенную роль в создании и выражении мысли. На наш взгляд, мышление и язык — отдельные явления, каждое из них неполно без другого. Лингвист Фердинанд де Соссюр считает, что «язык и мышление теоретически разделены», но он назвал мысль частью языка. Язык во все периоды жизни и деятельности человека имеет социальный характер,

служащий обществу и, в то же время, отражающий жизнь общества и усиливающий в своем словарном и грамматическом строе, развитие перспективного мышления, культуры и человеческого опыта.

Новые условия в языке, прежде всего, приводят к появлению в словарном запасе новых слов и терминологий. Поскольку язык является средством обмена идеями и взаимопониманием на всех этапах существования человеческого общества, он совершенно невозможен вне общества, как невозможно общество без языка, независимо от того, на какой стадии развития оно находится. Как у одного поколения был язык для всего поколения, так и у каждой группы людей был язык, который служил для всей другой группы. Когда маленькое племя превращалось в большое племя или несколько племён, образовывали большое племя, язык становился средством общения всего племени. Племена объединились в один народ, а язык уже служил для общения со всем народом.

Абу Наср Фараби тонко раскрывает сущность человеческой диалектики тождества мышления и бытия, где особенность объекта разума, способен мыслиться разобщённостью людей в действительности. «Со стороны субъекта, разум потенциален как еще не проявившая себя способность постигать. Со стороны объекта разум потенциален потому, что предмет способен мыслиться, умопостигаться. Посредством отношения к умопостигаемым сущностям, превращения их из потенциальности в осуществленность, разум потенциальный превращается в действительный. В этой диалектике ценно выявление того обстоятельства, что разум (мышление) способен постичь сущность всего сущего. Но сущность вещей, как постигаемых умом, гипостазируется, отделяется от самих вещей, от чувственно - воспринимаемой реальности» [20, 43].

Исследование мышления позволяет получать знания об отношениях реального мира и имеются формы и сложные динамические законы, которые функционируют в условиях непрерывного изменения, образующих продукты развития общественной практики, ее компонентов под воздействием

постоянно меняющихся условий внешней среды в свойствах и отношениях реального мира.

В таджикской советской энциклопедии можно найти различные материалы о мышлении. В данной книге отмечается, что: «Мысль появляется вместе с языком и речью. Они находятся в диалектических отношениях друг с другом. Если мышление отражает реальную действительность, ее общие и повторяющиеся связи в форме понятий, понятия выражаются в словах и их логической связи. Мысль принимает реальную форму в языке и речи. Язык и речь, в свою очередь, приобретают социальную значимость благодаря мышлению. Речь, слова приобретают необходимое содержание и значение, если выражают предмет, мысль или понятие о реальных предметах, событиях и процессах» [266, 272]. Однако поскольку знания человечества исторически совершенствуются и в сферу познания входят новые предметы и отношения, вместе с этим изменяются и развиваются формы и законы мышления. Действительно, с одной стороны, формы и законы мышления являются отражением основных свойств самого существования, и вместе с их изменением содержания, должны меняться формы и законы мышления.

Американский лингвист Блумфильд также считает, что «мышление — это то же самое, что разговор с самим собой» [373]. Вопросы раскрытия сущности мышления позволяют пересмотреть его структуру и представить в виде феномена, решаемых во взаимосвязи языка и средствах познания. Несмотря на свою исключительную актуальность, мышление не является пока полностью раскрывшимся научным направлением в лингвистике. Однако несовершенство человеческого познания состоит не только в том, что он не сразу понимает предмет полностью и достаточно, но и в том, что человеческое познание не может охватить все бесчисленное множество предметов. Таким образом, формирование мышления меняется как в результате постоянного совершенствования, так и в связи с тем, что в поле познания попадают новые объекты.

Формы мышления в зависимости от существования и степени

осознания, а также необходимости познания законов, считаются изменяющимися и развивающимися. Законы и формы мышления являются результатом отражения некоторых основных, более общих черт самого существования. «Процесс отражения существования в форме понятия, обсуждения и заключения называется мышлением» [152, 106]. Наиболее общим из этих свойств существования является то, что законы мышления носят универсальный характер и действуют во всех сферах абстрактного, обобщенного содержания человеческого сознания, поэтому, язык и речь взаимозависимы от мышления. «Весь процесс отражения существования через нервную систему в мозг человека называется сознанием» [152, 106]. Поскольку сознание человека есть результат отражения существования, то и законы мышления реализуются как отражение свойств существования.

У каждого свой способ самовыражения, но определенные стили общения мешают говорить то, о чем думаем, и верить в то, что говорим. Такие выражения, как:

Ман мехоҳам, ки... – je veux... – я хочу...;

Ман эҳтиёҷ дорам... – j'ai besoin... – я нуждаюсь...;

Ман ҳис мекунам, ки ... – je sens que ... – я чувствую, что...;

Ба андешаи ман... – à ton avis... – по моему мнению...;

Чунон ба назар мерасад, ки ... – il semble que ... – кажется, что...;

Ба ақидаи ман.. – pour moi... – что касается меня...;

Ба назари ту... – à ton avis... – по твоему мнению...;

То чое ки ман мефаҳмам... – pour autant que je comprends ... – насколько я понимаю...;

Ман бояд бигуям, ки... – je dois dire que ... – я должен сказать, что ...;

Ман бовар дорам, ки... – j'estime que ... – я полагаю, что...;

Мутмаин бошед, ки... – soyez sûr que ... – будьте уверены, что...;

Дар воқеъ – à propos... – кстати...;

Ман тасаввур мекунам, ки ... – j'imagine que ... – я представляю, что...;

Ман фикр мекунам, ки... – je pense que ... – я думаю, что...;

Ман фикр намекунам, ки... – je ne pense pas que... – я не думаю, что...;
Гумон, мекунам ки... – je soupçonne que ... – я подозреваю, что...;
Шумо дар бораи... ягон фикре доред... – Avez-vous une opinion sur... – у вас есть мнение о...; и т.д.

Позволяют ясно и прямо проиллюстрировать то, что чувствуем. Они особенно полезны, когда выражаются негативные чувства или ведётся трудный разговор, а также, когда делимся своими чувствами с нынешним или желаемым партнером. Тем не менее, многим людям трудно выразить себя и поделиться своими мыслями и чувствами.

Что касается форм мышления, то они не могут существовать без сознания, и не имеют никакого смысла. Каждая из них используется для формирования и содержания определенной мысли. Но следует отметить, что они имеют очень широкий спектр применения, которые состоят в использовании взаимодействия изменяющихся и повторяющихся процессов при разработке концепции, характерной для отражения любых развивающихся объектов окружающего мира.

Историческое развитие значения слова может привести к разделению множественности значений и выделению его отдельных значений, так, что в дальнейшем между ними возникает связь и в результате, появляются новые мысли в речи. Другим способом появления новой мысли, является неразрывная связь между языком и мышлением.

По мнению Абуали ибн Сино между мыслью и речью, языком и мышлением существует неразрывная связь: «... язык, слово выражают значение. Понятия, суждения, выводы, доказательства становятся известными посредством языка, слов, предложений. Поэтому Абуали ибн Сино и представители его логической школы, рассмотрение логических вопросов начинают с исследования языка, его связи с мыслью и логической роли [37, 126-127]. Законы мышления, с одной стороны, определяются свойствами самого существования, с другой стороны, как объективные характеристики действительности. Но в большинстве случаев, такое

соотношение логически принимается за истинный материал.

Так, Абуали ибн Сино в «Книге исцеления» пишет: «Логика в начале и сама по себе не обращает внимания на язык и обращается к языку в случае обмена мыслями и беседы. Если бы учение логики выражало только одни значения, имеющие простую мысль, а не язык, то этого было бы достаточно. Если говорящий человек извещал бы себя и других о скрытой мысли посредством чего-либо другого, а не языка, то он не нуждался бы в пользовании языком. Однако необходимость и потребность пользования языком явились неизбежными. Тем более, что человеческая мысль реализуется в словах, то есть в языке» [37, 127]. Таким образом, язык служит не только для выражения сознательной мысли, но существуют и противоречивые мысли, которые действуют в отношениях между языком и мышлением.

На конкретном материале Абуали ибн Сино стремится проследить, как взаимодействуют формы мышления с другими феноменами, как общие или близкие мысли и чувства, нередко касающиеся важнейших проблем взаимодействия языка и мышления, порождают творческие мысли между другими явлениями.

Есть разные связи между мыслью Абуали ибн Сино и Насира Хусрава, и возможно имели разные сближения о конструктивном мышлении. В основе одних — сходство мотивов, переживание общей темы, другие различимы скорее в особенностях метода, в характерности видения, а не в прямом тематическом совпадении. Но совсем иное дело, когда связь с другим искусством скрывается в глубине творческого замысла. В силу вступает сходство мироощущенческое и субъективное, выражение взгляда на действительность и выражение самого мышления времени через различные взгляды учёного и его действий.

Здесь предпринята попытка показать на конкретном материале, как в разных искусствах проявляется сходное отношение мыслителя к мышлению. Время, эпоха в связях, и как бы остро ни стоял вопрос, якобы способный

иметь — все равно сильное и взаимное притяжение между мыслями. В словах разговор идет о сходстве самой специфики сущности конструктивного мышления. Скорее это близость в мыслях и чувствах, для которых мыслители находят каждый свое выражение.

Учёный Дж. Уотсон считал, что «Мышление есть не что иное, как говорение, которое выражается в виде множества мелких движений в органах души. Но органы души существуют у всех живых существ, а человек через свой высокоорганизованный разум, в котором происходят все психические процессы, через язык, мышление и другие органы тела, определяет свое отношение к объективному миру. Таким образом, в языке сохраняется проблема понимания и поиска смыслов» [132, 90]. Познавательная способность мышления человека всегда отражает его место и положение посредством языка.

Определяющую сущность мышления, можно представить в трех видах:

- 1) иметь возможность знания об объектах реального и ирреального мира;
- 2) процесс действия: имея возможность мыслить, делать умозаключения и рассуждения;
- 3) отражать объективную действительность в представлениях или в воображениях.

Взаимодействия этих подразделений, действия и мышление образами слияния научных исследований, комплексный процесс может быть осуществлен необходимым обеспечением его эффективного функционирования.

Активизируя сущность мышления, можно отметить, что:

- (1) человечество постоянно использует мышление в различных областях;
- (2) создание и потребление прогрессивных образцов той или иной науки;

(3) взаимоотношения языка и мышления, открывающих принципиально новые пути к возможности для процесса преобразования, отражения объективной действительности;

4) дальнейшее совершенствование форм связи науки с производством;

5) совершенствование мысли и повышение качества и эффективности речи.

Проблема сущности мышления в лингвистике до сих пор не решена. Существуют различные лингвистические и философские концепции, объясняющие определенные аспекты взаимоотношений языка и мышления. На основе идеи плюрализма и формах мышления, стиля языка и речи, роль сознания чрезвычайно важна. Изучение вопросов взаимодействия сущности мышления приводит к основной сущности соотношения концепции языка и мышления. По этой причине, на наш взгляд, изучение сущности языка и мышления всегда находится в поле зрения исследователей и ученых в разное время.

1.2. Язык как средство осуществления мышления

Язык в обществе развивается как средство выражения и обмена идеями между членами общества одной эпохи и передачи опыта одного поколения общества другому поколению. Язык не только объединяет, но и разделяет его на отдельные части, имеющие разные особенности отражения и обмена. Отношения языка и мышления носят конструктивный и фундаментальный характер. То есть, размышления и обмен мыслями делает язык понятным и доступным. «По данным Академии наук Франции, население земного шара говорит не менее, чем на 2796 языках, которые объединены в одиннадцать больших и около пятидесяти малых языковых групп, а все говорящие на этих языках используют от семи до восьми тысяч диалектов. Немецкие ученые утверждают, что народы современного мира говорят на языках, число которых превышает 4000, а всего науке известно около 5600 живых и мертвых языков» [126, 6]. Существование разных языков мира позволяет всему человеческому обществу выражать свои чувства и

позицию говорящего по отношению к своим высказываниям во время общения с другим языком.

У языка есть много функций, которые появляются в том или ином логическом высказывании. Язык выполняет различные функции посредством речи, относящиеся к общению, передачи информации от человека к человеку. Именно коммуникативная функция языка, позволяет отношению человека с другим, воздействовать на него со своим чувством, мышлением, как определённости и неопределённости описывать жесты и выполнять сложные задачи. С этой точки зрения, теория о языке и его отношении к обществу представляет собой одну из важнейших функций языка, выполняющую коммуникативную функцию. Однако помимо коммуникативной функции, язык имеет и другие функции. Например, эстетическая задача, понимание сущности которой возможно только на основе прочной связи речи с объективным и субъективным миром, главной основой которого является отражение реализации мышления.

«За последние годы основное внимание лингвистов, философов, психологов, представителей других дисциплин, направлено на изучение структуры языка и мышления, взятой в синхронном плане, безотносительно к ее истории. Разумеется, такой аспект исследования вполне закономерен. Надо выяснить самый «механизм», «устройства» языка и мышления, их взаимосвязи. Это имеет первостепенное значение и для самого познания изучаемого предмета, и для разнообразного практического применения полученного познания» [268, 4]. Проблема взаимоотношения концепции языка и мышления в лингвистике очень сложна. Ученые и исследователи имеют разные мнения по поводу их отношения, поскольку функции языка безграничны, но до сих пор ни один ученый в мире не определил полностью функции языка. Всего лишь многозначность языка заключается в том, что язык выполняет и выражает различные отношения. Самой главной функцией языка является общение.

«Поскольку язык является формой существования общественно-исторического опыта человечества, можно сказать, что в этом смысле мир для человека действительно «расчленяется» языком; но в то же время язык - если брать его не как формализованную систему, а в процессе языкового мышления — отражает в себе общественную практику человечества. Не случайно мы можем вскрыть в различных языках аналогичные исходные пункты и направления развития семантических изменений: это отражение единства теоретической мысли разноязычных народов» [106, 34]. Смысл языка тесно связан с соблюдением норм его употребления. Без соответствующей языковой передачи мысли, невозможно успешно учиться, а тем более правильно воспринимать действительность. Это имеет большое значение для представителей самых разных специальностей, будь то математики, юристы, историки, инженеры или техники. Опираясь на знание иностранных языков, мы получаем важный инструмент освоения теоретических и практических ресурсов, созданных в различных областях науки и техники как в нашей стране, так и за рубежом.

Считая связь языка и мышления в том, что язык является средством образования, средством выражения и передачи идей. Понятия выражаются отдельными словами или словосочетаниями, мнения – предложениями. Также сложно представить идею в виде понятия или предложения, не выраженную той или иной языковой единицей. В специальной литературе обращается внимание на то, что «главным фактором формирования языковых значений является отражение объективной действительности в процессе познавательной деятельности человеческого мышления, имеющее логический характер» [161, 63].

На наш взгляд, язык и мышление тесно связаны. Именно в результате мышления, человечество осчастливилось новыми современными изобретениями и обогатилось разными языками мира. Заимствованные слова, входящие в состав французского и таджикского языков, осваиваются, подчиняются законам произношения и своему грамматическому строю и,

таким образом, постепенно усваиваются во всем обществе, например «французское слово «caravane» в русском языке «караван». "Караван" и по – таджикски означает " Корвон, қофила" (karawane-нем., от персидского караван, караван, ... или санскр. karabhah - верблюд или слон) – группа людей, отправляющихся в командировку, паломничество или в других целях, чтобы помочь и защитить друг друга в трудных или опасных местах объединяются, а также их перевозящие животные: верблюды, ослы, мулы или лошади» [345].

В этом случае, социальные факторы влияют на язык, его рост и развитие, поскольку лексический состав языка зависит от форм жизни народа и общества. Однако принимая во внимание зависимость развития того или иного языка от развития общества, следует иметь в виду, что каждый язык развивается по своим внутренним законам. Язык – это определенная система, имеющая свои структурные особенности и внутренние законы формирования. Его развитием является описание заданной системы соотношения звуковых комплексов, морфологических элементов, синтаксических структурных единиц.

По мнению Ж.Ж. Руссо: «Позвольте природе действовать в течение длительного времени, прежде чем вы вмешаетесь в действия, опасаясь помешать её действиям. Знаешь, говоришь ты, цену времени, и не хочешь его терять. Вы не видите, что плохо пользоваться им гораздо более расточительно и что плохо обученный ребенок далек от мудрости, чем тот, кого вообще не обучали» [317, 148-149]. Развитие многих языковых фактов, зависит от развития конструктивного мышления, состояния общественной жизни, но то, что принадлежит системе строения языка, может изменяться по ее внутренним законам, независимо от желания людей.

Мышление часто используется как объект движения, ведь мир вокруг нас и все люди, в том числе, находятся в постоянном движении. В лингвистических исследованиях понятия языка и мышления используются как реальные и нереальные отражения нашего окружения. Мир вокруг нас

полон физических объектов, которые отражаются и описываются посредством языка. «Самое главное для человека — познать, как правильно занять свое место в творении и понять точно, кем он должен быть, чтобы быть человеком» [272, 68]. Духовный мир есть универсальное понятие, который оценивается посредством сознания и мышления. Язык отражает множество представлений об остальном мире и их конкретном процессе на разных уровнях.

В толковом словаре таджикского языка определяется, как: «*Забон 1 زبان*. *узви дохили даҳон, ки барои ба гулӯ фуруӯ додани гизо, донистани таъм ва инчунин дар инсон барои нутқ хизмат мекунад. 2. маҷмӯи воситаҳои овозӣ ва лугавию дастурӣ, ки натиҷаи кори тафаккурро инъикос намуда, алоқа ва мубодилаи афкори одамонро таъмин мекунад*» [208, 498]. (*Язык 1. زبان орган внутри рта, служащий для проглатывания пищи, вкуса, а также для речи у человека; 2. совокупность средств голосовых и словарных запасов и предписаний, которые отражают результат мышления, обеспечивают связь и эквиваленты мнений людей*).

Большой интерес в понимании того, что язык отделен от мышления, состоит в том, что эти два явления имеют универсальный характер, что от них зависят жизни людей, их образы и мировоззрение. «На самом деле, язык является важнейшим фактором человеческого развития в обществе, которое представляет нации и народы с их специфическими особенностями...» [132, 84]. Язык меняет сознание людей и наоборот. Высказать точку зрения — значит изменить ситуацию. В этом смысле, мысль и язык играют диалектическую роль. Мышление и язык дополняют друг друга, то есть они взаимозависимы.

В словаре *Le nouveau petit Robert* язык объясняется следующим образом.: «*Système d'expression et de communication commun à un groupe social (communauté linguistique). Organe charnu, musculéux, allongé et mobile, placé dans la bouche. La langue, organe du goût. Filet, frein, tigueuse, papilles de la langue. Relatif à la langue*» [303, 1258]. (*Система выражения и общения,*

общая для социальной группы (языкового сообщества). Мясистый, мускулистый, удлинённый и подвижный орган, расположенный во рту. Язык, орган вкуса. Вырезка, тормоза, молочница, сосочки, относящиеся к языку).

Из приведенного выше утверждения, следует отметить, что язык — это совокупность речевых и лексических средств и инструкций, целенаправленно отражающих и уточняющих результаты мышления и служащих для обмена идеями между людьми в обществе и представляют собой следующие задачи: выражение, общение, речь, изречения, говорить, произносить, выполнять и так далее.

По мнению Абу Насра Фараби, наука о языке в целом состоит из двух частей.

Первая из них: запоминание слов, засвидетельствованных у какого-либо народа, и знание того, что каждое из них означает.

Вторая: знание законов, этими словами [управляющих]. А законы в каждом искусстве суть универсальные, то есть всеобъемлющие суждения. Каждый закон охватывает многие вещи, свойственные какому-либо искусству, стремясь объять все вещи или большинство вещей, являющихся предметом данного искусства [20, 109].

Язык состоит из разных стилей, которые используются для выполнения определенных задач — прежде всего, для обеспечения нормального функционирования речи. Поэтому ясно, что изучение речевой деятельности и ее сущности относятся к этому направлению исследований, в котором говорящий пытается управлять речевой деятельностью и выработать ряд стратегий, правил и действий систем для выполнения той или иной цели.

Таким образом, мысли о языке, как о средстве реализации мышления, просматриваются в произведениях мыслителей разных народов с древнейших времен и до наших дней. Решение проблемы взаимоотношения языка и мышления находится в области психолингвистики, в рамках которой изучались такие процессы, как выражение и понимание речи, изучение языка как системы знаков, хранящихся в сознании человека. Такие учёные, как:

Абу Наср Фараби, Абуали ибн Сино, Насир Хусрав, Фердинанд де С., Бодуэн де К., Залевская А., Шарль Б., Эмиль Б., А. Леонтьев, Себиок Т., Ю. Н. Караулов, Кэрролл Дж., Осгуд Ч., Горелов Я. Н., Гринберг Дж., Норматов М. и другие, написали об этом различные работы.

Таджикский языковед Ходжаев Давлатбек в своей статье «Таджикская лингвистическая традиция» отмечает: «Еще одним источником, в котором нашли отражение традиции таджикского языкознания и внесли важный вклад в формирование этих представлений, являются философские труды таджикского народа. До арабского завоевания подход к формированию таджикской лингвистической традиции отличался от системы и метода арабского языкознания. Еще до наступления исламской эры, таджикские философы уже знали об истоках греческого и индийского языкового мышления и объясняли законы таджикского языка в связи с законами философии и логики. Например, после того, как таджикское языкознание освободилось от влияния арабского языкознания, ведущие таджикские учёные, в том числе, Ибн Сино, попытались возродить эту традицию» [371].

Из этого следует, что значительный вклад в формирование и развитие концепции таджикского языкознания внесли ведущие таджикские ученые, в том числе: Абу Наср Фараби, Абуали ибн Сино, Ходжа Хасан Нисори и другие энциклопедисты своего времени.

А также доктор филологических наук, профессор Ходжаев Давлатбек в своей статье рассматривает краткую историю формирования таджикской лингвистической мысли в словарях, а затем в философской триаде научных трудов.

Отношения языка и мышления имеют множество отличительных особенностей, которые резко контрастируют с устойчивым произношением официальных речей. Поэтический текст читается не так, как публицистический, они занимаются изучением очень важных явлений, характеризующих язык.

Язык не может существовать вне общества, поскольку язык и общество являются одним из факторов происхождения человека. Как отметил таджикский лингвист М. Норматов: «Язык и общество возникли одновременно и считаются одним из факторов возникновения человечества» [152, 109].

В истории языкознания распространение структурно-функционального взгляда на язык связано, прежде всего, с именем Фердинанда де Соссюра и его «Курса общего языкознания».

Ф. де Соссюр с большой силой выразил общую тенденцию развития современных наук, заключающуюся в возрастании внимания и интереса к строению и функциям предметов. Многие идеи Ф. де Соссюра были предсказаны И. А. Бодуэном де Куртенэ, которого часто называют, наряду с Соссюром, создателем современного языкознания (как в узком, «структурном» смысле, так и в более широком, «современном» смысле) [362, б].

Это привело к тому, что большое внимание уделялось концепции структуры смысла высказывания в речевом общении, что соответствовало духу развития современных наук, и в то же время, скрывало в себе большое количество заблуждений и теоретических трудностей языкознания, возникших в результате удаления сущности от объекта языкознания. «Немыслима никакая грамматическая абстракция без служащего для нее субстратом целого ряда материальных элементов, к которым в конце концов и следует всегда возвращаться. Было бы заблуждением думать, будто существует какой-то бесплотный синтаксис вне этих распределенных в пространстве материальных единиц» [210, 133]. Характеризуя понятие порядка слов, Ф. де Соссюр писал: «...в действительности же значимость получается исключительно благодаря выстроенным в определенном порядке материальным единицам» [210, 133].

Несмотря на все эти высказывания, которые можно отнести не столько к языку, сколько к речи, Ф. де Соссюр в своих принципиальных положениях продолжал признавать язык как чистую форму, своего рода посредника

между мыслью и звуком. Он писал: «Характерная роль языка в отношении мысли не заключается в создании материального звукового средства для выражения идей, но в том, что он служит посредником между мышлением и звуком и притом таким образом, что их объединение неизбежно приводит к обоюдному разграничению единиц» [210, 112].

Именно идеи Ф. де Соссюра послужили основой для дальнейшей абсолютизации понятия структуры и превращения его в своеобразный эквивалент понятия субъекта. Иными словами, он стал отождествлять предмет с его структурой или, наоборот, отождествлять структуру со всем предметом. Между понятием «объект» и понятием «структура» был поставлен знак равенства.

Сам Ф. де Соссюр не был вполне последователен в выводе вещества из языка. Провозгласив ее основные принципы, согласно которым понятие языка превращается в понятие чистой структуры, Ф. де Соссюр во многих частях своего творчества действительно отдал должное «естественному материалу языка» [362, 6].

Сила идей Ф. де Соссюра заключается в подчеркивании роли структуры, функций и отношений. В этом была и слабая сторона теории, поскольку абсолютизация роли этих факторов привела к дальнейшему отчуждению языковой сущности.

Язык создается и развивается только благодаря деятельности человека. Язык не может развиваться независимо. Об этом свидетельствуют так называемые мертвые языки, то есть языки, которые не используются для общения [194, 36]. Развитие языка в целом обусловлено взаимоотношениями людей, развитием и другими экономическими и социальными событиями. Некоторые авторы считают возможным говорить о том, что язык является «органическим (т. е. развивающимся) объектом» [260, 22].

Язык развивается и изменяется человеком, хотя сам язык имеет условия для своей эволюции. Если упростить процесс формирования и изменения языка и мышления до минимума, то можно сказать, что в процессе общения,

мысли обрабатывают какие-то звуки или слова в сознании, и они произносятся языком. Это свидетельствует о важности речи, которая иногда отражается в той или иной простой мысли, а иногда в метафорических выражениях.

Характер взаимоотношения языка и мышления в истории человечества, имеет существенное явление, принципиальное значение не только для языкознания, но также и для психологии, философии и других отраслей, которые организуют общественный обмен мыслями, ведут успешную борьбу с силами такого значения языка, как общественного явления о взаимоотношении языка и мышления.

Наш мир – это мир, который описывается посредством языка и управляется посредством мысли. «Исследование соотношения отдельных уровней языка с мышлением, обнаруживая различный характер отношения к мышлению языковых единиц, соответствующих каждому из них, вскрывает, вместе с тем, диалектически сложную и противоречивую природу взаимоотношения мышления и языка в целом» [159, 3]. Язык формирует мысли и связывает их с жизнью, деятельностью и мыслями людей. Такого рода понимание характера взаимоотношения языка с абстрактным обобщенным мышлением, с одной стороны, и чувственно-образным мышлением, с другой, выступало в качестве основы при решении вопроса об историческом развитии языка и мышления, а также целого ряда других проблем, таких как природа языкового значения в его отношении к содержательной стороне мышления. Но значение и функция языка не ограничиваются в различной речи говорящего. Например:

— *Ба таб месӯзад? - нурсид оқсақол писарчаро ором гузошта, - аҷаб! Дилором - кампир дар ин солу моҳҳо дарди сар нашуда буд. Хайр, одамӣ-дия, навбаташ расидагист, агар мурда монад, тӯяи. Ба фикрам, қариб таги садба рафтагист* 246, 7].

— *De la fièvre? L'aksakal s'arrêta de jouer avec son fils. C'est étonnant! Autrefois la vieil le Dilorom n'était jamais malade. Bah!*

On est tous mortel! Ça sera bientôt son tour. Si elle meurt, qu'elle repose en paix... Il me semble qu'elle a près de cent ans [297, 29].

В данном примере функция языка в процессе мышления имеет огромное значение в формировании понятия и суждения.

По мнению русского лингвиста польского происхождения Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ: «Из лингвистического мышления можно выявить и найти конкретные языковые знания обо всех сферах бытия и проявления мира, как материального, духовного, так и индивидуально-психического» [36, 13].

Из этих слов учёного следует, что все лингвистические исследования, которые сосредоточены на решении проблемы взаимоотношений языка и речи, языка и мышления, относятся к человеку, и человек делает их предметом исследования и изучения.

По мнению д. ф. н., профессора Е. Н. Ремчукова: «... значительность разных жанров творческой речи, разных способностей мышления, вообще все, что свойственно языковой системе, реализуется человеком...» [173, 309]. Языковое средство мышления охватывает все средства выражения речевого общения. В данном случае язык является основным средством реализации мышления.

Мышление является сложным динамическим процессом отражения объективной и субъективной действительности в концепции, представлениях, суждениях, которое функционирует в условиях непрерывного изменения образующих его компонентов по воздействию постоянно меняющихся условий внешней среды.

В современной лингвистике исследования таких советских учёных, как: Потемня А.А., Выготский Л.С., Галкина Ф., Рачков П.А., Филин Ф.П., Панфилов В.З., Лобовик Б. А, Солнцев В.М., Леонтьев А.А., Фоменко Ю.В., Будагов Р.А., Залевская А.А. и других, являются достоверными источниками. Выше упомянутые ученые внесли значительный вклад в исследование

различных сторон соотношения концепции языка и мышления, которые для нас являются значимыми источниками.

В истории изучения мышления в советском языкознании выделяли два этапа, в течение которых мышление всецело происходило в форме чувственно-наглядных образов, в которых соответствовали особые этапы развития языка. Именно с этих позиций и следует рассматривать характерные особенности сущности мышления и его связей с наукой.

«Решение сложной проблемы взаимосвязи языка и мышления предполагает объединение усилий представителей многих дисциплин. За последние годы в разных науках накопилось и накапливается большое количество новых фактов, наблюдений, открытий, имеющие прямое отношение к данной проблеме» [268, 4]. Как известно, мышление отражает какое-либо качественное различие того или иного предмета между способами выражения реальности и недействительности.

Язык, как средство осуществления мышления, в тексте определяется через разное единство. Каждый из этих принципов имеет различные проявления, которым соответствуют и разные типы текстов. Одному слову соответствует несколько метафор.

Il est arrivé à la fin de sa vie. – Умраш ба ноён расидааст.

Il a pris un nouveau départ dans sa vie. – Дар зиндагии хеш ба ҳаёти нав шуруъ намуд.

Depuis qu'il connaît Marie, sa vie est une impasse. – Аз он даме, ки вай бо Марӣ вохӯрд, ҳаёташ муаммо гардид.

Vivre comme cela, ça ne mène nulle part [354]. – Чунин зиндагӣ оқибати хуб надорад.

Другой принцип различия осуществляется через лексические и семантические повторы. Повторяющиеся слова могут быть различными, а их семантическая сочетаемость имеет разные варианты.

Ҳар кас ки дар ин замон ду зан мехоҳад,

Бо ҷони азизи худ ситам мехоҳад.

*Хубони чаҳон асири як зан шудаанд,
Расво шавад он кас, ки ду зан мехоҳад [246, 25].
Celui qui, à notre triste époque, veut avoir deux épouses,
S'impose un double chagrin!
L'homme le plus sage ne peut venir à bout d'une femme,
Celui qui en a deux, est un homme perdu [297, 29]!*

Анализ семантики речевого общения и его содержательные и формальные стороны являются не только средством осуществления мышления, но и принадлежат к соотношению языка. Наблюдение над языком, употреблением, структурой текста во взаимодействии, позволяет выявить языковые приемы организации произведения в подсознательный процесс.

Известно, что подсознательные процессы образуют обширную область психической деятельности у человека и, в частности, это обнаруживается в проведении многочисленных опытов по выработке условных рефлексов на звуковые сигналы. «Непонимание сложного характера взаимодействия языка и мышления, грамматического строя языка и логического строя мышления лежат в основе теорий, которые отрицают либо единство языка и мышления в целом, либо наличие сколько-нибудь существенного воздействия логического строя мышления на грамматический строй языка» [159, 4]. Говорить можно только тогда, когда происходит чувствительный характер. Поэтому, выявление логико-грамматического предиката является необходимым этапом при адекватном переходе с одного на другое. Например:

Вай ба гулзор об пошида шуда буд, ки аз дари берун фаранҷӣ бар сару чаимбандаш болои сар як зани чавони ситорагарме ба ҳавлӣ даромад, аммо оими хурдӣ зуд ба пешвози ӯ рафта, фаранҷию чаимбандашро аз дасташ гирифт ва ба Фируза доду баъд бо ӯ боздид намуда, ҳамдигарро бусиданд ва нурсупос намуданд [246, 28].

Elle avait déjà terminé d'arroser ses fleurs, lorsqu'une femme pénétra dans la cour, le visage couvert d'une résille... La jeune maîtresse de maison s'empressa d'aller à sa rencontre, elle lui prit son voile, elle le donna à

Firouza puis elle embrassa la nouvelle venue et s'inquiéta de sa santé [297, 24].

В тех случаях, когда логико-грамматический предикат не совпадает с глаголом, он выявляется в предложении, по тяготеющим к нему грамматическим средствам выражения модальности (с ним интонационно объединяются служебные модальные слова: *бешубҳа, мабодо, эҳтимол, шояд, probablement, peut-être, sans aucun doute, naturellement* и т. д.).

Взаимоотношение языка и мышления является одним из аспектов основного филологического вопроса, в зависимости от характера, определяющего язык познания предметов. По мнению В.З. Панфилова, «Язык и мышление образуют такое диалектически противоречивое единство, в котором язык, при определяющей роли мышления, представляет собой относительно самостоятельное явление, в свою очередь, оказывающее известное обратное воздействие на мышление» [159, 3].

Мысль есть условие и основа функционирования языковых знаков по существу их значения. Эта тема включает в себя различные аспекты. Потому что говорящий выражает свои мысли посредством языка и постепенно создает условия для определения путей формирования и совершенствования своих знаний.

Неуклонное развитие наших знаний, естественных языков и других систем символов говорит о том, что процесс мышления постоянно выходит за рамки содержания различных систем. По этой причине язык, как средство отражения и реализации мысли, который выражается иногда в простом, ясном и понятном стиле, а иногда и в метафорических выражениях, представляет особый интерес.

1.3. Влияние языка и мышления на таджикскую и французскую речь

Язык рассматривается как средство реализации конструктивного и творческого мышления человека. Устная речь – это положение, которое раскрывает речевые способности человека и доносит до ушей других силу речи и его очарования. Как правильно отмечает В.Г. Гак: «Всякое слово в

речи, сохраняющее свое значение, выступает в функции номинации, то есть для обозначения определенного объекта действительности: предмета, действия, качества. Закономерность выбора слова проявляется по-разному в зависимости от того, какое место данное наименование занимает в высказывании» [56, 263]. Но сила речи также сильно зависит от здравого смысла, мышления и мировоззрения людей. Потому, что здоровая речь рождается в здоровом уме и высокого мышления и знаний, которые включают в себя множество требований в реализации цели говорящего.

При порождениях речи сущность её ярко проявляется не от говорящего, а от его оценки ситуации, знаний, мышления, принадлежности к тому или иному социальному классу, для которого предназначена речь.

С точки зрения речи человека, уместно поставить такой вопрос, что чисто человеческие особенности, анатомические, физиологические, эмоциональные и т.д., обуславливают структуру и организацию человеческой речи. С этой точки зрения особенно важно строение человеческого мышления, отличие полушарий от их основных особенностей восприятия человеком действительности и ее отражения.

Выражая мнение, человек хочет говорить о нем, как о принципах разделения событий или другого содержания, передаваемого другому человеку, что иногда связано с его языковым опытом и знаниями. Они используются не только при наполнении существующей синтаксической композиции лексическими единицами, но и при выборе самой синтаксической структуры или частей следующего предложения.

Язык, который мы слышим от людей той или иной национальности в метро, в кафе, на улице, отличается от языка художественной, публицистической литературы, публичных выступлений по радио и телевидению. Возникающие понятия связаны также с языковой структурой и языковыми единицами, поскольку набор слов используется в определенном стиле речи под определенным речевым оборотом. Например:

Разговорный стиль:

C'est marrant - Шўхиомез аст.

J'en ai marre. – Ин ба дилам задааст.

Grouille-toi. – Шитоб кун!

Je suis fauché. – Бенул мондам.

Tu me cases les pieds. – Асабҳои

маро хароб кардӣ.

Sa copine est chouette. – Маъшуқаи ӯ

хушрӯй будааст.

Литературный стиль:

C'est ridicule. – Ин аҷиб аст.

J'en ai ras le bol. – Ман аз он безорам.

Dépêche-toi. – Шитоб кун!

Je n'ai pas de fric. Je n'ai pas d'argent.

Ман пул надорам.

Tu m'ennuies. – Ту маро озурда кардӣ.

Sa copine est belle [95, 17]. – Маъшуқааш зебост.

Однако, как показывают содержания разговорного и литературного стиля, процесс выбора и применения тех или иных языковых средств носит, в большинстве случаев, различный характер. В частности, в условиях постоянно меняющегося реального мира, повторение тех или иных моментов или сторон окружающей среды становится в ряды тех важнейших закономерностей развития разговорного и литературного стилей, познание и использование которых являются решающим фактором целенаправленного воздействия на общественный прогресс и, в частности, в сфере общения, культуры речи, производства и т.п. В акте создания речи, человек подводит сказанное под определенную закономерность, отражает и интерпретирует её тем или иным способом.

Ясно, что существующие в нас виды деятельности, взаимосвязаны различным образом, и раскрытые их поля, также указывают на относительную самостоятельность поля концепции языка и мышления.

Применение этой способности указывает на то, что связь между пониманием поверхностной структуры текста и его содержанием может быть четко определена. Таким образом, при определенных условиях, мысль и язык могут сосуществовать без всякой связи.

Содержание понятий образует признаки отражения предметов или явлений определенного порядка, которые обуславливаются и изучаются в

практике общения и человеческой деятельности. Конечно, эти знаки каждый раз оцениваются по-разному, когда речь идет о том или ином понятии.

В формировании одинакового лексического значения имеют два признака: во-первых, познавательное отношение, которое определяется практической деятельностью, когда на первый план выходит цель узнать предмет и дать ему имя, и, во-вторых, коммуникативное отношение, что выражается практической деятельностью. Цель – выражение своего отношения к общению (объекту речи) и слушателю (говорящему). В это единство объективного и субъективного входит природа языкового значения, в которой активнее и отчетливее проявляется взаимодействие языка и мышления. Это тот момент, который отличает смысл от понятия.

Оратор старается сделать речь понятной собеседнику. Реализация этой потребности приводит к появлению ряда средств, таких, как логическое понятие, использование видов ударения и отрицания, использование четких слов в языке, стремление выразить мнение, которое иногда выражается в употреблении слов в переносной форме. Метафорическое значение при выборе специальных образных выражений оказывает более сильное влияние на понимание языковых средств.

«Мышление имеет общечеловеческий характер в настоящем и на протяжении всей своей истории, иначе был бы невозможен контакт между различными человеческими коллективами, переводы с одного языка на другой, будь то языки современные или мертвые... Это обстоятельство говорит о сложности и противоречивости связей языка и мышления, закономерности которых далеко не познаны» [268, 5]. Язык и мышление образуют диалектическое единство, в котором язык представляет собой относительно самостоятельное явление, имеющее роль определяющего мышления и, в свою очередь, оказывающее на мышление определенное противоположное воздействие. «Таким образом, человечество обладает способностью передавать знания в широком пространстве и временных периодах с помощью языка» [344]. Изучение разных уровней языка с

точки зрения их связи с мышлением, выявление разного характера взаимоотношений языковых единиц, позволяет изучить сложный и противоречивый характер относительной самостоятельности языка и мышления.

Абсолютизация, преувеличение роли мышления в становлении, функционировании и развитии языка, составляет основу логического направления в языкознании.

Между соответствующими языковыми явлениями и мышлением существует отдаленная и опосредованная связь, в результате которого возрастает степень самостоятельности подсистемы языка в речи.

Любое понятие в данном словесном выражении не может быть доказательством того, что оно включает в себя совокупность понятий.

Отмеченное выше различие между морфемой и словом связано с мышлением и следующим различием их роли в механизме языка: если значение слова актуализируется как в синтагматической, так и в парадигматической линии, то семантика также влияет на морфему. Морфема, точнее, содержательная часть речи, то есть самое маленькое слово, которое не может быть разделено на другие части, имеет разные значения и способности выражать понятие, хотя и не всегда делится на части как содержательная часть речи.

Мышление состоит из следующей определенной структуры:

- а) формы мышления, которое можно определить как тип мыслительных единиц;
- б) соотношения между составными элементами форм мышления;
- в) содержательные связи между конкретными единицами мышления.

По мнению Ф. де Соссюра: «Язык — это система знаков, выражающих идеи. Для носителей языка есть только одно будущее — нынешнее использование языка...» [212, 116-117]. Структура аспекта содержания мысли имеет большее значение в процессе общения, чем любой процесс внутренней речи, который отличается отсутствием

реальных сведений о характере структуры содержания мысли.

На пути взаимоотношения разных уровней языкознания, должны быть решены все вопросы взаимоотношения экстралингвистических и языковых факторов в формировании, функционировании и развитии языка, в частности, наряду с взаимоотношениями между языками, о социальной природе языка как средства общения и мышления. Этот вопрос является одним из центральных для современного языкознания, и в зависимости от той или иной особенности его решения, происходит ряд основных направлений.

Очевидно, что для языка важен даже вопрос о влиянии мышления на общество как экстралингвистического фактора. Поэтому не случайно, некоторые представители структурализма выдвигают в качестве основного методологического принципа так называемую языковую принципиальность.

Таджикский лингвист Назарзода С. считает, что: «Слова и термины являются важным фактором обогащения лексического состава языка, поскольку лексический состав любого языка развивается и совершенствуется не только за счет изящества его оригинальной и уникальной лексики, но и за счет помощи и содействия слов, заимствованных из других языков» [135, 194-196]. Исходя из этого, термины заимствованных слов имеют свои особенности и стилевые характеристики, которые обогащают как письменную, так и устную речь. Роль заимствованных слов также важна для лексического состава каждого языка и его развития.

Развитие языкознания, в том числе, его структурная направленность в настоящее время показало, что подход к изучению языка имеет познавательную ценность и обеспечивает достаточно глубокое понимание сущности различных сторон языка.

Сторонники теории Сепира Уорфа говорят об ограниченности языкового мышления, обусловленной различием в их структуре, и

особенно, с точки зрения характеристик грамматических категорий и их лексических значений, и имеют в виду разные мнения. По их мнению, содержание, выраженное в речевом процессе, используется для определенных целей. Дело в том, что, несмотря на серьезные различия в содержании лексических и грамматических единиц, совместимость разных языков может быть адекватно передано через любой язык.

Вильгельм фон Гумбольдт выражал разные мнения о языке и мышлении, он считал, что язык играет ведущую роль в формировании мышления и духа людей. Прежде всего, он высказал свое мнение в том смысле, что «язык – это орган, формирующий мышление». По мнению Вильгельма фон Г., с помощью языка, который позволяет ему «достичь различия и ясности», а без этого «идея не может быть понятием», включает в себя весь способ выражения определенной части человечества» [46, 82].

Потому, что каждый предмет или событие, совершенно происходящее в речевом процессе с той или иной целью, отличается от всех других событий по своим характеристикам. Одной из причин возможности современного этапа развития мышления в речи является язык. Предметы и события в процессе обобщенного абстрактного мышления отражаются непосредственно, через язык. Однако любое понятие формируется в результате рассмотрения ряда предметов и событий, выяснения их общего и различия; процесса его формирования включает моменты анализа, синтеза, отхода от непосредственного мышления и обобщения. Результат этого процесса образует содержание различных понятий.

Можно сказать, что эта особенность объективного мира является признаком наличия противоречий в самом существовании. Собственно, если объект обладает одновременно какими-то характеристиками, то в этом случае, он имеет и характеристики, противоположные друг другу. Например:

– *Қонуни зиндагӣ аст, мероси ҳазрати Одам аст, ман намедонам, –*

гуфт Акаи Махсум, – ман ҳамин қадарашро медонам, ки дар ҳеҷ давр мисли ҳамин даври мо беадолатӣ набудаст. Кас дар ин ҷо хорузгор мешавад [246, 202]!

– Que ce soit la loi ou pas, que cela vienne d'Adam ou d'un autre, je n'ai jamais vu cependant tant d'injustice, répondit Aka-Makhsoum avec tristesse. On se plaint à humilier l'homme [297, 243]!

Однако понятия могут отражать как отдельные объекты, так и ряд объектов, имеющих некоторые общие свойства. Помимо общих черт, в содержании отражаемого понятия, имеется ряд особенностей, присущих каждому из них. Если мы подтверждаем или опровергаем какую-либо характеристику содержания понятия и его объема, то есть от характеристики отдельных предметов до объема понятия, мы отражаем ту особенность, которая выражается только в пределах объема конкретного понятия.

В логике закон тождества часто определяют как условие ясности мышления, достоверности понятий показывают характер, чтобы не нарушать закон тождества, необходимо уточнить содержание понятий.

О роли языка в интеллектуальной деятельности говорил видный таджикский учёный Абунакр Фараби: «ставил язык на первое место в системе знаний и считал, что это непосредственная реальность мысли, с которой человек сталкивается, прежде всего, в своем интеллектуальном развитии» [202, 127]. Основными характеристиками взаимоотношений языка и мышления принято считать создание взаимоотношений между людьми, происходящие в результате быстрого подъема глобализации и увеличения материальных и культурных потребностей людей.

Существование особого логико-грамматического уровня языка означает тождество языка и мышления. Различие между аспектом содержания мысли и языка возникает еще и благодаря тому, что содержание выражения предложения, красочность речи, придают содержанию выражения свободной фразы.

В связи с этим, чтобы еще больше привлечь аудиторию, выступающие часто в своей речи поют, читают стихи, рассказывают анекдоты, пословицы, различные истории. Эти характеристики, в основном, встречаются в словах восточных и западных мыслителей, таких, как: Аристотель, Платон, Сократ, Абуабдулло Рудаки, Абу Наср Фараби, Абулькасим Фирдоуси, Абуали ибн Сино, Насир Хусрав, Унсурмаолии Кайковус, Мухаммад Газоли, Фахруддин Рози, Насируддин Туси, Хусейн Ваиз Кашифи, Шарль Луи де М., Франсуа М. А., Жан Ж. Р., Виктор М. Г. и другие, что осталось для нас учением и примером. Например, Унсурмаолии Кайковус в своей книге «Наставление» отмечал следующее: «Речь, которую ты показываешь народу, показывай лучшей, чтобы она была принята и люди знали твой уровень, великих и мудрых узнают через их слова, а не со слов людей, потому что люди скрыты под своими словами...» [205, 21]. Из приведенных слов ясно, что, во время разговора необходимо говорить добрые слова и показывать хороший характер, потому что великие и мудрые люди и другие члены общества, судят о человеке по его словам и поступкам.

Каждый из нас прячется под своими словами. В этой основе, во время разговора человек должен направлять свои жесты, эмоции, уверенность и спокойствие во время разговора, восприятия и мышления на речь, чтобы ее эффект достигал слушателя. Как отмечает Ж.Ж. Руссо: «Тело должно иметь строгость, чтобы подчиняться душе... Чем слабее тело, тем больше оно повелевает; чем оно сильнее, тем больше оно подчиняется [317, 412]. На самом деле, во время разговора необходимо лучше думать, потому что слова, вышедшие из уст говорящего, не могут снова иметь первоначальное очарование. Каждая группа людей воспринимает слова говорящего по-своему. По мнению д.п.н., профессора, члена-корреспондента НАНТ М. Абдурахмана «А на Востоке и в восточной цивилизации же люди с уважением и почтением, относясь к дару красноречия ораторства, для его выражения и изложения использовали различные слова, такие, как: воззвание, обращение, слово, речь, наставление (поучение), красноречие,

ораторство. Иногда оратора также называют, “красноречив” или же «птица слова», «мастер слова», «наставник», «сказитель. В общем, учения «Шахнаме», чтения Мавлави и преданий являются образцами этой категории ораторов» [128, 77-78].

Как известно, произведения великих таджиков повлияли на литературу Франции и других народов и наций, и нашли яркое отражение в трудах их исследователей. Франция — одна из стран, где искусство речи развивалось и совершенствовалось в XVI и XVII веках, и каждый период имел свои особенности. Известно, что в большинстве европейских культур представляют свой язык через перифразы, напоминающие фигуру великого писателя, в французском выражение не является устойчивым, что во Франции слишком много великих авторов, чтобы общество могло выбирать одного в ущерб другим. В большинстве случаев, используют: «язык Мольера», «язык Руссо», «язык Вольтера», «язык Расина», «язык Рабле», а иногда и «язык Монтеня» [382].

Роль языка и мышления в речи оценивается по-разному, а ее существенные основания приводят к появлению различных теорий и концепций, которыми пользуются другие. Именно острый язык, творческое мышление А. Фирдоуси, были отражены во всемирно известном произведении под названием «Шахнаме».

Один из самых достоверных источников, в котором излагаются концепции об истории языка, взгляды на красноречивость, искусство речи, поэзию, сокровища речи, силу мысли, стыд и честь, и другие научно-исторические особенности концепции таджикского языка является «Шахнаме» Хакима Абулькасима Фирдоуси. Он отмечал следующее о речи:

Сухан ҳарчи 3-ин гавҳарон бигзарад,
Наёбад бад-ӯ роҳ чону хирад.
Хирад гар сухан баргузинад ҳама,
Ҳамонро гузинад, ки бинад ҳама [6, 23].

Сравнительный перевод автора:

La parole qui passe ces perles,
Ne l'atteigne pas l'âme et la raison.
Si la raison choisit la parole,
Elle choisit ce que la plait beaucoup.

«Шахнаме» Хакима Абулькасима Фирдоуси, одно из самых сильных красноречивых выражений и вообще с точки зрения стилистики, поэтической речи и зрелости, и содержания оглавления, а также с точки зрения объема этого великого творения гения эпохи Саманидов, представляет собой уникальное и не имеющее аналогов, произведение.

Стиль «Шахнаме» Хакима Абулькасима Фирдоуси выглядит очень легким и чрезвычайно сложным. Во всех слоях населения Таджикистана и других персоязычных странах были клубы чтения «Шахнаме», как в стихах, так и в прозе, были популярны и известны на протяжении веков. «Шахнаме» — это вечное произведение. По словам самого А. Фирдоуси:

Намирам аз ин пас, ки ман зиндаам,
Ки тухми суханро парокандаам.
Ҳар он кас, ки дорад хушу рою дин,
Пас аз марг бар ман кунад офарин [6, 5].

Сравнительный перевод автора:

Je ne mourrai pas après cela que je suis en vie,
Que j'ai dispersé les graines de la parole.
Quiconque a une conscience et une religion,
Après la mort, il me remerciera.

На самом деле имя А. Фирдоуси всегда вечно. Потому что он в своем «Шахнаме» рассеял семена речи и это дало ему вечную жизнь навека.

По мнению Ж. Лазаря, чтение «Шахнаме» для иранца немного похоже на чтение Монтеня в тексте во Франции) и даже сегодня составляет важнейшую основу для чтецов и поэтов [389].

«Шахнаме» А. Фирдоуси, несомненно, является самым известным литературным произведением. А. Фирдоуси сделал наш национальный язык,

устойчивым и известным в мире. Особенно после арабского завоевания язык пехлеви, древнеперсидский язык, на котором говорили наши предки во времена Сасанидов, исчез из письменных документов в пользу арабского языка. И только в IX веке этот язык вновь появился под новым именем: персидский. Фактически этот язык является результатом устной трансформации пехлеви, на котором продолжали говорить во всем мире, хотя он и не был письменным, и который был обогащен арабскими словами. Конечно, эта работа была непростой.

Абулькасим Фирдоуси, один из предшественников персидско-таджикской речи, на неровном фоне устойчивости национального языка и стимулирования чувства самосознания и патриотизма отражающего процесс нашего постепенного и планомерного культурного развития языка, который пострадал от инородцев, еще со времен завоевания Александра Македонского и арабов. Как известно, из исторических источников, седьмой век нашей эры – это время духовного молчания или молчания для нашего языкомыслящего, интеллектуального народа. В это время таджикский язык исчез с арены. Он, используя персидско-таджикский язык в таком значительном тексте, как «Шахнаме», действительно подписывает свидетельство о рождении этого языка.

По мнению Э. Рахмона: «...влияние нашего родного языка распространилось за пределы Хорасана, Мавераннахра и Ирана - на Кавказ и Малую Азию, Ирак и Сирию, Индо-Бенгальский полуостров, и на протяжении сотен лет он играл роль международного языка и языка цивилизации на этой огромной территории мира» [262, 438]. Исследование вопросов таджикской и французской языковой традиции, их сравнение и анализ – одна из важнейших задач лингвиста. История изучения и развития лингвистической науки показывает, что становление и развитие языков каждой страны Запада и Востока зависят, с одной стороны, от творческого мышления всего человечества, с другой стороны, от национальных традиций всех народов, сформировавшихся в ходе их истории.

Отражение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всех членов общества является основной задачей языка. Потому, что регулярное отражение материального и культурного уровня жизни народа – это великая цель, с помощью которой развиваются различные взаимоотношения.

Таджикский исследователь Ш. К. Фазилов представил язык как «живую структуру» и объяснил его функцию следующим образом: «Язык — живая структура, он выполняет две основные функции: 1) коммуникативную и 2) выразительную. Для реализации этих задач необходимы: точное выражение мысли, богатство словарного запаса, наличие и нюансы смыслов» [220, 14].

Многие мысли, существующие в сознании человека, никогда не выражаются им устно, поскольку некоторые из них не предназначены для передачи. Таким образом, умный человек редко кому-либо сообщает о своих будущих планах, физиологических потребностях, симпатиях и антипатиях к тому, что в данный момент его окружает. Не существует готовых языковых единиц для выражения большинства мыслей, возникающих у людей по разным причинам. Однако эти мысли существуют как часть мышления, они определяют поведение человека, а их языковое выражение происходит без какой-либо связи.

Что касается понятия «языка», то его часто определяют следующим образом: «Язык – это система знаков, служащая средством общения, мышления и выражения людей. С помощью языка реализуется познание мира, в языке самопознание личности становится объективным. Язык — это специфический социальный инструмент хранения и передачи информации, а также управления поведением человека» [217, 816].

Сознание тесно связано с речью, без нее оно не существует в своих высших формах. В отличие от эмоций и восприятий, идей и памяти, сознательное отражение характеризуется рядом специфических свойств [335]. Понятие сознания проявляется в том, что все разнообразные явления

мира, в том числе, идеи, различные формы мышления или результат его развития, являются его продуктом.

В связи с этим, возникает вопрос, одинаков ли характер отношения этих двух принципиальных сторон мышления к языку? То есть, иными словами, не только его абстрактное, но и характерное содержание относятся как к прямым, так и к косвенным языкам.

Исследования Л. Выготского и Н. Джинкина, А. Леонтьева составляют основу теории речевой деятельности.

По мнению Ш. Балли: «Подчинение мысли языку проявляется в употреблении самых обычных слов, поскольку субъекты речи... выражают и классифицируют свои мысли, соблюдая императивные и часто ложные нормы. Из различия между такими общими понятиями, как *douleur* «боль» и *souffrance* «печаль», *liberté* «свобода» и *indépendance* «независимость», *la nation* «нация» и *peuple* «народ», *culture* «культура» и *civilisation* «цивилизация» и т. д. Проблема усложняется еще и тем, что субъект речи всегда должен действовать определениями слов, а не определениями вещей, то есть это совершенно противоречит нормальному образу мышления» [256, 25].

Концепции существуют как единицы мышления в когнитивном сознании и не обязательно связаны со словами. Слова, фразы, высказывания и подробные описания выступают средствами объективации и вербализации понятий в случае коммуникативной необходимости. Если определенные понятия коммуникативно связаны, то становятся предметом постоянного обсуждения в обществе, они включают в себя языковую единицу. В противном случае, они остаются пассивными и при необходимости вербализуются описательными средствами.

Иногда кажется, что мысли возникают сами собой, но эксперименты показывают, что при возникновении мысли у человека происходит движение органов. В этом плане интересна теория Цеппер-Уорфа о том, что человеческий разум определяется языком, на котором он говорит, и выйти за

эти рамки невозможно. Все мысли человека об окружающем мире выражены в языке.

Существует и другая гипотеза, согласно которой мышление определяется окружающим материальным миром. Поэтому, определяющая роль принадлежит окружающему миру. Но деятельность человеческого мышления не является исключительной. Человек моделирует внешний мир вокруг себя, то есть отражает его своим разумом. Это восприятие отражено в языке.

К теории «лингвистической относительности» близки взгляды Ф. де Соссюра, Ш. Балли, А. Сеше. «Если мысль воздействует на язык, то язык формирует мышление по своим законам» [357].

В своих исследованиях они высказали идею о влиянии структуры языка на мышление людей, говорящих на этом языке. Язык имеет материальную сторону, а мышление — идеальную. Мышление определяется законами психологии и логики, а язык определяется языковой структурой.

Сущность развития речевого общения заключается в следующем:

- обладать особыми свойствами является особенностью человека, который создает и использует различные отношения для удовлетворения определенных материальных и духовных потребностей. Непрерывная потребность в различных средствах отношений приводит к меняющимся требованиям среди общающихся. Вместе с тем, вполне закономерным и естественным является стремление к мышлению, которое становится средством отражения языка в период ее эффективного функционирования.

- язык и мышление являются отражающими особенностями целенаправленных и важных действий, которые ведут к развитию определенной области, ускоряя прогресс научной и технической терминологии, в то время как цивилизация требует от нас наличия здорового языка и творческого мышления, поскольку в одной или другой проблеме, быть пригодным;

- в процессе формирования состава и структуры разрабатываемого предложения, мысли позволяют подвергнуть, в первую очередь, те признаки структурных компонентов сущности мышления, которые во взаимодействии образуют ожидаемые отношения близости между лицами;

- связь с прошлым, продолжение традиций, основанные на непосредственном переходе от одного к другому, характеризует одну из важнейших сторон диалектики развития систем и в сочетании языка позволяет раскрыть сущность истории языка. В частности, язык позволяет осуществить состав, раскрыть и определить целесообразный состав и последовательность мышления.

Взаимодействие языка и мышления в речи, вопрос о роли естественных языков и других знаковых систем в процессе мышления и познания человека, среди вопросов, которые приобретают все большее значение в науках (лингвистики, философии, психологии и т.д.) являются важными и необходимыми исследованиями в настоящее время.

Вопрос о характере связи языка и мышления имеет фундаментальное и принципиальное значение не только для лингвистики, но в этом смысле, можно сказать, что изучение фактора человеческого характера в языке более тесно связано с анализом процесса речевого производства, поскольку влияние языка и мышления и их использование отдельными людьми, определяются по-разному.

1.4. Язык и мышление как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках

Человек по своему характеру и восприятию своего внутреннего и внешнего мира является социальным существом, все ценные процессы его жизни происходят на природе, и эти жизненно важные блага человека также считаются продуктом общества. Именно законы и правила внешнего мира делают человека творцом, мыслителем и созидателем в обществе и выдающимся в созидании и творении. Только общество может создать

человека как существа, владеющего языком, потому что вся жизнь человека и та особая форма его жизненного существования, которая создается на определенных этапах его развития, совершенствуется в обществе, отныне будет продолжаться, включая тот или иной процесс формирования или упадка.

«Язык является важнейшим элементом выживания нации, он является зеркалом прошлой и настоящей жизни, совокупностью мыслей и идей народа, считается одним из наиболее ценных источников наследия прошлого для будущего поколения. Посредством языка люди общаются друг с другом, узнают о ситуации друг друга и выражают свои впечатления. В ходе разговора и выражения мнения еще ярче проявляется своеобразие языка, раскрывается его могучая и судьботворческая опора» [264, 5]. В действительности язык, общество, сознание и мышление тесно связаны друг с другом как собственность человека. Эти законы и правила языка и мышления, реализуются в обществе через человека. Их влияние также взаимно.

Мыслить при выражении мнения означает не только определение значения слова и высокий уровень умения выражать идеи, но и речь, поскольку постепенное развитие разговора в речи делает смысл речевой культуры еще более ясным. В самом деле, при выражении мнения соблюдение законов и правил языка, приводит к возникновению значения сознательного слова в содержательной мысли.

Немецкий учёный Ф. Гёльдерлин придерживается мнения, что: «Язык — это объективный дух, способный вместить в себя индивидуальный дух. Дух скрыт в словах» [216, 555]. Скрытые слова, выражающиеся в речи только в процессе мышления, такие слова, как звуковые или визуального изображения, сами по себе речи не составляют. Потому что движения, создающие звуки, не являются самостоятельным процессом, создающим речь как дополнительный инструмент. Образовавшееся слово становится причиной определения духовного мира говорящего.

«Человек, имеющий ориентированный подход к грамматике, позволяет различать сложные и гармоничные отношения языка и речи, значение разных

жанров творческой речи, разные мыслительные способности, в общем, все то, что свойственно языковой системе и практикуется человеком их различия и характеристики в рамках умения определять разные мыслительные способности» [207, 309]. Человек, как мыслящее существо, с возникновением языка и логического мышления, реализует свои мысли в особой форме посредством языка и мышления по определенной схеме в совокупности событий, происходящих в организме.

Вопрос о том, как появился язык, какие условия способствовали тому, что только человек стал говорящим существом, обладающим высшим разумом, как появился язык, как появились первые имена, причина возникновения языка как средства общения и мышления, как средства обмена идеями, даже если они интересны и сложны, — это вопросы, которые с древних времен представляли особый интерес для исследователей. На эти вопросы исследователи долгое время не давали полного ответа. Даже древние греки и китайские философы проводили различные исследования для решения этих вопросов. Таким образом, люди с древнейших времен понимали, что вопрос о происхождении и развитии языка не может быть отделен от вопроса о происхождении и развитии мышления. Язык является средством общения, а мышление служит для обмена идеями.

«Мы подтверждаем в себе определенное мнение тем, что мыслим, размышляем и возводим в душе положения и умопостигаемые объекты интеллекции, которым свойственно подтверждать данное мнение. И мы подтверждаем его в других тем, что мы рассуждаем о нем в понятных выражениях и благодаря тому постигаем эти вещи и умопостигаемые объекты интеллекции, дело которых—подтвердить это мнение» [20, 126]. Таким образом, существует взаимодействие между речью и мышлением. Без разговора трудно установить тождество речи и мышления, и идеи, как основной цели речи. О происхождении языка и мышления существуют различные теории. Следует сказать, что при их анализе необходимо учитывать следующие теории: социальную природу языка, формирование

языка и мышления. Только объяснение явлений природы позволяет правильно понять происхождение языка, а также единства формирования логического мышления в процессе работы в обществе, создавая различные отношения человеческого общения. Появление языка и мышления, и их развитие имеет длительный и многовековой процесс.

При возникновении близких друг к другу групп языков, каждая из них могла входить то в одну группу языков, то в другую группу, причем не только родственных друг другу, но и далеких. Несмотря на это, во всех предыдущих близких языках имелись общие черты.

В разных языках есть слова, и в общих чертах, помимо типологических различий, слова этих языков имеют характеристики слов других языковых систем. При этом, дизъюнктивные языки весьма «вербальные» в том смысле, что значительное число простых слов в этих языках, инвариантных и не имеющих нулевой формы, совершенно не выделяют «морфем» из своего состава. Все существенные и некоторые вспомогательные морфемы связаны с соответствующими словами. Не только с исторической точки зрения, но и в языковой системе в ее современном состоянии существует сильная линия, взаимный переход категорий слов и морфем во всех языках представляется большим или меньшим. Некоторые важные слова, прошедшие стадию активности в составе сложного слова, иногда проходят эту стадию и употребляются в качестве словообразовательных аффиксов, хотя и сохранили четкую смысловую связь со словами, от которых они образовались.

Всякое слово, лишенное одного из вышеуказанных условий, по Абуали ибн Сино, называется простым словом. Есть слова, которые не имеют частей, например, «а» (как вопросительный знак), «и» (союз). Простые слова он делит на три вида: имя, глагол и частицу.

Имя— это слово, которое само по себе, взятое изолированно, имеет самостоятельный смысл (значение). Например, «камень», «сын», «мать» и др. Услышав эти слова, мы представляем их значение, смысл.

Глагол — это слово, которое само по себе выражает определенное значение и указывает на время этого значения. Например, глагол «пошел» выражает уход действующего, совершенный в прошедшем времени.

Частица — это слово, которое само по себе, взятое в отдельности, не выражает какого-либо значения. Например, «в», «из», «к». Эти слова служат средством для соединения одних слов с другими [37, 130].

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод, что в некоторых языках существует определенное родство между простым словом и важной морфемой. Некоторые свойства простых слов в разных языках указывают на их сходство с морфемами. Простое слово (односложное) в этих языках, как правило, имеет разное значение. Например, слова *суст* – слабо, *охиста* – медленно, *сусть* – слабый, *суст кардан* – замедлить в таджикском языке представляют признак субстанции как в французском. «Слова *lent*, *lentement*, *lenteur*, *ralentir* выражают общее значение («медленность»), но в первом оно представлено как признак субстанции, во втором – как признак действия, в третьем – как субстанция, в последнем – как действие, в связи с чем образуются слова разных частей речи» [57, 10]. Слово «*lent*» в системе французского языка образовано с морфемой и выражает одно номинативное значение. Видно, что морфема «*lent*», не имеющая нулевого индекса, грамматически имеет свои значения.

Развитие промышленности и торговли, образования, мощной политической силы, экономических связей способствовали образованию наций с расширением ареала языков. Следовательно, язык – это социальное и духовно-историческое явление, которое делится на группы, и каждая группа имеет свои законы и правила.

Отдельные племена, каждое из которых имело свой язык, объединялись в большие племена и образовывали общий язык. На основе сочетания племенных языков, сформировался общий язык племени. Язык как средство обмена идеями, как средство общения для общества, всегда один и тот же и общий для всех его членов, что формирует способность передавать звук и

смысл. Эта общность языка привела к появлению в обществе различных диалектов.

По мнению российского исследователя Н. П. Черных: «Нет языка, который обладал бы полной лексической чистотой, и словарный запас любого языка не свободен от слов, цитируемых из других языков в разное время и по разным поводам» [243, 141-142]. Формирование нации привело к появлению национального языка, обслуживавшего нужды всей нации.

Лингвист И.Г. Гердер считает, что: «Языковое поколение связано с человеческой душой. Душа человека наполнена эмоциями. Поскольку человек — существо разумное, он воспринимает мир посредством разных органов чувств. По этой причине, сбор мыслей и идей в его голове неизбежен, и ему достаточно иметь ясное представление о том или ином предмете, теле и другом существовании, которые он может визуализировать и увидеть на своем внутреннем языке» [60, 152-154]. Человеческая природа сильно зависит от языка и мышления. Язык служит средством общения между людьми, всеми социальными классами и даже всеми социальными группами, что является продуктом ряда периодов его формирования, развития и совершенствования. Язык создавался не одним классом, а усилиями сотен поколений для удовлетворения всего общества, иначе он не мог бы быть средством общения. Общий язык всего общества позволяет общаться между его членами при обмене идеями.

Таджикские лингвисты Д. Ходжаев и О. Додаров в своих статьях под названием «Таджикская лингвистическая мысль в XIX веке» попытались, на основе имеющихся письменных трудов, показать состояние таджикской лингвистической мысли в XIX веке. По мнению авторов, «во второй половине XIX века в присоединившейся к России Средней Азии произошли изменения во всех сферах жизни народов этого региона, в том числе, в понимании языковых явлений, методе преподавания и изучения языка, совершенствовании его основ, обучения таджикскому языку, что в целом влияет на лингвистическое мнение. Таджикский язык имеет большое влияние на основе

использования русского и европейского языкознания. Несмотря на это, к счастью, отдельные ученые в области лингвистики и преподавания основ таджикско-персидского языка воспользовались традицией своих предков и продолжили ее» [224, 13].

Связи языка с различными сторонами общественной жизни отражают жизнь каждого народа, его историю, отношения с другими народами. Испокон веков каждая семья имела свой язык и средства общения. А по мере того, как расширенное поколение превращалось в племя, язык, служивший средством общения членов семьи, стал средством общения всего племени.

«История литературного языка включает в себя становление, стабилизацию, развитие, расширение и эволюцию письменного языка на определенных исторических этапах. То есть, история литературного языка — это язык письменных произведений, история использования языка в разных стилях и разных примерах письменных произведений. Источником, из которого исследователи языка получают материал и информацию об истории литературного языка, являются письменные произведения разных периодов» [99, 3]. Язык является основным средством, которым мы выражаем свою точку зрения другим определенным и недвусмысленным образом. Внимательно выбираем слова, чтобы выразить свою точку зрения. Но эта перспектива понятна уже из нашего языка. Поэтому язык далек от объективного инструмента, лишь отражающего способ существования мира. «То есть, основная функция стандарта литературного языка состоит в том, что язык отражает все, что появляется в обществе в результате экономического, политического, социального, научного и культурного развития и расширения. По этой причине, стандарт литературного языка должен быть универсальным и современным, он должен уметь показывать развитие и совершенствование языка» [99, 5].

По мнению таджикского лингвиста Косимова М.Н. «Литературный язык — это язык, признанный людьми, является общим для всего общества, шлифованный и полированный, имеет определенный стиль, он признан

стандартом (нормой), все говорят и пишут на этом языке. Другими словами, литературный язык обладает следующими характеристиками:

- а) признанный обществом;
- б) общий (единственный) для общества;
- в) шлифованный и полированный;
- г) имеет определенный стиль;
- и) имеет единый стандарт (в произношении, словоупотреблении, словообразовании, красноречии, построении предложений)» [99, 4].

Как известно, история языка неразрывно связана с историей народа, владеющего разными языками. Поэтому, невозможно и недопустимо изучать историю языка, не зная истории народа [99, 4-8]. Язык, как сущностная сила человека, оказывается соразмерным бесконечному миру и потому способным в тесном единстве языка и мышления адекватно отражать бесконечный мир и схватывать его сущностные свойства. Таким образом, вывод об отсутствии в человеческой природе, в его сущностных силах, ограничений, препятствующих освоению бесконечности, в полной мере относится и к языку [368].

У каждого народа есть свой родной язык. Мы, таджики, тоже имеем свою историю, культуру и язык. Как правильно отметил Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своей книге «Язык нации - сущность нации»: «Вначале арабский язык в VIII-IX веках играл роль официального и культурного языка для многих народов и наций Халифата, в том числе для народов Хорасана, Мавераннахра и Ирана, особенно централизованного и могущественного государства Саманидов, влияние арабского языка на этой огромной территории постепенно снижается. Литературный и культурный ренессанс, начавшийся на этих землях после IX века, установил «новое лингвистическое правительство» - «королевство таджикского (персидского, дари) языка», мощь и величие которого длились шесть веков, и это время можно считать

самым продолжительным «королевством» в истории нового периода таджикского языка в регионе.

В течение этих шести, не совсем благоприятных, а иногда и чрезвычайно кризисных и трагических веков, носители этого языка создали одну, самую богатую литературу в мире и самые масштабные национальные эпические произведения мира. Эти произведения уникальны в мировой литературе не только по объёму, но и по разнообразию тем, образов, широте мыслей и их суфийских мудрых мотивов и так далее» [262, 438]. Сохранение истории и культуры на международной арене дало нам возможность до сегодняшнего дня защищать наши национальные и исторические ценности. Таджикская лингвистическая мысль, по сравнению с французской лингвистической мыслью, имеет древнюю историю, а ее фундаментальные истоки включают разные периоды.

По мнению российского исследователя Ф. П. Филина: «Среди других символов нации язык стоит на первом месте» [268, 5]. Язык остается национальным для всего общества, независимо от того, на какие классы делится народ. Они используют язык на благо своего класса, добавляют свой специальный словарный запас, собственные слова и фразы и пытаются отличить свой язык от других языков. Например, в таджикском и французском языках в качестве средства общения, часто используются следующие выражения:

Забони тоҷикӣ – la langue tadjike - таджикский язык;

Забони фаронсавӣ – la langue française – французский язык;

Забони хаттӣ – la langue écrite – письменный язык;

Забонҳои муосир – les langues modernes – современные языки;

Ғалатҳои забонӣ – les fautes de langue – языковые ошибки;

Бо забонҳои гуногун ҳарф задан – parlez les langues différentes - разговаривать на разных языках;

Забони рақамҳо – le langage des chiffres – язык цифров;

Забони имову ишора – le langage des gestes – язык жестов.

Французский язык – один из широко используемых языков мира, который долгое время являлся языком дипломатии. Этот язык занял место латыни в дипломатии, и сегодня многие заимствования терминов французского языка используются в мировых языках, особенно в русском, английском, таджикском, персидском и других языках мира. Некоторые заимствованные слова французского языка проникли в наш язык и используются на основе своей сущности значения, иногда в переносном и дополнительном значении, обогащая словарный запас таджикского языка. Например: *kilomètre* – километр, *regime* – режим – усули идоракунӣ, *marche* – марш, *autobus* – автобус, *artiste* – артист, *archive* – архив – идорави ёдгориҳои хаттӣ ва ҳуҷатҳои қуҳна – кабинет письменных памятников и старых документов, *théâtre* – театр, *amphitheatre* – амфитеатр, *salut* – салют – эҳтиром кардан – выразить своё уважение, *fabrique* – фабрика, *compagnie* – компания – ҷамоат, *гурӯҳ*, *тӯда*, *фавҷ*, *conference* – конференция, *машварат*, *ordre* – ордер – фармон, *jury* – жюри – ҳайати ҳуқуқ аз донишмандони ягон соҳа, *ки дар ҳуқми ин ё он даъво иштирок мекунад* – группа экспертов из какой-либо области, которые участвуют в рассмотрении того или иного иска, *cadre* – кадр, *чаҳорҷӯба* – рамка, *chocolat* – шоколад, *club* – маҳфил – клуб, *comité* – комитет, *médaille* – медал – медаль, *costume* – костюм, *consultant* – машваратчи, *мушовир* – консультант, *avocat* – ҳимоякунанда / ҳимоятгар – адвокат, *procureur* – додситон – прокурор и так далее. Из приведенных заимствованных слов стало ясно, что большинство из них при переводе имеют одинаковую форму на русском и таджикском языках, а некоторые имеют свои эквиваленты на таджикском языке.

«Моя родина — французский язык», — заявлял Альбер Камю, обязанный своим литературным призванием учителю государственной школы [388]. Общеизвестно, что язык становится символом государства, в то же время он выполняет функцию идентичности при ассимиляции народов государств с языками и, наконец, играет объединяющую роль в построении

и поддержании единства.

Жак Деморгон, французский исследователь, в своей статье «Penser en français - Penser le français» "Думать по-французски – думать по-французски" отмечает, что «если французский язык не может передать новое культурное мышление, то это потому, что он слишком себя ограничивает. Вернее, исправим: потому что его носители слишком замыкают его в себе. Пусть они посмотрят в другом месте, что и как думают другие! Научиться думать невозможно, если думаешь только о себе» [299, 51-68]. Слово – это форма действенной мысли, которая используется для создания понятий, предметов, мыслей, действий, ситуаций, особенностей, связей, отношений и оценки.

Как средство международного общения, французский язык получил распространение, особенно в Европе от Португалии до России в первой половине XIX века. «В XIX веке французы распространили свое влияние далеко за пределы Европы и ее придворной элиты. Колонизация привела к экспорту французского языка в Африку и Азию, она принесла власть, а также школы и амбулатории, где говорили по-французски» [383]. Это был язык культуры и образования, на котором говорил мир ученых и аристократов.

Поэтому, важным для всего общества, считаются высшие классы общества и стихия национального языка. Отдельные слова и фразы, которые люди используют, чтобы отличить себя от представителей других классов языка, являются общественными благами и служат целям общения между людьми.

Исследователь В.А. Маслов придерживается мнения, что: «Языковая картина мира лежит в основе мировоззрения человека. Он отражает образ мышления и речи, характерные для определенного периода, с его ценностями. Языковая картина мира является культурным наследием нации и определяет восприятие внешнего мира и внутреннего мира человека» [109, 70-71]. Развитие языка определяется развитием жизни и общества. Поэтому, не все аспекты языка равнозначны и полностью зависят от развития общества,

культуры, технологий и его цивилизации. Именно высокое мышление человека ведёт к развитию человеческого общества.

По словам Фердинанда де Соссюра: «Язык — это система символов, представляющих идеи. У носителей языка есть только одно будущее — нынешнее использование языка; они могут ничего не знать об его истории и не думать о его будущем. Только государство поддерживает язык интеллектуалов, ученых, поэтов и писателей» [212, 116-117]. В основной фонд общего словаря языков входят слова, образовавшиеся у людей в процессе работы, повседневной жизни и при общении с другими людьми. Слова, обозначающие явления природы (*тӯфон* – *la tempête*, *шамол* – *le vent*, *тӯфони барфӣ* – *la tempête de neige*, *хушксолӣ* – *la sécheresse*, *заминларза* – *le tremblement de terre*, *сармо* – *le gel*, *рехтани барг* – *la chute des feuilles*, *барфбод* – *la Tempête de Neige*, *барқ* – *la foudre*, *яхбаста* – *gelé*, *обхезӣ* – *inondation*, *абрҳо* – *des nuages*, *раъд ё чароғак* – *dégel*, *шабнам* – *la rosée*, *боридани барф* – *la chute de neige*, *туман* – *le brouillard*, *тӯфон* – *l'ouragan*), названия животных и птиц (*гунҷишк* – *moineau*, *зоғ* – *corbeau*, *жираф* – *girafe*, *зарғӯш* – *lièvre*, *кенгуру* – *kangourou*, *гов* – *vache*, *тимсоҳ* – *crocodile*, *асн* – *cheval*, *қурбоққа* – *grenouille*, *хурс* – *ours*, *маймун* – *singe*, *гӯсфанд* – *mouton*, *оҳу* – *cerf*, *уқоб* – *aigle*, *хурӯс* – *coq*, *тӯтӣ* – *perroquet*, *сағ* – *chien*, *шоҳин* – *faucon*, *гӯсола* – *veau*, *чӯча* – *poussin*, *сангпушт* – *tortue*, *шимпанзе* – *chimpanzé*, *сағбача* – *chiot*, *барра* – *agneau*, *калмакалос* – *lézard*) продукт труда, название дома, обозначающее основные трудовые процессы и все, что человек знает и использует для себя, – эти слова надолго остаются в языке, они редко пропадают из языка, потому что события и процессы, которые они представляют, необходимы в жизни людей. Таким образом, все таджики и французы до сих пор используют эти слова. Эти основные словарные слова являются общими для всех слоев общества, они служат потребностям общения и являются основой для образования из них других слов.

«Язык является важнейшим средством передачи и хранения информации: основная часть информации, циркулирующей в обществе,

существует в языковой форме. Передача информации является одним из важнейших видов и аспектов общения между людьми, поэтому язык является важнейшим средством общения между людьми» [376]. Основной словарный запас разных языков, развивающийся из века в век, со временем обогащает настоящее сокровище каждого языка. Народы, жившие по соседству с другими народами, имели с ними разные отношения – экономические, торговые, военные, политические, культурные и т.д. В ряде случаев, люди воспринимали слова путем обмена опытом, наряду с предметами и понятиями. Таким образом, языки этих народов обогащались, заимствовали из других языков, и не было никакого вреда от того или иного языка, если эта цитата не переходила определенную черту.

По словам М. Я. Стеблина-Каменского: «Язык может быть выражен системой или символами, и даже формулами и планами. Но мы никогда не сможем сделать обратное, потому что никакой язык, составленный из формул и планов, не может напоминать живой естественный язык» [197, 29]. В древние времена наши предки, жившие на огромном пространстве, на протяжении многих столетий имели контакты не только с соседними народами, но и с народами разных стран.

В течение нескольких столетий латинский язык был литературным языком Запада. Некоторые латинские заимствованные термины пришли в наш язык, непосредственно, из русского языка. Стоит отметить, что аристократы заимствовали французские слова потому, что контактировали с французским высшим светом, подражали ему и знали французский язык. Простые люди также приняли соответствующие слова, и общались с французскими аристократами.

Еще одним свидетельством связи языка и мышления является появление новых слов. Французские заимствования вошли в русский язык: *veste, meuble, lustre, côtelette, marmelade, compote, capitaine, sergent, avant-garde, mars, bataillon, salut, garrison, conservateur, général, sapeur, cornet, acteur, exécutant, intrigue, ballet, costume, bureau, courrier, réalisateur, souffleur, intrigue, genre,*

bataillon, déserteur, cavalerie, partisan, trophée, bocal, jalousie, portefeuille, flacon, pièce, sculpteur, chauffeur, salade, saucisses, sauce, куртка, мебель, люстра, котлета, мармелад, компот, капитан, сержант, авангард, марш, батальон, салют, гарнизон, консерватор, генерал, сапер, корнет, актер, realizator, интрига, балет, костюм, кабинет, курьер, режиссёр, суфлер, сюжет, жанр, батальон, дезертир, кавалерия, партизан, трофей, бокал, жалюзи, портфель, флакон, пьеса, скульптор, шофёр, салат, сосиски, соус и т.д. Некоторые указанные термины были введены из французского языка в русский язык и из русского языка в таджикский язык.

Поэтому, обогащение языка, расширение его словарного запаса, происходит через общество.

Заимствованные слова, входящие в состав таджикского языка, изучаются по правилам произношения и грамматического строя таджикского языка и, таким образом, постепенно используются во всем обществе. На рост и развитие языка влияют социальные факторы, ведь жизнь лексического состава языка зависит от форм жизни людей в обществе. Однако, что касается зависимости развития того или иного языка от развития общества, следует иметь в виду, что каждый язык развивается по своим внутренним законам, язык представляет собой определенную систему, имеющую свои структурные и внутренние особенности. Закономерности его развития, характерные для определенной системы отношений, включают морфологические элементы, синтаксические структурные единицы языка. «Мышление - есть такая сторона общественной деятельности человека, которая недоступна непосредственному пониманию... Все внешние элементы человеческого поведения служат, непосредственно, данным материалом, на основе которого можно научиться мышлению. Но среди них наиболее удобной для такого исследования является речь и ее продукт - язык» [377]. Развитие многих языковых фактов зависит от развития и состояния общественной жизни. Постепенное развитие языка представляет собой определенную закономерность, уникальную для языка среди социальных явлений. Развитие языка — это не внезапное вымирание

существующего языка или, создание нового языка, а постепенное и долгосрочное улучшение основных элементов существующего языка.

По мнению М. Махмудзода: «Изучение понятий, описывающих внутренний мир человека, привлекло особое внимание лингвистов, поскольку они не только дают возможность раскрыть антропоцентрические особенности того или иного языка, но и, прежде всего, возможность определить универсальные законы воплощения в образе мира, в сознании людей» [112, 35-36]. Мысль — это более или менее сознательная интеллектуальная деятельность, укоренённая в материальной реальности; именно в действии и общении с окружающей средой, у человека развиваются формы мышления. Мысль обретает форму в действии. «Краткая речь, формирование мышления называется внутренней речью. Следует подчеркнуть, что внутренняя речь — это еще редуцированная «обычная» речь, которая основана на ней и невозможна без нее (внутренняя речь не существует у ребенка, недостаточно овладевшего языком) [376]. Человек учится, познает мир на основе своего восприятия, действий, которые он совершает в своей среде. Учитывая, что язык представляет собой определенную систему, изменения языка отражают различные речевые явления.

Естественный язык как знаковая система, выполняющая познавательную и коммуникативную функции в процессе человеческой деятельности, является, по утверждению Ибн Сино, продуктом общественной жизни. Язык, как социальное явление возникает в ходе развития общественного производства [37, 127]. Происхождение процесса развития словарного запаса, изменения языка посредством обогащения, постоянного совершенствования, приводит к накоплению и расширению словарного запаса. Утрата некоторых слов и их исчезновение, при активном использовании лексики в языке, происходят очень редко по сравнению с их появлением.

Изучение же этой проблемы как взаимодействия лишь двух величин — языка и мышления либо языка и речи — приводит к редуционизму, представляющему в резко упрощенном и, следовательно, искаженном виде действительно существующие связи, или сводит ее к сопоставительному рассмотрению метаязыков описания явлений вместо изучения самих явлений [78, 243]. Язык как средство общения, выражения и взаимопонимания, который развивался и совершенствовался на этапах существования человеческого общества, отражает результат мышления и служит для речевого обмена, свободы мысли. Язык неразрывно связан с мышлением. Их появление и развитие свидетельствует о новой особой форме отражения действительности и управления речью. Язык – это система условных знаков, с помощью которых совокупность слов выражается в виде звуков, имеющих для человека положительное или отрицательное значения. Язык и мышление как средства общения и обмена идеями — актуальная тема в лингвистике, философии, психологии и других сферах науки.

Говоря об объективном или мнимом существовании языка вне мышления, становится ясно, что узкого контекста недостаточно для выражения реальности языка и мышления. Контекст научного исследования требует расширения самого контекста. Поле языка и мышления очень широкое.

Слова больше связаны с языком и мышлением. Слова влияют друг на друга на разных уровнях значения и на уровне формы, в настоящее время общее количество слов и понятий увеличивается в глобальных масштабах.

Необходимо рассматривать этот факт как соотношение языка и мышления, учитывать обмен тех или иных сторон языка, которые помогают раскрыть природу и процессы мышления и имеют универсальный характер.

Например, для французского языка имеет большое значение род, аксент, ударение, связанное с образованием грамматических форм, с формированием национального языка, когда развиваются разные формы публичной речи и увеличивается устная речь в зависимости от общества.

Соотнесение основных понятий, которые обычно употребляются при его обсуждении, с понятиями и аспектами речи, играют важную роль в расширении представлений о содержании мышления и концепции языка. Прежде всего, необходимо уточнить ряд основных терминов, которые используются в определениях обстоятельства в речи. По возможности они должны отражать объективную реальность независимо от наличия или отсутствия мыслящих существ [268, 232-233]. Проблема развития речи и разработка совершенствования мнений в языке и определения сущности понятий мышления, языка и речи, тесно связаны между собой.

В книге Абуали инб Сино под названием «Трактат "Об определениях"» отмечается: «таким образом, мудрецы под "определением" в действительности подразумевают не /только/ сущностное отличие, так как оно может образоваться от высшего рода и низшего видового отличия подобно нашему высказыванию "человек - это разумное смертное существо". Напротив, они под "определением" действительно подразумевают запечатление в душе умопостигаемой формы, тождественной реальной /форме/. Подобно этому реальная форма становится тем, что она есть лишь при потенциальной или актуальной полноте ее сущностных признаков. И если они /то есть мудрецы/, поступят так, то /сущностное/ отличие изменится. Следовательно, искатели определения отличия подобны искателям какого-либо знания во имя другого / знания/. По этой причине / нечто /, обуславливаемое в определении, ставится в ближайший род с тем, чтобы оно заключало в себе все однородные сущности, за которыми далее следуют все видовые отличия» [2, 50]. Все лингвистические и психологические аспекты речи определяются интересами, независимыми в каком-то отношении с компонентами элементов и самих предметов, выдвигаемых мыслей. Между элементами сложного объекта всегда существуют определенные связи или отношения, эти связи представляют структуру сложного объекта. В речи важен сложный объект, структура которого по тем или иным причинам

меняется [268, 233]. Каждый сложный объект, структура речи которого соответствует как отдельная мысль, иногда полностью соответствует сущности исходных элементов. Существование соглашения между мышлением и языком требует понимания, позволяющего использовать его при определении языка и мышления.

«Если допустить, что мнение убеждения всех или большинства об этих двух мудрецах как о ведущих и выдающихся опорах этого искусства глупо и нелепо, то мнение это — неприемлемо для разума, и оно восстает против него, подчиняясь [реальному] положению, свидетельствующему о противоположном. Ведь достоверно известно, что нет более веских, полезных и сильных доводов, чем свидетельства различных знаний об одной и той же вещи и объединение многих мнений в одном, либо интеллект у всех служит для доказательства. И поскольку даже человеку, обладающему интеллектом, одна вещь после другой вещи кажется совершенно противоположной тому, какова она на деле в отношении сходства признаков, указывающих на состояние данной вещи, то он нуждается в единодушии многих умов, и как бы ни были они различны, все же нет наиболее веского довода, ни знания достовернее, чем это» [20, 44–45]. Значения языка и мышления никогда не исчерпываются. Истинный смысл произведения возникает не только из идеи, но и из слияния смыслового и эмоционального, передаваемого формой слова. Так много соображений, которые человек, конечно, должен принять во внимание в речи. При любом разговоре он должен оценить сложность текста и переплетение различных уровней.

Да, если мы освящаем материальность выражения вместо того, чтобы считать, что во всех случаях форма является не самоцелью, а средством достижения эффекта речи. Воспроизводить исходные формы любой ценой, но искать в языковой культуре прибытия эквивалента, способного вызвать аналогичную, проявляющую в виде **радости** (*хушнуд – content, мамнун – enchanté, шавқманд-enthousiaste, хушбахт – heureux, шодмон – joyeux, хушхол – ravi, қаноатманд, қонеъ – satisfait, аз касе қадоатманд шудан –*

*se satisfaire de, аз кәсе шавқманд будан – s'enthousiasmer pour, хавотир шудан, ҳазар қардан – redouter, тарсидан – craindre, ғамгин шудан – être angoissé, тарсидан – avoir peur, ба ҳаяҷон (ба изтироб) омадан, хавотир шудан – angoissé, тарсончак – craintif, ваҳмонидан – effrayé, буздил – roussard), **желания** (хоҳиш доштан – avoir envie, хоҳон будан-désirer, таманно қардан –souhaiter, хостан – vouloir, ҷалбқунанда – attiré, марғуб, матлуб – concupiscent, бахилона, ҳасадхӯрона – envieux) **удовольствия** (шодӣ – le plaisir, лаззат – la jouissance, ирода, хоҳиш – la volonté, хушнуд қардан – faire plaisir, қонё қардан – satisfaire, être à l'aise – худро бароҳат ҳис қарданд) и так далее. Рассмотрим примеры:*

Агар ҳеҷ ғане набошад, мемонад, набошад ба беруни шаҳр, ба кулбаи ҳақиронаи чоҳбон паноҳ мебарад [246, 169].

Si tout était tranquille, il y resterait, sinon, il lui faudrait à nouveau chercher refuge chez le gardien du puits [297, 208].

... ба назар миёнсин ва сердастунотар менамуд, аз ниёла ба ӯ чои хунук нӯшонида, қароҳати сараширо мебаст [246, 169].

... avait l'air le plus sérieux lui tendit une tasse de thé froid. Ensuite il lui mit un pansement sur la tête [297, 209].

Действительно, чем важнее материальность формы значения слов, звуков, ярких метафор и т. д., тем менее она воспроизводима и тем больше возникает необходимость размежевать идиомы.

В значительной степени в языковой практике, необходимо, как и в остальных случаях, прежде всего, понять предмет, оценить язык и дискурсивное мышление, которые играют сознательную роль.

Влияние языка и мышления на отражение того или иного действия, является важным. Это разнообразие означает, что продукт языка - речь иногда однозначна, а иногда многозначна. Таким образом, речь говорящего отражает эмоции, вопросы, сообщения и другие характеристики. Например:

– Ака Ҳайдарқул! - гуфт вай чаши кушодани ӯро дида. – Э хайрияте, хайрияте, чаши кушодед, ба шумо чӣ шуд? Моро бисёр тарсондед [246, 170].

– Khaïdarkoul, dit-il, enfin vous ouvrez les yeux! Grâce au ciel! Mais que vous est-il arrivé ? Vous nous avez bien fait peur [297, 209]!

Эти предложения имеют разный смысл, хотя синтаксически и стилистически различны. Транспозиция может быть факультативной или обязательной. Обязательность определяется структурой изучаемого языка или манерой разговора на этом языке.

Многогранный характер языка и мышления приводит нас к изучению проблемы поэтического перевода по четырём существенным уровням, а именно:

1. психологический или чувствительный уровень, обладающий, в силу отсутствия внешнего чувственного опыта, какими-либо знаниями;
2. этимологические или предположительные понятия, имеющие разный характер для выражения того или иного смысла речи;
3. логичный или понятный, имеющий характер функционального уровня;
4. в широком смысле выражения слова в речи.

Каждый из которых имеет соответствующее различному сознанию, содержащих семантику концептов, создаваемых условия для возможностей в речевом общении.

При исследовании поля языка и мышления, рассмотрения как наиболее организованной мысли как с лингвистической, так и с эстетической точек зрения, или как наиболее герметичного и считающего источником познания разума. Необходимо с самого начала осознавать тот факт, что исключительно, осуществляемой только на лингвистическом уровне противоречий между очевидными данными чувственного опыта и рассуждением. Поскольку этот процесс сначала видения, а затем создания в соответствии показывает нам собственное возникшее противоречие, которое ставит вопрос о корректности отображения понятий пространства, он неизбежно становится одновременно искусством речи, в которой задействует ряд навыков, которые будут лингвистическим символизмом к фонологическому символизму.

Это искусство, поскольку оно предполагает оригинальность, отмеченную определенной эстетикой. Эта характеристика обязательно заставляет нас провести справедливый и ясный анализ проблем, возникающих из-за ограничений, которые могут исходить либо от самого поэтического искусства, либо от описательного и аналитического характера языка и мышления. Подобный анализ позволяет нам не только лучше оценить справедливую ценность содержания, заложенного в исходном тексте и ее стилистическую ценность, но и более осознанно изучить соотношения концепции языка и мышления. Поэтому, речь и мышление при выражении мыслей содержат оригинальные и метафорические слова, которые иногда остаются неясными без авторского объяснения.

Язык и мышление являются как средства общения и обмена идеями, и при переводе важно знать несколько значений иностранного слова. В этом случае, при переводе пословиц, фразеологизмов, метафор, идиом с таджикского языка на французский или наоборот, надо найти их эквиваленты, потому вопросы перевода усложняются, поскольку происходит процесс изменения значения или столкновения, поскольку имеет место культура и мысли других народов, требующих от нас иметь творческое сознание. При сравнении вышеперечисленных вопросов, человеческий язык и мышление выполняют собой творческую функцию, а их правила развиваются и реализуются в обществе. Например, при переводе текста, идиоматические выражения являются многообразной:

Аз як мавзу ба мавзуи дигар гузаиштан – Sauter du coq à l'âne,

Дар Фарб будан – Être à l'ouest,

Ба касе ошиқ шудан – Avoir un pépin pour qn,

Гандум доштан – Avoir du blé,

Одами саҳроӣ – Cul terreux,

Арзиши беандоза – Coûter les yeux de la tête,

То қариби нисфирӯз хобидан – Faire la grasse matinee,

Афсус – C'est dommage,

Раъду барқ – Coup de foudre [359].

Действительно, мы часто привыкли переводить то или иное предложение дословно, хотя эквивалент, специфичный для целевого языка, уже существует.

Теоретические работы по конкретной проблеме перевода пословиц, размышления по поводу литературных произведений или даже книг, представляющих продукт, списки или сборники пословиц на одном языке с их переводом на другой язык, встречаются редко.

À beau mentir qui vient de loin. – Дурӯғ гуфтан барои касе, ки дур аст, осон аст.

A défaut du pardon, laisse venir l'oubli. – Он чизеро, ки бахшида наметавонӣ, фаромӯш кардан беҳтар аст.

À père avare, fils prodigue. – Падари бахил писари исрофкор дорад.

Aimer n'est pas sans amer. – Муҳаббат эҳсоси талх нест.

Amour peut beaucoup, argent peut tout. – Муҳаббат метавонад бисёр корҳоро кунад, пул ҳама чизро карда метавонад.

Autres temps, autres mœurs. – Замона дигар, урфу одат дигар.

Beauté de femme n'enrichit homme. – Зебогии зан мардро бой намекунад.

Bon à tout, bon à rien. – Дар ҳама чиз хуб, дар ҳеч чиз хуб.

Bouche de miel, cœur de fiel [369]. – Дар даҳон асал аст, дар дил сафро.

Переводческая деятельность одинакова, независимо от того, является ли она пословицей или выражением. Если невозможно перевести выражения, то трудно переводить пословицы. В каждом языке, в каждой культуре пословицы, как и выражения, уже переводят как существующую реальность. Посредством метафоризации, согласованного преувеличения определенная идея примет фиксированную изобразительную форму, признанную всеми членами одного и того же сообщества. Каждый язык раскроет существующую и универсальную реальность своими собственными средствами, своим собственным кодом, пословицами и другими языковыми явлениями, чтобы делать мысли разнообразными.

Отправная точка для размышлений над переводом пословиц очевидна: пословицы принадлежат народной мудрости, а поскольку народная мудрость универсальна, можно думать, что одни и те же истины проявляются в различных формах одного языка в другом. Пословицы, в основном, используются для разнообразия речи и понимания мысли.

Чу дахлат нест, харч оҳистатар кун.

Чу фардо шавад, фикри фардо кунем.

Чу сад омад навад ҳам пеши мост.

Чу ояд соли нав, гӯи дарег аз порсол.

Чави бисёр аспро лоғар мекунад.

Чонам ба ин кор баста аст [34, 59].

Пословицы используются в разных языках мира разнообразно. Поэтому первым шагом в процессе перевода будет не лингвистическая работа над словами, а библиографический поиск, а именно поиск уже существующего эквивалента (или эквивалентов) на целевом языке.

A petit mercier, petit panier.

Quand demain viendra, nous panserons à demain.

Qui peut le plus, peut le moins.

Je m'en soucie comme des neiges d'antan.

Trop d'orge fait crever le cheval.

Il y va de ma vie [34, 59].

Важна исходная точка размышления относительно перевода пословицы: пословицы принадлежат мудрости народа, а поскольку мудрость народа универсальна, можно думать, что одна и та же истина в разных формах одного языка проявляется в другом языке. Особенно на таджикском и французском языках. «Дар хона ҳафт бону, хок то зону» [34, 32]. Находка существовавшего эквивалента (или эквивалентов) на целевом языке необходима «Plus il y a de cuisiniers, moins la soupe est bonne» [34, 32]. Когда такой эквивалент существует, необходимо будет также принять во внимание

различную степень использования языка для другой. «*Пеш аз дар бораи дигарон фикр кардан, лозим аст дар бораи худ фикр кунӣ*» [34, 41].

Но прежде, чем искать уже существующий эквивалент, необходимо будет подвергнуть сомнению точное значение пословицы вне контекста и в его контексте. В контексте работать будет легче, но вне обстановки жемчужина пословицы порой сохраняет всю свою загадочность.

«*Charité bien ordonnée commence par soi-meme*» [34, 41].

При этом, следует учитывать два аспекта: многозначность пословиц и противоречивые толкования одной и той же пословицы.

Тухми мурғи имрӯз, беҳтар аз мурғи фардост.

Ин нақд бигиру даст аз он нася бидор.

Шиши нақд беҳ аз думбаи нася [34, 49].

L'oeuf aujourd'hui vaut mieux que la poule de demain [34, 49].

Большинство пословиц имеют различную семантику. «*Тавакал нар бувад, андеша мода. Qui ne risque rien n'a rien*» [34, 48]. Эта пословица обычно отражает необходимость смириться с тем, что у нас есть, или с ситуацией, в которой мы находимся. Но эта пословица используется, чтобы показать положение, при котором не следует убежать от состояния своего подчинения.

Часто контекст проясняет смысл, но цель этой мысли состоит в том, чтобы показать, что проникновение в суть пословицы и точное знание того, что она означает (или значения), необходимы для понимания ее значения. Необходимо интерпретировать его как можно подробнее и найти действительно релевантный эквивалент.

Мышление — процесс, происходящий в условиях непрерывного изменения формирования того или иного действия под влиянием постоянно меняющихся условий обмена мыслями. Именно с этой точки зрения следует рассматривать язык и мышление как средства общения и обмена мнениями. Слова используются как отражение того или иного процесса посредством языка для выражения различных мыслей. Эта вера во владение языком

означает, что у нас есть способность думать о том или ином образе действия, потому что мысли имеют изменчивую и развивающуюся природу.

Язык есть форма существования социального и исторического опыта человечества, в этом смысле мир для человека действительно разделен языком; но в то же время язык, формализованный в систему языкового мышления, отражает практику человеческого общения, связанных с движением рук, тела и лица. Не случайно в разных языках мы можем иметь одни и те же исходные точки развития семантических изменений, неразрывно связанных с мышлением: в этом отражается единство теоретических представлений многоязычных народов, играющих различную роль в жизни общества.

«Однако наряду с этими общими элементами общественно-исторического опыта есть и элементы, присущие той или иной национальной культуре. Иными словами, язык отражает и закрепляет реалии, абстрактные понятия и т. д., отработанные историческим опытом данного народа, обязанные своим существованием специфическим условиям трудовой, общественной, культурной жизни этого народа» [106, 34]. Наряду с общими элементами общественно-исторического опыта существуют и элементы, специфичные для конкретной национальной культуры. Другими словами, язык отражает и закрепляет действительность, абстрактные понятия и т. д., выработанные историческим опытом того или иного народа, роли языка в процессе формирования и развития наций, об общественных функциях языков и диалектов, существование которых зависит от конкретных условий трудовой, социальной и культурной жизни народа.

Связи между языковыми средствами и мыслями имеют конструктивный и фундаментальный характер. Когда различное лингвистическое средство используется для формирования новых мыслей, отражающих другие объекты, и эти связи играют важную роль для отражения и формирования мысли (сходства, пространственного, временного или какого-либо иного отношения). Например:

*Ба ҳар диёр, ки гаштӣ ба чаими мардум хор,
Сабук сафар кун ан он чо, бирав ба ҷои дигар [246, 202]!
Tu es meprise de tous, tu ne vois pas le jour,
Quitte ces lieux, cherche un autre asile [297, 243]!*

Соединение одного слова к другим словом, явления или знаки с другими могут различаться, поэтому, иногда забывается мотив использования того или иного средства для воспроизведения определенной идеи, особенно по отношению к языку и мышлению, как средствам общения и обмена мнениями, которые сами по себе отказываются возродить индивидуальные мнения об объектах действительности, а служат лишь формированием более сложных инструментов, воспроизводящих отдельные представления. Лишь иногда разные представления сохраняют мотивацию к использованию тех или иных явлений. Например:

Бинобар он зудтар худро ба наси ҳавлиҳо, ба тангкӯчаи зери қалъа, ки ҳамеша бекас ва ҳавлангез буд, гирифтани шуда, роҳи наздик мечӯст [246, 167].

Il décida de se diriger vers une petite ruelle sombre à proximité de la citadelle, mais à peine eut-il dépassé deux maisons que des gardes apparurent derrière lui [297, 206].

Каждое слово имеет то или иное средство выражения, которое отражает естественные свойства предмета со своими звуковыми проявлениями. Слово всегда даёт конкретный, устойчивый, реальный или нереальный характер говорящего.

Аммо вай ба ҳар ҳол маҳсум, ба ҳар ҳол каму беш давлате дорад, ёру ошноҳои давлатманд дорад, баъд аз урус ошно дорад, он чоҳоро, Русияро дида, роҳу равиши зиндагии урусро медонад [246, 198].

Mais il devait avoir des moyens. . . Il avait sans doute des amis capables de l'aider même parmi les Russes. Peut- être avait-il vu la Russie et savait-il comment on y vit [297, 240].

Хайр, Худо ёри ҳамаатон бод, агар зиндагӣ бошад, боз ба ҳамдигар мерасем [246, 203].

Eh bien, mes amis, que Dieu vous garde! S'il nous accorde la vie, nous nous reverrons [297, 245].

Роль языка в процессе формирования и развития каждого слова в своём звучании имеет естественную характеристику предмета, без него не было бы ни передачи значения слова, ни повторения слов. Часто наблюдаем, как существующее слово используется для выражения нового явления, нового понятия. Этот процесс передачи значения в слове происходит на основе сравнения каких-либо сходных признаков в разных предметах.

Хост, ки аз раҳнаи девор худро ба дарун гурад, вале ногаҳон фикре ба хаёлаш расид ва ба қабристон надаромад [246, 167].

Il avait espéré se caher au cimétière mais il changea le plain [297, 207].

Одним из главных противоположностей в мышлении является статика и поток. Без этого момента, характеризующего глагол, т. е. процесс, невозможно было бы предсказать очень богатое оттенками отношение человека, выносящего суждение к выраженному предмету или позиции, как в глаголе, так и в означающем того или иного явления.

Все, что возникает в мышлении, может возникнуть и существовать с помощью языковых средств, с другой стороны, они вступают в условное соприкосновение с нечувственным, общим, абстрактным и опосредованным отражением действительности, в которых языковой инструмент содержит для восстановления разных соображений.

Вале, дере нагузашта сайёҳи парижӣ аз зухуроти мағрурию такаббури ӯ, ки дар он як навъ маҳдудию ноқисии тасаввуротаи бармеояд, ба хайрати ногувор мемонад. Ҳис карда мешуд, ки ҳама истеъдоди ин одам иборат аз он аст, ки ҳар як шахси аз худаи қарздорро маҷбур кунад ҳарчи зудтар адои қарз намояд, аммо худ ҳарчи тавонад ба муддати дароз қарздор бимонад [198, 8].

Mais bientôt le voyageur parisien est choqué d'un certain air de contentement de soi et de suffisance mêlé à je ne sais quoi de borné et de peu inventif. On sent enfin que le talent de cet homme-là se borne à se faire payer bien exactement ce qu'on lui doit, et à payer lui-même le plus tard possible quand il doit [390, 34].

При изучении вопросов языковых фактов, где они формируются, где встречаются речевые ассоциации в обратной форме (говорящий, мыслитель) и в прямой форме (слушатель). Соединяя голос с образом, изображающим предмет (объект), мы обнаруживаем ту индивидуальную вещь, которая существует как объективная и социальная основа, отражающая речевые знаки.

Агар ман медонистам, ки, - гуфт Мағфират дасти худро аз дасти бой кашада, - дардатон ин қадар кашол мешудааст, бағали гарми очемро монда ба ин чо намеомадам [246, 157].

Si j'avais su que votre maladie serait si longue, je ne serais pas partie de chez moi, je serais restée avec ma mère [297, 193].

У языка есть много функций, которые в той или иной мере становятся отражателем мышления с помощью слова. Слова можно применять и развивать с помощью речи. Язык и мышление являются средствами общения и обмена мнениями, то есть последовательного, связного и аргументированного. Мышление действует как внутренняя структура нашей природы. Без языка и мышления невозможно общение и обмен мнениями, потому что общение и обмен мнениями - суть лишь результат языка и мышления, необходимые для использования правилами языка с правильными способами образования концепции для соединения понятий в предложениях, и естественного развития речевого общения.

Как и мышление, язык является полностью независимым аспектом социального взаимодействия. В своем развитии он ощущает влияние всей совокупности общественных отношений людей и, прежде всего, влияния материального производства речи. Именно действия приводили к тесной

связи между людьми и определяли необходимость их взаимного общения. Исходя из этого, в процессе работы, расширялось мировоззрение человека, открывались новые свойства и характеристики предметов, возникшие острые взаимоотношения, такие, как: что-то сказать друг другу, поделиться впечатлениями, знаниями и опытом. Преимущества производственной практики требовали использования отдельных названий для всех групп или классов предметов, которые уже были выделены опытом людей во всем мире, которые в ходе развития экономических и культурных связей между народами, языки часто менялись. Поэтому, словарный запас любого языка показывает, что у каждого языка содержатся слова, заимствованные из языков других народов и стран. В языке можно оценить сущность отношений конкретного общества, также через язык можно получить общее представление о том или ином говорящем.

Ҳар кас ки ба калонҳо, ба қозию ҳокиму қушбегӣ лагандбардорӣ кунад, ҳар кас ки кирдори ношоами онҳоро мадҳу сано гӯяд, ҳар кас ки виҷдони худро ба бевиҷдонҳо фурушад баобрӯй мешавад [246, 201].

Seul celui qui s'incline devant le pouvoir, l'émir, le kazii, le kouch-bégui, est respecté... celui qui vend sa conscience et applaudit à leurs méfaits [297, 243]

Известно, что в результате длительного развития трудовой деятельности и речевого мышления, создается речь и, соответственно, формируется та мысль, которую оратор хочет сказать.

Ин дар замони мо ҳам ҳаёт ва ба дараҷаи камолаш расидааст ва дар оянда ҳам хоҳад буд [246, 202].

Mais il en était ainsi et cela continue [297, 243].

Это характеристика, с одной стороны, приводит к формированию новой структуры значения слов, управляющих движением мысли.

- Шайхро ҳунар нест, хонақоҳ танг аст ... [12, 54].

- C'est comme si un cheik se plaignait de ne pas connaître son métier, ... si on disait dans un monastère qu'on y est trop à l'étroit [271, 100].

Структура языка соответствует логическому строению мыслей. В отношении языка и мышления, как средства общения и обмена мнениями, грамматика играет ключевую роль. Таким образом, любое предложение выражается в форме грамматического строения, а логические категории сказуемого и определенного слова, находят свое обычное выражение в подлежащем и сказуемом, которые являются элементами всех существующих языков.

По мнению Абу Насра Фараби «Грамматика каждого языка рассматривает то, что характерно для языка данного народа и что в нем есть общего для данного языка и для другого языка, но не потому, что оно общее, а потому, что оно особо присуще именно их языку» [20, 129]. Грамматика более или менее организует слово, принимая определенную форму и придает предложению необходимую форму для выражения различных сторон существования. В некотором отношении, мышление посредством отвлечения обобщает явления действительности в определенные категории, а язык формализует эти категории в разные части речи. Разнообразные языковые явления, такие как грамматические структуры, идиомы, лексика, синтаксис и так далее, образующие языковую систему, сводящие все вещи, предметы, события, процессы, качества, цели, которые выполняют определенное активное действие над каким-либо предметом, различные слова, которые с помощью речи вырабатываются, на основе поля концепции языка и мышления.

В языке используются части речи: существительные, прилагательные, местоимения, глаголы, наречия, предлоги, послелого, союзы, частицы и междометия. В этом контексте есть слова, имеющие свои особенности. Например: муаллим – [mūallim] – professeur – учитель, дарё – [daryo] – la rivière – река, суруд – [sūrūd] – chanson – песня, зан [zan] – la femme – женщина, Давлат – [Davlat] – État – Государство, кор – [kor] – travail – труд и т.д. Такая взаимосвязь между значением существительного и его функцией в различных предложениях характерны для различных языков.

Например в таджикском и французском языках восклицательные предложения выражают мысль с чувством и эмоциональным отношением. Например:

- *Одамҳои ман агар медонистанд, ман аз шумо маслиҳат намеурсидам!*
- *суфт сахт карда мириш* [246, 154].

- *S'ils le savaient, à quoi me serviriez-vous! répondit Abdourakhman* [297, 190].

В связи с этим, повелительные, повествовательные и вопросительные предложения, когда они произносятся с повышенной эмоциональностью и восклицательным тоном, превращаются в восклицательные предложения, и они являются простым по составу. Обращение, междометия, инверсия, частицы и модальные слова являются одними из важнейших способов выражения восклицательных предложений.

Лингвистический анализ концепции языка и мышления показывает, что, хотя их поле отличается друг от друга, они содержат общие количественные признаки, кроме реальных количественных показателей, включают в себя дополнительные формы, которые мы называем системными показателями.

Поскольку между языком и значением (мысли) имеет место связь, постольку некоторые из положений языка влияют на некоторые положения знания (мысли). Стало быть, логика должна обратить внимание на изучение тех абсолютных сторон языка, которые не связаны с особыми положениями речи отдельной группы людей. Таким образом, Ибн Сино и представители его школы в своём логическом учении рассматривали вопрос о знаках и их видах с тем, чтобы установить, каким из видов знака является языковой знак, поскольку он выражает то или иное значение [37, 128]. В этом и заключается то, что отражение отношения индивидуального и всеобщего в суждении протекает в форме предикатов, это основная тенденция развития суждения - движение к пониманию сущности явлений языка и мышления.

Суждение как форма мышления, его главная цель – раскрытие сущности вещей, закона развития, движения! Но закон всегда есть нечто

общее по отношению к отдельным вещам, поэтому в предложении, направленном на понимание закона движения отдельных вещей, подлежащее, отражающее эти отдельные вещи, индивидуально по сравнению со сказуемым, отражающим сущность закона движения событий [363].

Таким образом, в живом контексте каждое слово действительно может приобретать новые значения, но все эти значения при их появлении должны иметь какую-то смысловую связь с основным смыслом. Определение понятия как формы мышления, отражающей основные характеристики предметов, событий, процессов и т.п. Все ли слова имеют логическое значение [363]. При раскрытии различного поля языка, мы видим, что все слова, в которых выражается что-то общее, включают в себя различные понятия. Но явления действительности имеют не только форму предметов, но и форму процессов, качеств, свойств и т. д. Все формы действительности отражаются в особых формах мышления. Поэтому, в мышлении возникает не только понятие предмета, но и понятие действия, качества и т. д.

Язык является необходимым средством мышления. Он определяет не состав предложения, а его содержание с точки зрения характера, отражает степень связи сказуемого предложения с его сказуемым или предмета мысли с его характером, его необходимостью. Необходимость, по мнению Абуали ибн Сино и представителей его логической школы, бывает трёх видов:

1. Необходимость, существующая в реальной действительности. Всякий раз, когда в реальной действительности существует обусловленное, то существует и обуславливающее. Так, сгорание в реальной действительности обусловлено существованием огня, следовательно, когда существует в реальной действительности огонь, то существует и сгорание.

2. Необходимость, существующая в разуме. Это мысленная связь, существующая между понятиями. Например, значение слова «слепота» связано со значением слова «зрячий».

3. Сущностная необходимость это такая необходимость, которая имеет место и в реальной действительности, и в разуме. Например, число четыре и в реальности, и в разуме является четным» [37, 129].

Исходя из этого, можно отметить, что каждое существительное, прилагательное глаголы, наречия и т. д. в исходных формах содержат понятия как продукт всеобщности и показатель основных важных признаков предмета. Значения имеют не только исходные формы слова, но и все производные формы.

Изменение значения слова раскрывает не весь комплекс. Один из основных признаков, в котором подчеркивается, и на основе совпадения этого важного признака в другом явлении, создается новое переносное значение.

Словообразование и предложения, выполняющие функцию лексической единицы мышления, в то же время, косвенно выражают предыдущие или последующие мысли и высказывания, выполняют в языке различные конструктивные функции. В синтаксическом выражении мысли в речи, особую роль играет порядок слов в разных формах построения предложений. Правильное употребление новых терминов в настоящее время и соблюдение фонетических правил и норм имеют важное значение, поскольку правильное употребление новых терминов и слов, обогащает язык и речь, и играет важную роль в творческом и фундаментальном мышлении человека.

В современном языкознании особое внимание уделяется взаимосвязи языка и мышления, значениям предложения, общения и т. д. О подходе к анализу языка и мышления, как средства общения и обмена мнениями, в таджикском и французском языках в сопоставительном плане, не написана ни одна работа. Исходя из этого, задачи определения и систематизации смысловых типов языка и мышления, считаются актуальными.

Исходя из этого, важной грамматической особенностью мышления является его несамостоятельность, т. е. отсутствие определенной синтаксической функции. Смысл и нюансы языка и мышления становятся

ясными только в контексте и при выражении интонации мысли. Выражение мысли в речи может быть отнесено как ко всему предложению, так и к отдельным его членам.

ГЛАВА II.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ЯЗЫКОМ И МЫШЛЕНИЕМ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ

2.1. Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках

Речь считается величайшим средством отражения духовности в жизни человека. В этом контексте, хотя мир тела и внутренний мир человека имеют множество преимуществ, его главным достоинством являются творческое и фундаментальное мышление и разговорные способности.

Слова, возникающие из речи, выражаются в различных формах предложений и словосочетаний, а также связаны с пониманием человека, которые с различными мыслями рождаются в своём мировоззрении. Каждое слово, исходящее из речи, состоит из основных целей говорящего и включает в себя понимание и изложение слушателю конкретной темы. Речь оратора содержит эмоции, горе, радость, ненависть и различные риторические вопросы, что впечатляет слушателей и наполняет их сердца разными чувствами. В этом контексте мимика, жесты рук и других частей тела, играют конструктивную роль. Человек способен сознательно управлять своей мимикой. Эта способность одна из важнейших средств человеческого искусства.

Искусство речи оратора основано на умении раскрытия разнообразных и волнующих тем, выраженных в форме явных и скрытых слов, посредством которых он убеждает слушателя подготовиться к выполнению задач, целей и заказов. К сожалению, не все люди обладают способностью говорить, чтобы отражать свои цели. По словам Ходжаева Курбана «Индивидуальность человека, в первую очередь, подчиняется генетическим факторам, которые формируются еще в утробе матери. После рождения в нем могут произойти некоторые кратковременные изменения. В любом случае, наследственность следует рассматривать как неизменный фактор. Однако человеческую

природу можно изменить меньше, поэтому краткие изменения, которые можно в ней произвести, очень полезны для нас. Если вы хотите выступить, используйте свою индивидуальность, вы должны быть полностью расслаблены и без усталости выходить за трибуну» [225, 194]. Иногда люди, от природы лишенные речи или не одаренные искусством речи, обладают фундаментальным мышлением и пытаются донести до других свои мысли, идеи, знания и видения посредством жестов, рисования, разного рода фотографий и других средств. Поэтому, речь рассматривается как отражение мыслей человека и играет конструктивную и основополагающую роль в реализации опыта и знаний.

По мнению Анны Ковровой «Впрочем, на вопрос о сущности связи между понятиями речь и язык, психология и другие науки, ответить не могут. Некоторые ученые и вовсе не разделяют данные понятия, считая их синонимичными друг к другу. Другие, напротив, противопоставляют их. В частности, психологическая наука рассматривает речь как феномен индивидуальной природы, в отличие от «языка», который не является психологическим явлением, и изучение его выполняется лингвистами» [327].

Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках до сих пор, в сопоставительном плане, остается неизученной. Исторически, определённый уровень развития языковой функции общения человека в области языкознания, в той или иной мере, частично изучен в языковых процессах, идущих от Абуабдулло Рудаки, Абуали ибн Сино, Насира Хусрава, Мухаммада Газоли, Фахруддина Розы, Насируддина Туси, Хусейна Ваиза Кашифи, Абдуррахмана Джами, Калими Кошони, Ходжи Хусайни Кангурти, Шарля Л. де М., Жан Ж.Р., Антуана М., Бодуэна де К., Шарля Б., Щербы Л.В., Якубинского Л.П., Поливанова Е.Д., а также Винокура Г.О., Виноградова В.В., Пропаганде К., Воронцова Т.А., Стернина И.А., Граудина Л.К., Ожегова С.И., Шварскопф Б. С., Худого Ш., Касимова М.С., Рустамова Ш., Норматова М., Бахриддина К., Мухаммада А.Н. и других.

В коммуникативной деятельности эффективна активная передача правильного общения в различных ситуациях. По мнению таджикского лингвиста М. Норматова: «Речь является средством реализации языка. Речь – индивидуальное явление, которое показывает человека (индивидуум), как отдельную личность. Речь – это средство общения, с помощью которого человек может выражать свои мысли, чувства, желания и управлять ими» [152, 94]. Формированию благоприятной деятельности способствует культурно-речевой подход в обучении и постановка познавательных задач, отвечающих потребностям человека в настоящее время.

Современный мир влияет на культуру речи и общение. На различных исторических этапах, независимо от национальных особенностей в тех или иных речевых явлениях, одни слова исчезают, и их исчезновение обусловлено ходом жизни общества, другие слова возникают в связи с тем, что в обществе появляются новые вещи, явления, понятия. Возникновение слов, их образование происходит различными способами словообразования того или иного языка [59, 29]. Каждый день ученые делают научные открытия и называют их разными именами, эти слова входят в язык и используются как калька, или как термин. Хотя некоторые из них употребляются со своими эквивалентами в литературном языке, в речи они сохраняются в своей первоначальной форме. Например, такие английские слова, как: *Telegram, WhatsApp, Email, Google, iPhone, Titanic, Youtube, Facebook, Twitter, bank, coffee, cacao* и др. включены в таджикский и французский языки, и они одинаково употребляются в литературном языке и речи.

По мнению Мухаммада Абдурахмона «Таким образом, язык для оратора является важнейшим орудием, при помощи которого он способен решать ряд задач; очаровывать, доказывать и убеждать слушателя. Речь оратора – это особое слово, которое может воздействовать и на чувства, и на разум. Познавая слово, человек познает самого себя. Слово является гарантом успеха, и во всех сферах человеческой деятельности имеет

огромную, иногда ключевую роль, посредством чего человек в процессе полемики, дискуссии и споров может постигать истину» [128, 6]. Культура речи и общения исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности. При всем сходстве культуры речи и обычной речи последовательно раскрываются и различия между ними. Даже там, где человек хочет показать правду о речевом выражении в жизни, стремится максимально точно передать различный характер. Например:

- *Ҳамаи ин аз бекасию бенавоӣ мешавад. Раҳматӣ ба ғайр аз Ҳамин сагираи сиёҳсар касу кӯе надошт* [246, 207].

- *Nous sommes si pauvres, que nous n'avions personne à envoyer* [297, 249].

Фердинанд де Соссюр считал, что «язык — социальный аспект речевой деятельности, внешний по отношению к индивиду» и что «язык, отличный от речи, составляет предмет, доступный самостоятельному изучению» [367]. Культура речи создается собеседниками, их присутствие косвенно отражается на общении, которое строится к двойному соотношению. Сам его стиль, обнаруживаемый в каждой большой речи, вместе с тем, не должен отвлекать внимание собеседника от самого себя.

Назар ба гуфтаи маҳбуби вай - Ашрафҷон ин Шоҳини осмони назм ҳоло дар ҳаёт аст, дар Ҳамин шаҳр, дар Ҳамин Бухоро зиндагӣ мекунад... Шоҳин [246, 209]!

Et voici que son Achraf-djon bien-aimé lui avait dit que l'auteur du poème vivait à Boukhara, dans la même ville qu'elle. Chakhine [297, 251].

Тем самым, правила общения выступают не только как речь в собственном смысле, но и как выражение всякого рода воздействия.

Искусство общения и искусство управления своей мимикой, владение жестом, интонацией, несомненно, связаны, и поэтому удовлетворение в обществе в определенной мере зависит от красноречия. «Риторика, также

имея близкую и прочную связь со стилистикой, в национальных языках исследует стиль и применение ее законов. Именно стилистика для риторики является фундаментом порядка выполнения ораторского воздействия. Риторика изучает использование стилистических возможностей естественного языка, определяя намерение и задачи оратора, определяет и исследует форму и метод конструирования, образования изложений. Культура речи по отношению к риторике является вспомогательным предметом. Она определяет точность, правильность и выразительность слова и речи. Риторика – это культура речи в процессе развития и практическое ее создание» [128, 22].

Культурные вопросы речи и общения зависят от всей языковой системы. Эта зависимость заставляет нас соблюдать все законы и правила языка и способствовать устранению проблем культуры речи и общения. При сравнении системы таджикского языка с французским, становится понятно, что эти языки имеют разную структуру, и мы сталкиваемся с проблемами при сравнении того или иного вопроса.

О речи много говорили известные персидские и таджикские учёные и исследователи. Как отмечает Абдуррахмон Джами:

Сухан аз арши барин омадааст,
Баҳри покон ба замин омадааст.
Нест дар кон гуҳаре беҳтар аз ин,
Ё дар ин кон хунаре беҳтар аз ин [1, 176].

Сравнительный перевод автора:

La parole est venu de haut Ciel,
Pour les hommes honnêtes sur la Terre.
Il n'y a pas de meilleure perle dans la mine,
Ou bien, il n'y a pas de mieux que ça dans cette mine.

Абдурахмон Джами известен своим симпатичным характером и автором, привлекательной внешностью, богатой и гуманистической духовностью, красивыми поступками и считал речь человеческой

добродетелью. Мысли и духовные размышления А. Джамии всегда путешествуют в высоком духовном небе. По словам А. Джамии, слова исходили от великого престола для чистых, религиозных, почтенных и смиренных людей. В данном стихотворении А. Джамии использовал слова «кон – шахта» в метафорическом смысле. Действительно, в шахте находятся разные драгоценные камни, золото, жемчуг и так далее. Мы употребляем выражения «кони гавхар – mine de perles – шахта жемчуга», «кони тилло – mine d'or -золотая шахта» и другие. По мнению А. Джамии, ни в одной шахте нет ни драгоценного камня или мастерства, лучшие, чем слова.

В этом контексте следует отметить слово красноречивого поэта Калима Кашони:

Беҳтарин гавҳари ганчинаи ҳастӣ сухан аст,
Гар сухан чон набувад мурда чаро хомӯш аст [331]?!
Сравнительный перевод автора:

La plus belle perle de l'existence est la parole,
Si la parole n'est pas l'âme, pourquoi le mort se tait-il?!
В стихах поэта указывается, что речь – это сокровище человеческого существования. По мнению поэта, речь – это душа, посредством которой живет человек. Самое дорогое в мире для человека – это его душа, без которого человек не может существовать в реальном мире, если она не находится в его теле. Кроме того, в этом поэтическом произведении поэта, отражена главная жемчужина его творчества о речи, которая всегда находится под влиянием людей, и его нынешняя внутренняя правда:

Лавҳи мазори хеш зи девони худ кунам,
Яъне маро ба ғайри сухан ёдгор нест [86, 3]!
Сравнительный перевод автора:

Je mettrai ma pierre tombale par recueil de poèmes,
Autrement dit, il n'y a aucun souvenir de moi sauf la parole!
Так становится ясно, что самой ценной драгоценностью для человека является его слово, которое отражает имя человека и будет жить с ним вечно.

К. Биной – один из величайших поэтов, посвятивший свои произведения и речи восхвалению о слове, о его месте в речевом общении. Особенно, в главе “Этика речи” он обращает много внимания слову и речи. Биной ставит четыре основных условия: говорить обдуманно, сказать хорошее доступное всем слово, не пустословить и, наконец, кратко излагать мысль [123, 288].

В центре понятия культуры речи оказывается принцип соотношения разговорной и письменной речи. И это закономерно, так как само общение истолковывается, прежде всего, на этой основе. «...культура речи — это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики, позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [97, 191]. Как известно, сложна и многообразна проблема разговорной речи в ее обозначении действий над функциями языка. Вопрос же этот очень важен не только в теоретическом, но и в практическом плане.

«Для изучения структуры публичной письменной и устной речи необходимы такие факторы:

- знание структуры аргументирования и его теории;
- значение и понимание философских, политических произведений и формирование в себе способности познавать их содержание;
- упражняться для создания различных форм (письменной и устной речи), также изучения навыков, самостоятельно заниматься творческой работой;
- публично излагать и вести диспуты» [128, 25].

Известно, что речь людей чаще всего является формой объективации для нового понятия, но новое понятие произвольно облекается в ту или иную старую словесную оболочку, а в результате ассоциации, аналогии, возникающей в человеческом сознании, обозначает способность идеального воспроизведения действительности или ирреальности. Даже речь про себя, т. е. внутренняя речь, не обходится без чувственного материального субстрата.

По мнению таджикского лингвиста Бахриддина Камолиддинова «Успех оратора, с одной стороны, зависит от его престижа и положения в делах государства, с другой стороны, от важности темы речи, насколько её размер зависит от размера и цвета дня. В ходе речи раскрываются духовно-нравственные качества говорящего. Если оратор твёрд в своём мнении и полностью уверен в истинности своих слов, аудитория его поддержит...» [89, 18]. Смысл текста отражается через слова и включает в себя тот или иной смысл, который имеет в виду говорящий. В речи проявляются основные нравственные качества говорящего. Не случайно, разные люди (и даже один и тот же человек в разное время) понимают один и тот же текст по-разному, с большими и малыми различиями. Один и тот же текст разные люди могут интерпретировать совершенно противоположным образом.

«Подготовка к каждому моменту ораторства, начинается с определения его темы и цели. Оценка состава будущей аудитории для оратора является чрезвычайно важной и заранее, с учетом ряда факторов подготавливать себя для аудитории. К ряду важных факторов, подготовки относятся: уровень образования слушателей, направление их специальности (обществоведение, естествознание или техническое), их осознание, пол, их отношение к теме и оратору и др» [128, 72]. Определение правила культуры речи в общении среди людей гораздо сложнее. В действительности, все подобные линии раздела между двумя владениями, областями культуры и речи сами по себе очень важные, проходят не между разными языками, а в пределах одного языка. В противном случае, не только теоретические, но и практические границы между языками стали бы совершенно неясными. Между тем, наивное сознание решает здесь вопрос совершенно правильно: различие, например, между таджикским и французским языками справедливо рассматривается, как различие межъязыковое в пределах разговорной речи в отличие от других стилей одного и того же языка. С этой позиции, следует присмотреться к особенностям разговорной речи в той или иной мере

изучения. «Перед слушателями высокого профессионального и научного уровня трудно выступать без использования таких факторов и качеств, как:

- иметь новый взгляд, относительно темы и обсуждаемых вопросов;
- для решения вопросов иметь неповторимое и новое отношение;
- не допускать повторения мнений и действий;
- не допускать непривлекательного и бесцветного разговора;
- уметь показывать свое преимущество и превосходство в объяснении темы и обсуждаемого вопроса относительно других;
- уметь держать себя в стороне от существующих недостатков;
- использовать статистические данные и соблюдать логичность и порядок аргументирования» [128, 72].

Средства общения людей друг с другом, которые с помощью языка и мышления реализуются, представляет собой неотъемлемый атрибут нашего сознания. Слова общения и речи в языке фактически неотделимы друг от друга, которые осуществляются в языке в беседе, диалоге, коммуникации, связи, взаимодействии и других средствах общения. Речь, слово, приобрели для нас особую роль, которой они служат эффективными заменителями реальных явлений, как бы жизненная сила этих явлений определяется свойствами пространственного распределения показателя.

Многочисленный характер слов позволяет выделить и точнее сформулировать основные созидательные задачи, положительно действующей силы слова, которой пользуются преимуществами блестящего ораторского искусства. По мнению У. Кайкавуса: «... слово цени, ведь с небес пришло слово. И всякое слово, о котором знаешь, что оно к месту, того слова не жалеешь, а не к месту слов не трать, чтобы не чинить насилия над мудростью. И что бы ты ни говорил, говори правду - бессмысленных притязаний не делай. Во всех притязаниях доказательство считай меньшим, а притязания-большим. Науку, которую не знаешь, не похваляй и хлеба от нее не ищи, ибо от той науки и того «минбара» цели своей не добьешься, а добьешься от той науки, которую знаешь; с той же, чего не знаешь, ничего не добьешься [206, 30].

Исходя из этого, язык и речь тесно связаны, один из них является устойчивым, а другая меняется. Предметом же собственно-лингвистического изучения становится чаще всего разговорная речь. Устная речь по своей природе в общении значительно более конкретна, чем письменная речь. Письменной речью пользуются много людей, и она является источником разнообразной устной речи. Расхождения между разговорной и письменной речью, сами по себе, многообразия всякого, имеющего тот или иной характер.

«В ходе публичного ораторства, звук голоса также играет важную роль. Звук голоса зависит от нескольких факторов: расстояния между оратором и слушателями, количества слушателей, высоты потолка зала и т.п. Также, если оратор выступает с трибуны, он должен учесть и её высоту. Кроме этого, звук голоса его речи тоже не лишен значения, если даже данный фактор имеет врожденную и природную особенность» [128, 72]. Что же касается некоторой искусственности письменной речи, то она обуславливается обычно тем, что воздействие человека на язык здесь ощущается сильнее и заметнее, чем в сфере разговорной речи. Такой, который умеет хорошо, красиво говорить, обладает красноречием, представляется предельно очевидным, эффективность речи, её убедительность, доходчивость, привлекательность, непосредственно, иногда зависит от объема словарного запаса. Чем обширнее вид и разнообразнее словарный запас, тем легче приспособляются к условиям среды дать любой мысли, любому переживанию надлежащую словесную оболочку. А словарный запас определяется основным смысловым содержанием, разнообразными видами общения с людьми и так далее.

Письменная речь и её изучение, в полном соответствии между положением разговорной и письменной речью, оказывается неодинаковым. В то время, как письменную речь мы чаще всего изучаем по многочисленным и разнообразным и неодинаковым лицам, иногда не схожих друг с другом в разговорной речи. Например:

– *Кай ки хоҳед, рафта бо урусҳои Когон, бо коргарҳо шинос шудан мегиред!* - гуфт Ака Махсум. - *Дар ин кор ман ба шумо ёрӣ медиҳам.*

– *Кошки, кошки!* - гуфт аз дилу ҷон Ҳайдарқул [246, 198].

– *Si vous voulez, je peux vous présenter des Russes, à Kagan. C'est tout à fait possible.*

— *Ce serait bien* [297, 240]!

При анализе культуры речи и общения, иногда возникает множество трудностей, где особенность диалога осложняется общением:

– *Худаиш чӣ гап? Ба ман чи кор доред?*

– *Дар ин вақти шаб дар куча чӣ кор мекунед?* - *пурсид он шахс.*

– *Шумо пурсандаед? Чӣ кор карданӣ ман ба шумо чӣ? Гиребони маро раҳо кунед, ки баъд пушаймон нашавед* [246, 194]!

– *Que me voulez-vous ? demanda-it-il, stupéfait et fort en colère.*

– *Qu'allez-vous donc faire à une heure si tardive?*

– *Pourquoi toutes ces questions ? Est-ce que cela vous regarde ? Lâchez-moi! Sans quoi ça ira mal* [297, 235]!

Тем изменениям, которые происходят в зависимости от влияния общественных условий и от характера системы языка, обеспечена искусственность. «Пополняется словарь какого-либо языка не только образованием новых слов посредством словообразовательных приёмов, для него характерных, но и путём развития значения в слове» [59, 30]. Современные слова, исходя из того, что происходит с языком на глазах истории, должны стремиться к подобному общению, и легко можно заменить близость в отдельных языках как в лексике, так и в грамматическом строе, вместе с тем, удерживая свои позиции в сфере, переходя к сокращению форм или к новым сложным словам. Здесь вновь обнаруживаются различия в области общения.

Совершенно очевидно, что желание жить в природе и изменять ее, заставляет человека преобразовать ее посредством своего мировоззрения и творческого мышления. Действительно, с приобретением опыта,

мировоззрение человека расширяется, а его речь становится более ясной и понятной. «В общении оратора с аудиторией – не только звук голоса играет важную роль, но и его внешний вид тоже важен. Впечатления, нанесенные внешним видом оратора на аудиторию, способствуют успеху ораторства. Однако в этом вопросе наблюдаются и отрицательные стороны. Например, отрицательные ценности могут привлечь внимание слушателей и отдалить их от содержания речи» [128, 76]. В речи все упомянутые явления и процессы проходят под действием других сил, чем в жизни. Они определяют функциональное несходство жизненных диалогов, несмотря на их, казалось бы, внешнее подобие. При сообщении о том, что противоречит ожидаемому, осуществляется схожесть слов в разноструктурных языках, которые указывают нам на посредственную связь языка с общественной жизнью народов. «Чем успешнее идёт развитие народа, чем он культурнее, чем мощнее и разностороннее его производство, чем выше техника, искусство, тем богаче его язык, обширнее его словарь» [59, 32-33]. Культура и речь, как основные единицы общения физически воспроизводимы, во всяком случае, сохраняя условность всякого монолога, вместе с тем, лишаются некоторой части подобной условности в жизни. Как правильно отмечает Хаджи Хусейн:

Суханвар тутии воқиф зи аҳвол,
Ки будӣ бе сухан то арзи як сол.
Ба пардозӣ сухан парвоз сар кард,
Забони қиссаро аз найшакар кард [351].

Сравнительный перевод автора:

L'orateur, comme un rossignol qui savait tout,
Qui était silencieux pendant une année.
Il commença à prendre sa parole,
Il commença son poème de roseau.

Художественные образы Хаджи Хусейна, восхваляющие речь и красноречие поэта, никогда не далеки от реальной подоплеки и человеческой природы. Особенность поэзии в том, что говорящий подобен попугаю,

знающему состояние мира и чьи-то тайны, слова, которые он произносит, сладки и привлекательны, они охватывают самые искренние чувства человеческого сердца. Если красноречивый начинает говорить, его речи отражают любовные сны, красочны, очаровательны и нежны. Устраняют печаль, сердечную боль и боль в груди. «... надо соблюдать прямое и переносное значение слова, и чтобы ни сказал, говорить наилучшим образом, чтобы быть и красноречивым, и знающим значение слова. А если ты слова говоришь и их не понимаешь, то ты та птица, которую называют попугаем, он ведь тоже говорящий, а слов не понимает. А красноречивый и знающий значение слов тот, кто, что бы он ни сказал, сразу станет ясно, что он из мудрых людей...» [128, 81]. Сердце оратора красноречиво, является пламенем жгучим, ум которого всегда летит к морю любви, и своими высокими словами он наполняет сердца людей растерянных и тревожных, падших и слабых мечтами, надеждами и верностью. Поэт назвал речь лучшей человеческой добродетелью и называл красноречие свойственной искренностью человека. В случае необходимости, выражать своё мнение является воспитанностью.

Насируддин Туси в книге «Основы приобретения знаний» отмечает: «Необходимость неограниченна, ибо потребные значения, смысл не являются ограниченными и твердыми. Если требующиеся принадлежности различны по своей неизвестности, то по своему указанию первый будет известным. Например, значение «храбрость» (в первую очередь) выражают словом «лев», а не «осел» [144, 8]. Во всех подобных случаях исторические и национальные особенности языка всегда оказывали воздействие на средства общения. Все отмеченные выше особенности речевой деятельности доказывают, что проблема культуры речи и общения имеют отношения и соотнесение структуры, развития языка и общества. «Слово и предложение, как основные единицы языка, физически воспроизводимы и воспринимаемы. Без этого язык не мог бы стать средством общения: говорящий не мог бы

оформить и сформулировать свою мысль, а слушающий не мог бы без звуков воспринять смысл речи» [59, 35].

Для того, чтобы овладеть искусством общения, нужно также уметь и мыслить, когда представляется возможность активно включиться в разговор, в обсуждение знакомого вопроса, особенно, если по тому вопросу сложилось собственное мнение, или какие-либо изменения, которые препятствуют образованию. Конечно, не исключены и требуют преодоления моменты колебания, нерешительности, смутного желания отказаться от такой возможности в надежде в противоположность народному искусству, что в будущем все сложится по иному и справиться с негативными переживаниями будет легче, когда форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадает. Внутренняя речь – необходимое условие для формирования мысли, так как внутренняя речь есть чувственная опора нашего мышления [59, 35].

На наш взгляд, одними из путей решения проблемы культуры речи и общения являются грамотность, словарный запас, интонация, соблюдение правил речи, хорошие манеры, выражение лица и так далее. Даже для понимания слушаемой речи, необходимо как - будто некое повторение того, что говорится, а из собственного опыта каждый знает, что, когда мы очень напряжённо думаем, то незаметно для себя начинаем, если не произносить слова, шевелить губами, или же, в крайнем случае, производить действия губ, языка, височных мышц, голосовых связок чуть. Мы придерживаемся мнения Насира Хусрава, который отмечал: «... писание есть один из видов речи и следует за речью. Разве не видишь, что сначала людям необходимо овладеть речью, дабы через нее дойти до писания? Любое писание также есть речь, но не любая речь есть писание...» [156, 262]. Типология и общение постоянно усложняются под воздействием исторических причин и под влиянием отдельных творческих индивидуальностей.

«Известно, что история об искусстве речи до сегодняшнего дня не оставила непосредственного свидетеля. Однако по документам и

произведениям, оставшихся от наших предков, можно найти много сведений об основных особенностях и их нормах ораторства предшественников. Безусловно, вначале оно существовало в устной форме в народных песнях, затем появилась его другая форма – политическое ораторство. Поведения, поступки вождей, народные собрания всегда требовали от участников навыков публичного выступления» [128, 21]. Типологические характеристики речевой культуры и общения в таджикском и французском языках, по сути, особенности речевой культуры требуют постоянного взаимодействия с разнообразными языками.

Культура речи – раздел языкознания, исследующий проблемы, связанные с совершенствованием языка как орудия культуры в широком смысле этого слова. Предметом культуры речи, как научной дисциплины, являются вопросы нормализации литературного языка, принципы и правила речевого общения, этические нормы общения, проблемы современного состояния речевой культуры общества [54, 16]. Все те мысли, которые существуют в сознании человека, с той или иной целью выражаются им устно, письменно или с помощью жестов с целью того или иного действия, как части речевой культуры. Таким образом, иногда люди редко сообщают другим о своих текущих жизненных планах, естественных потребностях и симпатиях к другим людям. Человеческая природа разумная, и она меняет мысли день ото дня.

По мнению Насира Хусрава, речь есть писание, каламом которым является язык [156, 260-262]. Речь – это отражение внутреннего мира человека. «Поэтому искусство речи и ораторство испокон веков являются шутником истории и философии, религии и традиций, социальной и политической жизни персо-таджикских народов. Наши великие ученые и мудрецы среди других своих научных и литературных профессий сеяли «семена слова» в мире человеческого просвещения, которые обратили на себя пристальное внимание других наций и народностей мира» [128, 77]. Когда бывает плохо или хорошо, мы всегда пытаемся этим поделиться с

ближним человеком. С помощью душевного состояния, мы передаем правильное настроение диалогу. С одной стороны, речь человека не только отображение его внутреннего мира и мыслей, а с другой стороны – это показатель того, как человек относится к окружающему миру [347]. Желание выразить мысли словами, возникающими в уме, может быть еще неясны, но слова возникают по требованию того или иного действия. Например, писатели, описывающие новые открытия учёных, которые ранее никем не описывались, неоднократно редактируют текст своих произведений, уточняя средства выражения своих мыслей.

В каждый конкретный исторический момент наша речь, как живой организм, откликается на все значимые события, происходящие в обществе [358]. В устной речи говорящий обычно использует паузы, жесты и другие вспомогательные слова, что является доказательством того, что в этот момент говорящий ищет подходящее слово для выражения своего мнения, и до тех пор, пока не найдет его, использует из вспомогательных слов таджикского языка такие, как: *не, эхе, ҳм, оҳо, ммм, баъзе, ба ибораи дигар, ин маънои онро дорад, ана гап дар кучо, ҳамоне ки* и т. д.; а во французском языке: *non, euh, mmm, parfois, pour ainsi dire, ça veut dire que, c'est ça, en bref* и т. д. Например:

- *Не-е, - гуфт вай нас аз фурсате. - Ба гумони ман одамҳои бой онхела не* [246, 161].

- *Non, fit-il en se grattant la tête. Personne n'est capable de cela chez le baï* [297, 190].

Множественные случаи самовыражения в разноструктурных языках (типа: *агар ман медонистам, ман инро дар назар надоштам, ман онро бад баён кардам, ман инро дар назар доштам, ман дар ҳақиқат пушаймонам, сахт андӯҳгинам, ман дигар ин корро намекунам, дигар дар ин бора фикр намекунем, si j'avais su, c'est pas ça que je voulais dire, je le suis mal exprimé, je voulais dire ça, je suis sincèrement désolé(e), je suis navré(e), je ne le ferai plus.*

= *je ne recommencerais pas, n'y pensons plus* и т. д.) они отражают поиск слов, чтобы выразить идею. Рассмотрим примеры:

- *Агар ман ҳам медонистам, ки барои шумо ба душман даст ба гиребон мешавам, бо худам яроқе мегурифтам...* [246, 157].

- *Si j'avais su qu' à cause de vous on allait m'attaquer je me serais armé* [297, 193].

Ба ҳамин тариқ, ӯ гоҳо аз поён, гоҳо аз боло нишон дода тамоми хатро зайр аз чанд сатри аввали хат, ки одатан дар он ҷо дуою сало; менавиштанд, нишон дода мехонанд [12, 53].

Ensuite, il me demandait de lire d'autres lignes, soulignées également, et designant un passage ou un autre, se faisait lire le tout, ayant laissé tomber le debut avec ses salutations inevitables [271, 100].

Самовыражения также влияют на синтаксическую реконструкцию. Другими словами, они обогащают речь говорящего и оценивают смысл, существующий в сознании говорящего, с помощью автоматических терминов и аббревиатуры.

Аббревиатуры занимают ключевое положение в культуре речи и общения. Именно с помощью аббревиатур носители языка сокращают слова и беспрепятственно общаются друг с другом. Например, *ҚТ = Ҷумҳурии Тоҷикистон) – République du Tadjikistan, АМИТ = Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон – Académie nationale des sciences du Tadjikistan, ДМТ=Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – L'Université nationale du Tadjikistan, ДАТ = Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон- L'Université agraire du Tadjikistan, Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ - L'Université pédagogique d'État du Tadjikistan nommée d'après Sadriddin Ainy, СММ= Созмони Милали Муттаҳид- Organisation des Nations Unies и в французском языке "à plus" = à plus tard- то дидор, "d'ac" = d'accord- хуб, майлаш, "un déca" = un décaféiné- қаҳваи бекофеин "sympa" = sympathique- зебо, "à toute" = à tout à l'heure- то дидор и т. д. Аббревиатуры используются в повседневной жизни, в устной и письменной речи, но для*

людей, изучающих иностранный язык, иногда существует проблема их непонимания.

Содержание мышления и содержание культуры и речевого общения одинаковы, потому что здоровое мышление рождается из сознания. Это указывает на то, что во время выбора предложений, в сознании человека формируется выбор слов для выражения мнения.

В самом деле, в акте речи значение каждой морфемы, составляющей слово, отдельно, потому что человек, владеющий тем или иным языком, употребляет различные слова в акте речи. Как справедливо указывает И.А. Стернин, «в настоящее время для повышения уровня речевой культуры в нашем обществе необходимы, во-первых, мотивация всех слоев общества к освоению культуры речи; во-вторых, административные меры, обеспечивающие общественные и профессиональные требования к культуре общения; в-третьих, организационные формы приобретения соответствующих знаний [201, 362].

Одно из отличий французского от системы таджикского языка состоит в том, что во французском языке гендер занимает ключевую позицию в письменной и устной речи. Поэтому, в настоящее время, на наш взгляд, совершенное изучение той или иной языковой системы, устраняет проблемы культуры речи и общения.

Основными вопросами, которые можно использовать для понимания значения мысли собеседника в сопоставляемых языках, являются следующие:

<i>Таджикский вариант</i>	<i>Французский вариант</i>	<i>Русский вариант</i>
<i>Кай?</i>	<i>Quand?</i>	<i>Когда?</i>
<i>Чӣ гап шуда гузашт?</i>	<i>Qu'est-ce qui s'est passé?</i>	<i>Что произошло?</i>
<i>Кучо?</i>	<i>Où?</i>	<i>Куда?</i>
<i>Аз кучо?</i>	<i>D'où?</i>	<i>Откуда?</i>
<i>Ки?</i>	<i>Qui?</i>	<i>Кто?</i>

Чӣ?	<i>Que?</i>	Что?
Вай чӣ гуфт?	<i>Qu'a t'il dit?</i>	Что он сказал?
Чи тавр?	<i>Comment</i>	Как?
То кучо, то кадом нуқта	<i>Jusqu'à quel point</i>	До какого места?
Чандто?	<i>Combien?</i>	Сколько?
Шумо чи мегӯед?	<i>Qu'est-ce que vous dites?</i>	Что вы скажете?

В таджикском и французском языках некоторые вопросы для логического события и поддержки понимания мысли, включают:

Барои чӣ?	<i>Pourquoi?</i>	Почему?
Ба фикри шумо чӣ шуда гузашт?	<i>Qu'est-ce que s'est passé selon vous?</i>	По вашему, что произошло?
Ба фикри шумо минбаъд чӣ мешавад?	<i>Que pensez - vous qu'il va advenir par la suite?</i>	По-вашему, далее что будет?
Чаро ту инро кардӣ?	<i>Pourquoi tu as fait cela?</i>	Зачем ты это сделал?
Чаро ту чунин фикр мекуни?	<i>Pourquoi penses-tu comme ça?</i>	Почему ты так думаешь?
Шумо метавонед фаҳмонед?	<i>Pouvez-vous expliquer?</i>	Вы можете объяснить?
Бо кадом сабаб?	<i>Pour quelle raison?</i>	По какой причине?
Ба фикри шумо ин чӣ маъно дорад?	<i>Qu'en pensez-vous de cela?</i>	Что вы об этом думаете?
Барои чи..... муҳим аст?	<i>Pourquoi..... est important?</i>	Почему важен?

Для облегчения и поддержки понимания смыслов в словах собеседника в разноструктурных языках, используются такие логические выводы:

Ту фикр мекуни?	<i>Tu penses ?</i>	Ты думаешь?
Ту танҳо дар бораи худ фикр мекуни?	<i>Tu ne penses qu'à toi-même</i>	Ты думаешь только о себе?

<i>Чаро шумо чунин фикр мекунед?</i>	<i>Pourquoi pensez-vous comme ça?</i>	<i>Почему вы так думаете?</i>
<i>Чи мешавад, агар...?</i>	<i>Qu'est-ce que va se passer, si...?</i>	<i>Что будет, если...?</i>
<i>Шумо бо касе чи хел муносибат мекунед?</i>	<i>Comment disposez-vous envers ...qn?</i>	<i>Как вы относитесь к кому-либо...?</i>
<i>Чаро вай ба ту маъқул аст / маъқул нест?</i>	<i>Pourquoi il / ça te plaît / il/ça ne te plaît pas ?</i>	<i>Почему он тебе нравится / не нравится?</i>
<i>Агар ту мебудӣ..... чи кор мекардӣ?</i>	<i>Si tu étais..... que ferais-tu?</i>	<i>Если бы ты был,... что бы ты сделал?</i>

Слова имеют разное происхождение, они очень важны в языке и выполняют в речи особые функции. Если одни слова используются только для разнообразия речи, то другие имеют специфические особенности употребления. Как правильно отмечает Закария Рози: «зачем умному человеку подвергать себя тому, что имеет опасные последствия. Поэтому, благоразумный человек, что словом и что волей (характером) должен быть справедливым, бесстрастным и правдолюбивым» [75, 83]. На основе этого, слова, возникающие из разных источников, иногда имеют один или несколько синонимов, которые используются по-разному. Благодаря использованию многообразия слов, роль культуры речи и общения в современном мире, различна.

2.2. Сущность силы слова и выражения мнений в разноструктурных языках

Мысли слова создают вещи, те - результат и процесс мышления (в форме суждения или понятия). Использование различных слов важно в мыслительном процессе. Хусейн Воиз Кошифи в своём труде «Футуватномаи султонӣ» «Царство молодости» отмечал следующее: «Знайте, что честь человека – в его речи, и кто не соблюдает этикет в своей речи, тот будет лишен этой чести... Если попросят от тебя речь или ты от речи, скажи, что я

от моей речи и речь от меня, что плод человеческого дерева — речь» [239, 10-73-77]. На самом деле честь человека – в его речи, потому что закон речи – это вежливость, которая обеспечивает эффективность беседы, и как следствие, в устной речи пути и средства ее развития выражаются словами. Сила человеческой мысли, активно создаёт нашу реальность, вот поэтому очень важно обращать внимание на наш внутренний мир. Сила слова сильна. Сила слова формирует нашу перспективу и играет важную роль в создании нашей реальности.

Роль Хусейна Воиза Кошифи в наставлении и воспитании хорошего человеческого поведения также было достойно всеобщего внимания. Он в воспитании и творении, а также в астрономии имел могучее влияние. Навои сказал про него: “Воиз в астрономии и творении был бесподобным своего времени и в остальных науках тоже был силен. Приятным голосом и привлекательным приятным тоном начинал поучение» [128, 85].

Как известно, в различных языках мира способы передачи разговорной речи, силы слова (кувваи калом – *force du mot*) и выражения мнений сложны и многообразны: на основе жеста, действия, по представлениям людей, по поводу чего-нибудь сказанного. О.С. Ахманова приводит следующее определение слова: «Слово как “предельное составляющее предложение”, которое соотносится с предметом мысли “как обобщенным отражением данного «участка»... действительности” и направлено на нее, вследствие чего приобретает лексические свойства» [24, 422-423]. Сущность силы слова и выражения мнений (баёни андеша – *l'expression d'opinion*) имеют отношение к самому миру и нашим чувствам. «Слово — это сложное единство материального (звуков, форм) и идеального (значения). Сложность определяется здесь, прежде всего, тем, что большинство слов любого развитого языка характеризуется многозначностью» [40, 236]. Человек, выполняющий роль оратора, с помощью мнений и своих чувств о внешнем мире, создаёт различные эмоциональные положения и выражает своё мнение в объективном мире, определяющее их глубинные связи и отношения,

которые обнаруживаются и познаются в явлениях мира.

«Оратор, иными словами, похож на артиста сцены, он расходует все свои познания, душевные силы, психику, эмоциональность и усилия ради просвещения. Он делится знаниями и опытом для удовлетворения, завоевания души, чтобы сердцем и мышлением своим обосновать научные, политические, социологические и цивилизованные притязания. Основа доверия оратору – это наличие у него образованности, являющегося гарантом уважения его личности» [254, 29-30]. Человек – единственное существо, которое осуществляет своё мнение в этом мире. Человек содержит в себе все основные элементы (стихии) космоса, состоит из тела и души (тела, души, духа) [378]. Придавая смысл, в соответствии со своей чувствительностью, отношение к миру — обоняние, вкус, созерцание, ощущение, осязание, мышление, хотение, деятельность, зрение, слух, любовь, эмоции и предрассудки, тому, что априори безумно окружает человека в объективном мире. Итак, даже если интерпретация может быть более концептуальной в мышлении, в объективных условиях человек имеет свои особенности о сущности силы слова и выражения мнений.

«Речь является одной из сил человеческой души, при помощи которой человек скрытые в его душе значения и слова доводит до другого, однако слово должно быть коротким, содержательным» [185, 7]. Исходя из этого, язык способен осуществлять как функцию многообразных определений действительности, воспроизводимые сознанием, в том числе, её всеобщие связи и отношения. По мнению Унсурмаолии К. «Слова, которые говоришь перед людьми, говори как можно лучше, чтобы они были приемлемы и люди познали свое достоинство, ведь великих и мудрых [людей] узнают по речам, а не речи по людям, ибо люди скрыты под своими речами. «Муж сокрыт под языком его». Бывают слова, которые говорят в таких выражениях, что от них освежается душа, но те же слова можно сказать и в других выражениях, так что душа от них помутится» [206, 29-30].

В "Футуватномаи султонӣ" «Царство молодости» Хусейн Воизи

Кошифи писал: « Знай, что человеческая честь зависит от речи и тот, кто в речи не соблюдает вежливость, не получит пользы от этой чести... если спросят, что слово принадлежит тебе или ты принадлежишь слову, скажи, я принадлежу слову и слова принадлежат мне, что слова являются плодом человеческого дерева» [239, 10].

Наряду с прямым значением слова, имеются и переносные значения. Некоторые слова имеют определенные сущности силы значения, но определить значение некоторых из них невозможно. А пока о той или иной концепции языка можно говорить лишь в определенном стиле. Вопросы сущности силы слова и выражения мнений имеют широкий спектр значений, которые каждый день чувствуем и воспринимаем их результаты. Язык — средство выражения мыслей и идей, он имеет вечную и постоянную связь с мышлением. Исследователи называют любой знак, с помощью которого живое существо может передать, существующее в его сознании, состояние или смысл сознанию другого живого существа [236, 15].

И. Кант придерживается мнения, что «в той части человеческой мудрости, которая является одним из видов познания, положение странное: человеческой мудрости ставятся вопросы, от которых человек не может отказаться, ибо они связаны с частной природой какого-либо знания человека». В то же время, человек не может ответить, потому что он превосходит способности человеческой мудрости» [82, 10]. Из приведенных слов следует, что язык, чувства, воображение, сознание, усердие, мудрость и мышление зависят от частной природы человека и каждое из них отличается друг от друга по своей структуре и смысловому ряду.

Различия между языками и выражением мнений определяются различиями выражения, которые глубоко взаимодействуют, поскольку об изменении формы и сознательном выборе использования их даётся в правильном контексте в языке. Выражается мнение, дающее оценку чему-н., отношение к кому-чему-н., взгляд на что-н, в разной степени его

существования, - требуется более тонкое понимание, которое способствует укреплению аргумента. «Следует иметь в виду, что слова и словосочетания, грамматические формы и конструкции литературного языка также участвуют в разговоре живого языка и, непосредственно, они взяты из живого языка; есть также слова и словосочетания, композиции и интерпретации, конструкции, характерные только для литературного языка. Из-за этого, разговорный и литературный языки отличаются друг от друга.. Например: рӯй, рух, чеҳра, талъат характерны для литературного языка, а рӯй принадлежит разговорному языку» [99, 6]. Четкое изложение своего мнения и изменение выражений в незаметных движениях языка, которые его представляют, помогают убедить говорящего в выполнении того или иного действия.

В таджикском и французском языках мнение обозначается следующими словами: *фикр* – [fɪkr], *ақида* – [aqida], *мулоҳиза* – [muloɦiza], *андеша* – [andeša], *avis*, *opinion*, *point de vue* - и используется в таких валентных значениях:

Афкори умум — *opinion publique* — общественное мнение;

Ибрози андеша кардан — *partager une opinion* — выразить мнение;

Фикри хешро баён кардан — *exprimer son opinion* — выразить свое мнение;

Фикри худро дигар кардан— *changer d'avis* — изменить своё мнение;

Фикри хуб (бад) доштан дар бораи ягон касе — *avoir une bonne (une mauvaise opinion) de quelqu'un* — иметь хорошее (плохое) мнение о ком-нибудь;

Дар бораи худ хеле олӣ фикр доштан — *avoir une trop haute opinion de soi* — иметь очень высокое мнение о себе;

Аз ҳад зиёд ба худ гирифтан — *(trop) présumer de ses forces* — слишком много брать на себя;

Бо касе якдил будан — *être du même avis que* — быть единым с кем-то;

Дар ақидаи хеш содиқ будан — *s'en tenir à son opinion personnelle* — придерживаться своим личным мнением;

Ба ақидаи ман— *à ton avis* — по- моему мнению;

Ман бар ин ақида ҳастам, ки... — je suis d'avis que... — моя точка зрения такова, что...;

Ман ба ақидаи шумо розӣ ҳастам — je me range à votre avis/je suis du même avis que vous- я согласен с вашим мнением и так далее.

Способы формулирования мнения собеседника с использованием глаголов и выражений.

Глаголы	Они позволяют всегда чётко взаимодействовать и выражать своё мнение:	<i>Ман гумон мекунам, ки..., Ман шубҳа мекунам, ки... Ман фикр мекунам, ки..., Ман бовар дорам, ки ..., Ман тахмин мекунам, ки..., Ман пайдо мекунам, ки..., Ман тасаввур мекунам, ки...,</i>	<i>Je suppose que..., Je me doute que... Je pense que..., Je crois que..., J'estime que..., Je trouve que..., J'imagine que...,</i>
Фразы	Они позволяют выражать свое мнение различным образом:	<i>Ба ақидаи ман, Ман чунин таасурот дорам, ки... Ба диди ман..., Ба гуфтаи ман..., Ман ҳис мекунам, ки ...,</i>	<i>Selon moi..., J'ai l'impression que... À mon avis..., D'après moi..., J'ai le sentiment que...,</i>

Особенность выражения своего мнения, позиционирование себя против противоположного мнения, с помощью следующих глаголов суждения и степени прилагательного:

Глаголы суждения	Они помогают построить дискурс, поддерживающий	<i>ман ба ҳайрат омадам, ман нафрат дорам,</i>	<i>j'admire je méprise j'aime</i>
-------------------------	--	--	---

	тезис и отвергающий антитезис.	<i>ба ман маъқул аст, ки, ман бад мебинам</i>	<i>je déteste</i>
Степени прилагатель- ного	Они очень полезны, чтобы поддержать его мнение.	<i>беиштар камтар аз ҳама беиштар, аз ҳама камтар,</i>	<i>plus moins le plus, le moins,</i>

Исходя из этого, во французском языке некоторые прилагательные имеют особые формы употребления в речевом общении.

<i>doux f douce</i> (мулоим)	<i>favori f favorite</i> (дӯстдошта)	<i>grec f grecque</i> (юнонӣ)	<i>gentil f gentille</i> (меҳрубон, ҳалим)
<i>roux f rousse</i> (сурх мӯй)	<i>blanc f blanche</i> (сафед)	<i>fou f folle</i> (девона)	<i>menteur f menteuse</i> (фуребгар)
<i>faux f fausse</i> (қалбакӣ)	<i>frais f fraîche</i> (тапу моза)	<i>moi f molle</i> (мулоим)	<i>public f publique</i> (оммавӣ)
<i>long f longue</i> (дароз)	<i>franc f franche</i> (озод)	<i>beau f belle</i> (ошкоро)	<i>turc f turque</i> (туркӣ)

Что же касается выражения мнения, то оно обусловливается объективностью и субъективностью (факты, действия сообщаются непосредственно), которые используются для принятия решений, суждений и реализации того или иного действия.

«Слово – это не только одно из центральных категорий языка, но и понятие, которым постоянно оперируют все люди, независимо от их профессий, взглядов и убеждений» [40, 236]. Сила слова сильна способностью, по представлениям людей, к языческим, по своему существу, обрядам, связанные с людьми. Чтобы вступить в дискуссию и позволить установить аргумент, мнения должны быть нюансированы: говорящий имеет

больше шансов привлечь внимание своих собеседников, смягчив выражение своего суждения.

Вопросительные, повелительные, изъявительные, восклицательные предложения и интонации в таджикском и французском языках являются одними из выразительных средств речевого общения. Все это происходит в содержании информации и изменениях в средствах устной и письменной речи. Поэтому, слова считаются важными средствами речи, они соединяются друг с другом с помощью вспомогательных частей речи, образуют простые и сложные предложения и т. д., которые служат средством обмена идеями и разговорами в обществе.

Между тем, соблюдение речевого этикета, при выражении мыслей письменно или устно, является одной из важных особенностей человеческой речи. По мнению таджикского лингвиста Б. Камолиддинова «Логика речи, прежде всего, зависит от соотношения значений слов, как проявления прочной связи речи и мышления в грамматических единицах языка, в смысловой связи слов во фразе, Большое значение во всей языковой единице имеют слова и словосочетания в составе простого предложения, простые предложения в составе сложных предложений и предложения простые и сложные становятся важными в целом в языковой единице» [88, 37]. Отношение предмета и образа действия, и характера его отражения в семантике и многозначности слов к понятию и отражению действительности и нереальности слова, имеют фундаментальный и логический характер, и выражаются посредством языка, которые имеют различные отношения, такие, как положительные и отрицательные и т. д.

«Богатство речи – это не только использование широкого спектра лексических и фразеологических единиц, их семантики, богатства, способности средств словообразования, элементы форм и грамматических средств, словосочетания и структура предложений, стилистические варианты языка, но и употребление в речи интонации, просьбы, повеления, указания, осмысленного тона и толкования в речи, употребление ударения и т. д.» [88,

53]. Такая формулировка приводит к способам и средствам словообразования, построения предложения, грамматическим средствам и т. д., и выражается в логических или риторических соотношениях значений и оттенков положительного или отрицательного модального значения говорящего по отношению к содержанию выражаемой мысли.

Можно использовать разные формулы и явления, и процессы будут происходить под действием других сил. Во всяком случае, несомненно, что специфическая сила слова, сохраняя условность всякого характера, вместе с тем, подобно разнообразным условностям слов.

Учёный Ю.Н. Тынянова отмечает: «Слово не имеет одно определенное значение. Оно – хамелеон, в котором каждый раз возникают не только разные оттенки, но и разные краски... Слово вне предложения не существует» [329]. На самом деле, большинство слов не имеют конкретного значения, поскольку имеют несколько значений, поэтому, каждый понимает все, что находит в языке, по-своему.

Ахмади Дониш о мастерах слова и красноречивых мужьях говорит следующее: «Под небом и на земле нужно идти учтиво и говорить почтительно, мягко и нежно. И нужно мало говорить, а для разнообразия слова нужно иметь пять-шесть ответов, чтобы не выглядеть беспомощным при ответе на какой - либо вопрос» [27, 314]. Конечно, этика и виды ораторства разнообразны и требуют от оратора соблюдения нравственности, культуры речи и культуры поведения. Об этом очень правильно заметил известный таджикский ученый Худои Шарифов «Язык, как социальное явление, служит людям средством общения и реализации человеческого мышления. Поскольку в сегодняшнее время существует несколько языков, словари еще больше облегчают работу людей, но мышление по-прежнему носит универсальный характер. Оно позволяет человеку изучать реальный мир своим внутренним миром и играет ключевую роль в его изменении» [254, 29-30].

Сила того или иного слова невероятно сильна, и она оказывает прямое

влияние на нашу реальность. «Выражают мысли и чувства с помощью слов, прислушиваются к словам окружающих людей, усваивают новые или незнакомые слова, изучают слова других языков, вспоминают забытые слова родного языка и т. д. Несмотря на, казалось бы, простую очевидность слов, само понятие слова до сих пор остается одним из сложнейших в науке о языке» [40, 236]. Наиболее распространенные слова и фразы в таджикском и французском языках, которые мы должны стараться использовать в наших повседневных разговорах и мыслях.

<p>Наречия и наречные фразы</p>	<p><i>албатта,</i> <i>эҳтимол,</i> <i>тахминан,</i> <i>бодикқатона,</i> <i>дар ҳаққиқат,</i> <i>акнун, ҳоло,</i> <i>ногаҳон,</i> <i>баъди,</i> <i>авал, пеш аз ҳама,</i> <i>ниҳоят,</i></p>	<p><i>sûrement,</i> <i>peut-être,</i> <i>environ,</i> <i>attentivement,</i> <i>vraiment,</i> <i>maintenant,</i> <i>soudain ,</i> <i>après ,</i> <i>d'abord,</i> <i>enfin.</i></p>
<p>Безличные обороты речи</p>	<p><i>эҳтимол меравад,</i> <i>зарур аст, ки,</i> <i>албатта,</i> <i>мумкин аст, ки,</i> <i>муфид аст, ки,</i></p>	<p><i>il est probable que,</i> <i>il est nécessaire que,</i> <i>il est certain que,</i> <i>il est possible que,</i> <i>il est utile que.</i></p>
<p>Условный режим</p>	<p><i>шояд, ки,</i> <i>бояд, ки,</i> <i>эҳтимол, ки,</i> <i>мебинем,</i> <i>пурсидан даркор.</i></p>	<p><i>peut etre que,</i> <i>doit être,</i> <i>probablement,</i> <i>nous verrons,</i> <i>il faut demander.</i></p>

Сущность силы слова и выражения мнений – это одни из важнейших особенностей развития человеческой речи. Так, языковед В. В. Виноградов подчеркивал: «Вне зависимости от его данного употребления, слово присутствует в сознании со всеми своими значениями» [52, 14]. Это вполне естественно и закономерно в морализации дискурса и может принимать самые разнообразные формы.

В таджикском и французском языках для сохранения смысла высказывания в речевом общении, происходят следующие изменения:

- *дар замони ҳозира* – *au présent* – в настоящее время; *дар ин вақт / дар ин ҳолат* – *à ce moment-là / alors/ dans ce cas* – в это время / в этом случае;
- *дирӯз, як рӯз пеш* – *hier, avant - hier* – вчера, позавчера; *дар давоми / дар арафои* – *la veille / l'avant* – вовремя / накануне;
- *фардо, пас фардо* – *demain, après - demain* – завтра, послезавтра; *рӯзи дигар* – *le lendemain, le surlendemain* – на следующий день;
- *саҳар* – *le matin* – утро, *беғоҳ* – *la soirée* – вечер;
- *имрӯз* – *aujourd'hui* – сегодня; *дар ҳамон рӯз* – *ce jour-là* – в тот день;
- *ин ҷо* – *ici* – здесь; *он ҷо* – *là / là - bas* – там и т.д.

В связи с употреблением существительных в атрибутивной функции, в дальнейшем выделилось прилагательное, как означающее признак, который мыслится не отдельно, а в связи с соответствующей действительностью. Например.

Les plaines devenaient lumineuses mais d'une inusable lumière: dans ce pays elles n'en finissent pas de rendre leur or de même qu'après l'hiver, elles n'en finissent pas de rendre leur neige [273, 5].

Ҳамвориҳо бо шиои муназзам ва беохир мунаввар мешуданд; дар ин қаламрав онҳо зери худро бо ҳамон кушода дасте, ки пас аз мурури зимистон муддати дурудароз сафедии барфӣ худро ҷилвагар медоранд, нисор мекарданд [21, 7].

Осознание глагола должно было выявиться с того момента, когда течение в действии-состоянии и пребывании. И это последнее надо было

сначала признать на практике, а потом оно только распространится и останется во времени.

Функциональные слова отличаются от упомянутых частей тем, что свое реальное значение они передают через предлоги и союзы (и других частей речи) и не вносят каких-либо особых дополнительных моментов.

Фактически, служебные слова, используемые в функции действительной части, теряют качественные моменты служебного слова, но не теряют своего первоначального значения. Например:

- *Бай, бай! - гуфт вай ба рӯи Шамсия нигоҳ карда. - Ин шеър не, ин суруд, ин мусиқӣ, ин мақоми нозофарин аст [246, 206]!*

- *Que tout cela est beau! s'écria-t-elle. C'est une véritable musique, élégante, merveilleuse [297, 248].*

Некоторые основные противоречия в нашем мышлении приводят к появлению новых мыслей. Тенденция даёт возможность принадлежать к чему-то. Без этого момента, характеризующего глагол, т. е. процесса, невозможно было бы предсказать очень богатое оттенками отношение человека, выносящего суждение к выраженному предмету или позиции, как в глаголе, так и в означающее одно из необычных настроений:

Онҳо бо шавқи илҳомӣ худ зеботарин асбобҳои оламро месозанд, ки чашиҳоро хира ва ақлҳоро ҳайрон мекунад [246, 205].

Ces bijoutiers savent distinguer toutes les nuances de l'or et de l'argent, ils savent choisir les pierres précieuses, leur donner une forme qui flatte l'œil [297, 246].

Предложения этого типа выражаются различными словами, поскольку они характеризуются предикативной интонацией и в своем составе включают те или иные действия. Их нельзя назвать неполными предложениями, так как они практически могут быть завершены без искажения или ослабления различных действий. В этой основе, ключевую роль играет форма вопросов предложения.

При изучении языковых фактов необходимо перенести предложения, где они формируются, где встречаются речевые ассоциации в обратной форме (говорящий, мыслитель) и в прямой форме (слушатель); соединяя голос с образом, изображающим предмет (объект), вы обнаружите как индивидуальную вещь, не имеющую прямого социального значения, так и общую вещь, существующую как объективную и социальную основу речевых знаков, а также как нормы, они заставляют членов языкового сообщества брать их за образец в своей речи.

Чӣ тавр тахаллуси хуб ёфта аст: Шоҳини баландпарвоз, Шоҳини озодсайр, Шоҳини тезбин... Афсӯс ки дар ин китоби дастнавис дар бораи худи шоир чизе гуфта нашудааст [246, 209].

Quel joli nom! Cela signifie « le faucon ». Le faucon est un oiseau qui plane bien haut dans les cieux, il a l'œil vif, c'est un oiseau épris de liberté. Quel dommage qu'il n'y ait pas une biographie de l'auteur [297, 251]!

Изображения, предметы высказывания о морфемах, имеющих образ, выражающих чувства, дальнейшее развитие высказываний, так и предикативное отношение одного предмета к другому и многие другие вещи, известные как лингвистические факты. Анализ языковых фактов становится возможным лишь в том случае, если мы всегда будем учитывать диалектическое единство содержания, формы и т.д.

Если говорят, что слова в размышлениях языков одинаковы на одной и той же стадии развития, и одни языки богаче по форме, другие беднее, но это означает лишь то, что они имеют общие основы и понятия, изменяющиеся в зависимости от конкретных местных и исторических условий, и это аналогично словесным способам выражения понятий для них характерно.

В языке осуществляется передача знаний в ходе языкового общения. Каждое слово имеет свою сущность, которая через язык отражает свою силу. В книге Насира Хусрава «Чомеъ-уль-ҳикматайн» («Свод двух мудростей») есть глава под названием «О разъяснении сути понятий нутқ (речи), калом

(слова) и қавл (выражения)». Содержание этой главы ясно выражено в следующем высокохудожественном бейте:

Миёни нутку миёни калому қавл чӣ фарқ,

Ки порсӣ якию маъни андар ў бисёр [155, 165]?

Сравнительный перевод автора:

Quelle est la différence entre la parole et les mots,

Parce que le persan a beaucoup de sens?

В этой главе книги очень хорошо обсуждаются сущность нутқ (речи), калом (слова) и қавл (выражения) и их отличие друг от друга. Вопрос о характере речи, которая особенно присуща человеку, принадлежит первичности одной (речи) и последующий другого (слова).

Речь – есть некая сила из сущности человека, посредством человека, через него передаётся сущность смыслов скрытой в его душе, с помощью звуков и букв передают её другому, но выражения должны быть у такой речи краткими и содержательными.

Итак, Насир Хусрав обращает внимание на толкование слова. Слово, — говорит он, — есть совокупность выражений, значение которых не совершается без этих выражений и без их порядка.

Насир Хусрав считает, что выражения состоят из нескольких частей. Сначала передает чьи-то слова третьему лицу через кого-то другого...

Во-вторых, выражение означает веру или мнение.

В-третьих, чей-то интерес к чему-то называет его выражения. У такого-то есть обещание для женщин, а у такого-то есть обещание для детей;

В-четвертых, тот, кто скажет слово, которое содержит истинное значение или ложное, то будет выражение, если оно будет на любом языке.

Слова становятся неясными и «запутанными перед лицом постоянно меняющихся явлений, связей и отношений. Язык позволяет человеку фиксировать сходства в вещах, явлениях, их связях и отношениях, разделять их на части, взаимодействовать и синтезировать в понятиях, представлять их в относительно устойчивой форме. Наличие элементов грамматики, правил

соединения сущности слов в предложении позволяют человеку отразить тот или иной вопрос в своем мышлении, а в процессе» [363] общения выразить важные практические отношения между предметами, которые актуальны и доступны для него. Наличие разнообразия речи дает возможность дополнительно задуматься и высказать свое мнение по тому или иному вопросу в таджикском и французском языках с помощью таких выражений:

...ман доир ба ин масъала фикрамро баён карда метавонам.... – je peux exprimer mon opinion sur ce sujet... – могу высказать свое мнение по этому поводу;

... мебинем.... – on verra.... on va voir...- посмотрим;

... бояд эътироф кард, ки ... – il faut admettre que ...- следует признать, что;

...ба назар гирифтаан лозим аст, ки...– il faut considérer que ...- необходимо учитывать, что;

... мумкин аст, ки – ... il est possible que ...– возможно, что;

...ман медонам, ки...– je sais que...– я знаю, что;

... бо назардошти... – tenant compte de ...- принимая во внимание...;

... аз як тараф... аз тарафи дигар ...– d'une part ... et d'autre part ...– с одной стороны... с другой стороны;

... қайд кардан лозим аст ...– il faut noter que ...– необходимо отметить, что...;

... пас чуни ба назар мерасад, ки ...– il semble donc que ...– так что кажется, что;

... аз ин бармеояд, ки ...– il s'ensuit que ...– отсюда следует, что;

...дар охири... – en fin de...– в конце;

...дар умум... – en général ...– в общем;

... омӯхтан фоиданок мебуд... – il serait utile d'étudier... – было бы полезно изучать и т.д.

Язык даёт возможность формирования слова в различных областях науки. Характерная роль языка в отношении мысли не заключается в создании материального звукового средства для выражения идей, но в том,

что он служит посредником между мышлением и звуком, и притом, таким образом, что их объединение неизбежно приводит к обоюдному разграничению единиц [210, 112].

Связи и отношения устанавливаются при общении их комплекса и трудовой деятельности людей, исторически подкрепляется их опытом. В этом смысле форма — важнейшая функция в языке, но она иногда не завершает сущности и функции слова.

По мнению Абу Насра Фараби, «слово становится внешним благодаря голосу, то, благодаря чему человек подтверждает для себя мнение, — это речь, расположенная в душе; то же, благодаря чему человек подтверждает свое мнение в других, — это речь, выходящая [наружу] посредством голоса» [20, 127].

Он придерживается мнения о том, что древние употребляли слово (т.е логику) в трех значениях:

первое — в смысле речи, выведенное наружу посредством голоса, т. е. это то, чем язык выражает скрытую мысль;

второе — речь, сосредоточенная в душе, то есть умопостигаемые объекты интеллекции, на которые указывают слова;

третье — душевная сила, заложенная от природы в человеке, благодаря которой он особо отличается от прочих живых [созданий]; с ее помощью человек познает умопостижимые объекты интеллекции, науки и искусства. Благодаря ей возникает рассуждение, и хорошее действие отличается от дурного [20, 130].

Постепенно накапливающиеся характеристики стабилизировались у человека благодаря наследственности и предоставили будущим поколениям больше возможностей для овладения способами мыслительной деятельности и речи, понимания действительности. Все эти сложные условия обеспечили столь великий прогресс, что человек смог его завершить, изменить мир своими знаниями и изобретательностью, еще больше облегчить себе условия жизни.

Фердинанд де Соссюр отмечает: «Система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа, причем оба эти элемента в равной мере психичны» [210, 39]. Он идет еще дальше других ученых в дематериализации языка. Он отделяет язык не только от материальной субстанции (звука), но и от душевной субстанции, превращая ее в чистую форму, в чистое соотношение мысли и звука.

Выражая свои чувства и эмоции, меняя место слов того или иного предложения, создаём разные эквиваленты, имеющие одну и ту же мысль.

Важным считается сущность силы слова и выражения мнений с помощью языка, он отражает и изменяет совокупность культурных, социальных ценностей, условий трудовой деятельности, изменения общества, которые имеют больше возможностей для жизни в субъективном мире, в этом процессе человек сохраняет свою позицию и адаптируется к времени посредством языка и мышления.

2.3. Многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления

Поле неопределенности сильно зависит от аспектов языка и мышления. Именно многообразия соотношений поля концепции языка и мышления включают в себя категории определенного и неопределенного, лексическое средство модальности, выражения реальности и нереальности, метафоры, формы слов, историю происхождения модальных слов, значения слов, код говорящего, этику общения, историю формирования слов, выражения мнений и так далее. В этой части работы, мы исследуем поле неопределённости и раскрываем его, особенно с помощью выражения нереальности, ирреальной модальности и другими средствами языкового явления.

Человек постоянно сталкивается с нереальными вещами, создает и проектирует окружающий мир. Чем больше человек связывает свои знания с научной или творческой деятельностью, тем быстрее и успешнее он входит

из нереального мира в реальный. Речь и язык тесно связаны, поскольку речь представляет собой закодированное выражение мыслей с помощью знаков определенной системы, то есть конкретного языка [343].

Структура языковой системы и синтаксические средства, которые представляют собой те или иные грамматические средства или другие предметные модальные значения, образуют предикативные синтаксические категории предложения, имеют свои особенности характера. По мнению лингвиста Т. Гивана, нереальное выражение является одним из модальных значений [293, 284-286], проблема способов нереального выражения является одной из самых сложных в системе всех языков. Как известно, нереальное выражение может рассматриваться по-разному, то есть в наиболее сложных отношениях с модальностью, раскрывающей поле неопределённости.

Это явление имеет отношение не только к лингвистике, но изучение выражения нереального показывает, что грамматическое выражение неопределённости в разных языках до сих пор остается спорным и выходит за рамки науки. Способы выражения ирреального тесно связаны с категориями мышления и экстралингвистическими факторами, включая понятия референции, предпосылки и ситуации речи и общения. Для раскрытия поля неопределённости в таджикском и французском языках используются особенно различные вопросительные выражения и слова. Покажем некоторые из них, которые используются в речевом общении:

Ки...– qui... – кто...?

Чй... – que...– что...?

Оё... – est-ce que...– разве...?

Барои чй...– pourquoi...– почему...?

Дар кадом маврид...– dans quel cas...– в каком случае?

Дар кучо... – où... – где...?

Аз кучо...– D’où... – откуда...?

Кай...– quand... – когда...?

Чи қадар... – combien de ... – сколько...?

Дар соати чанд... – à quelle heure ... – во сколько...?

Чи тавр... – comment... – как...?

Кадом...? – quel ... – какой...? и так далее.

Анализ материала показывает, что при сопоставлении содержания текста на разных языках, употребления форм нереального значения слов и различных вопросительных выражений, прежде всего, общий смысл способов многообразий соотношения поля неопределённости может изменяться разными способами: грамматическими, синтаксическими и их связью с лексическим составом.

В лингвистике неопределённость относится к способам выражения различного отношения к ирреальности. Однако невербальные компоненты определяются в значении бесчисленных выражений естественного языка (в том числе) определяются контрафакты, различные отношения или факты.

В XX в. этот аспект отношений человека и мира становится предметом особого внимания не только лингвистов, но и философов [368]. В современной грамматической типологии вопрос недействительности является одним из самых сложных и противоречивых [84, 9]. В области лингвистики, типологических исследований межъязыковых форм можно наблюдать по-разному. В лингвистике, выражение языкового поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления, обычно, рассматривается как окно в более широкие многообразия концепций необходимости и возможности.

Многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления — являются одними из центральных вопросов формальной семантики. Исследования в этих областях привели к разным оценкам содержания высказываний и общих эффектов реляционных модальных выражений.

История изучает и сопоставляет историческое развитие литературного языка как системы стилей (формирование лексических, семантических,

словообразовательных, морфологических, синтаксических средств каждого стиля и средств литературно-художественной выразительности), исследует и сравнивает на разных исторических этапах [99, 28].

Преобладающие подходы в этих областях основаны на средствах выражения ирреальности. Невербальные выражения, такие, как: «*мумкин ки – peut être*», «*ман фикр мекунам – je pense*», «*шояд – probablement*», «*имконнопазир – impossible*», которые известны как предположения в ряде разных языков. Например:

Ҳеч фикр кардӣ, ки пас аз чаши пушидани Дилоромхола ба сари набераи бекаси вай чӣ рӯзҳо меояд? Не, дар ин бораҳо агар фикр мекардӣ, дар вақти ҳаёт будани кампир дастӣ Фирузаро мехостӣ [246, 163]!

As-tu pensé auparavant à ce qui attendrait la pauvre fillette après la mort de grand-mère ? Si tu y avais pensé du vivant de la vieille femme, tu lui aurais demandé la main de Firouza [297, 201-202].

Такое использование языка создает предложения, которые являются истинными, если они соответствуют реальности, или ложными, если они не соответствуют, то считаются нереальными.

Например, когда мы говорим «*il pleut – борон меборад*», «*Ман ӯро дида метавонам – je peux le voir*» или «*офтоб медурахшад – le soleil brille*», мы используем эти слова для выражения определенной или неопределенной ситуации.

Мы используем язык, чтобы изменить реальность. Например, когда я в аудитории говорю: «*Ин дарс мавқуф гузошта шудааст - Ce cours est reporté*», я на самом деле реально откладываю действительность, что представляю аудиторию, как затягивание. Точно также, когда менеджер говорит: «*Акнун ман шуморо аз коргари оддӣ котиби ширкат таъйин мекунам - Maintenant, je vous promeut d'employé ordinaire à secrétaire d'entreprise*», он меняет реальность и представляет реальность как меняющуюся.

Важно различать основания, независимые от представления, и аргументы, зависящие от представления. Когда говорят, что язык может

изменить реальность, имея в виду, что слова могут изменить факты реальности с независимой точки зрения. Слова могут изменить реальность во время общения. Это тоже зависит от оратора.

На самом деле, неопределённость возникает в результате особого способа восприятия объекта мышления, т. е. способа, не направленного на реальный образ. Дело в том, что эстетический объект человека иногда организуется и понимается воображаемым разумом, который считает его нереальным образом. В этом процессе, роль разума является важным. "Разумом" называют первичное врожденное здравомыслие человека. Разум-это способность различать положительные и отрицательные явления; 2. "Разумом" называются те общие суждения, которые человек приобретает посредством опыта. Следовательно, разум это-идеи., собранные в уме и выступающие как предпосылки, посредством которых приобретаются блага и /удовлетворяются/ интересы /людей/. 3. "Разум" понимается и в другом смысле: он означает положительный облик человека, /проявляющийся/ в его действиях или отсутствии их, /а также/ в его высказываниях и волеизъявлении. Следовательно, таковы три значения, которые народ вкладывает в понятие "разум"» [2, 56].

Образцы неопределённого мира – это образ мира воображаемого, это результат человеческой деятельности, восприятие мира на разных стадиях его развития, это, своего рода, представитель множества человеческих знаний о мире.

Отдельные виды неопределённости выражения отражают его многогранность и противоречивость на фоне субъективного мировоззрения человека и раскрывают своеобразие способа усвоения и познания мира.

В самом деле, как в разговорном стиле, так и в литературном, неопределённые выражения имеют, в широком диапазоне, формы и значения, способы, которые служат для того, чтобы отличить реальность, объективность от нереального, субъективного мира, существующего только в человеческом сознании. «Общность стилей состоит в том, что словарный

запас и грамматический строй одинаковы для всех стилей. Поскольку стили имеют общую и единую основу, литературный язык рассматривается как система стилей, имеющая общие средства выражения. Например, «слова человек, личность, ученый, кость, лицо, кожа, вода, воздух, огонь, земля, жизнь, голова, глаз, песок, длина, болезнь, белизна, идти, читать, существовать, войти, десять, сто, тысяча...- общие слова, употребляющиеся во всех литературных стилях» [99, 28]. Поскольку субъективность включает в себя все человеческие мысли и представления, то кажется вполне логичным, что в языке ей соответствует столь же широкий набор средств выражения.

Это различие очень важно, потому что без него любое общение между людьми кажется невозможным. Несомненно, при исследовании текстов на любом иностранном языке, необходимо понимать соотношение действия и ирреальности, поскольку понимание и перевод этих текстов невозможны из-за грамматических и синтаксических различий. Но важнее выявить неопределённость в процессе реального общения, поскольку без него невозможно правильно понять речь собеседника.

Средства выражения неопределённости, как правило, не считаются неполным представлением. В самом деле, если попытаться выделить главное, что связано с лингвистическими понятиями, считающими себя нереальными, то станет ясно, что теоретические подходы к изучению поля неопределённости, ее природы, внешнего вида и основных грамматических особенностей выражения нереального, механизмы действия которых раскрывают и устанавливают процесс, производства языковых единиц, возникающих из мышления.

Действительность, которая рассматривается как бесконечная совокупность событий и объектов нашего существования, повсеместно меняется под влиянием различных факторов и порой превращается в неопределённость. В то же время, поле неопределённости как языковое понятие представляет собой определенное событие или предмет, не соответствующий, на наш взгляд, действительности. Таким образом, все, что

выходит за рамки, известных человеку, явлений, можно без вещественных доказательств назвать неопределёнными.

В произведениях писателей, художников, психологов большое внимание уделяется исследованию неопределённости под образом ирреальности. Главную позицию в выражении нереальности занимает образ.

Наряду с сохранением роли содержания, которое неизбежно влияет на авторскую выразительность, нереалистические образцы, меняют стиль того или иного произведения. На наш взгляд, изучение способов нереалистической выразительности в параллельных эпических поэмах, могут дать важную новую информацию о стилистических различиях языковых средств выразительности.

Нереальное выражение считается одним из самых сложных выражений лингвистики, вызывающий множество дискуссий среди учёных. Это связано с тем, что выражение нереальности охватывает очень широкий диапазон языка и проявляется во многих формах, а попытка их регулирования, приводит к разногласиям и столкновению точек зрения. Понятие «нереальность» в лингвистике происходит из классического языка, который в целом определяет модальные семантические рамки.

«В самом деле, ораторство и подлинность слова, прежде всего, зависят от знания и образованности, что человек до какой степени приблизился к истине или какими путями, какими способами может достичь ее. Совершенство речи и ее доведение до цели требует от оратора многое. Ученые и мудрецы прошлого, преимущественно, посредством притчей (басен), рассказов, анекдотов, юморесок, поэм, изречений великих мыслителей и содержательных стихотворений довели до народа меткие слова» [128, 80]. Однако в практике лингвистических исследований ирреальность используется в различных формах: ирреальность, ирреалис, нереальность. В современном языкознании она чрезвычайно широка, а объём понятия и охват языковых явлений в концепциях разных авторов, находит разные интерпретации.

Отсюда вопрос невербального выражения сложен и противоречив, поскольку понятие невербального в настоящее время не имеет общепринятого определения, а лингвисты, изучающие этот вопрос, особенно при рассмотрении типологического аспекта, имеют разные мнения.

Поэтому, все ситуации, которые не существуют (в настоящем времени) и не существовали в прошлом, считаются неопределёнными. Способы модального выражения не ограничиваются глагольными формами, это показывает необходимость рассмотрения вопроса о невербальных отношениях и модальных категориях.

Неопределённость выражения включает в себя сложный путь модальности, особенно вероятности, предположения, а иногда это явление выходит за рамки языка и подключается к другим областям науки. Проблема многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления в различных аспектах подтверждения и отрицания совершения действия и движения, подозрения, возможности, вероятности развиты в системе глаголов языка неравномерно. «Несмотря на это, глаголы нашего языка делятся на четыре вида наклонения: изъявительного, сослагательного, предположительного, повелительного» [230, 43]. Если изъявительное наклонение является наиболее развитым среди наклонений глаголов, то сослагательное и предположительное наклонения являются одними из средств раскрытия поля неопределённости.

Неопределённость считается одним из средств выражения мышления. Определение и анализ лингвистической оболочки неопределённости в языке является одной из задач тех исследователей, которые исследуют разные вопросы в области лингвистики. Надо подробно выявить все средства раскрытия поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках, и попутно, подвергнув все средства многообразия соотношений поля неопределённости в языке и анализировать их классификацию, как с точки зрения структуры, семантики, так и с точки зрения функциональной

направленности. Следует отметить, что все эти позиции являются особенно важными в сопоставительном исследовании поля неопределённости в глагольных формах, которые более востребованы в лингвистике.

Известно, что исследование того или иного стиля речи состоит в выявлении конкретного круга определённых и неопределённых частей речи, как: наречия, союзы, глаголы, местоимения и так далее, характерных лексических и грамматических элементов, и описания особенностей их функционирования.

Лексические средства многообразия поля неопределённости, проявляясь в своеобразии употребления конкретных языковых средств, определяются также особым способом организации содержания и способом выражения отношения со стороны автора к излагаемым фактам. Рассмотрим примеры:

Лекин сирру асрори худро ба духтарҳо нагӯй, модаркалонам қазо карданд, акнун якка худам дар ҳавлиамон истода наметавонам, барои ҳамин ба ин ҷо омадам гӯй [246, 208].

Seulement ne dis rien à tes amies, ne leur raconte pas qu'on te cherche. Dis simplement que ta grand-mère est morte, que tu ne pouvais vivre seule chez toi et que tu es venue ici [297, 250].

Дар муддати ин даҳ рӯз Фирӯза гаму гусса ва аламҳои худро хеле фаромӯш карда, андаке ба рангаи даромада ва лабаи ба ханда мерафтагӣ шуда монда буд [246, 208].

Tout cela s'était passé dix jours auparavant. Firouza avait presque oublié ses malheurs. Son teint était redevenu plus frais, un léger sourire se jouait sur ses lèvres [297, 250].

Поскольку в каждой языковой единице, употребленной в конкретном тексте, материализуется определенное языковое значение, то, что изучая формальные средства в их конкретной данности, мы тем самым постигаем особенности организации содержания, слагающегося из конкретных значений, заключенных в формах. А через исследование конкретных текстов, интересующего нас стиля, подходим к характеристике особенностей этого

стиля.

Характеристика того или иного направления стиля лексических средств многообразия соотношений поля неопределённости в таджикском и французском языках определяется, как возможной или невозможной целевой установкой и содержанием высказываемого к неосуществимому. Прямое назначение разговорного направления стиля лексических средств выражения многообразия соотношений поля неопределённости – удовлетворять задачам непосредственного общения. Из функции высказываемого вытекают стилевые черты: образность, эмоциональность, динамичность, простота изложения. Последняя проявляется не только в отборе лексических средств, но и в грамматическом построении, главным образом, в форме предложений.

Именно в синтаксисе выявляются структурные сдвиги многообразия соотношений поля неопределённости, характеризующие разговорную речь, наблюдается усиление одних тенденций развития за счет ослабления других в современной французской речи. Одной из таких тенденций является стремление разговорной речи к максимальной семантической конструкции при минимуме языкового материала. Этим требованиям отвечают типы условных предложений, которые с помощью них можно выразить мысль, оставляя в тени связи между соотносящимися высказываниями. Например:

- *Хайрият, ки дар бағали бой зада будаасту корд хато хӯрдааст, - мегуфт миршаб. - Набошад рост дилро нишон карда будааст [246, 154].*

- *Par bonheur Ghanidjon-baï portait sur sa poitrine des cadeaux qu'il avait enveloppés dans un foulard. Le couteau a glissé. . . Ce brigand frappait droit au cœur [297, 189].*

Как показаны предложения, конструкции, построенные по указанным лексическим средствам многообразия соотношений поля неопределённости, необычайно широко распространены в разговорной речи, поскольку побудительная модальность составляет специфику стиля, который всегда рассчитан на немедленную реакцию слушателя.

Изучение лексических средств поля неопределённости по своему потенциальному составу являются многообразными структурами, т.е. всегда образуются из двух или нескольких частей. Первая содержит побуждение к определенному действию:

Ҳангоме, ки меҳрубони Матилда ӯро дар ҳайрат мегузошт ва садоқати беҳудуди ин нозанин ба ҳолате мерасонд, ки ҳамин лаҳза дасти ихтиёрашро мерабуд, ҷасоратро ба имдод меҳост ва фавран аз бари ӯ канор мерафт [198, 459].

Quand la douceur de Mathilde, qu'il observait avec étonnement, et l'excès de son dévouement étaient sur le point de lui ôter tout empire sur lui-même, il avait le courage de la quitter brusquement [390, 917-918].

Вторая часть стимулирует побуждение, которое имеет специальные формы наклонений, модальные глаголы. Приведенная выше конструкция рассматривается нами как минимальная, поскольку включает в свой состав только две предикативные единицы. Однако в речевой деятельности возможны также усложненные многообразия или многочленные построения слов, когда один из компонентов дополняет модель сложного предложения. Такой компонент может находиться как в препозиции, так и в постпозиции к простому предложению:

Хабари вафоти Дилором-кампирро шунида Оймулло ҳайрон ва гаранг шуда монд. Охир, Дилором-хола барин зани муҳтарам ва ба ҳама маълуму машҳур мемураду вай беҳабар мемонад? Ин худаи чӣ гап [246, 207]?!

Cette nouvelle stupéfia Oïmoullou-Tanbour. Comment se faisait-il qu'on ne lui en ait rien dit, qu'on ne lui ait pas parlé de la mort d'une femme si respectable? Pourquoi [297, 249]?!

В составе данного предложения произошло наложение одной на другую двух минимальных конструкций закрытой структуры: сложноподчиненного предложения с придаточным дополнительным и простого предложения.

Сама постановка проблемы, в зависимости между семантикой ирреальной модальности и её местом в предложении, требует уточнения

исходного понятия – места лексических средств многообразия соотношений поля неопределённости. По мнению А.С. Дубровой (и мы с ней согласны), «Нереальное условие может быть заключено практически в любом члене предложения: подлежащем, сказуемом, дополнении, определении, обстоятельствах места, времени, условия» [68, 18]. Обычно ирреальным модальностям не приписывается определенное место в предложении, а неопределённости, как это принято делать по отношению к подлежащему или сказуемому в французском языке. Иногда говорят о тяготении неопределённости к началу или концу предложения, однако само это понятие является многообразным. На наш взгляд, научное поле неопределённости лежит в основе принадлежности ирреальности к одному из сегментов предложения. Предлагаемый принцип членения предложения не повторяет в точности какую-либо из существующих методик, хотя опыт сегментации предложения уже существует по-разному. Лингвисты предлагают многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления по-разному, в зависимости от поставленной цели, причем каждый из видов членения, в свою очередь, осуществляется различными способами. Одним из таких способов является существование какого-либо объекта или протекания какого-либо явления, которые происходят в суждении возможности или же способе понимания об объекте, явлении или событии.

Одамҳои ман агар медонистанд, ман аз шумо маслиҳат намегурсидам [246, 154]!

S'ils le savaient, à quoi me serviriez-vous [297, 109]!

Существующее мнение дать целевую установку речи, основанную на интуиции, какого-либо неопределённого модального характера можно строить как в начале, так и в конце предложения. Например, одной из речевых разновидностей сложноподчиненных предложений в лексических средствах выражения поля неопределённости в французском языке с союзом *si* – *агар* являются сопоставительные предложения, в которых в форме

условного периода сопоставляются явления объективной действительности: наряду с событием, содержащимся во второй его части. Например:

Ба ростӣ, агар ҳамин Ҳайдаркул шигарф ба гап меदारомадагӣ мешуд, худам ба кор мегурифтам. Истед, ки хизматгорҳои худӣ бой ба ин кор ҳамдаст набошанд [246, 154]?

J'aimerais pouvoir prendre Khaïdarkoul à mon service, il est malin, lui!... Dites-moi, ne pensez-vous pas qu'un serviteur du bai ait pu être son complice [297, 190]?

Логическая связь между этими событиями существует. Факты, сопоставляемые на какой-либо общей основе, могут быть сходными или различными, но они не противопоставлены и не исключают друг друга. Например:

- *Ба кучо рафт?*
- *Ба гумонам, ба Вангозе меравам гуфта истода буд [246, 155].*
- *Où est-il allé??*
- *Il a dit qu'il se rendait à Vangoz [297, 190].*

В этом примере сопоставляются явления, связанные с разными лицами, разнонаправленными, но не противоречащие одно другому.

Во-первых, в форме условного многообразия соотношений поля неопределённости заключены разного рода сопоставления, относящиеся обычно к сфере сочинительной связи. Но в объективной недействительности и в мышлении сопоставление и условно-следственная зависимость, как разновидности каузальной связи, имеют точки соприкосновения. Процесс мышления идет от сопоставления свойств двух разных сосуществующих явлений разновидности, от осознания их объективного сходства или различия к причинной (и условной) связи. Поэтому, в языке существовать одновременно или совместно с кем-чем-н условное поле неопределённости может совмещаться с периодом сопоставительного содержания. Сосуществующие факты приводятся в определенную внешнюю связь. Возникновение любых объектов и систем и изменение их характеристик

(свойств) во времени имеют свои определяющие основания в предшествующих состояниях многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления. Свойственные полю неопределённости выступают в форме ассоциативности – субъективно – причинный оттенок которых создаёт впечатление логичности, взаимообусловленности, отсутствующие в сопоставительных фразах в любой части речи, особенно с союзами: *si – агар – если, et – ва – и, mais – аммо / вале / лекин – но / однако / а / впрочем, pendant que – дар ҳоле ки – тогда как;* наречиями: *il y a longtemps – як замоне / кайҳо боз – давным-давно, certainement – албатта – конечно, peut - être – мумкин ки – может быть, probablement – шояд – вероятно, heureusement – хушбахтона – к счастью, malheureusement – мутаассифона - к сожалению* и неопределёнными местоимениями: *ҳар як – chacun – каждый, як – l'un – один, case – quelqu'un – кто-то, чизе – quelque chose – что-то, якчанд – plusieurs – несколько, баъзеҳо – certains – некоторые, ҳама – tous / toutes - все* и т.д. Рассмотрим примеры:

Зане, ки Тоҳирҷон барин заргари моҳир ва ҳунарманду хуштабъро мафтунӣ худ карда бошад, дигар ҷои гап намемонад. Фақат ҳамин қадар илова мекунем, ки номи ҳақиқии Оймуллои Танбур Каримабону буд ва ӯ ҳам дар ақл ва ҳам дар ҳусн ҳақиқатан нодираи даврон ба шумор мерафт [246, 205].

Seule une femme digne des plus hautes louanges avait pu séduire Takhir-djon. Le véritable nom de Tanbour était Karima, ce qui signifie : généreuse, noble. Et en effet, c'était une femme merveilleuse comme on l'est rarement [297, 246].

Он шахс ба назари ҳама чун пари зебо менамояд, ки ҳар сухан, ҳар кирдор ва ҳар рафтори ӯ ба ҳудаи муносиб, ба ҳудаи зебанда ва дилрабо мебарояд [246, 204].

Une personne belle, pleine de talents et de vertus ressemble au soleil dont elle a l'éclat. Tout en elle attire: ses pensées, ses paroles, ses gestes [297, 246].

Эти предложения имеют обычно типизированную структуру: симметрию частей, синонимичное или общее сказуемое при разных подлежащих, местоимения – субститут общего члена предложения, параллельные времена сказуемых, сравнительная степень прилагательных или наречий.

Многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках, возникает в связи с различием между содержанием и объёмом понятий, между смыслом и значением суждений. Среди указанных, основными многообразиями соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления, характеризуются глагольные средства с разными семантиками частями, которые обеспечивают основную формальную ирреальную модальность, и связаны с временным планом высказывания, и полностью от него зависят.

Аз пеши чаими вай гӯё парда барафтод. Ў чӣ хушҳолие дошт! Ниҳоят, фаҳмо гафт, ки дар Верер чӣ ба вуқӯ омадааст [198, 102].

À son inexprimable joie, un voile tomba de devant ses yeux, il comprit enfin les choses qui se passaient à Verrières [320, 124].

Если в предложениях в основе сопоставления лежало существенное семантическое сходство явлений, в предложениях несходства, сопоставление основано на случайном ситуативном совпадении, которое дает толчок к объединению разнородных явлений в одной фразе. Семантическое отношение, характеризующее многообразия соотношений поля неопределённости, тождественно и сходства явлений выражаются общими или синонимичными членами, их сосуществование подчеркивается соответствующими модальностями.

Souvent il eût été bien aise de n'être pas interrompu par une visite dont l'attente, la veille encore de la petite scène du verger, l'eût mis hors d'état de lire [320, 122].

Ва аксар ўро майле набуд, ки бо сабаби таширфоти шабонгаҳе китобхониаш қатъ гардад, ба лаззати хаёли он чанде пеш аз ин суҳбат дар

боғ, сар ба мутолиаи китоб ниҳоданаиш душвор буд [198, 102].

Коммуникативная цель предложений соответствует выражениям сходства сопоставляемых явлений. Ситуативное распределение участников и направленность действий различны в разных подгруппах (взаимно–направленные, однонаправленные и разнонаправленные действия; разное число и распределение участников, выражение их разными членами предложения).

Организующей семантикой любого предложения является предикативность, которой присуща модальная оценка отношения высказывания к действительности.

Julien arriva directement à voir la société telle qu'elle est aujourd'hui. Son esprit ne fut point offusqué par le récit de ce qu'elle a été autrefois, il y a deux mille ans, ou seulement il y a soixante ans, du temps de Voltaire et de Louis XV [390, 124].

Ба Жюлен якбора имкон доданд то ҷамъиятро бо ҳамон ранге бубинад, ки дар он даврон дошт. Майнаи ӯро бо ҳикоёти замонҳои қадимаи он, бо сурати ду ҳазор сол муқаддам, ё ҳатто тақрибан шаст сол пеш аз ин, яъне дар замони Волтер ва Людовики XV вучуд доштанаиш, «аёлуданд» [198, 102].

Неопределённость в французском языке может выражаться разнообразными грамматическими средствами, в частности, временными: *imparfait* и формами *mode subjonctif* и т.д.

Однако модальные значения всех этих форм обусловлены контекстуально, которым особенно важна временная отнесенность контекста: отнесение действия к настоящему или будущему времени. Например:

Дар ҳақиқат дар бораи одами нек ва бофазилат, хусусан дар бораи зани наку ва доно ҳар андоза гӯед ҳам, кам аст. Хусну ҷамоли одам чун офтоб медурахшад ҳамон даме, ки аз вай осори хулки наку ва фазилат зоҳир гардад [246, 204].

Et en effet, lorsqu'on évoque un être doué de toutes les qualités, surtout s'il s'agit d'une femme très intelligente, il semble toujours que l'on reste en dessous de la vérité [297, 246].

В связи с этим, нам представляется, что модальные выражения многообразия соотношений поля неопределённости в таджикском и французском языках передается, прежде всего, лексическими, чем морфологическими, средствами.

Семантическое поле многообразия соотношений, поля неопределённости может способствовать исследованию семантической и формальной организации всего поля модальности в современном языке.

Анализ контекстов показывает, что морфологические классы различаются и по характеру выражения модального оттенка.

Например, наиболее широким диапазоном значений обладают модальные глаголы *хостан- vouloir*, *тавонистан -pouvoir*, которые сочетают в себе способность актуализировать такие моменты, как возможность и предположение относительно процессов, заключенных в следующим за ним инфинитиве, и вместе с последним, служат для выражения трактовки описываемых событий, которые автор считает приемлемой, или же служат для передачи потенциального действия. Например:

Julien ne s'abandonnait à l'excès de son bonheur que dans les instants où Mathilde ne pouvait en lire l'expression dans ses yeux. Il s'acquittait avec exactitude du devoir de lui dire de temps à autre quelque mot dur [390, 917].

Жюлен фақат ҳамон вақт ба бахти беинтиҳои худ дода мешуд, ки агар Матилда ифодаи ин бахтро дар чашмони ӯ дарёфта натавонад. Вай ба қоидаи худ бо қатъият риоя мекард ва гоҳ-гоҳе бо духтар ба оҳанги хушку сарде сухан мегӯфт [198, 459].

Второй по частотности является глагол *supposer* – *фарз кардан*. Частое его появление в текстах свидетельствует о том, что предположение нередко занимает довольно значительное место в речи. Исследователь, анализируя факты реальной действительности, выдвигает гипотезу, которая в дальнейшем

подвергается проверке. Например:

Il devait à madame de Rênal de comprendre les livres d'une façon toute nouvelle. Il avait osé lui faire des questions sur une foule de petites choses, dont l'ignorance arrête tout court l'intelligence d'un jeune homme né hors de la société, quelque génie naturel qu'on veuille lui supposer [390,124].

Ба шарофати хонум де Ренал баҳри ӯ бисёр маъниҳои фикри китоб боз гашианд. Жюлен ҳар чузъиётро бе истихолоае аз вай пурсон мешуд, ки надонистани ин ҳама майнаи ҷавонмардери низ зич мекунад, ки истеъдоди қавии табиӣ дораду ба ҷамъияти аширофон мансуб нест [198, 102].

Другие глаголы передают следующие модальные значения поля неопределённости, обязательность протекания описываемого события, фактор, способствующий осуществлению события, представленного в последующем инфинитиве: *Ҳавлии беруни он иборат аз шабгаҳи васеъ ва болохонаи ҳафтболори дубаҳра буда, дар поёни он соботи салқину васеъ ҳамеша озода, руфта ва об пошида шудагӣ буд [246, 203]. La cour réservée aux hommes était occupée par un grand édifice avec un large balcon [297, 245]. Видимость соответствия реальности описываемого процесса: *Оймуллои Танбур фарзанд надошт, лекин зану шавҳар ба тақдирашон тан до да буданд ва азбаски Тоҳирҷони заргар зани худро дӯст медошт, ҳеч гоҳ дар ин боб сухане намегуфт [246, 204]. Les époux n'avaient pas d'enfants. Oïmoullou en souffrait et Takhir-djon qui aimait beaucoup sa femme essayait de l'en consoler [297, 246]. Достаточность предпосылок для совершения процесса: *Ғапатон рост, – гуфт сухани ӯро тасдиқ карда Ҳайдарқул. – Қиморбозҳо ҳам ҳар хел мешаванд, бисёрии онҳо бевиҷдон ва одамони наст ҳастанд. Лекин ман ҳам аной не... Хайр, рафтем набошад [246, 166].***

Oui, bien sûr, fit Khaïdarkoul, on voit toute sorte de gens et pas mal de vauriens. Mais il n'est pas si facile de m'attraper. Maintenant nous ferions mieux de partir [297, 204]. Временно выдвигаемое допущение, склонность исследователя в действительности принять постулируемую идею: *Онҳо ту*

барин «гумон надоштам» гуфта хотирчамъ намегаштанд, онҳо шабу рӯз мунтазири фурсат буданд [246, 280].

Il lui semblait qu'on lui avait enlevé un lourd poids du cœur, il ne trouvait pas les paroles capables d'exprimer sa reconnaissance envers cet homme prévoyant et sage [297, 201] и так далее.

Что касается не глагольных средств поля неопределённости, то семантика их довольно прозрачна и зависит от поля мышления. Статистический вес их более скромнен, и опять-таки те из них, которые передают модальные оттенки предикативно, через глагол, более активны, чем те, которые не входят в предикативную синтагму.

Следует отметить, что в данных языках существуют грамматические и лексические поля неопределённости. Например, одними из лексических средств поля неопределённости, являются модальные слова, как: *эхтимолан* - [ehtimolan] – *probablement* – вероятно, *бешубҳа* – [vešivha] – *peut-être* – *бесспорно*, *бешак* – [vešak] – *sans doute* – без сомнения, *табиист* – [tabiist] - *naturellement* – естественно и грамматическими средствами поля неопределённости являются модальные глаголы, как: *боистан* – *devoir*, *шоистан* – *falloir*, *тавонистан* – *pouvoir, vouloir* – *хостан*, *savoir* – *донистан* и так далее.

Внешнее поле неопределённости воздействует на различные связи через чувственно-языковые и психические стороны и подстраивает ее под структуру связей элементов реального мира. В этом случае, выбор также бесспорен.

Существенным отличием недействительности, согласующихся отражением являются не только наличные элементы объектов поля неопределённости, но и связи между языком и мышлением.

Тогда, любая структура взаимодействия и взаимосвязей между идеальным аналогом материального мира, связаны общими свойствами и отношениями.

Язык и мышление, имеющие совокупность законов, способствующих совершенствованию случаев в процессе общения или функционирования мысли, остались также фактом синхронии. «Разница между стилями заключается в том, что: а) слово, композиция или фраза в разных стилях могут выражать разные значения. Например, слово Солнце как астрологический (астрономический) термин и солнце как общее слово, участвующее также в словообразовании и идиомах (офтобй, офтобпараст, офтоба, офтобгир, офтобрӯя, офтоб хӯрдан, офтоби сари девор); б) эти стили отличаются друг от друга специфическими терминами и лексикой (например: ринд, ориф, зоҳид, хонақоҳ, роҳиб, риёзиёт, фалсафа...); в) в этих стилях наблюдается разнообразие в использовании шаблонов предложений, языковых средств (ташбех, киноя, истиора, тамсил...)» [99, 28]. Языковые и мыслящие знаки приемлемы в конкретном речевом акте, являющиеся орудием для существования языка в синхронном плане обозначения концепции, обеспечивающая потенциальную возможность возникновения всех языковых знаков и реализация мысли, представляющих статику взаимоотношения языка с мышлением.

Используя многообразия отношений концепции языка и мышления, возникающих в процессе языковой деятельности в речи, их можно перенести для изучения различных процессов в языке. Поскольку изучение структуры и подструктур, а также их реконструкции будут продолжаться, эти исследования останутся в компетенции структурной лингвистики. Отождествление понятия структуры языка с мышлением несоразмерно, которые свидетельствуют об относительной роли мышления в системе формирования языковых явлений мыслей.

Изучение поля неопределённости и способы её выражения сталкиваются со многими проблемами. Эти предикативные вопросы, логическое значение, смысловая структура предложения, модальные глаголы, модальные слова, частицы, их возможные отличия, эти вопросы неясны и

спорны как с точки зрения синхронии, так и с точки зрения диахронии, особенно в языкознании.

Как известно, поле многообразия соотношений и поле неопределённости можно рассматривать в разных объектах и с разных лингвистических позиций. При этом, объективное поле модальности рассматривается в сложных отношениях с реальностью и неопределённостью. Итак, на основе анализа исследований по вопросу о многообразиях соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления, мы можем прийти к выводу, что каждое слово имеет свою смысловую сущность.

Многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления можно считать действием предмета, выраженное с помощью части речи, которое происходит сейчас, произойдет в будущем или в неопределенное время.

ГЛАВА III.

СЕМАНТИКА, ФУНКЦИИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

3.1. Структура речи и её зависимость от языка и мышления

Речевая структура – это продукт языка и мышления, который в зависимости от многообразия взглядов оценивается по-разному. Существует разнообразие концепции о семантике мышления. Возникшая мысль, еще не выраженная в словесных формах, непосредственно, не отражается ясно в языке. Для того, чтобы идея полностью сформировалась и стала объективной (т. е. передавалась другим), она должна формироваться в сознании и выражаться в языке, т. е. должна быть вербальной. Другими словами, она должна привести к языковым формам. По мнению Ж.Ж. Руссо: «Я никогда не могу сказать достаточно, что мы придаем словам слишком много силы...» [317, 257]. Говорящий начинает активно искать и выбирать номинативные средства языка, чтобы с максимальной точностью отразить возникающее мнение и раскрыть ту или иную ситуацию в данном контексте. При выборе слов, говорящий учитывает их лексическое значение, эмоционально-оценочные и стилистические компоненты, а также их грамматические свойства. Выбрав нужные слова, оратор должен выполнить их сочетание. Требуется соединить слова, учитывая их смысловые, эмоционально-оценочные, стилистические и грамматические особенности.

Семантическая совместимость, наличие двух слов в одном контексте, в большинстве случаев подразумевает соответствующую часть значения. Например, между словами экономического мышления и технического мышления не существует смыслового согласия, потому, что в действительности экономическое мышление человека в этом вопросе естественно, но между словами технического мышления нет смыслового согласия потому, что в реальности акт её создания важен для человека. Важной оценкой является стилистическая согласованность слов в речи. Прежде, чем описывать процесс понимания смысла речи, должны уточнить

смысл текста, поскольку содержание говорящего организует процесс выражения мысли, стабилизирует логику речи, а при отражении мысли уточняет и отражает смысл текста в речи. После завершения связывания слов и построения речевого произведения, процесс кодирования завершается и слушатель выходит на поле и начинает процесс декодирования, то есть декодирование речевого произведения текста.

Структура речи оценивается по-разному, в зависимости от соединения слов, перестановки или замены букв в словах. Произвольная речь для собеседника часто является интересной, но иногда непонятной. Внутренняя речь — продукт того или иного человека, включающий то или иное слово для отражения **мысли** (*ба фикри ман — à mon avis, рости гап — à vrai dire, баръакс — au contraire, албатта — bien entendu, хуб, албатта — bien sûr, арзон — bon marché, яъне — c'est - à - dire, барои ман фарқ надорад — cela m'est égal, ин аҳамият надорад — cela ne fait rien, хуб, майлаш — d'accord, ҳеҷ гоҳ дар зиндагӣ — jamais dans la vie, муҳим нест — il n'est pas nécessaire, ба назар намудан — ressembler, бешубҳа, шубҳае нест — sans doute, ҳамон қадар беҳтар — tant mieux, ҳамон қадар бадтар — tant pis, комилан — tout à fait, ҳанӯз — encore, аз ҷониби ман — de mon côté); **гнева** (*кифоя! — ça suffit!, маро ба ҳолам гузоред! — j'en ai assez!, ин дигар наметавонад чунин идома ёбад! — ça ne peut plus durer! ин аз ҳад зиёд аст!, — trop c'est trop!, дигар тоқат карда наметавонам, безор шудам!, — je n'en peux plus! j'en ai marre!, хашигин шудан, ба газаб омадан — se mettre en colère (être en colère / être coléreux / souvent en colère), асабонӣ шудан — s'énerver (être énervé); **чувства** (*ба ҳаяҷон омадан — être ému, эҳсосотро ҳис кардан — ressentir des émotions, сабр — la patience, шодӣ кардан — exulter, хурсандӣ — la joie, ҳаловат — le plaisir, оромии руҳ — tranquillité d'esprit, осоиштагӣ — la paix, ором — calme, ҳамдардӣ — la compassion, азоб кашидан — souffrir, бепарвоӣ — l'indifférence, дилтангӣ — l'ennui, хашим — la colère) и так далее определяется при разговоре с партнером.***

Это информирование собеседника о своем настроении, самочувствии, а также о своих проблемах, которые часто меняются со временем, в зависимости от способов выражения эмоций, слухов, толков, пересудов. «Связь между мышлением и языком является не менее сложной для науки, чем взаимосвязь мышления и речи. Язык представляет собой объективную речь, исторически сложившуюся систему кодов, выступающую средством речевой деятельности» [356]. Именно разнообразие мышления делает внутреннюю речь плотной и важной для её отражения, развития и распределения функций языка между собеседниками. По этой причине, внутреннее мышление и речь имеют прочную связь с каждым словом или высказыванием. Относительно внутренней речи ставится вопрос о связи речи и мышления, о существовании и достоинстве, способные подражать человеческой речи.

«Процесс формулирования мысли в словесную форму, произнесение вслух, помогает и самому человеку понять её более отчетливо. Этот процесс фокусирует внимание на отдельных элементах мысли, её нюансах, закрепляет мысль в словесную форму, способствуя её осознанию и пониманию собеседниками» [360]. Человеческое слово - есть и звук, и картина, и определённое, ясно выговоренное представление, связанное с общим осознанием того, что исходит из него и входит в известные средства со всеми психическими тенденциями; но главное отношение образа действия, способа, манеры, приёма, обращения, повадки и определяющего слова - есть его отношение к первоначальному смыслу мышления. «Основное содержание и сущность человеческого существования - есть творчество, любовь, счастье, язык, труд, вера. Человек делает мир прекрасным, а свою жизнь приятной своей мудростью и осознанным отношением» [190, 102]. Так как слово – это форма, впечатляющая идея, которая используется для создания понятий, ситуаций, характеристик, связей, отношений, предметов, мыслей, действий, оценок и так далее. Например:

Лекин Фируза ҳақиқатан мувофиқи номаи Фируза буд ва аз ёри толаи ба бибихалифае вохӯрд, ки ошиқи ҳусни накӯи ӯ гашт ва бо Дилором-кампири гап зада, бемузд хонондани набераашро ба гардан гирифт [246, 20].

Mais Firouza avait été plus heureuse (ce n'est pas pour rien que la turquoise est, dit-on, une pierre qui porte bonheur). Elle avait rencontré une célèbre directrice d'école qui avait été séduite par sa beauté et qui, après avoir eu une conversation avec la vieille Dilorom, avait invité Firouza à suivre gratuitement les cours de son école [297, 18].

Следовательно, существует взаимодействие речи и мышления. Так как трудно вступить в действие и разговор с кем-либо, трудно установить тождество между речью и мышлением.

En un moment Il n'y eut plus sur sa physionomie que de la hauteur et de la colère contre lui-même [390, 20].

Дар як лаҳза дар чехраи ӯ ба гайр аз гурури ва ҳисси газаб ба худ дигар эҳсосоте ҳувайдо набуд [198, 21].

Мыслить, действовать, при выражении идеи — значит обогащать не только общение, но и речь, что постепенное развитие разговора в речи делает смысл еще более ясным и понятным. Фактически, при выражении значения мнения, осмысленного слова, создается многозначительность смысла.

Вай хушбахтӣ ва саодати ҳақиқии духтарро фақат дар шавҳар кардан, ба хонадони хуб ва осуда афтодан медонист. Дар бораи хондан ва босавод шудани духтараи фикре ҳам намекард. Зеро ки дар он замон барои Фируза барин духтарҳо мактаб хондану мулло шудан аз имконият берун буд [246, 16].

Le mariage lui semblait le seul salut, le seul bonheur possible pour la fillette. Auparavant, elle n'avait jamais pensé que Firouza puisse étudier, apprendre à lire et à écrire. A cette époque-là, les gens comme Firouza ne pouvaient penser à étudier [297, 16].

Слова человека, выражающиеся в процессе формирования мысли, как звуки или зрительные образцы, создающим речь, читаются важным как

дополнительный инструмент речи. Полученное слово сообщает о создании внутреннего мира. «Через язык будущим поколениям передаются уникальные духовные богатства, в том числе, культурные, нравственные, образовательные, философские и научные богатства того или иного народа, в целом человечества...» [124, 7]. Уникальная способность человека публично выражать свои мысли и чувства, сами движения, создающие фразы для существующей мысли (*ба андешаи ман — à mon opinion / selon moi - по моему мнению, агар шумо фикри маро донистан хоҳед — si vous voulez savoir mon opinion / avis – если вы хотите знать мое мнение, чунин аст назари ман дар бораи... — telle est mon opinion sur... - моё мнение таково о..., то ҷое ки ман мефаҳмам — il est / c'est certain que – насколько я понимаю, равшан аст, ки — il est / c'est clair que – ясно, что, маълум аст ки... — il est / c'est possible que... - известно что, ин нодуруст аст — il est / c'est injuste que – это неправильно, мумкин аст, ки — il est / c'est possible que - возможно, что, эҳтимол аст, ки — c'est sûr que – предполагается, что, албатта — il est / c'est vrai que – конечно, ин дуруст аст — c'est correct – это правильно, ман фикр мекунам, ки — j'ai l'idée que / il me semble que - я думаю, что, ҳис кардан — sentir – чувствовать, ман чунин мешуморам, ки — je considère que – я считаю, что, ман бояд бигӯям, ки... — je dois dire que... – я должен сказать, что), не получившей словесного развития, и часто чувствуем то, что мы говорим, мы отвергаем то слово, которое считаем недостаточным: идейное содержание нашего мышления регулирует его словесное выражение. Рассмотрим примеры:*

- Э, кош нияти интиқомгирӣ домангирам намешуд, набошад паи шуморо медоштам ва аз шумо ҷудо намешудам, Ака Махсум [246, 203].

- Ah, si ce n'était cette vengeance, je serais immédiatement parti avec vous! Ils allèrent tous accompagner Ака-Махсум [297, 245].

Онҳо Ҳайдарқулро диданд, ки аз қафои Ака Махсум соя гирифта равон шуд. Вай мехост, ки пири худро то ба ҷои амну осоиштагӣ гусел кунад [246, 203].

Ils remarquèrent soudain Khaïdarkoul qui le suivait comme une ombre. Il avait décidé d'accompagner Aka-Makhsoum jusque chez lui [297, 245].

Возможно передать мысль в словах и установить тождество между ними, потому что речь существует как речь, только благодаря связи с мыслью, а со словами живет вечно сознательная и разумная жизнь.

Внутренняя речь – это безмолвная речь, спонтанно возникающая в процессе мышления, когда кто-то кому, для кого – то произносит высказывание. Иногда оно недоступно пониманию других людей и становится средством общения. Содержание в виде внешней речи (звука), специально приспособленной для выполнения мыслительных процессов в сознании. Например, часто на французском языке все выражения сокращаются до одного слова (*муаллим – prof - professeur; компьютер-ordinateur - ordi; салом – salut – lut; оинаи нилгун – télé-télévision; килограмм – kg-kilogramme; метр – m - mètre* и т.д.) получающаяся мысль совершенно понятна человеку и не требует от него развернутых словесных выражений.

Известный учёный Э. Сепир отмечает: «Не зная языка, невозможно понять человека ни психологически, ни интеллектуально, ни культурно и ни социально. Язык настолько глубоко внедрен в человека, что принимает участие практически во всей его деятельности» [186, 231]. Развитие грамматического строя языка подчиняется совершенно иным законам: его изменение и обогащение происходит по внутренним законам развития языка. Этот процесс протекает еще медленнее и носит видимый эволюционный характер, он постепенно переходит от количественных изменений к качественным и не связан, непосредственно, с изменениями в обществе, хотя, в конечном итоге, все здесь зависит от жизни общества, от дальнейшего его развития.

Таким образом, известно, что некоторые слова исчезают и их исчезновение зависит от хода жизни общества, не слова, а новые понятия появляются вследствие возникновения событий в обществе. Происхождение слов и их образование

проходит по-разному, но таким способом, который свойственен словообразованию конкретного языка.

Язык пополняется новыми средствами словообразования, синтаксиса, развивается его словарный запас и грамматический строй.

Слова приобретают новые значения, а иногда и теряют старые значения, тем самым обогащая словарный запас. Словарный запас языка пополняется не только за счет образования новых слов посредством характерных для него способов словообразования, но и за счет развития значений слов. И здесь, в зависимости от влияния различных социальных условий и особенностей языковой системы, происходят изменения.

«Связь между мышлением и языком является не менее сложной, чем взаимосвязь мышления и речи. Язык представляет собой объективную, исторически сложившуюся систему кодов, выступающую средством речевой деятельности» [334]. Каждое слово, как единица речи, имеет лексическое значение, т. е. связь звукового набора с предметом, событием, которое фиксируется именем, т. е. упоминается. Такое название и понимание слов определяется исторической общностью народа, ибо принадлежность того или иного звукового комплекса к тому или иному явлению предметного мира, устанавливается и закрепляется социальной практикой человека. Используется социальная языковая практика и обнаруживаются разные новые значения.

По мнению Д.Х. Ахмедовой «особенности мировоззрения, истории, культуры, морали и других ценностей, воплощены в языке» [25, 16]. Но не всё можно объяснить на основе того, что происходит с языком перед историей. Жизнь людей в родоплеменной организации, племенное единство в прошлом оставили определенный след в языке, и сегодня можно наблюдать большое сходство как в отдельных языках, так и в словарном и грамматическом строе. Такую близость можно отметить, например, между таджикским и персидским или французским и английским языками.

Иногда одинаковое звучание и значение слов на разных языках указывает на некую родственную связь между людьми в прошлой жизни, имеющую

историческую особенность. И чем больше сходство языков, тем сильнее связи по происхождению, характеристикам, методологическому происхождению, взаимной связи и т. д.

Поскольку язык связан с жизнью общества, оно должно также раскрывать, что такое структуру речи, даже разговор с самим собой, т. е. внутренняя речь, не может функционировать без материального субстрата чувствительности. Для того, чтобы понять то, что слушаем, необходимо повторение сказанного, и все знаем по собственному опыту, когда слишком много думаем, начинаем создавать едва заметные следы лексическим повтором. Например: *даст ба даст – la main dans la main – рука об руку, зуд-зуд – souvent – часто- часто, охиста-охиста – lentement – медленно - медленно, дар ба дар – de maison en maison – из дома в дом, нарм-нарм – doucement - doucement – мягко, нежно, бог ба бог – de jardin en jardin – от сада к саду, шахр ба шахр – de ville en ville – по городам, баланд-баланд – haut- (haute) – громко-громко, кам-кам – peu à peu – мало по малу, тез-тез – vite-vite – быстро-быстро* и так далее.

Это значит, что мыслительная деятельность связана с ощущением речевого общения. Внутренняя речь является необходимым условием формирования мыслей, так же, как внутренняя речь является эмоциональной основой нашего мышления, которое возникает в результате сознания человека по отношению к предмету. Оно будет назначено вновь, причем тем, которое было назначено ранее и укреплено общественным сознанием.

Но понятие выступает основой всего значения слова. Причем, одни значения отдалены, другие менее, но и они удалены от основного значения в зависимости от того, какие основные признаки легли в основу формирования нового значения слова. Однако как бы далеко ни было значение интерпретируемого слова от первоначального значения, оно должно быть понятно людям и относиться к предмету, названному этим словом. Например, наречия – это часть речи, но, говоря о наречиях, многие думают о чашке, из которой мы пьем воду.

Слово действительно представляет собой предмет и мысли, и понятие через форму и выражение речи. Ведь понятие без слов, невыраженное. Слово – это форма существующего того или иного понятия.

«Язык представляет собой определенную систему знаков и правил их образования. Человек осваивает язык в течение жизни» [361]. Слово представляет собой звуковой комплекс – знак. Но при указании, слово организует понятие, а понятие — не знак, а концепция. Если бы концепция не отражала явления, люди никогда бы не поняли друг друга. Общность понятий возникает из способности мышления людей отражать и распознавать. Если бы звуковой комплекс отражал события, он был бы одинаков во всех языках. Однако звуковой комплекс не имеет соответствия событию, в результате чего, звуковые комплексы в разных языках различны, хотя понятия одни и те же. Следовательно, можно переносить звуковой комплекс с одного предмета на другой и, таким образом, развивать значение слова.

Язык необходим в жизни общества, он является одним из важных условий существования, поскольку невозможно представить существование общества без языка, без общения. Язык, являющийся орудием общения, средством борьбы и развития общества, имеет многогранные задачи, но он подчинен важнейшей и основной задаче – задаче общения.

«Всеобъемлющее образование, способно наполнять, изменять и отражать человеческий опыт» [182, 9]. Исходя из этого, в таком случае язык как средство общения, служит не только для выражения мысли людей, но и для выражения их чувств и воли. Язык – это не только выражение смысла, но и описание, кроме того, он влияет на сознание других людей, следовательно, является средством и оружием борьбы. Поэтому, необходимо относиться к языку, как к действенной силе, обладающей весьма действенным значением, диапазон действия которой безграничен.

Язык отражатель истории, ежегодник народа, чувства, мечты, надежды, боли и печали, радости и успехов народа. Таким образом, мысли, чувства и

воля выражаются посредством языка.

В действительности, семантику языка как средства развития и борьбы, нельзя не увидеть, что не только наши мысли и чувства, но и наши желания и мечты выражаются в одном предложении не отдельно, а в единстве и совокупности. Выражая свои чувства, человек влияет на чувства других людей. Таким образом, мысли, чувства и воля выражаются посредством языка.

«Мышление формируется на основе опыта и эмоциональных знаний. Но это не прямое отражение мира. Косвенная рефлексия – основная особенность мышления. Абстрактное мышление связано с исследуемым объектом и процессами, и имеет дело с результатами и признаками объектов и процессов, которые формируются на уровне чувственного познания, восприятия и воображения» [266, 272]. Значение мысли в контексте становится ясным с помощью интонации и эмоциональных явлений в речи, причем первостепенную роль в правильном определении значений мыслей, выражающих чувства и волю, играет язык.

По мнению Ю. С. Степанова, концепт является «основной единицей культуры в психическом мире человека» [200, 41]. Непонимание эмоциональных и психических различий в языке и их единства в человеческом познании и общении, заставляет некоторых ученых подчеркивать стилистический слой в языке, поскольку такого стилистического слоя не может существовать, т. к. интеллект связан с эмоциями и сильной волей, и каждая эмоция или воля имеет смысл. Поэтому, язык является орудием борьбы, поскольку он раскрывает мысли, чувства и волю человека, в результате чего язык становится очень важным в жизни общества, в его политической борьбе, борьбе за определенные идеи.

Величайшим отражением и действенной силой является язык художественных произведений, на котором писатель выражает идеалы народа. Особенно впечатляет сила языка. Великая сила патриотизма и национального самосознания, делают язык острейшим оружием борьбы.

Величие героических подвигов, страстная борьба за новое общество, большая человечность – всё выражено и описано языком.

Писатель, поэт, публицист раскрыли лучшие черты характера таджикского народа, его бесстрашие, способность к самопожертвованию, мужественность и храбрость, и этим они воспитывали высокое чувство патриотизма, борьбы народа, политическим безразличием, к буржуазной идеологии.

Каждый писатель имеет свой собственный языковой стиль. Писатель или поэт уникален в выборе слов, фразеологических композиций, созданных на их родном языке, фраз на основе национальной синтаксической системы и использовании средств выразительности.

Чем ближе писатель к народу, тем ценнее для него интересы народа, тем популярнее его художественный язык. Чем логичнее будет система мышления писателя, тем понятнее будет язык. Чем богаче его эмоциональный аппарат, тем яснее и выразительнее его язык.

Гармоничное единство разума, эмоций и воли в человеческом характере выражаются в языке. Точнее, в мышлении, напряженности и настойчивости в характере писателя проявляется яркая выразительность языка. Именно поэтому язык великих писателей и поэтов является мощным инструментом воздействия на публику. Язык наших великих гениев является таким мощным оружием в борьбе за лучшие идеалы человеческого воспитания.

Чтобы язык был таким эффективным инструментом, он должен обладать очень высокими человеческими качествами, быть понятным, точным для всего общества, для всего народа.

Красота и правильность речи, богатство словарного запаса, умение пользоваться элементами народной речи, прозрачность и правильное построение предложений, свойственные языку наших вождей, являются не только проявлениями их гения. Это также результат их обширной работы над языком. Но не все люди понимают значение языка. Люди мало думают о языке, учат его медленно, в результате, плохо говорят и небрежно пишут.

«Сказанное дает нам возможность еще с новой стороны подойти к проблеме различия между языком и речью. Как делается ясным, мысль выступает в качестве лакмусовой бумаги, с помощью которой устанавливается, имеем мы дело с языком или речью. Именно своим отношением к мысли определяются язык и речь, так как никакие внешние признаки не способны провести между ними разграничение [336, 242]. Однако во время взаимоотношений они обладают особыми средствами выражения в языке и речи, что является их характеристикой, определяющей каждую их функцию.

Основным материалом литературы является слово, формирующее все наши впечатления, мысли и чувства. Художественное слово — мощное средство формирования мировоззрения, воспитания личности, формирования модельного языка. Для правильного и ясного описания процессов, создания доказательств, совершенно необходимы точность, ясность и простота языка. Это важно для человека и процессов развития человечества.

Известно, что язык и мышление являются основными элементами речи. Язык является наиболее эффективным инструментом, помогающим в формировании системы мышления и эмоций человека, описании смысла общественной жизни, который скрыт в действительности.

Существует множество способов определения разницы между языком и речью, основанных на разных мнениях. Это теория приводит к отделению языка от других явлений. Прежде всего, эти теории приводят к тому, что язык является отражением речи. По мнению В. М. Солнцева: «речевые произведения — это язык в действии, точно так же как сама речь — это язык в своем использовании, т. е. функционирование языка» [194, 143]. Эта точка зрения приводит к тому, что человек живет в природе и всегда имеет дело с языком и мышлением, а в процессе языковых и мысленных отношений изменяет окружающую среду и фактически всегда вступает в общение и отношения в границах языка и мышления.

Важнейшее отличие языка от речи состоит в том, что речь, в отличие от языка, всегда целенаправленна и отражает зависимость ситуации. При

этом, речь не просто ориентирована на ситуацию языка. Ситуация в речи есть обязательный компонент самой речи, придающий ей совершенно особый характер. Ситуативная привязанность речи находит чрезвычайно разнообразное выражение, но ее присутствие безошибочно ощущается в любом «речевом тексте», так как она служит основой понимания (целенаправленность речи ориентирована именно на понимание) [336, 238]. Ситуативный характер речи, который иногда практически генерируется в речи в особых неязыковых условиях, в существующий контекст входят эмоционально-психологические состояния и т. д., которые сильно зависят от мышления.

Структура речи оценивается по-разному в зависимости от говорящего: иногда она ясна, иногда не конкретна. Мысли и речь тесно связаны и неотделимы друг от друга. Устное слово, содержащее сообщение, является внешней оболочкой мысли, которая покрывает его и, таким образом, не меняет сущности. Высказанная речь, комментарий, мысль, слово служат для выражения и передачи идеи другим. Сама мысль формируется путем создания формы речи. Речь порождается при помощи языка и мышления и делает структуру речи различной.

3.2. Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления

«Идея – понятие, представление, обобщенно выражающее отношение человека к действительности; основной принцип мировоззрения» [387].

Мысль является творением человека, который создает ее и использует для удовлетворения определенных целей и духовных потребностей. Разнообразие выражений тех или иных слов в разных языках мира, приводит к порождению новых мыслей. При этом, поле мысли многообразно, ведь чем логичнее и естественнее мысли, чем они проще и надежнее. Чем больше людей способны отражать свои цели, тем актуальнее и полезнее их деятельность.

Мысль имеет ключевую роль для различных взаимоотношений между языком и мышлением. Именно мысль является основным принципом мировоззрения человека, которая заставляет его, изменить то или иное событие, использовать язык и мышление как средство общения и обмена идеями для реализации и установления различных отношений или сделок. Поле мысли является многообразным и многозначным.

В таджикском и французском языках мысль используется в таких формах и синонимах: *идея* – [ideya], *зоя* – [ʒoya], *мафкура* – [mafкура], *фикр* – [fikr], *ақида* – [aqida], *ният* – [niyat], *андеша* – [andeša], *idée*, *pensée*, *conception*, *notion*, *projet* и так далее. Рассмотрим некоторые примеры:

Идеяи миллӣ – [ideyai milli] – *l'idée nationale* – национальная идея;

Гояи асосӣ – [ʒoyai asosi] – *l'idée-principale* – главная идея;

Идеяи фалсафӣ – [ideyai falsafi] – *l'idée philosophique* – философская идея;

Ақидаҳои пешқадам – [aqidahoi pešqadam] – *les idées avancées* – передовые идеи;

Идеяи фарҳангӣ – [ideyai farhangi] – *l'idée culturelle* – культурная идея;

Фикри пинҳон – [fikri pinhon] / *фикри ниҳонӣ* – [fikri nihoni] – *l'idée derrière la tête* — скрытая мысль;

Гояҳои ҳукмрон – [ʒoyahoi hukmron] – *les idées dominantes* – доминирующие идеи;

Мазмуни асосии роман – [mazmuni asosii roman] – *l'idée principale du roman* – основная идея романа;

Фикри хуб – [fikri хив] – *une bonne idée* – хорошая идея;

Андешаро бор кардан – [andešaro vor kardan] – *transférer/ transmettre une pensée* – загрузить мысль;

Идеяи устувор – [ideyai ŷstuvor] – *l'idée durable* – устойчивая идея;

Идеяро пешниҳод кардан ба... – [ideyaro pešnihod kardan ba...] – *suggérer l'idée de...* – предложить идею к... и т.д.

Мысль как средство различных отношений языка и мышления выполняет всевозможную роль в зависимости от своего содержания. Само собой

разумеется, что здравая мысль происходит от здравого ума, а его описание фактически является функцией языка.

В процессе порождения новых мыслей и их реализации на практике, выявляются противоречивые тенденции, направленные на создание новых фраз, предложений и фразеологических единиц, обладающих широким полем смысловых возможностей. Рассмотрим некоторые примеры в таджикском и французском языках:

<i>Чӣ навигарӣ?</i>	<i>Quoi de neuf?</i>	<i>Что нового?</i>
<i>Хеле вақт шуд надидем.</i>	<i>Ça fait longtemps.</i>	<i>Давно не виделись.</i>
<i>Метавонед оҳиста гап занед?</i>	<i>Pouvez-vous parler lentement?</i>	<i>Можете говорить медленно?</i>
<i>Хавотир нашаваед!</i>	<i>Ne vous inquiétez pas!</i>	<i>Не волнуйтесь!</i>
<i>Ин саволи хуб аст.</i>	<i>C'est une bonne question.</i>	<i>Это хороший вопрос.</i>
<i>Умуман.</i>	<i>En général.</i>	<i>В общем.</i>
<i>Шумо аз кучоед?</i>	<i>Vous êtes d'où?</i>	<i>Откуда вы?</i>
<i>Шумо ба ман кумак карда метавонед?</i>	<i>Pouvez-vous m'aider?</i>	<i>Можете мне помочь?</i>
<i>Ҳаво чӣ гуна аст?</i>	<i>Quel temps fait-il?</i>	<i>Какая погода?</i>
<i>Ана он ҷо.</i>	<i>Voilà .</i>	<i>Вот там.</i>
<i>Ту гарм шудӣ?</i>	<i>Tu as chaud?</i>	<i>Тебе жарко?</i>
<i>Шумо хунук хурдед?</i>	<i>Vous avez froid?</i>	<i>Вам холодно?</i>
<i>Ба ман фарқе надорад.</i>	<i>Je m'en fiche</i>	<i>Мне всё равно.</i>
<i>Ман фикре надорам.</i>	<i>Je n'ai aucune idée</i>	<i>Я не имею понятия.</i>
<i>Дар умум.</i>	<i>En général.</i>	<i>В общем, в целом.</i>

<i>Метарсам, ки...</i>	<i>Je crains de..</i>	<i>Боюсь, что...</i>
------------------------	-----------------------	----------------------

Различные языковые выражения считаются эффективным средством порождения мысли, поскольку использование различных фраз в том или ином процессе важны не только для диалога, но и делают речь говорящего ясной и лаконичной.

Для порождения мысли необходимы различные процессы. В процессе формирования и структурирования мнений, можно прогнозировать, прежде всего, те структурные особенности, которые определяются взаимодействием количественного и качественного анализа.

Язык и мышление являются необходимым условием возникновения, сохранения и описания мысли большого практического значения, имеющей целью разработку способов оптимального управления мышления и повышения надёжности речевого общения. Рассмотрим примеры:

- *Ўббое, ўббое! Сабзолуи ниёзфурӯи ҳам дар ҳамин чо буд? Ман баққолҳои рӯи оламро кофта ягон дона ниёз наёфтам. Хайрият, ки омадед, аз ҳар қадами шумо як ҷувол ниёз [246, 196]!*

Oh, oh, oh! Voici le marchand d'oignons ! J'ai cherché dans toutes les boutiques et je n'ai pas pu trouver d'oignons. Heureusement que vous êtes là. Pour chacun de vos pas, un sac d'oignons [297, 237]!

Ҳайдарқул захрханда карду аввал нонҳои овардаашро шикаста ба рӯи дастурхон партофт, баъд оҳиста-оҳиста саргузашти худро ба таври мухтасар баён кард ва дар охир гуфт [246, 197].

Khaïdarkoul partagea d'abord les galettes, puis il raconta ses aventures en terminant ainsi [297, 238]

Элементарная стадия развития мысли в филологии происходит от отражения отдельных свойств предметов и явлений. На этой стадии есть отдельные ощущения, но устойчивого объединения ощущений, иначе говоря, опредмечивания ощущений не наблюдается. Вследствие этого, отношения

языка и мышления на раздражение носит непосредственный характер, между реакцией и раздражением промежуточных звеньев.

Поэтому, наша целевая речь существует лишь постольку, поскольку соответствующая идея свойства воздействует на различные отношения языка и человеческого мышления в разные моменты.

- *Ман аз тӯйхона омадам, - гуфт вай ба Қорӣ Шариф нигоҳ карда. - Лекин хурсанд нашудам, одам бисёр, дар тағи дараи Эшиқ Оғобошӣ ба ҳар тараф синча карда нишастааст, надаромадаму гапта омадан гирифтам [246, 196].*

— *Je reviens d'un festin, et en disant ces mots il fit un clin d'œil à Koricharif, je m'ennuyais. . . Il y avait beaucoup de monde, près de la porte était installé Echik-Ogobochi, il regardait de tous côtés... Je ne suis pas entré [297, 237].*

Анализ в речевом общении в таджикском и французском языках, позволяет оптимизировать состав и структуру разрабатываемых систем, определить целесообразность и последовательность этапов и периодов порождения мысли, а при необходимости, комбинировать их различные формирования, которые содержат разные характеры для отражения той или иной цели. Жизнь сводится целиком только к отражению отдельных свойств, поскольку идея воздействует на человеческую жизнь. По мнению Э. Сепир «... суть языка лежит... в классификации, в формальном моделировании, в связывании понятий» [187, 18]. Особенностью этой стадии в развитии является также и то, что в деятельности учитывается связь свойств в отражении реальных действий. В деятельности у человека так или иначе устанавливается связь свойств в одном предмете или отношении разных предметов. Но мысль, как средство различных отношений языка и мышления, может потерять те свойства, которые являются показателем наличия в предмете полезных свойств, между тем могут в предмете остаться. Это является фактором, вызывающим необходимость отражения не отдельных свойств, в целом, характеристику предметов.

Отражение мысли выделяется благодаря тому, что оно развивается от

жизни способствующих людей, и этим самым, объективно выделяется среди других предметов; иначе говоря, объединение свойств в единое предметное целое происходит только благодаря тому, что эти свойства выделяются из совместного движения.

Отражение идет за счет усовершенствования, за счет более точных отдельных свойств, за счет совершенствования самого восприятия мышления. Существует точка зрения, согласно которой предметность отражения в рецепторах не дана, непосредственно, является результатом мгновенного умозаключения: поскольку известно, что свойства принадлежат такому-то предмету, что при воздействии языка и мышления делается умозаключение, что воспринимается тот или иной предмет.

Ака Махсум, ки аввал аз ин ҳаракат ва кирдор гаранг шуда монда буд, табассуме карду ба ёрон муродиқиат намуд:

- Хӯш, гардам, - гуфт вай ба Қорӣ Шариф, - боз ин чӣ назма? Ман намефаҳмам-ку [246, 196]?

Dérouté par l'attitude et les paroles de Khaïdarkoul, Aka-Makhsoum s'adressa à Koricharif:

— Qu'est-ce que c'est que cette histoire, mon ami, je n'y comprends rien [297, 238]!

Мысль как средство различных отношений языка и мышления и как комплекс представления, создают возможность более сложных форм поведения, настолько гибко приспособленных к внешней ситуации, что это вызывает у исследователей предположение о разумном поведении человеческого мышления.

Повторение отдельных моментов или сторон окружающей действительности, становится одним из важнейших форм развития материального мира, познание и использование которого является решающим фактором целенаправленного воздействия на общественный прогресс, и, в частности, на процессы, выражающие важные особенности. В

любом случае, для достижения большей эффективности, естественно, необходимо обеспечить постоянное развитие мысли.

– *Ин назма не, бародар, - гуфт ба ҷои Қори Шариф Ҳайдарқул. - Ин усул! Аммо усул дар дасти нагорачӣ, нагорачии ин суҳбат ба гумонам, Қорӣ Усмон, ё ки Қори Шариф, ё ки ҳар ду... Бакабум-бакабум, бакабум-бакабум, лекин мо қишталанг-қишталанг, қишталанг-қишталанг, қишталанг... ҳо-ҳо-ҳо ҳо [246, 196]!...*

– *Ce n'est pas une histoire, c'est une danse. La danse a commencé au son joyeux du tambour. Koriouman et Koricharif pensent que le tambour bat : bakaboum, bakaboum, bakaboum, bakaboum. Et nous, nous lui répondons: kichta- langue, kichtalangue, ha-ha-ha [297, 238]!...*

Сходство ситуации вызывает комплекс представлений ситуации в речи, которые поступают, соответственно, представлению и обеспечивают правильное и речевое общение. Это показывает, что мысль действует на основе переноса, который осуществляется в комплексе представления, но не на основе усмотрения объективной связи в человеческом сознании возникновения мысли, как осознания связей и отношений предметов и явлений объективной действительности или недействительности для выражения того или иного случая в речи.

Il effleura du doigt un longeron d'acier, et sentit dans le métal ruisseler fa vie: le métal ne vibrait pas, mais vivait» [273, 8].

“Бо ангушт ба лонжерони пулодӣ даст расонда, дар он набзи ҳаётро эҳсос намуд. Оҳан намечунбид, лекин зинда буд» [21, 13].

Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления в виде исключения отмечаются случаи, когда человекообразные изготовляли нечто вроде примитивных орудий и употребляли предметы для достижения определенной цели, хотя эти предметы находились в иной ситуации, в иных отношениях, чем того требовалось для решения задачи. Однако эти исключения лишь подтверждают правила о том, что связи и отношения предметов объективной действительности, являются важными.

Порождение мысли отражает различные социальные отношения и вносит ключевой вклад в их развитие. Однако, как показывает образ мыслей, процесс отбора и применения аспектов мысли в отражении различных признаков явлений, считается важным. В большинстве случаев, мысли носят конструктивный характер. Теоретическая деятельность человека характеризуется повторением определенных объектов, процессов и явлений, которые служат для возникновения различных мыслей. «Способность мыслить приводит его к говорению и общению с себе подобными. Природная способность человека говорить – сущностное свойство его бытия, первичное данное, само же говорение – это проявление природной способности человека» [339]. Человеческие мысли возникают, когда начинают отражаться объективные связи и отношения предметного мира. С этого момента отражение становится опосредованным и обобщенным. Человек становится в теоретическом отношении к предметному миру и узнает в предметах не только средства удовлетворения своих потребностей, но и объективную значимость предмета. Отношения предметного мира и практической деятельности могут использовать только те связи и отношения предметов и явлений, которые даны в наличной ситуации, и не могут отвлекаться от тех отношений, в которых они находятся в разных моментах.

«Язык и мышление развиваются в тесном взаимодействии. Развитие и обогащение одного из них, влечет за собой развитие и обогащение другого. Поэтому познание сущности языка тесно связано с познанием мышления народа» [339]. Порождение мысли, как средства различных отношений языка и мышления, соприкасается с искусством, которое можно определить как человеческую деятельность, сознательно обращающуюся к чувствам, эмоциям и интеллекту, почти на постоянной основе для изменения того или иного события. «Ум постоянно осмысливает (рождает новые мысли) ситуации, в которых находится субъект. Способность порождать мысли и устанавливать отношения внутри потока сознания и будет характеризовать

интеллект человека» [355]. Все эти элементы считаются произведениями искусства, к которым мы более или менее чувствительны. Искусство и самовыражение часто неразрывно связаны. Действительно, мысль как средство различных отношений языка и мышления рассматривается как то или иное средство выражения, то есть средство перевода или отражения различных данных на язык, чтобы выявить скрытую, а иногда и неясную реальность, то есть через определенные произведения искусства, кажется очевидным, что люди, создавшие их, намеревались вызвать эмоции, чувства, захотеть что-то сказать через свое искусство речи.

Действительно, человек стремится использовать искусство как выражение идеи для передачи определенных чувств и определенных мыслей. В самом деле, если мысль можно рассматривать как средство выражения реальности, поскольку нам нужен язык, чтобы выразить себя. Мысли являются основной целью какой-либо деятельности.

Таким образом, все мысли являются репрезентацией в той мере, в какой произведения искусства являются продуктами образов, присутствующих в нашем сознании. Эти искусства стремятся воспроизвести, точно отобразить реальность. Но искусство вообще — это средство изображения, потому что каждое произведение искусства — это изображение образа, о котором мы размышляем. Таким образом, мысль как роль искусства всего лишь представление, потому что это лишь копия образа, который мы имеет в своем уме.

Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления, имеющий тот или иной принцип совокупности, взглядов и убеждений, определяющих отношение к действительности. По мнению В. фон. Гумбольдта «Для того, чтобы развитие идей происходило строго определенно и вместе с тем быстро и плодотворно, сознание должно освободиться от чисто условного представления о грамматических формах. Грамматические отношения, так же, как и слова, должны обозначаться при помощи средств языка, поскольку в акте сознания, представленном в звуке,

заканчиваются все тяготения языка к грамматике. Грамматические знаки, однако, не могут быть, одновременно, словами, обозначающими вещи, поскольку в таком случае они вновь оказываются в изоляции и нуждаются в новом дополнении» [46, 332]. Различный мысленный образ чего-л., понятие о чём-л., безусловно, воздействует и на основную причину, начальную точку развития мысли человека, которые, как основной принцип появления устройства чего-либо, когда происходит частичная формализация языка, образуются и развиваются замысел или намерение. Функционально-стилистическая система любой мысли, как средства различных отношений языка и мышления, тесно связана с экстралингвистическими факторами, с развитием лингвистической мысли, культуры, литературы и науки. Особенно заметно это становится в тех представлениях, воображениях и умственном изображении исторических периодов, когда порождения мыслей отражались как средства различных отношений языка и мышления.

Преимущественно, мысли развиваются в форме речевого стиля и, в некоторой степени, в виде категорий и единиц конкретного языка, способствуя возникновению новых типов стиля. В этом случае, в языке появляются структуры научного и публицистического содержания, и всеобщего развития речевого общения.

В процессе порождения мысли в языке, как орудия особого значения, придаются различные отношения между языком и мышлением. «Развитие идеи лишь тогда примет подлинный размах, когда дух / познает удовлетворение от выражения мысли самой по себе, а это всякий раз зависит от интереса к самой форме мысли. Этот интерес не может пробудиться языком, которому не свойственно представлять форму как таковую; возникая сам по себе, такой интерес не может найти удовлетворения в каком-либо из подобных языков. Следовательно, пробуждаясь, интерес этот изменяет формы языка. Если же язык каким-либо иным путем обретает подобные формы, то тогда интерес возникает совершенно внезапно [46, 332]. Использование идеи для решения разных отношений языка и мышления

приводит к возникновению того или этого процесса в речи. Эффективность таких отношений, которые удобны, с точки зрения человека, которые их понимает, велика.

С другой стороны, мысль позволяет людям узнать возможности использования идей для общения с другими и придать им значение в решении той или иной проблемы. При анализе смыслового содержания идей, возникающих на естественном языке, должна учитываться многозначность слов, словосочетаний и предложений, в результате чего становятся возможными различные интерпретации речевой фразы.

Анализ мысли не только меняет возможность создания предложения, но и выбирает правильную интерпретацию слов и вносит существенный вклад в изменение того или иного процесса. Как известно, смысловое содержание выражается в языке с помощью различных лексических и семантических средств. Высказывания человека могут быть установлены автоматически только в том случае, если в сознании определен метод выявления синонимических структур разных форм.

Язык отражает мысли, а мышление – это процесс формирования мысли, позволяющая устранить многозначность и синонимию естественного языка, а также решить важнейшие задачи: обеспечить языковое снабжение различных систем. «Люди понимают друг друга не потому, что передают собеседнику знаки предметов, и даже не потому, что взаимно настраивают друг друга на точное и полное воспроизведение идентичного понятия, а потому, что взаимно затрагивают друг в друге одни и те же цепи чувственных представлений и начатков внутренних понятий, прикасаются к одним и тем же инструментам своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы» [46, 14]. Порождение мысли важно для межличностного общения в различных средах и для достижения конкретных целей. Эффект речи, по идее, представляет собой выполнение заранее запланированного действия, оправданного с точки зрения целенаправленной интеллектуальной или практической деятельности,

на служение которой система мышления оказывает важное влияние. Возможные виды конкретной деятельности составляют основу диалога с пониманием вводимого текста, который зависит от тех или иных ситуаций речевого общения.

Текст на введённом языке — это единая идея говорящего, которая отражается в сознании реальности или ирреальной ситуации. В процессе общения между людьми понимание достигается, если смысловое содержание, воссоздаваемое слушателем в его сознании, соответствует замыслу говорящего.

Способности процесса порождения мысли сливаются различными понятиями текста в случае межличностного общения. Используя процедуры того или иного процесса человеческой характеристики, имеющий естественно-языковые планы, базируются на внешней реальности и опосредованно с ней, через отражение человеческого сознания. В этом процессе, мысли отражаются, как формализованная система информационных состояний. «Без всякого изменения языка в его звуковом составе, а также в его формах и законах, благодаря ускоренному развитию идей, нарастанию мыслительной силы, углублению и утончению чувственности, часто придает ему черты, которыми он раньше не обладал. В прежнюю оболочку вкладывается тогда другой смысл, под тем же чеканом выступает что-то иное, по одинаковым законам связи намечается иначе градуированный ход идей» [46, 106].

Эффективность связи языка и мышления, которая напрямую зависит от глубины и точности логического анализа, практической или интеллектуальной деятельности. В ходе развития языка, идеи, имеют, действительно, допустимую характеристику в разных ситуациях, благодаря чему становится более понятной проблема общения между человеком и использованием различных процессов появления мысли. Как отмечает В. фон Гумбольдт «Критериями оценки языка являются ясность, определенность, живость идей, пробуждаемых в народе языком, который ему принадлежит,

духом которого он создан и на который затем оказывал обратное формирующее воздействие. Если же оставить в стороне влияние языка на развитие идей и пробуждение чувств и попытаться уточнить, на что вообще способен язык как орудие, то оказываешься в области, границы которой невозможно установить, поскольку здесь отсутствует определенное представление о духе, который должен пользоваться языком, а все содеянное посредством речи всегда является общим порождением духа и языка [46, 329]. Средства взаимосвязи языка и мышления – это совокупность средств, используемых для описания различных объективных и субъективных ситуаций. Использование элементов изучаемого языка наблюдается путем изменения семантики соответствующих лексических единиц, которые, в первую очередь, соответствуют характеру связи между словами, их содержанию и плану их выражения.

В таджикском и французском языках в качестве порождения мысли могут воспользоваться разными выражениями и оборотами речи, которые используются для описания различных ситуаций. Рассмотрим примеры:

Фикр мекунам, ки... – je pense que... – я думаю, что;

Шумо гуфтед, ки... – vous avez dit que... – вы сказали, что;

Маъзуратон чист ... – qu'est-ce que vous voulez dire... – что вы имеете в виду?

Ту чиро гуфтан мехоҳӣ... – que veux-tu dire... – что ты имеешь в виду?

Ман мехоҳам гӯям, ки... – je veux dire que... – я хочу сказать, что;

Ман мехостам гӯям, ки... – je voudrais dire que... – мне бы хотелось сказать.

Способы порождения мысли характеризуются тем, что знания ее ситуации, структуры и компонентов позволяют определить, какую фразу она описывает.

При порождении мысли, каждая мысль представляет различное значение. Знание ситуации, позволяющее определить ее положение в классификации, помогает создать фразу, описывающую ситуацию. Возможность персонажа во фразе зависит от роли соответствующей идеи. Порядок символов может быть произвольным идеи с точки зрения описания

новых ситуаций. «Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли. В строгом смысле это определение пригодно для всякого акта речевой деятельности, но в подлинном и действительном смысле под языком можно понимать только всю совокупность актов речевой деятельности» [46, 70]. При генерации идей путем добавления нового персонажа в новый случай, они сравниваются с новыми признаками. Система символов описывает новые ситуации с использованием существующих символов, поскольку идеи соответствуют некоторым общим элементам этих символов. Символы идей начинают выполнять функцию, аналогичную функции обобщения, которую выполняют слова в естественном языке.

Идеи, созданные на основе принципа, подходят для отдельных ситуаций, поскольку идеи состоят из характеристик ситуаций, а предметная структура некоторых из них обладает различными способностями в языке общения.

Явную роль в порождении мысли играет совокупность средств языкового выражения, которое можно считать средством формализации идеи, средством выражения определенного смысла.

Синонимические отношения, подчинение и другие смысловые отношения между специально выделенными идеями фиксируются в словесной форме. Эквивалентные формы, представляющие понятие, определяются как класс синонимов, и для всего класса выбирается представитель.

Лексические методы, очевидно, важны для генерации идей, поскольку знаковая система реализуется в языке.

Известно, что в семантике смысловое содержание слова оформляется в некоторой смысловой форме. Семантические особенности текста включают различные приемы, в которых слова широко используются и отражают информацию о смысловом содержании речи говорящего.

«Представления различных вариантов описательных языков с грамматикой и учетом возможностей сочетания слов в тексте не пусты. Определены их семантические особенности, в которых описываются случаи, опираясь на систему формализации смыслового содержания, отдавая предпочтение семантическим методам той или иной формы языков. Язык (das Sprechen) как материальное явление и результат реальных потребностей, непосредственно, касается только обозначения вещей; мышление как явление идеальное, всегда касается формы. Преобладающая мыслительная активность придает языку формальную направленность, а преобладающая формальность языка поднимает мыслительную активность [46, 343]. Формализация выражения смысла идей, обладая силой духовного набора слов, позволяет человеку понять тот или иной процесс. Самое главное то, что порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления, на самом деле является точной мерой определения речи и того, что необходимо сказать.

Для выяснения порождения мысли и лингвистической задачи отношения языка и мышления, необходимо иметь четкое представление о взаимоотношениях, сущность роли грамматики важна, которая охватывает морфологию и синтаксис. Морфология и синтаксис ориентируются, соответственно, на изучении грамматики, то язык охватывает все области (звуки, слова, фонемы, грамматические формы) и рассматривает языковые факты с разных точек зрения, конкретного взгляда. Но наряду с порождением идеи как средства различных отношений языка и мышления, проблема структуры языка существует в его функционировании, реализации мысли в речи. Мысль состоит из различных элементов языка (звуков, слов, грамматических форм) и их сочетаний на языковом уровне, в разных сферах деятельности.

Роль частей речи в формировании идей важна. В таджикском и французском языках такие части речи, как: местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частица и междометия, являются вспомогательными при

порождении мысли. Каждая из этих частей речи имеет свои особенности употребления. Именно их особенности приводят к тому, что они употребляются в том или ином речевом процессе и играют важную роль в порождении идей. Объем изучения частей речи на таджикском и французском языках чрезвычайно велик.

Человек отражает свои мысли с помощью частей речи. Использование местоимений, глаголов, наречий, предлогов, союзов, частиц и междометий в человеческом мышлении порождает идею и, соответственно, язык отражает то или иное действие мысли. С помощью упомянутых частей речи, представляем действие, как необходимое или ненужное, возможное - невозможное, реальное или недействительное поле мысли.

В данной работе мы предполагаем несколько примеров из каждой части речи, чтобы показать на примерах, что может стать основой для порождения мысли:

Местоимения: ягон – [yagon] – *quelque* – некий, чӣ – [či] – что – *quoi*, ҳеҷ кас – [heç kas] – *aucun* – никто, чунин – [čünin] – такой – *tel*, ҳама – [hama] – *tous* – все, касе – [kase] – *quiconqu'un* – кто-нибудь / кто-либо, ҳеҷ чиз – [heç čiz] – *rien* – ничего, ким кӣ – [kim ki] – *quelqu'un* – кто-либо, баъзе – [va'ze] – *certain* – некоторый, якчанд – [yakčand] – *quelque* – несколько;

Глаголы в таджикском и французском языках: доштан – [doštan] – иметь – *avoir*, будан – [vidan] – *être* – быть, гап задан – [gap zadan] – *parler* – разговаривать, нақл кардан – [naql kardan] – *raconter* – рассказывать, ифода кардан – [ifoda kardan] – *exprimer* – выразить, иҷро кардан – [içro kardan] – *faire* – делать, тақсим кардан [taqsim kardan] – *partager* – делить, бурд кардан – [burd kardan] – *gagner* – выиграть, фикр кардан – [fikir kardan] – *penser* – думать, хостан – [xostan] – *vouloir* – хотеть, тавонистан – [tavonistan] – *pouvoir* – мочь, боистан – [boistan] – *devoir* – долженствовать, донистан – [donistan] – *savoir* – знать, лозим будан – [lozim vidan] – *falloir* – нуждаться...;

Наречия: кай – [kay] – quand – когда, аз кучо – [az kuço] – d'où – откуда, чи қадар – [çi qadar] – combien – сколько, фардо – [fardo] – завтра – demain, минбаъд – [minba'd] – désormais – puis – дальше, тулонӣ – [tuloni] – longtemps – долго, ҳозир – [hozir] – maintenant – сейчас... ;

Предлоги: ба – [ba] – à – в, на (к), бо – [bo] – avec – с, дар – [dar] – dans – в, байни – [bayni] – entre – между, тавассути – [tavassuti] – par – через, дар байни – [dar bayni] – parmi – среди, бе – [be] – sans – без, зери – [zeri] – sous – под, дар болои – [dar voloi] – sur – на, дар назди – [dar nazdi] – près de – рядом с...;

Союзы: барои он ки – [baroi on ki] – parce que – потому что, ва – [va] – et- и, ё – [yo] – ou - или, ё ин ки – [yo in ki] – ou bien – или же, баъд – [ba'd] – puis - затем, аз ин рӯ – [az in rӯ] – donc – поэтому, агар – [agar] – si – если, гарчанде – [garçande] – quoique – хотя , ё... ё – [yo... yo] – ou ... ou - или... или, не....не – [ne... ne] - ni ... ni – нет... нет, вақте ки – [vaqte ki]- lorsque - когда...;

Частицы: чунон ки – [çinon ki] – comme – так, например, нахонд ки – [naxon ki] – vraiment – неужели, магар – [magar] – n'est-ce pas – разве... ;

Междометия: ваҳ – [ah!] – ah! – ах!, ай! – [ay] – айе! – ай, э! – [e] – eh! - ага и так далее помогают людям для формирования и порождения мысли, как средства различных отношений языка и мышления. Рассмотрим примеры:

Trop tôt. Pourtant la nuit montait, pareille à une fumée sombre, et déjà comblaient les vallées [273, 8].

Хеле барвақт. Воқеан шаб ба мисли дуди сиёҳ боло мешуд ва дараҳоро фаро мегирифт [21, 13].”

On ne distinguait plus celles-ci des plaines. Déjà pourtant s'éclairaient les villages, et leurs constellations se répondaient. Et lui aussi, du doigt, faisait cligner ses feux de position, répondait aux village [273, 8].

Шаб чунон торик шуд, ки дигар ҳамвоҳои водиҳо ба доманаи ҳамвориҳо даромехтанд. Дар деҳаҳо чароғҳо фурузон шуданд; ғавҷи ин ситораҳо дар

торикӣ ба ҳам сабқат доштанд ва Фабйен оташакҳои деҳаҳоро бо чароғакҳои ҳавонаймо наём мефиристонд [21, 13].

Как стало ясно из приведенных примеров, части речи дают нам важнейшую основу для порождения идей в речи.

Формирование мысли тесно связано с грамматическими, морфологическими и синтаксическими ресурсами языка. Части речи отдельные временные формы и синтаксические конструкции выполняют стилистическую функцию, выражая смысловые оттенки идей, возникающих в результате сознательного выбора говорящего субъекта или отражающих её принадлежность к определенной социальной среде языка и мышления.

Одним из средств отражения мысли в языке, является искусство. Искусство – это средство выражения той или иной идеи. Действительно, искусство можно рассматривать как средство выражения мысли, то есть, его можно использовать для достижения цели. В ходе процесса, средства реализуются для обеспечения достижения цели, поставленной перед действием. Таким образом, искусство — это средство, позволяющее реализовать цель. Л. Уайт об этом пишет так: «говоря о культурах вообще или о культуре в целом, можно фактор среды расценивать как константу и поэтому не учитывать его при интерпретации культурного процесса» [268, 29]. Искусство можно рассматривать как выражение личных чувств, поскольку оно используется людьми. Таким образом, выделение того или иного свойства от остальных подсказывается самой ситуацией, наличной комбинацией предметов, попадающих в поле зрения или вообще в поле восприятия. С другой стороны, различие предметов в одном свойстве при сходстве во всех остальных, связывают сходство и позволяют обобщать предметы по сходству в остальных признаках. Таким образом, от наличного сходства предметов зависит их общность, фиксированное сходство, общность свойств мыслями. Следовательно, при этом типе абстрагирования и обобщения, человек не выходит за рамки наличной ситуации. Очевидно также, что в зависимости от изменения комбинаций мысли, попадающих в

поле восприятия, обобщение будет происходить по разным признакам. В силу этого, одни и те же мысли, попадающие в разные комбинации, в зависимости от того его признака, который выделяется по закономерностям восприятия, будет включаться в разные обобщения. Так, при наличии предметов, сходных по цвету, но различающихся во всем остальном, эти предметы обобщались бы по признаку цвета. Если один из этих предметов попадает в комбинацию с другим предметом, сходным по форме, то тот же предмет будет обобщен разной формой.

В самом деле, поскольку определенность мысли и её отличие от других смыслов меняется при способе отражения от ситуации к ситуации. Этот способ отражения не предполагает также наличия и закона достаточного основания, ибо здесь основание для обобщения дается внешней ситуацией и меняется в зависимости от ее изменения.

Лекин дар ҳақиқат шумо қобилияти аҷоиб доштаед, аввал ин ки зоҳиран худро чунон тағйир додаед, ки ман барин диққаткор шинохта натавонистам, сониян ин девонабозиатон, биайниҳӣ! Хӯш, ин корҳо барои чӣ [246, 197]?

Vous avez tellement changé qu'on ne peut absolument pas vous reconnaître. Et vous jouez bien votre rôle ! Bravo ! Mais pourquoi tout cela [297, 238]?

Таким образом, указанные закономерности восприятия мысли приводят к устойчивому определению отдельных сторон и отношений речи и явлений объективной действительности, что может быть основой для обобщения, но обеспечивает устойчивость обобщенного взаимодействия с соответствующими мыслями. Важно обеспечить формирование относительно устойчивой концепции различных мнений о предмете и событии, и их важных характеристиках и, тем самым, отразить свойства существования, на основе которых происходит формирование логических законов мышления.

По мнению В.А. Звегинцева «различия составляют незначительную долю в сравнении с тем, что у людей нашего земного мира является общим.

Именно поэтому в их языках фиксируется огромное количество общих понятий, хотя и разными языковыми способами» [77, 4]. История развития речевого общения первобытного человека позволяет выделить некоторые этапы развития способности к абстрагирующей и обобщающей деятельности и преодоления закономерностей восприятия мыслями. Таким образом, появление мысли означает, что влияние восприятия, согласно закономерностям, могли происходить в выделении одного свойства, на этапе развития мышления.

«Изначально язык обозначает предметы и предоставляет мыслящему субъекту домысливать формы, связывающие речь.

Однако язык пытается облегчить это домысливание при помощи порядка слов и при помощи слов, обозначающих вещи и предметы, но предназначенных для указания на отношения и формы» [46, 313]. Таким образом, порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления является тем фактором, который с самого начала создает необходимость отражения предметов, участвующих или в качестве предметов, или орудий труда, в их объективных отношениях и свойствах, в их сходстве и различии; с самого начала создает необходимость формирования формальных законов мышления в сфере отражения объектов, и необходимость преодоления влияния закономерностей восприятия на обобщение и переход от одного обобщения к другому. «Человеческий коллектив, создающий язык, прибегает к нему для удовлетворения своих потребностей общения, вызванных сознательной деятельностью» [268, 7]. Но преодоление влияния закономерностей восприятия, отражающих порождения мысли как средства различных отношений языка и мышления в предметах явлений в их определенности.

По мнению Абуали ибн Сино, унижение и притеснение считаются несправедливостью и принижают ценность человека и уничтожают его идеи и талант. Выделение того или иного общего чувственного воспринимаемого свойства и установление различия предметов по какому-либо чувственно-

воспринимаемому свойству, может происходить на основе образов восприятия и определяется закономерностью идей. Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления по закономерностям восприятия может выделить какой-то один общий признак. «Совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей» [299, 4]. Если на основании этого признака производится обобщение закрепляемым словом, то какие - либо из этих предметов оказываются в ином предметном окружении и в этом предметном окружении общим оказывается важность в разных предметах.

Правомерно ставить вопрос о специфичности действия идеи на разных ступенях развития мышления в связи с изменением сферы их функционирования и порождения мысли как средства различных отношений языка и мышления. Потому, что взаимодействие языка и мышления в производстве знаний и развитии общения, постепенно приводит к порождению новых идей.

Порождение мысли включает в себя различные процессы, происходящие в мышлении и связывающие наше различное отношение к объективному миру. Некоторые мысли иногда изменяются, формируются и развиваются пользователями. Отсюда следует, что порождение мысли, - как средство различных отношений между языком и мышлением, которые близки друг к другу, и каждое из них при выражении идеи имеет различное отношение. Именно тот или иной предмет заставляет нас выражать свое отношение через язык и мышление, чтобы сформировать новое мнение по тому или иному вопросу:

La terre était tendue d'appels lumineux, chaque maison allumant son étolle, face à l'immense nuit, ainsi qu'on tourne un phare vers la mer. Tout ce qui couvrait une vie humaine déjà scintillait. Fabien admirait que l'entrée dans la nuit se fit cette fois, comme une entrée en rade, lente et belle [273, 8].

Тамоми заминро шарораҳои дилфиреб фаро мегирифт, ҳар хонавода, рӯй ба сӯи шаби бепоён, ситораҳои худро фурузон мекард; мисли он ки фонуси раҳнамои дарёи нурҳои худро ба торикии баҳр мефиристонанд. Шарораҳо, дар ҳар ҷое, ки инсон мезист, милт-милт мекарданд. Ҳавонаймо имрӯз ба оғӯши шаб, чун киштиҳои озими сафар, медаромад [21, 13].

В итоге, соответствующее слово будет относиться к двум группам предметов, имеющих общие признаки с различным отношением языка и мышления. Видимо, с этим мы встречаемся в приведенных примерах. Порождение идеи как средства различных отношений языка и мышления от одного обобщения к другому, одно и то же слово обозначает разные выражения.

Порождение мысли считается одним из важнейших и фундаментальных вопросов лингвистики. Потому, что именно на основе идей энциклопедистов своего времени, таких, как: Абуали ибн Сино, Насир Хусрав, Насируддин Туси, Ходжа Хасан Нисари, Ахмади Дониш и других, возникла современная лингвистическая мысль. На этой основе, в современном таджикском языке возникли лингвистические мысли С. Айни, которые имели важный конструктивный характер.

Порождение мысли является одним из важных процессов пропаганды и популяризации национального языка и культуры, в результате чего формируется творческое мышление, позволяющее взглянуть на общество новым научным и практическим взглядом и внести в него конструктивный вклад со стороны его творческой культуры и фундамента. Именно благодаря разным идеям восточных и западных ученых, зародились просветительство и джадидизм, что в результате создали литературные отношения и связи между разными странами мира. Особенно за последние два-три столетия, такие отношения значительно возросли. По вопросу влияния персидско-таджикской литературы средневековья на большинство стран мира имеется богатый материал и множество исследований. После XVII века литература западных стран быстро развивалась и оказала дальнейшее влияние на

литературу и литературные жанры нашей страны. В XIX веке в Центральной Азии, именно в Самарканде и Бухаре, появились французские и европейские движения под названием «джадидия» или «джадиды», и яркими примерами этого были: Ахмади Дониш, Шамсиддин Шохин, Тошходжа Асири, Садри Зиё, Мирзо Абдулвохид Мунзим, Сиддики Аджзи и, наконец, Садриддин Айни.

Сторонники этого движения понимают экономическую и политическую отсталость общества и чувствуют духовную отсталость его народа, как и их предшественники, просветители думали об изменении общественного мнения, реформировании образования и других социальных вопросов. Ахмади Дониш считался одним из таких просветителей. В этот же период он совершил поездку в Россию и Петербург в 1857-1858, 1869, 1874 годах по поручению эмиров того периода и знакомился с их научными и культурными учреждениями.

Во время этих поездок его мировоззрение расширялось, он изучал направления русских просветителей, беседовал с иностранцами и в дальнейшем выражал свои идеи в своих произведениях. За свою жизнь по различным областям разных наук своего времени написал свои труды, которые охватывают области языкознания, истории, философии, астрономии и других наук. Например, его произведение «Наводир-ул-вакоеъ» [26] считается одним из величайших как по объему, так и по разнообразию тематики, и по выражению его лингвистических идей, и в этом произведении он использовал многие русские слова со своими таджикскими эквивалентами, которые обогащали лексику таджикского языка.

Образование Ахмади Дониша явилось выдающимся выражением ведущих идей своего времени, отражало интересы трудящихся масс и было направлено на их преобразование. Хотя его конструктивные просветительские идеи создавались в иных исторических условиях, чем просветительство 40-х-60-х годов России и Франции XVIII века, но в способе постановки видим общность этих идей. Определяется

непосредственная и духовная связь А. Дониша с литературой и культурой Запада, особенно с русской литературой «Наводир-ул-вакоеъ» и «Политический трактат», «Трактат о религии», «Наука о глобусе», «Трактат о 5 планетах солнечной системы» и так далее, которые признаны одними из наиболее привлекательных его произведений.

Устод Садриддин Айни, совершивший интеллектуальную революцию под влиянием передовых идей А. Дониша, называл его «яркой утренней звездой на тёмном горизонте Бухарского эмирата» [328].

В истории изучения концепции таджикского литературного языка важным является изучение и исследование слов, языка, стиля и грамматического строя произведений писателей классической и современной литературы, поскольку именно в эти периоды лексика таджикского языка обогатилась различными заимствованными словами. Одной из таких задач является исследование языкового стиля произведений таких просветительских поэтов и писателей, как Ахмад Дониш. «Ахмад Дониш, как выдающийся просветитель, объявил борьбу с бедильским стилем и по-иному подошел к развитию демократической литературы, демократизации литературного языка и стиля» [14, 289]. С этой точки зрения анализ языка произведений А. Дониша важен для выяснения особенностей понятия таджикской языковой лексики и позволяет определить своеобразие таджикского языка XIX века.

По мнению Насирджана Масуми, «язык и творческий стиль просветителей XIX века показывают, что, с одной стороны, они начали демократизировать язык и выражения, начали ясный стиль написания, с другой стороны, из-за общей культурной отсталости и интеллектуально-творческой ограниченности, они были, в основном, ограничены рамками языковых норм и старых методов» [157, 5].

В лингвистических исследованиях не было комплексного изучения языка и стиля произведений Ахмади Дониша, всесторонне охватывающего аспекты языка произведений мыслителя и просветителя. Несмотря на это, в

ряде случаев даны общие сведения о языке его произведений. Таджикские лингвисты Ниязмухаммедов Б., Насирджон Масуми, Назарзода Сайфиддин [136] и Эмомали Рахмон [264] в своих произведениях внесли ценный вклад об изучении языка, стиля и мысли Ахмади Дониша. Таджикский лингвист Б. Ниязмухаммедов обратился к этому вопросу впервые. Он уделил особое внимание и предоставил общую информацию об узбекской и русской лексике произведений Ахмади Дониша. Известный таджикский лингвист Насиржан Масуми написал отдельную книгу под названием «Язык и стиль Ахмади Дониша» [157]. Данная научная работа посвящена исследованию таджикского литературного языка с конца XIX до начала XX веков, которая посвящена процессу развития языка и примеру усилий просветителя и их лидера Ахмади Дониша. Исследование языка и стиля Ахмади Дониша проводилось в связи с темой и идеей его научных и художественных произведений.

Насиржан Масуми объясняет этот вопрос так: «Хотя Ахмади Дониш и его последователи не смогли полностью разрушить старые лексические и стилистические нормы, они ограничились рамками «первых» реформ, но в своих работах очень четко отразили элементы о новом качестве литературного языка — слова и словосочетания из живого языка народа; принятие и поддержка принципа традиционной письменности являются важным прогрессивным событием в истории таджикского литературного языка» [157, 5].

Он в своих произведениях использовал термины, обозначающие государственные пошлины: *Императур, Губирнот, Салотин, Султон, Шох*.

Термины географических названий: *Европа, Туркистону Моварохунахр, Фарангистон, Маскав, Уренбург, Фетеррбурх, Амрико, Ландан, Порис и Қафқоз*;

Административные слова: *закун, зокун, мулкӣ, муздурӣ*;

Слова, относящиеся к сфере связи: *телеграф, пӯхта (почта)*;

Слова, относящиеся к прессе: *газета, маҷалла (журнал)*;

Слова, относящиеся к транспорту: *роҳи оҳан, роҳи оҳанӣ* (железная дорога), *киштии оташин* (пароход) и так далее.

В некоторых случаях он использовал эквиваленты русских слов на таджикском языке. Например: *роҳи оҳан ва роҳи оҳанӣ* (железная дорога), *аробаи оташӣ* (поезд), *киштии оташӣ* (пароход), *рӯзнома* (газета), *обдуз* (насос ва шланг) и так далее» [157, 59].

Из приведенных примеров видно, что лексика, используемая Ахмадом Донишем, является обычными словами литературного языка и сегодня, они в той или иной форме используются.

Ахмади Дониш использовал некоторые слова по своей старой традиции: **савод** (резиденция, провинция, поместье), **мурочиат** (возвращение), **назм** (порядок), **мехнат** (страдания, трудности), **инкилоб** (любые изменения, переживания), **пушт додан** (убегать), **касрат** (много, множество), **миллат** (общество и религиозное направление) [157, 55] и т. д.

С целью обогащения словарного запаса таджикского языка того же периода, Ахмади Дониш в своих произведениях использовал различные источники, в том числе арабские, узбекские и русские заимствования. Он жил в XIX веке и установил дружбу и сотрудничество между русским и таджикским народами.

Ахмади Дониш проявлял большой интерес к западной культуре, главным образом, Франции, а его взгляды совпадают с идеями известных французских учёных, как Франсуа Мари Аруэ (Вольтером).

В любом стиле Вольтер был красноречивым учёным, нашедшим особую мудрость для воспитания общества, и на протяжении всей своей жизни боролся за восхваление просветительских идей, самовосхваление праведного короля, просвещение народа и поддержку трудящихся масс.

Отношение наследия исследователей зависит только от влияния литературного произведения представителей той или иной литературной школы и творчества переводчиков, которые занимаются этим вопросом, ведь только переводчики и лингвисты могут познакомить читателей с

творчеством (Вольтера) великого гения западной литературы. Итак, становится понятно, что каждый переводчик при соединении таджикской и французской литературы и художественного творчества должен уметь выявить и уточнить разницу между качествами, которые можно увидеть между каждым литературным событием и художественным творчеством.

Таджикские исследователи всегда с энтузиазмом переписывались в своих произведениях о важных событиях с поэтами, писателями волнующих народы Востока, старались выразить мысли и дела людей, описать их созидательный труд и героическую борьбу. Недаром на разных этапах жизни страны, когда А. Дониш ставил перед народом важные задачи, его творчество также менялось и отражало новые условия общественной жизни. Идеологическое и тематическое развитие смыслового поля на каждом этапе, прежде всего, отражало уровень связи писателей с жизнью. С другой стороны, пытались показать, что произведения, не только пассивно отражали жизнь, но и активно вмешивались в жизнь народа, участвовали в его перестройке и развитии. В этом плане, большую роль играют переводы как конкретное воплощение художественных образов.

Произведения Ахмади Дониша полны лингвистических сокровищ, которые смогли заложить значительную основу для развития таджикских лингвистических идей. Ясный стиль написания Ахмади Дониша получила дальнейшее развитие в новый период. Таджикский литературный язык развился и стал очень близок к языку народа, что положило начало новому этапу в развитии таджикского литературного языка.

После А. Дониша, его ученики и последователи, такие, как С. Айни, послужили вдохновением для правильного установления путей дальнейшего развития таджикского литературного языка. Поэтому, изучение языка, стиля и способа изложения произведений Ахмади Дониша и других просветителей при исследовании вопросов, связанных с историей становления и развития таджикского национального литературного языка, полезно и интересно во

всех отношениях. В этом контексте роль Садриддина Айни чрезвычайно важна.

Садриддин Айни считался одним из джадидов Бухары. Научная, практическая, литературная жизнь С. Айни очень разнообразна и всесторонне развита, он пробовал и преуспел во всех литературных жанрах. Как отметил таджикский лингвист Халимов С.: «поскольку С. Айни знал литературный язык и историю его развития, в основном, в вопросе этимологии слов и словосочетаний, правильно говорил и как лингвист правильно интерпретировал языковые факты [229, 58].

Своими плодотворными научными и литературными работами он сыграл значительную и конструктивную роль в развитии таджикского языка. Концепцию таджикского литературного языка без С. Айни невозможно представить, ведь он использовал все возможные средства для определения путей развития таджикского литературного языка, для семантического и грамматического значения слов, графики, орфографии и для уточнения некоторых фонетических вариантов слов, для описания цитат, терминов и других вопросов, связанных с языком. Он много работал и боролся за чистоту таджикского языка. Как он сам отмечал: «Если мы сможем правильно описать литературные и политические произведения, если содержание наших печатных произведений будет соответствовать вкусу и страстям наших рабочих и, может быть, для них будет хорошей пищей, то чуждость некоторой лексики и определений, не помешают им прочитать и понять...» [8, 43].

Научные исследования известного таджикского лингвиста Халимова Саида: «Айни как языковед» [222], «Садриддин Айни-лексикограф» (1964) и «Садриддин Айни и некоторые вопросы развития литературного таджикского языка» (1974)», являются очень ценными и охватывают области научных трудов Садриддина Айни о концепции таджикского языка. По вопросам, которым уделил большое внимание устод С. Айни, с точки зрения С. Халимова, отразились следующим образом:

1. Айни о соотношении таджикского и персидского языков.
2. Айни о развитии таджикского литературного языка.
3. Айни о чистоте и богатстве таджикского литературного языка.
4. Айни о духовной связи слова в предложении [228, 30].

На основе одной научной работы трудно рассмотреть сложные вопросы всех аспектов концепции таджикского литературного языка, о которых проводил различные исследования С. Айни.

Садриддин Айни старался сделать литературный язык простым и понятным, и между разговорами людей не должно быть никаких преград и проблем, чтобы люди понимали друг друга. Здесь С. Айни также обращается к стилю таджикского языка, ведь в его время таджикский язык был полон искусственных элементов и непонятных арабских терминов, которые считались непонятными для трудолюбивого народа. Садриддин Айни известен как писатель и учёный мирового уровня.

Каждый таджикский и французский исследователь использовал мнение лингвистов, интеллектуальные и художественные достижения своих предшественников и старался удовлетворить требования своего времени. Это еще раз доказывает, что не только в романах, рассказах и очерках, но и во всех элементах цивилизации, народы используют друг друга, и один век оказывает определенное влияние на другой. Но в этом обмене самое главное – влияние языка и стиля одного писателя на другого писателя, который использовал элементы развития и ведущие традиции того времени и совершенствовал и развивал их согласно духу и вкусу времени. Если мысли Ахмади Дониша соответствуют Мари Аруэ (Вольтеру), то мысли и творчество Садриддина Айни соответствуют французскому писателю Мари-Анри Байлю (Стендалю).

Переводы произведений С. Айни на французский язык не так уж и плохи. Эти переводы были сделаны с русского на французский язык. Если бы эти произведения были переведены с таджикского языка на французский, исследование творчества С. Айни имело бы иную окраску. Для пояснения этих мыслей приведем несколько примеров из перевода С. Бородина.

«Например, переводчик вставил вместо халата и шапки русские слова (khalate, tubeteika) халат, тубетейку. Иногда это еще более странно. Как выражение «принятия завтрака» (в месяц Рамадан), если на русский язык они переводили как «покушать сахар», то на французский язык оно переводится, как «après avoir mangé du sucre», то есть после употребления сахара [191, 147]. Несколько слов без пояснений: «дом халвы», «la maison où la faisait de la halva» [270, 20] и так далее.

Из анализа языка и стиля перевода произведений С. Айни можно прийти к следующему выводу:

1. Перевод «Вспоминаний» С. Айни, который переводил из русского языка на французский, принадлежит С. Бородину и П. Кароткину, и этот перевод является художественным переводом. В этом переводе переводчики не уделили особого внимания именам собственным, поскольку при переводе некоторые из них были опущены и не переведены.

2. Переводчики не придали особого значения мусульманским календарям и оставили его так же в переведенном языке и не объяснили этот календарь.

3. Переводчики не перевели " Вспоминания " полностью, некоторые части они упустили при переводе.

После перевода Садриддином Айни важнейших произведений современной таджикской литературы, двери французской литературы открылись для культуры таджикского народа. И видим, что искусство С. Айни нашло место в сердцах французских читателей, потому что язык С. Айни понятен и близок каждому и всегда служит миру и дружбе народов единой цели. Все методы исследования просматриваются во всех научно-исследовательских работах С. Айни. На наш взгляд, этот метод исследования является единственно хорошим и правильным методом изучения жизни и творчества писателей. Для этого, прежде всего, необходимо знать язык С. Айни, ведь знать язык С. Айни - это знать историю таджикского народа, ведь просматривая его книги, мы как будто вместе смотрим в прошлое с

писателем, с его точным и сочувственным взглядом на жизнь предков таджикского народа.

Садриддин Айни оказал большое влияние на последующее развитие концепции таджикского языка. Язык всех его произведений носит отпечаток высокой художественности: широко применены метафоры, аллегории, метонимии и символические образы таджикского народа. Поэтому, не только язык художественных произведений, но и язык научной прозы Садриддина Айни должны быть изучены специалистами-языковедами. Особый интерес представляет становление и развитие всестороннего таджикского, который оказал значительное влияние на общее развитие концепции языка. Творчество Садриддина Айны многогранно. Труды его по естествознанию прогрессивные для лингвистических идей, содержащие материалистические тенденции, оказали огромное влияние на развитие концепции таджикского языка.

На самом деле, человеческая природа — мыслительная, и каждый день он создает и изменяет свой объективный и субъективный мир посредством различных мысли. Эти нововведения и изменения во всех важных областях человеческой жизни приводят к различным открытиям, таким, как: разные термины, концепции и теории, и, в результате, они изучаются под разными названиями и методами, в разных науках. Вопросы о порождении мысли, как средства различных взаимоотношений языка и мышления имеют явную и конструктивную роль.

3.3. Исследование проблемы многозначности слова в связи с различными аспектами языка и мышления

В условиях современного изучения языков, наиболее распространенной является исследование проблемы многозначности слова в связи с различными аспектами языка и мышления. Как известно, многообразность структуры языка и мышления охватывает все уровни различных языков, которые стали особым объектом изучения исследователей. Проблемы

многообразности и многозначности слов, связанные с языком и мышлением в направлении языкознания, до настоящего времени являются малоизученными.

Язык и мышление - это те феномены, где их область изучения является сложной. Эта сложность привела к тому, что проблемы сферы изучения языка и мышления распространились в области лингвистики, философии, психологии и логики. Эти феномены являются одними из главных пунктов исследования общего языкознания, морфологии, фонетики, синтаксиса и семасиологии.

Ценный вклад в позицию многообразности, многозначности слов и различных аспектов языка и мышления в области лингвистики заложили такие ученые, как: Вильгельм фон Г., Фердинанд де С., Бодуэн де К., Антуан М., Шарль Б., Щерба Л. В., Евгений Д.П., Дмитрий Н. У., Анаева О.А., Панкратова Т.В., Расторгуева В.С., Баевский С.И., Гак В.Г., Фоменко Ю.В., Гусев В.Ю., Галкина Ф., Лиш Г.Н., Панфилов В.З., Людвиг В., Ричард Р., Ноам Х., Стивен П., Гипотеза С.У., Халилов С., Мухаммаджон Ш., Саймиддинов Д., Норматов М., Косимова М.Н. и другие. История изучения языка и мышления даёт нам много примеров и это позволяет в дальнейшем широко изучать и исследовать данную тему.

«Язык – это сложная система общепринятых разговорных, жестовых и письменных символов, с помощью которых выражаются люди и социальные группы. Функции языка предусматривают коммуникацию, самовыражение, игру, образное и эмоциональное выражение» [379]. Проблемы многозначности слов и различных аспектов языка и мышления в общетеоретическом плане, в той или иной мере изучены. В данном случае, основные вопросы взаимоотношения языка и мышления, роли и функции языка в формировании идеи, отношение мышления на этапах развития языкового общения, являются весьма важными.

Решение проблемы многообразного и сложного комплекса различных вопросов и аспектов языка и мышления, соответствуя по

значению присоединения члена предложения, включая кого-либо или что-либо, в том числе употребляются частью по этимологическому составу. По своему обыкновению, природа звучания для установления мнимой связи между основными представлениями аспектов языка и мышления, выражаются в следующем:

- 1) все языковые единицы многозначны;
- 2) для многозначной языковой единицы не существует единого инвариантного значения;
- 3) значение языкового выражения может быть представлено в форме образа, схемы и явлений;
- 4) значения языкового выражения образуют категорию с разной структурой, в которой центральный элемент связан с остальными посредством трансформации образов и метафоры;
- 5) производные значения могут быть предсказаны на основании разного значения, но не мотивированы центральными значениями, выражающими образца-схемы и метафорических переносов;
- 6) между описанием полнозначных и служебных слов и морфем, нет принципиальной разницы и др [350].

Многообразный и сложный комплекс различных вопросов и аспектов языка и мышления пристегивается в виде приложения принадлежности к разному времени представления, относящегося к разным комплексам. Чем дальше уходит от отправного пункта и все больше приближается к разным культурам, имеющим особенности разных значений.

Таким образом, многообразный и сложный комплекс различных вопросов языка и мышления отделены друг от друга:

- 1) язык и мышление отождествляют вещи и понятия в той или иной мере на различном основании, их сложный комплекс и различные вопросы переходят друг в друга, но между ними иногда возникают разногласия и промежуточные направления;

2) нельзя смешивать сложный комплекс различных вопросов языка и мышления, и потому их близость изучается, в частности, в типологии, о которой говорилось выше, и отражает различные этапы истории формирования разных моментов изменения вещей.

«И, наконец, особые закономерности взаимосвязи языка и мышления существуют, по-видимому, при изучении второго (иностранного) языка. Они связаны с перекодированием мыслительной схемы, усвоенной вместе с родным языком. В этом и заключается сложность проблемы билингвизма (и даже полилингвизма)» [324]. Многообразный и сложный комплекс различных вопросов языка затрагивает формальную логику в указанном понимании, придаёт взаимное понимание в разговоре, беседе и направляет осмысление форм и законов мышления. Конечно, слова языка и мышления имеют много значений, невозможно определить их границы. Рассмотрим использование слова "язык" в различных значениях:

Таджикский вариант	Французский вариант	Русский вариант
<i>Забони инсон</i>	<i>La langue humaine (organe humain)</i>	<i>Человеческий язык</i>
<i>Забони давлатӣ</i>	<i>La langue officielle</i>	<i>Государственный язык</i>
<i>Забони модарӣ</i>	<i>La langue maternelle</i>	<i>Родной язык</i>
<i>Забони миллӣ</i>	<i>La langue nationale</i>	<i>Национальный язык</i>
<i>Забони хуш</i>	<i>La langue pure</i>	<i>Чистый язык</i>
<i>Забони умумӣ</i>	<i>La langue commune</i>	<i>Общий язык</i>
<i>Забони гуфтугӯӣ</i>	<i>La langue parlé</i>	<i>Разговорный язык</i>
<i>Забони адабӣ</i>	<i>La langue littéraire</i>	<i>Литературный язык</i>
<i>Забони дароз</i>	<i>La longue langue/la langue bien</i>	<i>Длинный язык</i>

	<i>pendue</i>	
Забони зинда	<i>La langue vivante</i>	Живой язык
Забони зайриадабӣ	<i>La langue non littéraire</i>	Нелитературный язык
Забони бурро	<i>Le langage pointu</i>	Острый язык
Забони хориҷӣ	<i>Une langue étrangère</i>	Иностранный язык
Забони халқ	<i>La langue du peuple</i>	Язык народа
Забони мурда	<i>La langue morte</i>	Мертвый язык
Забони ҳайвон	<i>La langue des animaux</i>	Язык животных

Формальные функции языка и мышления, объясняющие качественные изменения в объективном и субъективном мире, изменение разных явлений от одного состояния к другому, разновидности бытия, рассматривая соотношение природы к отношению человека, соответственно, в сфере мышления и понятия, которые взаимосвязаны и переходят друг в друга. Закон тождества объясняет принцип того или иного действия, мыслить о вещи и изменить её- противоречие как принцип, мыслить противоречиво в самом бытие и т.д.

Исследование проблемы многозначности слов и различных аспектов языка и мышления в своей определенности может опираться на разные свойства и признаки объектов — на общность происхождения, строения, состава, формы, функций, отличающие их от разных предметов и свойств, общие с другими предметами. Поскольку многообразность слов в языке и мышлении имеют много функций и свойств. Например: вопросительное местоимение *чӣ* таджикского языка передаётся на французском языке местоимениями: *que, lequel*.

- *Хайр, чӣ шудааст? – нурсид тирӣ дайр [198, 14].*
- *Qu'importe? dit le curé [390, 48].*

В таджикском языке местоимение «*чӣ*» не имеет синонима и используется как вопрос о предметах, и можно использовать его во всех

случаях, кроме отношения к человеку. Во французском языке это точно так же, как и в таджикском языке. Рассмотрим примеры:

ин чист? – qu'est-ce que c'est? – что это?

чӣ мекунӣ? – que fais-tu? – что ты делаешь?

чӣ тавр? – comment? – как?

чӣ хел ҳастӣ? – comment vas-tu? – как ты ?

чӣ андоза/ чӣ қадар? – combien? – сколько?

чӣ? – quoi? – что?

чӣ рӯй дод? – qu'est ce qui s'est passé? – что случилось?

чӣ навигарӣ? – quoi de neuf? – что нового?

инро чӣ метавон гуфт? – qu'est-ce que ça veut dire? – что это значит?

ту чӣ кор кардӣ? – qu'est-ce que tu as fait? – что ты сделал?

кадом сабаб? – quelle raison? – какая причина?

Исходя из этого, мы можем манипулировать общественным мнением и считать или утверждать наличие какого-либо признака, или отрицание разного признака по содержанию понятия мышления.

– *Гап ҳамин, ки дирӯз дар хусуси ин кас фармони саҳед гирифтам, — чаноби сардори шаҳрбонӣ ба воситаи жандарм равон кардааст, ки ӯ тамоми шаб асп тозонда омад, — фармон ҳамин, ки чаноби Анпер ба ҳабсхона роҳ дода намешавад [198, 14].*

– *C'est que depuis hier j'ai l'ordre le plus précis, et que M. le préfet a envoyé par un gendarme, qui a dû galoper toute la nuit, de ne pas admettre M. Appert dans la prison [390, 48].*

Утверждение того или иного понимания, познания, восприятия, принадлежащие какому-либо признаку, которые отражают действие, осуществляется с помощью языка и мышления.

Аз рӯи инсоф гӯем, ин доноякон – ситамгарии сахту тоқатишкани мекунанд ва ҳамин сухани қабех барои ҳар касе, ки дар Париж ном республикаи бузург зистааст, зиндагиро дар шаҳрҳои хурд тоқатфарсо месозад [198, 10].

Dans le fait, ces gens sages y exercent le plus ennuyeux despotisme; c'est à cause

de ce vilain mot que le séjour des petites villes est insupportable pour qui a vécu dans cette grande république qu'on appelle Paris [390, 37-38].

Тазъиқи афкори умум дар шаҳрҳои хурди Франция ҳамчунон бе маънигист, ки он дар Штатҳои Муттаҳидаи Америка низ дида мешавад [198, 10].

La tyrannie de l'opinion, et quelle opinion! est taussi bête dans les petites villes de France qu'aux États-Unis d'Amérique [390, 37-38].

Как известно, в поле мышления имеются чувства, интересы, утверждения или отрицания и принадлежат какому-либо признаку за каким-либо понятием и определяются ими, как свои значения. В процессе познания языка и мышления выходит описание фактов, выяснение закономерностей их возникновения, развития, функционирования, выражения, соответственно, в утвердительном или отрицательном суждении.

Pour peu que le voyageur s'arrête quelques instants dans cette grande rue de Verrières, qui va en montant depuis la rive du Doubs jusque vers le sommet de la colline, il y sent à parier contre un qu'il verra paraître un grand homme à l'air affairé et important [390, 33].

Ва агар сайёҳ дар кучаи Калони Верер, ки аз соҳили Дуб ба қуллаи тегна тул кашидааст, якчанд дақиқа таваққуф кунад, сад фоиз имкон дорад ҳатман бо шахси қадбаланди босавлат ва чехрааш нурташвише вохӯрад [198, 8].

Формулировка, согласно которой могут быть истинными одновременно два суждения, определяет наличие соответствующих свойств объекта для утверждения, что данному понятию принадлежит какой-то признак, с одной стороны, а, с другой стороны, отрицает том же самый признак в понятии. Например, союз *mais* французского языка в таджикском языке передаётся противительными союзами: *аммо, вале, лекин, на фақат, балки*. Или в таджикском языке, по сравнению с французским, союз «ки» передает следующие французские союзы, как: *qui, dont, le quel* и др.

- Миршабу қушбегӣ хеле бағайрат шудагӣ, - гуфт Ака Махсум. - Онҳо душманони худашонро дошта гирифта, яку якбора халос шудан мехоҳанд,

магар ки ҳамин шабу рӯзҳо мурғи тухмаш қаба кардагӣ барин парпанак мераванд [246, 197].

-Le mirchab et le kouchbégui deviennent beaucoup trop actifs, dit Akamaksoum. Ils se démènent, ils cherchent, comme une poule qui bat des ailes et se prépare à pondre un œuf [297, 239].

Следует отметить, что союз *ки*, который используется с другими словами, образует составные союзы в разноструктурных языках:

ё ки –ои –или;

ё ҳа –ои oui –или да;

ё не –ои non – или нет;

вақте ки – quand –когда;

зеро ки – parce que –потому что;

гарчанде ки – bien que – хотя;

барои он ки – parce que – потому что.

Рассмотрим примеры в таджикском и французском языках.

Кӯ осуда, кӯ н-осуда?

Кӯ буда ё кӯ нобуда?

Кӯ дорад қисмати ширин?

Кӯ дорад саъйи беҳуда?

Дар ин майдон намедонам, намедонам [101, 128].

Qui est tranquille qui est inquiet?

Qui a existé ou qui n'a pas existé?

Qui jouit d'un destin agréable?

Qui fait des efforts inutiles est?

Sur cette place, je ne sais pas, je ne sais pas [101, 131]?

Исследование проблемы многообразности, многозначности слов и различных аспектов языка и мышления, в частности, в каких-либо противоречиях несовместимы с диалектикой, лишь утверждая аналогичный и ирреальный характер самого бытия.

Ана бинобар он, ҳамин тавр кардам... Ҳа, воқеан, ман ба қиморбозхона рафта будам, надаромада, поида - поида, ду се одами миршаб ва як одами қушбегӣ ба қатори қиморбозҳо нишааста гардам зада истодаанд. Ман дарҳол фаҳмидам, ки онҳо бе мақсад наомадаанд ва надаромада, зуд гашта омадам [246, 197].

Oui, je suis allé à la maison de jeux. . . Je me suis contenté de regarder par la fenêtre. Il y avait trois hommes du mirchab. J'ai pensé que ce n'était pas pour rien et je suis parti au plus vite [297, 239].

Закон же противоречия в высшем смысле является не отражением отсутствия противоречия в бытии, более того, свойство объективного мира является условием разного происхождения наличия противоречия.

- Майлаш, - гуфт Ака Махсум ва андаке фикр карда илова намуд: - Шумо ҳар вақт ки озод мегаштагӣ шудед, рост ба Когон равед, ба рӯи вакзал баромада аз ҳар кас пурсед, ки депо дар кучо, ба шумо нишон медиҳад, ба депо рафта мебинед, ки одамҳо ба хоку равған ҷӯлида, кор карда истодаанд [246, 198–199].

- Nous sommes d'accord! Lorsque vous pourrez vous promener plus librement, venez à Kagan et demandez à la gare où se trouve le dépôt. On vous le montrera. Vous y verrez des hommes en habits tachés de graisse [297, 240].

Многозначность слова и различные аспекты языка и мышления имеют всесторонние значения, согласно которых такой характер является вполне оправданным, ибо во многих случаях слова, относящиеся языку и мышлению, выражаются и закрепляются в слове, и деятельность со знаками в полярных противоположностях утвердительного и отрицательного суждения в указанном выше, представляет собой вариант соответствующего их понимания.

Рости гап, донотарошони таҳҷоӣ дар бораи ин муомила бадгӯиҳо мекарданд. Боре, рӯзи якшанбе, чор сол пеш ҷаноби де Ренал худро орою торо дода аз калисо бармегаист, ки аз дур пирамард Сорелро бидид: муйсафед бо се нафар писарони худ ба ӯ истеҳомез менигарист. Ин истеҳзо ба ҷаноби ҳоким

сахт алам кард — ва аз ҳамон рӯз боз ӯро андешае азият медиҳад, ки ҳамон муовизаро хеле арзонтар карда метавонист [198, 10].

Il est vrai que cet arrangement a été critiqué par les bonnes têtes de l'endroit. Une fois, c'était un jour de dimanche, il y a quatre ans de cela, M. de Rênal, revenant de l'église en costume de maire, vit de loin le vieux Sorel, entouré de ses trois fils, sourire en le regardant. Ce sourire a porté un jour fatal dans l'âme de M. le maire, il pense depuis lorsqu'il eût pu obtenir l'échange à meilleur marché [390, 37].

Применение к подобным суждениям закона языка и мышления иногда приводит к разному явлению и суждению.

Суждение «*ин марди хуб аст — c'est un homme bon — это хороший человек*»;

Утверждение «*дар ҳақиқат ин марди меҳрубон аст — vraiment c'est un homme gentil — действительно, этот человек добрый*»;

Отрицание «*ин мард бепарвост — c'est un homme indifférent — этот человек равнодушен*», возможность «*шояд ин мард бепарво бошад — peut-être que c'est un homme peu attentive — возможно, этот человек невнимательный*»;

Критика «*ин марди бад аст — c'est un homme méchant/mauvais — это плохой человек*»;

Вопросительный «*магар ин марди бад ҳаст? — est-ce que c'est un homme méchant/mauvais? — разве это плохой человек?*» и т. п. Решение разных вопросов, соответствующих многообразным и сложным комплексам различных аспектов языка и мышления зависит от рассмотрения каждого конкретного случая, который является важным и устанавливается в совместном суждении. При положительном решении разных вопросов, законы языка и мышления оказывают противоречие при решении широких уравнений речевого общения, как и при наличии действия, совершаемого речевой возможностью:

– *Модоме ки моро партофта ба Русия рафтан мехоҳед, - гуфт Ашрафҷон, - имшаб камтар мешинед, сӯҳбат мекунад [246, 199].*

– *Vous partez bien loin, vous nous laissez. Aujourd’hui restez encore un peu avec nous [297, 240].*

Правового основания утвердительного или отрицательного суждения:

– *Мо таслим, мо таслим! - гуфт Ашрафҷон. - Лекин ҳар чӣ бошад ҳам ин хароботӣ моро андаке обод кардан, торикистони моро равшан кардан аз тарафи шумо банданавозии бузурге мешуд [246, 199].*

– *Vous l’avez emporté, nous nous rendons! - s’écria Achraf-djon. Mais ayez pitié de notre pauvre monde. Mettez-y de l’ordre. Eclairiez-le de vos pensées. . . [297, 241].*

Необходимо отметить, что относительная возможность в тех случаях, когда на этот предмет, отражённый от отношения к утверждению и отрицанию, вступает в силу содействия отношению утверждения признаков, несовместимых установлению.

«Соответственно, в общей специфике языка и мышления связь между ними может рассматриваться в различных аспектах. Можно стремиться выяснить взаимодействие языка и мышления в системе уже сложившегося языка, в котором закреплены результаты познавательной деятельности человека в виде неких стабильных компонентов, системы языковых значений» [324]. В сфере языке индивидуальное повторяет историю общественного познания истинным, объясняет утверждение или отрицание, присущие тем признакам, которые развивают содержание речевого понятия. Эти отношения выражаются, соответственно, в формах утвердительного и отрицательного суждения, которые формируют закон, согласно которому всё существующее находится в процессе постоянного развития, и могут, одновременно, оказаться разными два высказывания, из которых одно составляет что-либо утвердительное или отрицательное.

Барои сазовори эҳтироми умум шудан дар Верер ҳамин чиз хеле муҳим аст, ки ба кадом як ҳунари хиитчинҳои италиявӣ, ки онҳо баҳорон аз дараи Юра

озими Париж мешаванд, фирефтана шуда, деворро ҳар қадар боло бардоранд...[198, 10].

Pour arriver à la considération publique à Verrières, l'essentiel est de ne pas adopter, tout en bâtissant beaucoup de murs, quelque plan apporté d'Italie par ces maçons, qui au printemps traversent les gorges du Jura pour gagner Paris [390, 37].

Ин зайл навигарӣ хиштчини беэҳтиётро асрҳои аср ба девона машхур мекард ва он ба ақидаи одамони хирадманд ва қаноатпеша, ки бахшиши эҳтироми умум дар Франшич Конте ба ихтиёри онҳост, абадӣ нобуд мешуд [198, 10].

Une telle innovation vaudrait à l'imprudent bâtisseur une éternelle réputation de mauvaise tête, et il serait à jamais perdu auprès des gens sages et modérés qui distribuent la considération en Franche-Comté [390, 37].

Отражение мышления в единичных предметах, так и целый ряд слов в языке, обладают разными и какими-то общими значениями. Предметы, охватываемые понятием языка и мышления, отражающих в содержании понятия, имеют целый ряд свойств, но каждый из них в отдельности имеет разное происхождение. Противоположное суждение, отрицание или утверждение- это признаки системы законов и категорий, которые характеризуют как содержание понятия, так и всех предметов, входящих в объем понятия, при обозначении конкретного места или направления, т. е. содержат разные суждения и отражают многозначность слов, связанных с языком и мышлением.

Les jardins de M. de Rênal, remplis de murs, sont encore admirés parce qu'il a acheté, au poids de l'or, certains petits morceaux de terrain qu'ils occupent [390, 35].

Аммо боғҳои қаноби де Ренал, ки сар то по девор болои девор аст, боз аз он ҷиҳат шавқангез мебошанд, ки қаноби ҳоким баъзе қитъаҳои хӯрди ба дохили мулки худ даромадаро ба қимати зар гирифтааст [198, 9].

В тех случаях, когда рождается или отрицается признак содержания того или иного понятия, входит многообразность и многозначность слов, связанных с языком и мышлением. «Наши мысли отображают связи, существующие между предметами и явлениями. Некоторые из связей (например, причинные) могут быть выражены в форме условного суждения. Условным суждением называется такое суждение, в котором принадлежность признака предмета утверждается (или отрицается) при определённых условиях» [366]. Предметы противоположного суждения, подпадают под соответствующее свойство предметного мира, раскрывают возможность всеобщего отражения в законах тождества, противоречия и достаточного основания, обозначающие новый вид деятельности, а специфичностью форм отражения действительности в сознании человека, именно с характером понятия, возникающего в условиях общественно-исторической практики, на основе форм знаковых выражений реального противоречия общего и единичного в высшей, специфической форме, отражающего в человеческом сознании.

Давида ба сари у омад ва дуруст ба рӯяш диққат карду: - Э, - гуфт, - ин Хайдарқул...! Ба шумо чӣ шуд? Гап занед [246, 170]!

Mais c'est le cuisinier Khaïdarkoul! Khaïdarkoul, qu'avez-vous ? Parlez, dites quelque chose [297, 209].

Бо ин андеша хост, ки аз ҷо бархоста, ба сӯи мазор равад, лекин пояш ба зинаи лагжонаки ҳавз лагжиду чаппа шуда афтод ва сараш ба санг хӯрда кафид. Вай доду фарёд зада, ҳушаширо гум кард [246, 169].

Il se leva et voulut partir en direction du cimetière, mais il glissa, tomba et faillit se briser le crâne. Il poussa un hurlement et perdit connaissance [297, 208].

В данном случае, два противоречащих суждения не могут быть оба ложными, одно из них должно быть истинным, должно отражать в сфере мышления для достаточного основания различные аспекты законов языка и

мышления, должно быть обосновано в том смысле, что основание истинности имеет разное суждение.

«Мышлением принято считать высшую форму активного отражения мира в сознании, которое также отвечает за процессы обобщения, развития аналитических операций в мозгу, и помогает познавать мир вокруг» [372]. Исходя из этого, наша мысль разнообразна, и она явно формируется; равным образом, выявленным до конца в ходе рассуждения, ведущего от основания к обоснованному суждению.

Соотнесение с некоторой описываемой ими внешней реальностью с целью установления предметной обусловленности, также может быть осуществимо в восприятии из объектов высокой степени абстракции.

В большинстве же случаев такое соотнесение с определённой коммуникативной целью предложения, осуществляется в отношении того или иного действия, принимаемого за истинное, в человеческом обществе. Некоторые действия, поступки немислимы без речевых актов (обещание, извинение, поздравление и пр.). И здесь закон достаточного основания выступает как принцип доказательности определённой коммуникативной цели, предложение может стать критерием речевого общения и является формальным фактом истины. Понятно, что под влиянием элементов композиции появляются новые семантические особенности, но логико-смысловые свойства конструкции, служащие непосредственной формой конкретной мысли, которые отражают те или другие значения.

Например, рассмотрим слово *sar* – [sar] – *la tête* – голова на таджикском и французском языках:

sar – [sar] – (*узви одам* – *ūzvi odam*) – *la tête* (*membre humain*) – голова (человеческий орган);

сарчаишма – [sarcašma] – *la source* – источник;

сарбоз – [sarvoz] – *le soldat* – солдат;

сарзамин – [sarzamin] – *la terre* – земля;

сару кӯҳ – [sari kūh] – *le sommet de la montagne* – вершина горы;

сармо –[sarmo] – *le froid* – холод;
сару ёла –[sari yola]– *le sommet de la colline* – вершина холма;
сардор – [sardor] – *le chef* – лидер;
сарой – [saroy] – *le sérail* – дворец;
сароб –[саров] – *le mirage* – мираж и т.д.

Следовательно, вопрос о проблемах многообразности и многозначности слов, связанных с языком и мышлением, являются основанием для различных мыслей, которые будут проверяться непосредственным соотнесением в речевую деятельность предметной обусловленности с действительностью.

Исходя из этого, исследование проблемы многообразности и многозначности слов и различных аспектов языка и мышления, имеют достаточное основание в предметной обусловленности мысли. Законы мышления определяются как словосочетания, указывающие на сопоставление каких-либо фактов или обстоятельств, с одной стороны, свойствами самого изображения и условиями бытия, с другой стороны, степенью познания объективных свойств языка:

- проблемы многообразного и сложного комплекса различных вопросов и аспектов языка и мышления отличаются один от другого по каким-либо свойствам, которые имеют отождествленный характер;
- проблемы многозначности слов, связанных с языком и мышлением, имеющие общие свойства, отражаются в разных свойствах и охватывают одно понятие с помощью нескольких слов;
- в каждом языке много застывших речений, выражений, неизменяемые сочетания слов. Слитное речение (сочетание слов, выражающее одно понятие) отражено языком в предмете той или иной мысли, которая отличается, на самом деле, в каких-нибудь существующих свойствах и средствах;

- правила, закон языка и мышления отражают ясность, точность речи, истинность и достоверность понятий и показывает их содержание и четкое отличие друг от друга;
- ограничивая одно понятие от другого предмета, которые отражены не в той общности свойств, объективно существующих, а в каких-либо других, на самом деле не в общих для них свойствах;
- действительно, с точки зрения человека, допустившего нарушение закона языка и мышления, различающие в тех понятиях, которые он отождествил фактическое положение последовательности и подачи изображаемых событий.

В мышлении допускается отождествление различий, в соответствии с которыми различаются и сами единицы или различные объекты предмета, отличные один от зависимости или отношения между единицами языка, обнаруживаемые на всех уровнях его системы другого, в силу того, что они правильно отражены в мышлении, а языковая единица предполагает определение её роли на основе различения в составе общего времени жизнедеятельности людей.

«Языковая номинация, таким образом, это ключ, «открывающий» для человека концепт как единица мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности» [186, 55]. Соответствующее объективное разграничение лингвистических объектов в сфере объективной действительности, их объективная определенность в жизни современного общества, представляют разнообразные явления. Устанавливаемое мышление может соответствовать объективной определенности между человеческой природой.

Проблемы многозначности слов и различных аспектов языка и мышления определяются, с одной стороны, свойствами самого закона мышления, с другой стороны, степенью познания свободного развития каждого явления и объективных свойств. Предметами явления для отражения определенной ступени познания в объективной форме

определенности, имеют особую форму существования, возникшую на определённой ступени её развития, главным признаком и отличием от разных объектов, является обмен веществ от разных предметов.

- многообразность и многозначность языка и мышления, связанных с обозначающим отношением действия к субъекту или косвенному объекту;

- иногда под разным образом, в отдельности понятий мышления соответствует раздельность выражения ирреальных объектов;

- противоречащие выводам следствия, в частности, отражены в общности свойств объективного существования.

Законы развития языка и мышления, обладающие различием между кем-л., чем-л., обусловленные разной степенью их развития, положения, стоящих на различных ступенях познания мира, показывают, что разные случаи не являются только теоретическими, но и в действительности существуют возможности при осуществлении чего-л.

Определенность средств раскрытия поля мышления указывает на то, чтобы не нарушать логические законы тождества, противоречия, необходимо уточнить содержание, различающее два понятия, отражающих природу соответствующих лингвистических объектов.

Положение о языке и мышлении является законом формальной логики и, в частности, с точки общественного развития, свидетельствующего о существовании разного происхождения. Законы мышления, с точки зрения лингвистики, иногда происходят по разным формам речевого общения.

Э. Сепир утверждает «как выраженное в символах руководство к культуре» [186, 55]. В современном мире безграничное количество языков. Проблема многообразного и сложного комплекса различных вопросов и аспектов языка и мышления, свидетельствуют о сложности и противоречивости связей между ними.

Исследование проблем многозначных слов и различных сторон языка и мышления, имеющих определённую структуру и характеристику, происходят в

ходе реализации того или иного процесса субъективного и объективного. На самом деле, поле языка и мышления различно. Эта особенность привела к тому, что каждый день в мире обнаруживаются разные языки, а иногда живые языки исчезают и на их месте рождаются новые или искусственные языки. В этом процессе мышление меняет свое положение и приспособляется к языковой природе. Соотношение разных сторон языка и мышления иногда приводит к множественности значений некоторых слов. Эта связь создается под влиянием многообразности словесных форм.

Отражая природу проблем языка и мышления, лингвистические и логические объекты улучшаются в зависимости от развития общества. Помимо этого, мышление создает мыслительный процесс, скрытые мысли, делает их завершенными, раскрывает те или иные средства, существующие идеи. Законы мышления, с точки зрения языкознания, реализуются в различных формах общения на языке посредством речи.

3.4. Роль соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков

Главное место в языковом материале ирреальности принадлежит системе поддельных, мнимых, воображаемых, вымышленных персонажей, которые рассматриваются как совокупность различных классов слов, соотнесенных с внеязыковой действительностью. Понятие и термин ирреальности широко используются в синтаксисе и современных языках мира. В произведениях для выражения одного и того же понятия используются либо ирреальное, представляющее собой слой предположения, либо контрафактическое, что точнее, либо выражение, противоречащее факту, еще более явному. Общепринятая грамматическая категория придавала значение ирреальности некоторым весьма общим глагольным формам. Предполагается указывать на то, что выраженный факт, поставленный в настоящее или прошлое, противоречит прожитой реальности. Это значение влияет на формы глаголов, встречающихся в системе условно-

подчиненных и в соответствующем предположении. Но оно может воздействовать на глагол самостоятельно или же сам глагол имеет ирреальное значение. В качестве примера: глаголы будан -être- быть и доштан-avoir- иметь. «Вместе с тем, термин ирреалис сам по себе не так уж нов: целый ряд частных лингвистических традиций достаточно давно и единодушно признают существование особой грамматической категории глагола, характеризующей «ирреальные», «нереальные» или «воображаемые» ситуации» [84, 57]. Для некоторых современных языков, как французский, английский и таджикский, более широкое использование слов ғайривоқеъ (ирреальность) или эҳтимолият (предположение), irréal, unreal, которые больше означают недействительное, не настоящее предположение, вопреки реальности. В качестве материала исследования избрана ирреальность одной из терминологий лингвистики во французском и таджикском языках. Большое число терминов, связанных с модальностью, образовались путем метафорического переноса названия общеупотребительных слов. Пытаясь конкретизировать роль соотношения значений выражения ирреальности в речи разноструктурных языков, необходимо выявить общее положение об определяющей роли ирреальности в речи, которое реализует лексическое значение многозначного слова, происходящего в контексте. Это утверждение справедливо, но вместе с тем, часто высказываемое мнение по ирреальности зависит от условий контекста.

Во французском и таджикском языках модальность может использоваться, в частности, временными формами *imparfait*, *futur simple*, *plus-que-parfait* и формами *subjunctif*, замони гузаштаи давомдор, замони оянда, замони ояндаи номуайяни, и формами сослагательного и предположительного наклонения и т.д.

Ирреальный оттенок не оформлен предикативно, а только окрашивает содержание высказывания в те или иные модальные тона. В этой функции могут быть употреблены собственно модальные слова: *incontestablement* – баҳснопазир – бесспорно, *indubitablement* – бешубҳа – несомненно,

inevitablement – ногузир – неизбежно, *évidemment* – аён – очевидно, *effectivement* – самаранок – эффективно, *sûrement*- содиқона-предано, *vraisemblablement* – тахминан – приблизительно, *sans doute* – эҳтимол ки- несомненно, *apparemment* – аз афтаиш- видимо, *probablement* – яқинан – безусловно и т.д. Наиболее широким значением обладают глаголы *будан* – *être* – быть, *доштан* – *avoir* – иметь, *фиристодан* – *envoyer* – отправить, *тавонистан* – *rouvoir* – уметь, которые считаются приемлемой, или же служат для передачи потенциально возможного действия, но для совершения которых требуются дополнительные условия.

Вторым по частотности являются глаголы *гирифтан* – *prendre* – брать и *faire*– *ичро кардан* – делать. Спряжение глагола *prendre* – *гирифтан* – брать в настоящем времени.

<i>Je prends</i> - ман мегирам - я беру,	<i>Nous prenons</i> - мо мегирем-мы берём,
<i>Tu prends</i> - ту мегирӣ - ты берёшь,	<i>Vous prenez</i> - шумо мегиред-вы берёте,
<i>Il/Elle prend</i> - ӯ, вай мегирад - он/она/оно берёт.	<i>Ils/Elles prennent</i> - онҳо мегиранд-они берут.

Спряжение глагола *faire* – *ичро кардан* – делать в настоящем времени.

<i>Je fais</i> - ман ичро мекунам - я делаю,	<i>Nous faisons</i> – мо ичро мекунем - мы делаем,
<i>Tu fais</i> - ту ичро мекунӣ-ты делаешь,	<i>Vous faites</i> - шумо ичро мекунед-вы делаете,
<i>Il / Elle fait</i> - ӯ, вай ичро мекунад - он/она/оно делает.	<i>Ils /Elles font</i> - онҳо ичро мекунанд-они делают.

Семантически – ирреальные значения этих глаголов, оказывают влияние на формирование значений.

Частые их наименования в текстах свидетельствуют о том, что предположения нередко со значительной долей уверенности занимают довольно обширное место в научных стилях речи.

Семантические сдвиги, наблюдаемые в заимствованных словах, использование ирреальности в различных функциональных стилях речи, включение их в словообразовательные ряды - все это происходит во времени и пространстве. Следовательно, можно в самом процессе заимствования видеть несколько этапов. В результате языковых контактов, когда происходит не только фонетико-морфологическая, но и системная лексическая адаптация заимствованного слова, и принятием, как заключительным этапом всего процесса заимствования, ирреальности, указывающие на многократность действия в речи, употребляются с модальными глаголами предельными и аспектуальными, предельную валентность которых они реализуют. Рассмотрим пример:

Kī rozīu kī norozī?

Kī boziū kī nobozī?

Kī dar oянда дил дорад,

Kī хурсанд аст ва мозī?

Дар ин майдон намедонам, намедонам [101, 128].

Qui est d'accord qui n'est pas d'accord?

Qui est joueur qui n'est pas joueur?

Qui a le cœur confidant dans le futur?

Qui est content du passé?

Sur cette place, je ne sais pas, je ne sais pas [101, 131]?

Ирреальность имеет двойственный характер: с одной стороны, она усиливает значения основного и предшествующего действия предмета, но, в то же время, обладает и функцией простого указания времени, поддерживая, тем самым, сему процессуальную. Любые датирующие ирреальности, взаимодействуя с валентностью глаголов, либо усиливают значение

завершенности предельных глаголов, либо маркируют процессуальность действия в момент прошлого.

В разноструктурных языках есть группа глаголов, которые имеют свои особые формы употребления:

<i>Хостан</i>	<i>vouloir</i>	<i>хотеть</i>
<i>Тавонистан</i>	<i>pouvoir</i>	<i>мочь</i>
<i>Боустан</i>	<i>devoir</i>	<i>долженствовать</i>
<i>Шоустан</i>	<i>falloir</i>	<i>заслуживать</i>
<i>Savoir</i>	<i>донустан</i>	<i>знать.</i>

Данные модальные глаголы в таджикском и французском языках очень важны, так как помогают сделать речь говорящего понятной, предположительной и эмоциональной. Если в предложении имеется лексическое указание на предшествование, предельный глагол выступает с предполагаемым значением.

Распространение модальных глаголов привносит дополнительные аспектуальные характеристики выражения ирреальности, относящиеся к способам действия прямых различных глаголов, приобретают типичные для них оттенки значений. При указании на длительность действия и некоторые количественные характеристики, у модальных глаголов развивается оттенок многократности, а биаспектуальные и неопредельные глаголы реализуют валентность процессуальную. Можно констатировать, что предельность и неопредельность глаголов французского и таджикского языков для выражения ирреальности – это одно из их валентных свойств, для проявления которых не нужны определенные условия. Выражение предшествования ирреальности осуществляется при реализации валентных свойств глаголов, к примеру, глагол *prendre-гирифтан*.

-prendre qn par la main — аз дасту касе гирифтан;

-prendre au collet — аз гиребон гирифтан;

- prendre le bâton — чӯбро гирифтан;
- prendre un parapluie — чатрро гирифтан;
- prendre du pain — харидан, нонро гирифтан ;
- prendre son repas — хӯрдан, хӯрок хӯрдан;
- prendre du thé — чой нӯшидан;
- prendre la mer — ба баҳр баромадан; шино кардан;
- prendre un chemin — ба роҳ баромадан;
- prendre l'air — наридан (аз ҳавонаймо).

В условиях наименьшего распространения синтагматически проявляются свойства предельных, неопредельных и аспектуальных глаголов. Показательно то, что синтагматические выразители времени (ирреальные слова *комилан, эҳтимолан, бешубҳа, мумкин ки, absolument, probable, il est sûrement, certainement, il est possible*) определяют аспектуальность компонента предложения, проявления как и неперфективной валентности, что особенно очевидно в случае, где наблюдается как предшествование завершенности, так и предшествование процессуальной. Таджикский и французский языки почти существенно отличаются друг от друга с точки зрения выражения вероятности.

Средства выражения данных глаголов *supposer, soupçonner, suspecter, affirmer, être sur, savoir, juger, reconnaître, prétendre, admettre, considerer, trouver, penser, croire, se douter, présumer, supposer, imaginer, фарз кардан, гумонбар шудан, гумон кардан, тасдиқ кардан, боварӣ ҳосил кардан, донистан, ҳукм кардан, эътироф кардан, вонамуд кардан, иқрор шудан, баррасӣ кардан, пайдо кардан, фикр кардан, бовар кардан, шубҳа кардан, фарз кардан, тасаввур кардан* и так далее, их модальные значения находятся в тесной связи с системой и типологическими характеристиками каждого из сопоставляемых языков. Ирреальность передает процессуальность в предложении и располагает ее в настоящем, прошедшем и будущем времени, контекстные показатели конкретизируют отношение предшествования в неличные глагольные формы. Сложное причастие и сложный инфинитив

способствуют реализации перфективной валентности. *Pleuvoir – Il pleut, falloir – il faut, neiger – il neige, plaire – il plait.* У неличных форм глагола также взаимодействуют валентности характеристики глаголов и аспектуальные значения форм. Например, в таджикском языке глагол боистан – *devoir* и глагол шоистан – *falloir*. Среди глаголов движения *aller, venir, arriver, sortir, descendre, devenir, rentrer, рафтан, омадан, омада расидан, баромадан, фуруд омадан, шудан, баргааштан* перемещения из которых подавляющее большинство обладает выраженной предельной валентностью, выделяются неопределенные глаголы общего ненаправленного движения: *қадам задан – marcher, саёҳат кардан – voyager, овардан – porter, рондан – conduire.* Значение принадлежности выражается, с одной стороны, наиболее семантическим глаголом *avoir – доштан, être – будан,* который, однако, включает как сему обладания, так и сему приобретения.

Лексико-семантическая группа глаголов, выражающих эмоции, содержит такие неопределенные глаголы, как *aimer, mépriser, protester, chercher, admirer, hair, craindre, дӯст доштан, хор кардан, эътироз кардан, ҷустуҷӯ кардан, ба ҳайрат овардан, нафрат кардан, тарсидан* и так далее.

Поле ирреальности, достаточно маркированных в отношении их места на основе семантического показателя, может быть расширено и уточнено после статистического обследования других типов предложений и на более широком материале.

Предлоги и союзы также играют ключевую роль в связи с соединением слов в предложениях речи, которые помогают охарактеризовать причину речи действия говорящего как реальные или ирреальные. Изменения во внешней форме обозначения при синонимизации определяются использованием различных способов выражения уподобления, которые могут рассматриваться как некие формальные признаки метафорической номинации. Проведенный анализ показывает, что в таджикской терминологии ирреальности роль метафоры в обогащении словаря значительно разное, поскольку для французского языка в значительно

большой степени характерно семантическое словообразование. При наименовании принимаются во внимание, прежде всего, функциональные, практические стороны предмета, его внешние свойства, связанные с назначением предмета в таджикском и французском языках. В роли соотношения значений выражения ирреальности в речи, большое внимание уделяется упражнениям на артикуляцию звуков французского языка, объяснение правил орфоэпии, в частности, чтению буквосочетаний. Порядок упражнений определяется доступностью, от простейших к более сложным. В простейшие фонетические упражнения вошли интернациональные слова, звучание которых близко по звучанию соответствующим словам в родном языке. Одновременно с запоминанием произношения, усваивается и значение слов. Понимание смысла каждой лексической единицы достигается или путем угадывания смысла (интернациональные слова) или благодаря переводу.

Слова в речи имеют те же орфоэпические трудности, что и специальная лексика, изученная на занятиях. Для закрепления грамматического материала вводится также дополнительная специальная лексика. На базе этой лексики можно составлять новые предложения по типу пройденных, повторить глагольные времена ирреального грамматического явления. В качестве экстралингвистических причин развития именного стиля и использования имени действия можно назвать тенденцию к научности, более точному определению понятий. Не последнюю роль играет и принцип языкового выражения ирреальности, понимающий в данном случае как возможность сообщать, одним насыщенным предложением, большое количество информации. По своей семантике отглагольные существительные здесь в какой-то степени связаны со звуками, шумами либо прямо, либо опосредованно. Видимо, то, что здесь называется ирреальным для французов охватывает как потенциал, так и нереальность латыни (и греческого языка) [381]. Это значит, что таджикский язык (как и французский и английский) не различает по разным глагольным формам собственно нереального значения:

«*Агар ман имконият медоштам – Si j'avais la possibilité*» от потенциального значения «*Агар ту ин корро кунӣ – Si tu le faisais*» (факт считается возможным). Поэтому принято считать, что его можно поместить только в прошлое или настоящее, в отличие от потенциала, который, выражая возможное нереальное, открыт будущему. Эта временная концепция появляется в латинском синтаксисе [287, 239]. Однако на это строгое правило часто накладывались ограничения распределения. Потенциал прошлого иногда противопоставляли нереальному [296, 158]. Для латинского синтаксиса Эрнуота и Томаса этот потенциал прошлого является «старым значением» несовершенного сослагательного наклонения, а значение нереального является лишь следствием производного значения [287, 13-15]. Таким образом, мы можем обобщить обычную концепцию нереального в трёх моментах:

- мы имеем ирреальную ценность, когда выраженный факт противоречит по реальным событиям.

- ирреальное можно поместить только в прошлое или настоящее (и оно это настоящее, связанное с прошлым) [381].

- ирреальное имеет синтаксическое и лексическое значения.

Второй пункт является следствием первого. Но легко найти примеры, которые, имея форму и ценность нереального, противоречат этим двум пунктам. Подобные примеры обязывают нас дать другое определение нереального. По-французски не можем рассчитывать на туры «*Si tu voulais, je te dirais tous. Агар мехостӣ, ҳамаашро ба ту мегуфтам*», которые могут иметь потенциальную ценность. Но очередь «*Si tu étais venu, je t'aurais emmené au cinéma. Агар ту меомадӣ, ман туро ба кино мебурдам*» обычно описывается как нереальное из прошлого. Делонуа, отмечает, что всегда можно перевести нереальное с греческого на французский с помощью составных форм (что не является практикой переводчиков) [282, 8-11]. Он делает странный вывод, что в настоящем нет ничего нереального. Мы предпочитаем говорить, что эти составные формы не всегда имеют

преходящее временное значение. Таким образом, нереальное не есть выражение факта, противоречащего действительности. Но то, что противостоит реальному, — это не выраженный факт: это точка зрения, с которой оно рассматривается. Такая нереальная точка зрения противопоставляется не фактам, событиям, а тому, что думает говорящий, его душевному состоянию. Нельзя определить грамматическую категорию нереального без того, что отличает от высказываемого факта той точки зрения, с которой она рассматривается. В противном случае, мы логически получаем несостоятельную позицию, подобную той, которую все же поддерживал Вагнер [323, 44]. Но нереальность не ограничивает использование случая, когда говорящий подчеркивает принятую точку зрения.

Утверждение «*Azar man pul medoштам, ин мошинро мехаридам. Si j'avais de l'argent, j'achèterais cette voiture*» представлено там, как эквивалентное «*Ман пул надоштам ва ин мошинро харида натавонистам. Comme je n'avais pas eu d'argent, je n'ai pu acheter cette voiture*». Но такие утверждения не эквивалентны, поскольку их можно противопоставить: «*Azar man pul medoштам, аммо пул надоштам. Si j'avais de l'argent, mais je ne l'avais pas*». Чтобы объяснить их отличия, необходимо противопоставить точку зрения высказанному факту: «*Azar man pul medoштам - Si j'avais de l'argent*» с точки зрения, противоположной тому, что знает говорящий — «*Аммо пул надоштам - mais je ne l'avais pas*» отвергает факт, противоречащий событию, из того, что знает говорящий. Таким образом, вербальные формы нереального указывают на принятие точки зрения, противоречащего реальной точке зрения говорящего. Нереальное затем появляется как отмеченный по отношению к потенциалу, который указывает принятие точки зрения, только отличной от точки зрения реального [323, 13]. Роль соотношения выражения ирреальности в речи таджикского и французского языков является формой, находящейся, в зависимости от контекста, значения потенциального или нереального.

Роль соотношения значений выражения ирреальности в языке разнообразна. Зависимость ирреальности от контекста или речи настолько сильна и видна, что включая в ее определение любой метафоры, на правах необходимого условия, она способствует реализации смысла. Таким образом, нереальное еще более явно вневременное в французском и таджикском языках. Этого вневременного персонажа достаточно, чтобы поставить под сомнение о концепции нереального, как выражения противоречивого факта по событию.

Вопрос о роли соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков является одним из важнейших культурологических и научных вопросов нашего современного языкознания.

Мудрые люди с мудростью, на основе пословиц и поговорок, создавали афоризмы, рассказы и старались облегчить боль печальных сердец этих людей, их близких, которые имеют тот или иной характер нереального.

Хотя язык принадлежит тому или иному народу и нации, он широко развивается в мире. Мировое языкознание состоит из литературы разных народов и наций, посредством художественных и научных переводов, литература связывает народы друг с другом.

Творчество литературоведов и критиков, их научные труды могут раскрыть то, что на самом деле хочет сказать писатель, какова идея художественного произведения, какую позицию должен занять читатель в осмыслении вопроса.

В произведениях Вольтера творческое мышление имеет особое место, которое со своими реальными и нереальными героями он показывает борьбу за справедливость в эпоху созидания и возрождения. Вольтер был энциклопедистом своего времени. Он говорил о науках и литературных жанрах, а также упомянул свои наиболее известные произведения: «Цезарь» (1735 г.), «Альзира» (1736 г.), «Меропа» (1743 г.), «Семирамида» (1748 г.), «Эдип» (1718), «Брут» (1730), «Заира» (1732), «Спасение Рима» (1752),

«Китайская сирота» (1755), «Танкред» (1760) и другие. Он говорил достойные и уникальные слова в каждой созданной им главе. Вольтер был настоящим поэтом и философом. Как трагик, достигший уровня знаменитых трагиков, он умел спорить и протестовать с философами и представителями различных течений. Он стал уникальным в создании разнузданных комедий и благодаря им стал одним из великих людей этого жанра. Самый известный рассказ Вольтера «Генриада» написан в стихах. Вольтер писал свои философско-эпические рассказы, политические и философские оды, лирические эпиграммы в стихах, которые в большинстве имеют ирреальный характер.

Работы по сравнительному анализу, роль соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков определяет, что роль тех или иных персонажей, может быть, объяснены по разному.

Сочетание легенд требует, чтобы для лучшего определения ирреальных образцов, имевших место до превращения случая в романе, между ними сопоставлялось единство индоевропейских свидетельств и символов.

Основным значением ирреальности в речи является язык и жестикуляция. Соотношения значений выражения ирреальности в речи чрезвычайно объемно и обладает системой дополнительных значений. При образовании имен действия от глагола происходит опредмечивание действия. Действие выступает дифференцированно, в сопровождении своих признаков. Нереальное значение по своей семантике в той или иной степени связано с голосами, звуками. По результатам исследования, в качестве экстралингвистических соображений роль соотношения значений выражения ирреальности в речи требует использования языкового стиля говорящего, что в данном случае является принципом понимания, как возможности общения.

Таким образом, на основе приведенных примеров таджикского и французского языков, роль соотношения смысла и нереалистического выражения важна в речи таджикского и французского языков, а также в

литературных словах, отражающих того или иного героя, писателей и поэтов.

Типичным примером противоречивого значения слова нереальный является то, что оно не имеет общепринятого определения, а мнения тех авторов, которые используют его в лингвистических работах, весьма различаются. Исследование семантического поля различных уровней, роль соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков и их соотношения с концепциями языка и мышления, по языковым единицам, позволяет выявить сложный диалектический и противоречивый характер. В целом, взаимоотношение мышления и языка одинаковые отношения слов и словосочетаний в тексте, с одной стороны, реальность, с другой стороны, недействительность, являются важными, чтобы речь сделать понятной и ясной.

ГЛАВА IV.

СООТНОШЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

4.1. Изучение концепции языка как средства исследования мышления

Как известно, в той или иной сфере научной деятельности есть темы, которые чем больше их анализируют и исследуют, тем интересней и требовательней они становятся.

Изучение концепции языка как средства исследования мышления представляет подходы, взаимодействия идей, которые их раскрытию позволяют перестроиться, изменить свои представления, свое мышление и получить доступ к определенному уровню абстракции и формированию постоянного совершенствования своих мыслей в том или ином направлении.

Стремление человека к счастью, основой которого являются разумное познание окружающего его мира, стремление раскрыть самого себя, постоянное обновление языкового явления, по сути дела, одна и та же познавательная потребность. Слова – вечное отражение нашей души, и именно она делает таким привлекательным все, что с нею связано, все то, что, загадки для нас, открывающие в процессе общения, что-то для нас неизвестное. Таким образом, отношение концепции языка целесообразно для создания благоприятных условий возникновения или закрепления и расширения прав и возможностей мышления, имеющего тесную взаимосвязь.

С одной стороны, трудно выразить свои мысли без слов, с другой стороны, взрослому трудно принять во внимание разные точки зрения. Как известно, в процесс осознания, в частности, посредством языкового взаимодействия представляет новое средство задействовать язык и позволяющую посмотреть на свои собственные способы ведения дел, путём объяснительной природы научной истины. В своей книге «Природа научной истины» [244] российский учёный Э. М. Чудинова рассматривает сущность научной истины, а также те её проблемы, которые возникают в ходе развития

современной науки (критерий истины, возрастание абстрактного элемента в научном знании и объективность истины и др.). Автор показывает, что проблемы научной истины могут быть рационально поняты и объяснены лишь на основе научной методологии диалектического материализма. Такая точка зрения может быть воспринята лишь постольку, поскольку мышление действительно обладает известным приоритетом по сравнению с концепцией. Однако язык является сущим и важнейшим средством общения, который в сфере общения осуществляет материальные и трудовые затраты. Именно мысли практически одновременно с конструкторской подготовкой, по крайней мере, оцениваются по-разному.

Язык возникает в результате взаимодействия неязыковых действий, таких как жесты, движения тела, звуки, и является результатом интеграции соответствующих полей этих различных способностей в человеческой природе, к которой относится и человеческий язык. Таким образом, язык и мышление — два разных явления с разной структурой. Языковые способности происходят из той же области, что и наша сознательная мысль.

Статьи С.К. Матробиён, М. Махмудзода «Соотношение терминов «концепт» и «понятие» [110, 31-34], Ф. Назарова «Концепт» в лингвокогнитивном аспекте современного языкознания» отражают вопросы соотношения терминов «концепт», «понятие и концепт» в лингвокогнитивном аспекте современного языкознания [139].

В первой статье авторы рассматривают отличие терминов «концепт» и «понятие». Разграничение между терминами «концепт» и «понятие» является одним из дискуссионных вопросов, который до сих пор не изучался полностью в таджикской лингвистике. Несмотря на то, что в таджикской лингвистике были защищены несколько диссертационных работ, посвященных концепту, отличия между этими терминами так и не были установлены. В содержательной части статьи приведены мнения и взгляды некоторых лингвистов относительно термина «концепт». Анализ мнений и взглядов лингвистов показал: термин «концепт» по-разному трактуется в

лингвистике и нет определенной трактовки данного концепта. Слово «концепт» происходит от латинского *conceptus* – концепт, понятие, идея, мысль, мнение, в таджикской лингвистике переводится как «понятие, общее понятие, идея». Необходимо подчеркнуть, что существует много отличий между термином «концепт» и «понятием», и в данной статье эти отличия были выявлены с различных точек зрения лингвистов [110, 34].

Во второй статье автор решает следующие задачи:

1. Лингвокогнитивные основы термина «концепт» и его отличие от термина «понятие»;
2. Описание структуры компонента «концепт»; положение, необходимое для разделения концепта от текста;
3. Классифицирование «концепции».

Как известно, люди выражают свои мысли посредством речи. Таким образом, слово придает мысли высшее и истинное существо. По мнению Э. М. Чудиновой: «Мир, рассматриваемый в качестве предмета познания,— это, вообще говоря, теоретизированный мир, т. е. мир, подвергнутый процедуре концептуализации» [244, 218]. Взаимоотношения в деятельности человека раскрываются в процессе его познавательного взаимодействия с материальным миром, в результате чего перед ним открывается теоретическое представление об этом мире и имеет множество важных и положительных сторон. Эта точка зрения подтверждается и пересматривается новыми научными достижениями, все из которых возникают в результате творческого и фундаментального человеческого мышления. В другом месте Э. М. Чудинова отмечает следующее «Именно в таком качестве они могут быть подвергнуты концептуализации, т. е. рассмотрены в рамках определенной категориальной сетки. Концептуализация осуществляется человеком, его мышлением. Следовательно, мышление принимает участие в формировании предмета научного знания» [244, 218]. При этом, следует отметить, что конструктивные научные теории, свойственные здоровому мышлению,

базируются на понятиях теоретических и практических планов, которые человек в процессе своей познавательной деятельности создает и применяет на практике.

«Некоторые исследователи даже полагают, что само «видение мира», «модели мира» изменяются в зависимости от структуры языка, что на пути усовершенствования конструкции искусственных языков, могут открываться даже новые философские системы, что центр тяжести в изучении истории философии и в дальнейшем развитии этой науки лежит в выработке удачной единой терминологии, основанной на структурных методах, и т. д.» [268, 6]. На этой основе, по нашему мнению, на пути совершенствования конструкции искусственных языков, могут быть возрождены даже новые системы мертвых языков при разработке успешных унифицированных терминов, основанных на структурных методах и так далее. Важно отметить, что вопросы изучения концепции языка, как средства исследования мышления, до сих пор до конца не решены.

Изучение концепции языка как средства исследования мышления у лингвистов разных культур оцениваются по-разному и имеют разное происхождение. Чтобы подкрепить вышеизложенные слова, приведем несколько примеров.

Как отмечает известный российский учёный А.П. Алексеев: «Мышление – высшая форма познания и идеального освоения мира в формах теорий, идей, целей человека. Опираясь на ощущения, восприятия, мышление преодолевает их ограниченность и проникает в сферу сверхчувственных, существенных связей мира, в сферу его законов» [18, 237].

Эти теории, идеи выражаются через человеческие цели посредством языка, речи или жестов. Эти теории и идеи составляют концепцию. Как правильно отмечает Л. Ельмслева «может открыть дорогу, как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» [69, 131].

В толковом таджикском словаре даётся значение концепции: «Концепция от. *лат.* *کانسپسيه* системаи ақоид ва нуқтаи назарҳо оид ба ягон

масъала ё ходиса (*дар фаҳмиш ва маънидоди онҳо*); фикри асосӣ дар асари илмӣ ё бадеӣ» [208, 621]. (*Концепция от. лат. **کانسپتیه** система идеи и точки зрения по какой-либо проблеме или событию (в их понимании и интерпретации); основная мысль в научном или художественном произведении*).

Согласно различным точкам зрения, язык может существовать без мысли, а мысль может существовать без языка, но каждый из них имеет собственные средства выражения, и потому вне языка существуют лишь смутные мотивы, мимика, различные возможности, что делает необходимым использование концепции языка, как средства исследования мышления.

В русско-таджикском словаре концепция определяется следующим образом: «Концепция, фарз, тахмин, нуқтаи назар; новая – концепция (фарзи) нав // лит. ғоя, фикри асосӣ» [179, 408] .

Возникает вопрос, если концепция – это понимание, система, идея, предположение, точка зрения, основная идея в какой-либо области, то мышление – это «Высшая ступень познания, процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях...» [386]. Следовательно, само формирование и возникновение концепции происходит от мышления. Мышление людей различаются в зависимости от их мировоззрения и здравого разума. Среди ученых существуют разные взгляды на концепцию языка, возможно, поэтому лингвисты имеют разные концепции языка.

В электронном словаре «Great Soviet Encyclopaedia (Ru-Ru)» концепция определяется так: «Концепция (от лат. *conceptio* — понимание, система) определённый способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет и др., руководящая идея для их систематического освещения. Термин концепция употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической и др. видах деятельности» [380].

Словарь «Le nouveau petit Robert» определяет концепцию таким образом: «Représentation mentale générale et abstraite d'un objet. => idée (générale), notion, représentation; conceptuel. Le concept de temps. Formation des concepts. => conception, conceptualisation; abstraction, généralisation. Compréhension, extension d'un concept. — liNG. Les concepts sont indépendants des langues. Signifié, concept et référent. 2 Définition d'un produit par rapport à sa cible. Les nouveaux concepts dans l'industrie alimentaire (=>concepteur)» [303, 429]. *(Общее и абстрактное мысленное представление объекта. => идея (общее), понятие, представление; концептуальное. Понятие времени. Формирование понятий. => дизайн, концептуализация; абстракция, обобщение. Понимание, расширение понятия. — Линг. Концепции независимы от языков. Означаемое, понятие и референт. 2 Определение продукта относительно его цели. Новые концепции в пищевой промышленности (=>дизайнер).*

Из приведенных примеров понятно, что концепция – это система взглядов и определенный способ понимания того или иного явления действительности. «Разумное мышление, - свидетельствует К. Прибрам, - может быть нерациональным, то есть ошибочным, неадекватным, непродуктивно повторяющимся и т. д., тогда как непосредственный интуитивный подход к ситуации, особенно к сложной, часто может быть более творческим и плодотворным, чем решение проблемы путем размышления» [166, 410].

Изучение проблемы концепции языка и мышления, позволяет узнать фундамент и истоки таджикского и французского языкознания. В связи с этим, в данной диссертации анализируются и обсуждаются исследования отечественных и зарубежных учёных. Поэтому, изучение научных мнений ученых разных периодов, имеет конструктивную основу при изучении вопросов понятия языка и мышления в современном языкознании. Изучение концепции языка, как средства исследования мышления в когнитивном

аспекте дает возможность изучить сферу мышления и языка и проанализировать его структуру.

Краткое изложение исторического развития идей разных авторов о концепции языка и мышления, позволяющее сделать некоторые выводы об объекте исследования, изучении концепции языка как средства исследования мышления, которое представляет собой сложное целое, отражающее выбор автором (или представителями литературного произведения) языковых (и эстетических) средств литературного направления) с целью произвести нужное эстетическое впечатление, оказать влияние на интеллектуальный и эмоциональный характер, и касающиеся вопросов сущности мышления. «Как логика, так и грамматика имеют дело с конкретным, равно как и с различными степенями отвлеченного мышления, хотя и отвлеченный вид мышления особенно развит в области опосредственного констатирования. Не содержание само по себе, а его служебная роль в опосредственном констатировании является признаком логического мышления, между тем, как содержание в конкретном и отвлеченном виде есть признак когнитологии, т.е. всего мышления» [195, 63]. Анализ поля концепции языка и мышления ведет ко многим научным областям, таким, как: психология, социология, теория литературы, логика и т. д. Например: в творчестве Шарля Луи де Монтескье главное положение, особое место занимает творческая концепция. Его концепции используются во всем мире. Его влияние на политическую мысль XVIII века, разнообразие и богатство критических чтений до наших дней свидетельствуют о плодотворности его концепций в политических вопросах, особенно в созидательном мышлении. Труд Ш.Л. де Монтескье под названием «О духе законов» [309, 20], сразу же получил признание и широкое распространение в Европе как совокупность социальных, политических и юридических наук. В данном труде автор возвращается к идеологическому контексту развития Духа Законов, в частности, о понятии риторической функции типологии, принципов и использования языка в политической аргументации.

Изучение концепции языка как развития логического мышления и рассуждения, является важнейшим компонентом сложения современной идейно насыщенной среды повседневной общественной деятельности человека. Изучение концепции языка, как средства исследования мышления, ставит перед собой цель дальнейшего исследования мышления и коммуникативных навыков интеллектуальной рефлексии. Структура языка является разнообразной и имеет связи с развитием языка и отношения с миром. Действуя по необходимости, сохраняем лишь здравый смысл, не задумываясь о частностях. Структура языка имеет синтаксическую, лексическую, морфологическую, словообразовательную, семантическую системы языка или рода и падежа, склонения и спряжения, глагола и имени, вида и времени поля. Исходя из этого, повседневная жизнь человека состоит из готовых названий и мыслей из поля языка. Символы и обобщения не ограничивают наше человеческое состояние.

«Следовательно, речевая деятельность всегда сопровождается мыслительными процессами, но мышление может протекать независимо от языковых процессов. Именно поэтому одно и то же понятийное содержание может быть выражено различными языковыми средствами» [375]. Пространство для обмена, манипуляций и производства, должны постепенно побуждать человека, чтобы строить свои мысли и заниматься логическими рассуждениями. Именно через проблемы, которые происходят во всех сферах деятельности и, в соответствии, с организованной речью, имеют то или иное средство сформированного мышления.

«Вследствие этого принципа следует также принять во внимание положение, согласно которому там, где первичное намерение говорящего не может быть описано ни как намерение повлиять и ни как намерение выразить, там лежит именно новая функция языкового средства» [302, 964]. Таким образом, сила слова, исходящая от языка, определяется позицией говорящего и позицией получателя. Вышестоящий оказывает большее влияние на отдаваемый подчиненному слово. Сила слова также связана с его

способностью связывать между собой говорящий-получатель, высказывания, направленные на любовь, прощение, сострадание, внимание и т. д. В случае же, эффективно совершить этот речевой акт может только подчиненный. Значительная часть разработки состоит из объяснения неявной логики, содержащейся в используемой процедуре мышления.

Процесс объяснения мышления автоматически является следствием действия. Иногда это считается результатом действия человека через его язык, который необходим действовать по-разному. «Основные концепции происхождения языка можно подразделить на: теологические, которые объясняют происхождение языка действиями сверхъестественных причин; биологические, считающие основной причиной возникновения языка – действие биологическими факторами; социальные концепции, которые выделяют социальные факторы в качестве основы формирования и развития человеческого языка» [349]. Язык – это явление, способствующее выражению мысли или общению, которые являются как средства отражения мышления. Таким образом, язык рассматривается как средство общения, позволяющее людям делиться своими чувствами, идеями, изменяющее свою позицию или точку зрения на противоположную мысль.

Согласно лингвистической концепции Ф. де Соссюра «язык существует тогда, когда есть означающие». Действительно, мышление определяется как набор процессов языка, посредством которых управляют действием чего-либо, развивается сила, иногда скрывается истинная сущность кого-л., притворная внешность, ловкость, люди приближаются к концепциям, основанным на их естественном и социальном контакте с выражением реальности или недействительности. Эти понятия связаны между собой для получения вероятностной логики и индуктивной логики.

Язык является отражателем мышления в речи, где говорящий пытается приблизительно выразить определенную и неопределенную проблему, и в этом контексте по законам мышления, возникает возможность различных мнений. Связь языка с внешним миром оказывает влияние на семантику

слова, предложения, искусственного предмета и явления. Исходя из этого, в мышлении рождаются различные идеи, и для их выражения важно речевое общение.

Теоретические выводы, которые служат опорой для изучения концепции языка, как средства исследования размышлений, ведущих к абстракции, в разных стилях языка имеют собственное осознание интеллектуальных процедур мышления, которые привели к решению задачи того или иного языка, занимают в этом преобладающее место.

Изучение концепции языка как средства исследования мышления, позволяет осознать новые языковые явления. Одна из важных проблем в этой области науки, по мнению Е. С. Кубрякова, является «Получение сведений о разуме» [98, 13]. Язык занимает центральное место на всех этапах изучения мышления и разума, что приводит к абстракции и позволяет развивать мысль. Отражение мысли в языке, обязательно включает в себя определенный момент о мышлении, чтобы сформировать мысли, надо стремиться связать письменную и устную речь. Исходя из этого, разум как «высшая ступень познавательной деятельности человека, способен логически мыслить, постигая смысл и связь явлений, уясняя законы развития мира, общества и сознательно находить целесообразные способы их преобразования» [392].

Поле концепции представляет разные виды деятельности, которые являются важным, чтобы обеспечить возникновение языковых взаимодействий.

Проблема изучения концепции языка, как средства исследования мышления, является важным, как исследование культуры речи общения. Семантические значения слов имеют разный смысл в зависимости от той или иной конкретизации. В этом смысле, языковое взаимодействие представляет собой предпочтительный путь достижения этой цели, особенно через языковое выражение.

Осмысление деятельности конкретной задачи концепции языка, позволяет развить образы мышления в формировании концепции, а затем

мысленные образы, являются необходимым путем, ведущим к абстракции, необходимым условием принятия произвольности языка в речи. Деятельность языка и мышления может отражать языковое логическое взаимодействие. Тесная связь между мышлением и языком является важнейшей и малоизученной в лингвистике. Исследование концепции языка обеспечивает доступ к мысленному представлению.

Представление некоторых видов деятельности, обеспечивающее возникновение языковых взаимодействий, и как их проведение, позволяет изменить мысль того или иного человека.

Представления ученых о концепции языка, различны. В данной диссертации мы называем 20 из них, о которых имеется много научных дискуссий между лингвистами и философами:

1. Абу Наср Фараби и его концепции отражены в «Книге об искусстве письма», «Книге о стихе и риторике», «О буквах и произношении», «Книге о риторике», «Книге о каллиграфии», «О словарях» и так далее [325];
2. Абуали ибн Сино и его одержимые исследовательские лингвистические мысли и стремления к энциклопедическому охвату всех современных отраслей знаний. Философ отличался феноменальной памятью и остротой мысли [342].
3. Абулькасим Фирдоуси и его эпическая поэма «Шахнаме»;
4. Насир Хусрав и его концепции о языке, о культуре речи и логическом мышлении;
5. Насируддин Туси и его лингвистические взгляды;
6. Ходжа Хасан Нисори и его лингвистическая концепция;
7. Жан-Жак Руссо и его воспитательная и креативная концепция;
8. Вильгельм фон Гумбольдт и первая лингвистическая концепция;
9. Вольтер Франсуа-Мари Аруэ и его просветительские мысли;
10. Ахмади Дониш о мастерстве в каллиграфии, рисовании и просветительской мысли;

11. Садриддин Айни – автор первых современных толковых словарей и его мнение о становлении и развитии концепции таджикского языка;
12. Михаил Бахтин и философский кружок «Круг Бахтина»;
13. Фердинанд де Соссюр и лингвистическая концепция;
14. Людвиг Витгенштейн и языковые игры;
15. Ричард Рорти и иранизм;
16. Марио Бурге и интеллектуальная интуиция;
17. Джерри Фодор и модулярность сознания;
18. Ноам Хомский и универсальная грамматика;
19. Стивен Пинкер и теория языка и разума;
20. Гипотеза Сепира-Уорфа [341].

В последнее время тема отношения мышления к лингвистике в исследовании языковедов и философов занимает главное место. Исходя из этого, они не могут прийти к общему решению в вопросах: соотношения языка и мышления, роли языка в формировании мысли, языка и мышления как средства общения и обмена мнениями, структура речи и её зависимость от языка и мышления и так далее. В научных трудах исследователей данные вопросы по сей день продолжают оставаться интересными.

Как известно лингвистам, существуют разные основные способы соотношения языка и мышления. Язык используется как самостоятельный подход, во-вторых, язык используется вместе с другими философскими явлениями, социологией, культурой, психологией и так далее. Изучить и понять их сложно без исследования и рассмотрения языковых концепций. Потому, что язык вносит конструктивный и фундаментальный вклад в формирование и совершенствование различных явлений.

Связь языка и мышления изучается с древнейших времен, однако внимание к связи языка и мышления у лингвистов и философов пришло в конце XIX – начале XX веков. Одновременно в этот период возникло научное направление (неопозитивизм), рассматривавшее язык как средство узнавания и общения, и надежный источник знаний. Требованием этой

теории было то, что язык должен быть чистым от различных значений и метафор (одним из основоположников этого направления считался Людвиг Витгенштейн). Именно по этой причине, возникли разные научные направления и философские течения, которые сегодня более развиты в своём философском сознании.

Существенные основания для изучения концепции языка как средства обучения мышлению можно увидеть, главным образом, в появлении представлений об искусственном интеллекте и формировании ряда когнитивных наук: общей лингвистики, психолингвистики, когнитивной психологии и других смежных междисциплинарных наук, но, к сожалению, эти вопросы мало рассматриваются лингвистами.

4.2. Воздействие мышления в языке

Язык не полностью определяет наши мысли. Развитие мышления обуславливается способностью человека мыслить, рассуждать, делать умозаключения. Однако не все стороны жизненного явления человека зависимы от развития общества и технологий. «...Мысль не выражается в слове, но совершается в слове» [55, 305]. Язык влияет на нас через речь. Воздействие мышления на язык в любом случае, настолько глубоко, что в большинстве своем времени мы её не замечаем. Существование мышления, как познавательного процесса, оказывает влияние на систему языка. Язык используется не только для целей общения. Люди, которые владеют разными языками, имеют разные взгляды относительно воздействия мышления на язык.

В таджикском и французском языках вспомогательное существительное, употребляемое часто («ман хушбахтам — *je suis heureux* — я счастлив», «ман дар ҳолати хуб ҳастам — *je suis en pleine forme* — я в хорошем состоянии», «ичро кардан — *faire-* делать», «будан — *être-* быть», «ман ба танзим мебарорам — *je mets en ordre* — я наведу порядок», «ох, чӣ қадар логар шуди — *oh, comme tu as perdu du poids* — ох, как ты похудел», «ман

нархез ҳастам — je suis à la diète — я на диете», «ман ҳамин хел гуфтам — je l'ai dit comme ça... — я просто так сказал», «ман умуман хафа карданӣ набудам — je ne voulais pas du tout offenser... — я вообще не хотел обидеть», «марҳамат — s'il vous plaît — пожалуйста» и т.д. отражают состояние ума, принципиально отличающиеся от нашего самосознания.

Взаимодействие языка и мышления, для которых характерна во многих случаях относительная устойчивость связей под действием внешних факторов. Отношение, образующих его элементов и изменимость этих связей под воздействием внешних процессов, которые являются результатом деятельности и преемственности, в целом, и по образующим его элементам всесторонне обладающих определёнными положениями в поле языка и мышления. Выявление сущности мышления зависит от ряда внешних и внутренних факторов, которые в той или иной мере воздействуют в том или ином направлении. Вывод о том, что при комплексной оценке возможно осуществляется нахождение условных решений, однако и в этом случае, общий оптимальный уровень показателей будет зависеть от новизны и сложности разрабатываемого объекта.

По мнению П.А. Рачкова: «Возрастающее значение языка в развитии общества, тесно связано с поступательным увеличением практической роли мышления. В языкознании и философии существуют прямо противоположные решения вопроса об общественной роли языка и его связи с мышлением. Одно решение вопроса основывается на материалистическом понимании истории и в данных конкретных науках. С точки зрения этого, единственно верного понимания языка и мышления, последние выступают как продукты материальной жизни людей. Они возникают и развиваются как средства осуществления общественных связей и отношений, складывающихся в процессе производства» [172, 4]. В этом контексте, возрастает значение языка в развитии общества, все теснее становится роль мышления, которое развивается и совершенствуется как средство реализации

общественных, социальных, возникающих в процессе человеческих отношений.

«Только язык хранит в своем сокровищнице память о реальной и истинной истории нации во все времена и эпохи» [262, 3]. Язык - это такое реальное явление, которое возникло, развивалось, служило и совершенствовалось в обществе. И на всех этапах деятельности в человеческой жизни язык имеет общественный характер, служит обществу, и вместе с тем, отражает жизнь общества и закрепляет развитие речи в коллективе, его производстве, культуре, опыте, в своём словарном составе и грамматическом строе на протяжении всех веков. «Успешность мышления и речевой деятельности личности зависят от того, насколько эта личность владеет родным языком, насколько хорошо осознает значение слов и грамматических конструкций» [373]. Если взять частный случай нашего внутреннего мира, то это происходит от действия всего нашего состояния. Таким образом, «ман ҳастам — *je suis* — я есть», ба ҳаяҷон омадан, хавотир шудан — *s'inquiéter (de)* — волноваться (о); ба дард гирифтор кардан — *faire mal* — причинять боль; ман метарсам, ки — *je crains que* — я боюсь, что; тарсидан — *avoir peur (de)* — бояться; ман мехостам, ки (ман мехоҳам ...) — *je voudrais (je veux)* — я бы хотел, (я хочу); бовар кардан — *croire-* верить; хурсандӣ кардан — *s'amuser* — радоваться и тому подобное, используются в наших различных разговорах, чтобы выразить нашу позицию и повлиять на других. Говоря «ман хастаам — *je suis fatigué* — я устал» мы интегрируем свое тело в наше мышление. Воздействие мышления в разноструктурных языках выражается с помощью эмоциональных глаголов и таких слов, как: ҷолиб — *intéressant* — интересный, суруд хондан — *chanter-* петь, дӯст доштан — *aimer* — любить, танҳо — *seul* — одинокий, бо хушнудӣ / бо шодӣ — *avec plaisir / volontiers* — с удовольствием/ с радостью, гиря кардан — *pleurer* — плакать, гамгин — *triste* — грустный, дилгиркунанда — *ennuyeux-* скучный, хандидан ба... — *rire (de)* — смеяться над, хушбахт — *heureux-* счастливый,

хандаовар – drôle – забавный, ҳайрат – surpris – удивление, даҳшатнок – terrible – ужасный, эҳсос кардан – sentir – чувствовать и так далее.

Язык имел свой общественный строй, сохранялся в своём наиболее существенном словарном фонде и грамматическом строе, переходя из эпохи в эпоху.

Возникновение языка и мышления, и их развитие длительный, многовековой процесс и по сей день продолжает оставаться спорным. Отечественные и зарубежные учёные раньше были близки к пониманию языка как общественного явления. Как правильно отмечает И.И. Срезневский: «Каждое слово есть представитель понятия, бывшего в народе: что было выражено словом, то было и в жизни; чего не было в жизни, для того не было и слова. Каждое слово для историка есть свидетель, памятник, факт жизни народа, тем более важный, чем важнее понятие, им выражаемое. Дополняя одно другим, они все вместе представляют систему понятий народа, передают жизни народа, тем полнее, чем обширнее и разнообразнее их собрание» [196, 88].

По мнению выдающегося филолога Александра Афанасьевича Потебня «область языка далеко не совпадает с областью мысли, и, при этом, полагал, что мышление может существовать и без языка» [165, 5]. Из вышеупомянутых слов ученого, следует отметить, что язык не равен мышлению.

Фердинанд де Соссюр, заложивший основы семиологии и структурной лингвистики, отметил: «можно также сравнить с листом бумаги: мысль — его лицевая сторона, а звук — оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную; так и в языке нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли; этого можно достигнуть лишь путем абстракции, что неизбежно приведет либо к чистой психологии, либо к чистой фонологии. Лингвист, следовательно, работает в пограничной области, где сочетаются элементы обоих порядков; это сочетание создает форму, а не субстанцию» [210, 118].

Из данных слов следует, что эти понятия настолько взаимосвязаны, что невозможно сказать, какое из них первично, а какое вторично. Чем больше у нас слов, тем точнее мы можем делиться своими мыслями. «Теоретической основой научных изысканий служит психолингвистическая концепция слова как средства доступа к единой информационной базе человека при учете специфики индивидуального знания и принципов его функционирования» [76, 149]. Отношения между языком и мышлением различны. Здесь воздействие мышления позволяет исключить поиск ответственного за действия. Использование слов является характеристикой языка: язык развивается со временем и меняется в зависимости от культуры. «Можно стремиться выяснить взаимодействие языка и мышления в системе уже сложившегося языка, в котором закреплены результаты познавательной деятельности человека в виде неких стабильных компонентов, системы языковых значений» [324]. Чтобы полностью понять это, необходимо дать несколько определений тем или иным языковым явлениям. Язык средство выражения и общения, основанное на системе знаков (слова, звука, буквы, жеста, особенности и т. д.). Чтобы общаться с другими, должны уметь расшифровывать в знаках те значения, которые считаются особенностями языков. Каждый язык является особой формой, которую принимают в данную группу (например: таджикский, русский, французский и т. д.)

«В человеческом мышлении понятие - самый важный компонент. Мы оперируем понятиями не только в научном исследовании (фонемы), но и в повседневной жизни» [332]. Языки формируются на определенных нормах и люди, пользуясь языком, изменяют и развивают эти нормы. Таким образом, язык предстает как явление, которое используется людьми для выражения своих мыслей и их передачи. Например, часто нам не хватает духа или слов, которые могут точно выразить то, что думаем или чувствуем, но приблизительно в разноструктурных языках используем такие глаголы: *brûler d'émotion* – эҳсосӣ шудан – гореть от эмоций, *préférer* – афзал донистан – предпочитать, *adorer* – парастидан – поклоняться, или

прилагательные: affectueux – дўстдошта - любимый, amoureux — дилбастагї- привязанность, ardent — оташин-огненный, manquer (tu me manques) – дилгир шудан – томиться, tomber amoureux — ошиқ шудан-влюбляться, apprécier – қадр кардан – ценить; respecter – эҳтиром кардан – уважать и т.д., когда переживать (трудно описать боль или чувства), и иногда другие могут неправильно понять.

Во всех формах языков мира для разных выражений используются наборы символов. Знак – это конкретный элемент (изображение, знак, звук, слово и т. д.), которые относятся к другому элементу или определенной вещи.

Связь между означающим форму языка произвольна и может варьироваться в зависимости от культуры. Даже если некоторые языки имеют общие корни, системы, построенные на разных языках, могут совершенно различаться.

Однако это также важно, потому, что язык является эффективным средством общения и передачи сообщения, которое является основой любого общества. «Поскольку в течение многих веков человек выражал мысли посредством языка, в грамматическом строе языков появились категории, соотносимые с категориями мышления...» [332].

Язык является ценным и полезным средством коммуникации для действия. Действительно, многие используют различные формы языка для передачи сообщений, потому, что это необходимо для выживания общества.

Таким образом, мысль, выраженная в словах, также может быть передана и порождена диалогом.

Шумо ба Қориамак кистед, пурсидам?

— Мо занҳои ӯ, — ҷавоб дод зани якум [12, 16].

Qui etes-vous pour l'oncle Kori, demandai-je?

- Nous sommes ses epouses, repondit la premiere femme [271, 76].

Функция языка, как средства общения людей, обмена мыслями и взаимного понимания, является заметным для окружающих в виде какого-либо своего чувства или состояния.

Аммо ҳар кас ки ҳақиқатро ҷӯяд, ҳар касе ки аз рӯи виҷдон ва номус рафтор кунад, ҳар касе ки ба ноҳаққӣ тан надихад, дар ин мулк зиндагӣ карда наметавонад, бояд саргурез шавад, ҷилои ватан ихтиёр кунад [246, 201].

Tandis que celui qui cherche: la vérité et la justice, celui qui veut vivre selon sa conscience, son honneur, ne trouve pas place en cet Etat, il est obligé de quitter le pays où il est né, de s'enfuir. . . [297, 243].

Однако в истинном диалоге мысли выражаются, чтобы отражать друг друга, и переплетаются, создавая новое поле мысли.

- Ман имрӯз Муҳаррами Фарчо дидам, - гуфт Ака Махсум. - Шумо ин занани мардсифатро мешинохтагетон, дар ҳаммоми Кунҷак, гӯё ҳаммомӣ шуда кор мекунад, лекин касбаи дигар [246, 202].

- J'ai vu aujourd'hui Moukharrama-Gartch... Vous savez cette femme qui ressemble à un homme. . . C'est elle qui s'occupe de l'établissement de bains de Koundjak. Mais ce n'est qu'un trompe l'œil [297, 244].

Кроме того, внутренняя мысль, выраженная в языке, дает возможность другим субъективное видение мира и переживания, поделиться той интерпретацией, которое отражает то, что является действительностью или предположением.

Агар Муҳаррами Фарч ба ҳазрати амир ариза навишта ва ё рӯ ба рӯ шуда ҳар духтареро, ки таъриф кунад, пагоҳи он рӯз духтар ба ҳарамии ҷаноби оӣ меравад [246, 202].

Elle s'occupe de tout autre chose. C'est elle qui dirige tous ceux qui fournissent des femmes à l'émir. Il suffit que Moukharrama-Gartch dise deux mots à l'émir, qu'elle vante la beauté d'une jeune fille pour que le lendemain celle-ci soit enfermée dans le harem [297, 244].

В этом смысле, мысли существуют, и язык заставляет их существовать снова и в другой форме, как в реальной или ирреальной. Например.

– Ман ҳам ба ҳамин гуфтаи Саъди Шерозӣ амал кардан мехоҳам. Ман меравам, лекин ин гӯланги фосиқ ҳам дер намеояд, ҷазояшро мебинад [246, 202].

– *Il me faudra suivre le conseil de Saadi. Je partirai. . . Mais cette espèce de débauché lui non plus ne vivra pas longtemps. Il sera récompensé selon ses mérites [297, 244]!*

Отношение языка и мышления порождает силы воспроизведения, обогащая языком, богатым словами, возможностями модуляции и артикуляции. Общеизвестно, чем больше у нас словарный запас, тем точнее могут быть наши описания. Чем больше человек овладевает построением предложений, тем лучше он может сформулировать сложные идеи и общаться с разными идеями. И чем больше любим слова, тем больше можем использовать их, написанные и произнесенные, для создания рисунков, музыки и изображений, вызывая идею, предлагая ее и не уменьшая.

Мысли имеют наблюдаемое и поддающееся количественной оценке физическое и энергетическое существование. «Язык, система знаков, служащая средством человеческого общения, мышления и выражения. С помощью языка осуществляется познание мира, в языке объективируется самосознание личности. Язык является специфическим социальным средством хранения и передачи информации, а также управления человеческим поведением» [217, 816]. Изменениями, связанными с нашим осознанием восприятия мира, открываем новые способы мышления, которые позволяют нам меняться, развиваться, влиять и, наконец, становиться дальновиднее.

Наши мысли являются отправной точкой всех наших достижений и все сначала существует в нашем воображении. Другими словами, все мысли, которые принимаются сознательно, также чувствуются разнообразными. Последний чувствителен к внушению и будет иметь тенденцию отражать информацию, содержащуюся в нашем теле.

«Основное назначение языка - передача информации. С его помощью можно передавать мысли из одного разума в другой, а также изменять и исследовать мысли внутри разума. Фрагменты лингвистической информации, которые поступают в сознание одного человека от другого, побуждают людей к появлению новой мысли, оказывающей глубокое влияние на их познание мира, умозаключение и последующее поведение» [384]. Чем сильнее наши убеждения, тем легче они отпечатываются в нашем сознании. Отсюда, важность оставаться внимательными к своим мыслям, чтобы должным образом анализировать их и выявлять те, которые нас ограничивают.

Мышление может сильно изменить образ языка, мировоззрение. В каком-то смысле очевидно, что использование языка оказывает мощное и специфическое воздействие на мышление. «Можно описывать изменения форм языка, его конструкций, лексики и фонетики, и при этом, не понимать сущности исторического движения, вне которого обычно немислим ни один живой язык, в особенности язык с длительной литературной традицией» [40, 58]. Дискуссия о языке и мышлении направлена на то, чтобы выяснить, воздействие мышления в языке, поскольку ответ на этот вопрос слишком разнообразен, чтобы его можно было описать словами. Вопрос, скорее, в том, в какой степени естественные языки обеспечивают формат, в котором мысль обязательно формулируется. Если это так, то изучение различных лингвистических систем может пролить свет на раскрытие воздействия мышления в языке.

К глаголам мышления и восприятия в таджикском и французском языках относятся такие, как:

Тасаввур кардан – imaginer – представлять;

Фикр кардан – penser – думать;

Тахмин кардан – supposer – предполагать;

Ҳис кардан – sentir – чувствовать;

Пушаймон шудан – regretter – сожалеть;

Мушоҳида кардан – observer – наблюдать;
Шубҳа кардан – douter – сомневатся;
Ҳайрон шудан – s'étonner – удивляться;
Шикоят кардан – se plaindre – жаловаться;
Андӯҳгин шудан – être triste – грустить;
Хашиммгин шудан – se mettre en colère – злиться;
Шунидан – entendre – слышать;
Гуш кардан – écouter – слушать;
Шинохтан – connaître – знать;
Ҷафо кашидан – souffrir – страдать;
Навҳа кардан – sangloter – рыдать;
Донистан – savoir – знать;
Дар хотир нигоҳ доштан – retenir – запомнить;
Фаромуш кардан – oublier – забывать и т.д.

Между языком и мышлением существует обратная связь в том или ином случае. В процессах взаимодействия с мышлением, меняется роль языка. Пределы нашего языка отличаются от ограничений нашего мышления. Язык, как средство обмена идеями и взаимопониманием, присутствует на всех этапах существования общества и совершенно невозможен вне общества, так же как в обществе без языка, на какой бы стадии развития оно ни находилось, воздействие мышления на язык можно явно замечать в речи. Но в качестве представления значений мышления выступает язык. Язык включает в себе понятие и осуществление более глубокой и сложной функции мышления

Влияние мышления на язык имеет важное значение. Выражая свои чувства и эмоции, меняя место слов того или иного предложения, мы создаём разные эквиваленты, имеющие одну и ту же мысль. Например, когда мы понимаем нереальные или реальные образцы, нас наполняет множество эмоций: страх, гнев, печаль, сочувствие и т. д.

Язык существует как средство общения и реализация человеческого

мышления, он служит людям и обществу. Поскольку в современном мире существует множество языков, словари еще больше облегчают работу людей, но мышление по-прежнему носит универсальный характер. Оно позволяет человеку изучать реальную жизнь своим внутренним миром и играет ключевую роль в его изменении.

Роль мышления важна в языке и в его развитии. Наряду с прямым значением, слова имеют и переносное значение. Некоторые слова имеют определенные значения, но определить значение многих из них невозможно. А пока о той или иной концепции языка можно говорить лишь в определенном стиле. Вопрос влияния мышления на язык имеет широкий спектр значений, который имеет общий универсальный характер.

4.3. Различные связи языка с мышлением

«Язык возникает внутри человеческого общества и играет важную роль в его развитии: язык используется в обществе как инструмент выражения и обмена идеями между членами общества одного периода и опытом другого поколения. Существование разных языков позволяет всему человеческому обществу обмениваться идеями» [67, 3]. Изучение различных связей языка и разных сторон мышления связывает структурную лингвистику с общественным процессом в науке. Содержательная сторона языкового происхождения находится в неразрывной связи с мышлением.

Вопрос о соотношении различных связей языка с разными сторонами мышления, важен для многих лингвистов, которые стремились продемонстрировать причинные связи между языком и образом мышления. Таким образом, известно, что язык необходим для общения, передачи сообщения и даже для действий. Богатство языка зависит от разных сторон мышления, которые способствуют построению сложных комплексов и разной структуры. «Изучение языка с точки зрения единства его значений, средств и способов их выражения, является одним из аспектов проблемы «языка и мышления» (а может быть, «языка и сознания»), хотя обсуж-

дение этой проблемы переводится в плане специального лингвистического анализа, и, в частности, синтаксического» [268, 107]. Вопросы о различных связях языка с разными сторонами мышления относятся к числу тех вопросов, которые до сих пор не решены. В разные периоды исследователями был обсуждён вопрос о строении языков. Наряду с общими положениями о единстве языка и мышления, которые повторяются в большинстве работ, исследования отдельных авторов самостоятельно определяют положения и выводы, по-разному конкретизирующие их.

«Воображение и деятельность человека зависят от его впечатлений, а его отношение к предметам полностью отражается в языке. Мышление, обычно, зависит от языка. В разных языках один и тот же предмет представляет собой не разный знак, а разный внешний вид» [390]. Известно, что мышление является одним из форм деятельности сознания. В этом смысле язык является основным средством общения.

Средства раскрытия мышления, как сознательного процесса языкового выражения, можно определять как образ действия в характере или общении. В этом смысле, общение невозможно без языка. С помощью частей речи мы изобретаем, создаём и разрабатываем теоретические и методические принципы определенной формы речи, которые соотносятся с языковыми элементами, обозначаемыми объектами мышления. Мысли отражаются с помощью слов различных частей речи, таких, как: местоимения, глаголы, наречия, союзы, частицы и так далее, которые имеют разнообразные поля и связывают их с языком и с мышлением.

В разноструктурных языках модальные глаголы: *боистан* – *devoir* – *долженствовать*, *шоистан* – *falloir* – *заслуживать*, *хостан* – *vouloir* – *хотеть*, *тавонистан* – *rouvoir* – *мочь*, *savoir* – *донистан* – *знать*, *assurer* – *кафолат* *додан* – *гарантировать*, *décider* – *ба қароре омадан* – *прийти к решению*; союзы: *вақте* – *quand* – *когда*, *замоне ки* – *lorsque* – *когда*, *ҳамин ки* – *dès que*, *aussitôt que* – *как только*, *баъди он ки* – *après que* – *после того как*, *маҳз ҳамин* – *à peine... que* – *только что*, *аммо*, *вале*, *лекин*, *балки* – *mais*

– но, ва – *et* – и, агар – *si* – если, гўё ки – *comme si* – как будто, гўё ин ки – *comme si c'était* – как будто это; наречий: ҳеҷ гоҳ – *jamais* – никогда, ҳеҷ чиз – *rien* – ничто, ҳеҷ кас – *personne* – никто, ҳеҷ ҷо – *nulle part* – нигде, камтар – *moins* – меньше, бештар – *plus* – более, басанда – *assez* – достаточно, бисёр – *beaucoup* – много, кам – *peu* – мало, камтар – *un peu* – немного, ҳамон қадар – *tant* – сколько и так далее, связывают язык с различными сторонами мышления в речевом общении. Рассмотрим глаголы *assurer* – кафолат додан, *decider* – ба қароре омадан по различным их функциям:
assurer la paix – сулхро таъмин намудан – обеспечить мир,
assurer contre un accident – аз фалокат суғурта намудан – застраховаться от несчастного случая,
décider de f. qch (vi) – қарор кардан (барои иҷрои коре) – решиться на ф. что-нибудь (vi),
décider de qch (vi) – дар бораи чизе қарор қабул кардан – решиться на что-то (vi),
décider de qch (vi) – барои ҳалли масъалае ба қароре омадан – решить что-л. (vi),
décider qch (vt) en faveur de qn – тасмим гирифттан (ба нафъи касе тасмим гирифттан)- принять решение в пользу кого-л. (vt).

В плане выражения различных связей языка с мышлением, наши мысли обретают зависимый смысл между языковыми элементами. Исходя из этого можно сказать, что человеческая речь объясняется в понимании, сознании, ощущении, как процесс языкового мышления, влияющий на новую систему языкового значения. Предметом изучения различных связей языка с мышлением в лингвистике является отражение различных связей между языковыми элементами в плане выражения и в плане содержания языка, а также обычно разделяют на распознавание соотношения языка и мышления. Тесная связь языка с мышлением может быть оправдана тем, что структурные и концептуальные их значения связаны между собой. Исходя из этого, неопределённые местоимения, такие, как: *ҳеҷ кас* - *personne* / *аисит* - *никто*,

ҳеч – nul / nulle – никто, на ин на он – ni l'un ni l'autre - ни то, ни другое, дигар – un autre - другой, дигарон-d'autres- другие, якчанд - plusieurs – несколько и так далее выражают неопределенные отношения речевого общения как предположительного, и обязывают человека к различным действиям.

Жюлен бошад, баъди таклифи Фуке худро як бадбахт мехонду бас; вай ҳеч ба ақидаи муайяне омада наметавонист [198, 87].

Pour Julien, l'offre de Fouqué lui avait en effet enlevé tout bonheur: il ne pouvait s'arrêter à aucun parti [320, 195].

Оҳ, шояд, иродаи ман заиф бошад! Дар урдуи Наполеон ҳам аскарӣ ноухдабарое мешудам. Хайрият, ки ба ҳар ҳол,- илова кард ӯ,- мочарои ман бо кадбонуи ин хонадон якчанд вақт дилхушам мекунад [198, 88].

Hélas! peut-être manqué-je de caractère, j'eusse été un mauvais soldat de Napoléon. Du moins, ajouta-t-il, ma petite intrigue avec la maîtresse du logis va me distraire un moment [320, 195].

Вполне естественно, что мышление более тесно связывает язык с его продуктом - речью, что может стать основой для решения вопроса о различных связях языка с мышлением. «Отличие языка от любой искусственной знаковой схемы, в том числе, и математической символики, состоит в том, что язык — не только средство передачи и хранения информации, но он, в то же время, средство организации мысли, ее экспликации и передачи непредусмотренного содержания, включающего как понятийные, так и эмоциональные, и волевые моменты» [268, 105]. При решении разных вопросов о влиянии мышления на формирование языка и структуры речи, может обнаруживать какую-нибудь специфику в ее отношении к различным частям речи, например, использование различных местоимений, таких, как: "*certain, quelqu'un, personne, quelque chose, importe quoi, rien*", которые употребляются согласно тем же правилам, что и местоимения таджикского языка: "*баъзе, касе, ҳеч кас, чизе, ҳар чӣ, ҳеч чиз*". Они отражают отношение неизвестного человека и привлекают к нему собеседника.

Омада истода фикр мекардам, ки чӣ тавр ба ҳеч кас нафаҳмонда ба ҳавлӣ медаромада бошам, шояд дарвоза аз дарун занҷир бошад, шояд бой кулф зада монда бошад... не, омада тела диҳам, кушода шуд ва аз хона шуълаи пилсӯз намуд. Ман фаҳмидам, ки албатта, яке аз шумоён омадед. Хайрият, ки дар куча ҷонзоде наменамояд [246, 164].

Mais je voulais n'être remarqué de personne. La porte était sans doute fermée de l'intérieur, mais peut-être le baï avait-il déjà donné des ordres pour qu'on mette un cadenas à l'extérieur?... C'est ce à quoi je pensais. Mais à peine ai-je touché les portes, qu'elles se sont ouvertes elles-mêmes et à l'intérieur j'ai vu de la lumière. J'ai pensé que c'était l'un de vous. Heureusement qu'il n'y a personne dans la rue, sans quoi [297, 202].

Различные связи языка с мышлением имеют, преимущественно, общее определение активного речевого общения, выявление в сознании определенных закономерностей мыслительных данных, представляющих реальные или воображаемые явления действительности и состоящих из конкретных или предположительных мнений. В разноструктурных языках данные местоимения отражают в языке семантическое поле неопределённой личности человека: "баъзе, касе, ҳеч кас, чизе, ҳар чӣ, ҳеч чиз". В разноструктурных языках данные местоимения отражают в языке семантическое поле неопределённой личности человека: як – l'un – один, касе – quelqu'un – кто-то, ҳар як – chacun – каждый, чизе – quelque chose – что-то, якчанд – plusieurs – несколько, баъзе – certains – некоторые, ҳама – tous / tout - все и так далее.

Ҳар яке пешниҳоди худро арз мекард, онҳое, ки гаму ташивиши қазоӣ надоштанд, шитобон болохонаҳоро киро мегурифтанд, ки аз дидани сафари подшоҳ фараҳёб шаванд [198, 185].

Chacun avait ses prétentions; les moins affairés louaient des balcons pour voir l'entrée du roi [390, 230-231].

Использовать особенности влияния мышления на структуру языка представляется возможным, поскольку важно отразить отдельные стороны

мышления, по-разному влияющие на структуру языка. Поэтому, общее определение мышления следует уточнить, указав некоторые наиболее важные стороны мышления для изучения различных связей языка с мышлением. «Человеческая мысль может достигать разных степеней отвлечения и обобщения, однако форма мысли при этом не меняется. Лексические, грамматические, словообразовательные значения выступают классификациями разной степени отвлечения. В них присутствует одна и та же форма мысли, только в разной степени разработанности и развития, и в разных своих функциях» [333]. Это признаки явлений, в том числе языковых, знаки, одновременно служащие для разделения и объединения понятий о соответствующих объективных событиях, свойствах и отношениях языка и мышления.

Известно, что каждый аспект мышления рассматривается применительно к структуре отдельного языка, поскольку он неявно присущ рассмотрению всех остальных аспектов мышления. «Различие в способе выражения может заключаться также в том, что понятие в разных языках обозначается словами, имеющими разные внутренние формы. Это может вызвать некоторые различия в семантике, но не создает такого различия в понятиях или особых коммуникативных абстракций» [333]. Что касается общего определения структуры языка, с точки зрения развития понятия о различных темах, принадлежащих языку знакам и средств их образования - речевые элементы и способы слова, собирательные выражения определяются подходящими случаями.

При определенных условиях взаимоотношений между различными связями языка и мышления возможно отметить некоторые глаголы таджикского и французского языков для украшения строения мысли в языке:

<i>будан-être;</i>	<i>рафтан- partir;</i>
<i>доштан -avoir;</i>	<i>баргаиштан-rentrer;</i>
<i>хондан- lire;</i>	<i>истодан-rester;</i>

<i>хостан-vouloir;</i>	<i>баргаиштан-revenir;</i>
<i>тавоништан-pouvoir;</i>	<i>баромадан-sortir;</i>
<i>ичро кардан-faire;</i>	<i>афтидан-tomber;</i>
<i>рафтан-aller;</i>	<i>фикр кардан- penser;</i>
<i>омадан - arriver;</i>	<i>ба назар гирифтан-prendre en</i>
<i>фаромадан - descendre;</i>	<i>compte;</i>
<i>боло баромадан-monter;</i>	<i>ҳис кардан - sentir;</i>
<i>шудан - devenir;</i>	<i>нафасгир шудан - étouffer;</i>
<i>даромадан-entrer;</i>	<i>дида баромадан - considérer.</i>

Структура данных глаголов является разнообразной и используется по отношению говорящего к различным действиям.

По мнению С. К. Шаумяна: «Структурная лингвистика, четко разграничивая лингвистическую и логическую стороны грамматического строя, сосредоточивает свое внимание на лингвистической стороне и, таким образом, раскрывает специфику языка. Благодаря тому, что структурная лингвистика раскрывает специфику языка, становится возможным исследовать связи языка и мышления» [258, 273]. Связи языка и мышления можно определить с каждым аспектом строения языка. Но при этом, непосредственно, учитываются лишь два «более общих аспекта строения языка — как свойства языка вообще и как исторически сложившаяся структура каждого языка. Это означает, что любое утверждение о наиболее общем аспекте языковой структуры фактически может быть основано только на» [268] историческом развитии и современном состоянии отдельных языков, а потому, именно эти аспекты должны быть выражены, в первую очередь.

Говорящий использует разные обороты для изменения структуры речи или отдельных его элементов.

Бояд... – il faut... – необходимо;

Ҳолатҳое мешавад, ки... – il arrivé que... – случается, бывает;

Рӯх медиҳад... – Il se passe... – происходит;
Борон меборад – Il pleut – идет дождь;
Барф меборад – il neige – идет снег;
Лозим аст – il convient – следует;
Табиист, ки – il est naturel que – естественно, что;
Зарур аст – il importe que – важно;
Вақти он расидааст, ки – il est temps de – пора;
Муҳим аст, ки – il est nécessaire que – необходимо;
Мумкин аст – il est possible – возможно.

Законы и формы мышления, являются наиболее сложным и трудным вопросом, связанным с взаимодействием различных глаголов, которые всегда, соответственно, связывают те или иные действия языка и мышления: *рад кардан – refuser, тарсидан – craindre / avoir peur, ларзидан – trembler, ҳушёр будан или ҳушёр шудан – se garder или prendre garde, халал расонидан – empêcher, канорагирӣ кардан, гӯрехтан – éviter* и так далее.

Шамсия онро бо дастони ларзон аз дасти маҳбуби худ гирифтум ваъда дод, ки албатта, мехонад ва фикрашро мегӯяд. Лекин он ҳам фурсат нашуд, ки аз вай дар бораи Шоҳин чизе пурсад [246, 209].

Se poème lui avait été offert deux jours auparavant par un homme qu'elle aimait beaucoup. Il avait demandé à Chamsia de lui dire ce qu'elle pensait de ce livre [297, 251].

С точки зрения соотношения мышления и языка в их развитом современном состоянии следует признать, что общие свойства языковой структуры определяются соответствующими свойствами мышления с различными глаголами, выражающие чувства или эмоции. «Глаголы, как отдельная группа слов языка, описывают действие, движение и состояние людей, животных и других предметов» [99, 5]. Такие глаголы отражают взаимоотношение мышления и языка в различных отношениях: *таманно кардан - souhaiter, шодӣ кардан- se réjouir, ҳайрон шудан- s'étonner, гамгин шудан-être triste, шикоят кардан-se plaindre, хиҷил шудан-avoir honte,*

мафтун шудан- être charme, андӯҳгин шудан- être désolé, хаимгин шудан- être fâché, афзал доништан- préférer и так далее.

Мана, оқибат мо ба чизе расидем, ки шумо ин қадар орзу мекардед. Акнун шуморо азоби виҷдон азият намедиҳад [198, 175].

Nous voici arrivés à l'état que vous avez tant souhaité. Désormais vous vivrez sans remords [390, 346].

Однако при более глубоком и общем подходе к этому утверждению, становится логически понятными, поскольку в структуру входят представления о признаках языка, а значит, и об общих свойствах языковой структуры, как общие способы, включающие в определение самого мышления.

Глаголы, определяющие чувственное восприятие, являются одними из средств связи языка с мышлением, которые имеют свойственные противопоставления вопросительных и побудительных характеристик.

Дидан – voir – видеть;

Шунидан – entendre – слышать;

Гуфтан – dire – сказать;

Доништан – savoir – знать;

Фикр кардан – penser – думать;

Бовар кардан – croire – полагать;

Пайдо кардан – trouver – находить;

Дӯст доштан – aimer – любить;

Парастидан – adorer – обожать;

Эҳтиром кардан – respecter – уважать;

Баҳо додан – évaluer – оценивать;

Нафрат доштан – détester – ненавидеть;

Хор кардан – mépriser – презирать;

Шинохтан – connaître – знать и др.

Глаголы чувственного восприятия связывают в виде разных мыслей волю, мнение или чувства: *тахмин кардан – supposer – предполагать,*

шунидан — *entendre* — слышать, дидан — *voir* — видеть, нигоҳ кардан — *regarder* — смотреть, гӯш кардан — *écouter* — слушать, ҳис кардан — *sentir* — чувствовать, бовар кардан — *croire* — полагать, ба назар намудан — *sembler* — казаться, пайдо шудан — *paraître* — появляться, фикр кардан — *penser* — думать, тасдиқ кардан — *affirmer* — подтвердить, ба хотир овардан — *se rappeler* — вспомнить, сабр кардан — *souffrir* — терпеть и т.д.

Лекин ман ба Муҳаррами Фарч гуфтам, ки ҳоло сабр карда истад, ки Абдурахмони миршаб духтарашро фотиҳа кардагӣ, беҳтар мешавад, ки дар қарибии тӯи никоҳ ба амир хабар равад ва дар айни хурсандии гуладинг ба яъсу ноумедӣ афтад [246, 202-203].

J'ai cependant conseillé à Moukharrama d'attendre un peu. La jeune fille est fiancée, le festin de noce doit avoir lieu... C'est à ce moment-là qu'il faudra parler d'elle à l'émir. . . Ce gros débauché en sera fou de désespoir... [297, 244].

Отражение слов в предложении, которые определяют различные связи языка с мышлением и общие свойства разных мыслей, указывают следующие наречия.

Простые наречия	Сложные наречия:	Производные наречия
хуб- <i>bien</i> ,	ҳама вақт- <i>tout le temps</i> ,	дилсардона- <i>froidement</i> ,
беҳад- <i>trop</i> ,	бисёр- <i>beaucoup</i> ,	оҳиста- <i>lentement</i> ,
бад- <i>mal</i> ,	яксар- <i>sans exception</i> <i>entièrement</i> ,	умуман- <i>généralement</i> ,
ин ҷо- <i>ici</i> ,	якзайл- <i>le même</i> ,	самимона- <i>chaudement</i> ,
он ҷо- <i>là</i> ,	дучанд- <i>double</i> ,	сард- <i>sèchement</i> ,
барвақт- <i>tôt</i> ,		боэҳтиётона - <i>discrètement</i> ,
деп- <i>tard</i> ,		дуру дароз- <i>longuement</i> ,
наздик- <i>près</i> ,		девонавор - <i>follement</i> ,

<i>дур-loin,</i>		<i>мунтазам-régulièrement,</i>
<i>пештар-avant,</i>		<i>софдилона -franchement.</i>
<i>баъд-après.</i>		

При рассмотрении некоторых аспектов различных связей языка с мышлением может оказаться целесообразным абстрактное понимание, что мыслительная деятельность предполагает воздействие мыслей на знаки языка. «Мышление — это и логические формы мыслительной деятельности; это и типовая организация содержательного материала (система знаний); это и сам содержательный материал как отражение объективной действительности; это и отношение говорящих к содержательному материалу и объективной действительности; это и конкретный продукт мышления (высказывание)» [268, 102]. Следует отметить, что некоторые залоговые глаголы иногда изменяют речевое общение, сохраняют языковую структуру и отражают различные мысли. К выражениям залоговых глаголов в инфинитивных конструкциях относятся также следующие залоговые глаголы:

даровардан – faire entrer,

баровардан – faire sortir,

ихроҷ кардан – faire partir,

ба гап задан маҷбур кардан – faire parler,

ворид кардан – laisser entrer,

озод кардан – laisser sortir,

раҳо кардан – laisser partir,

иҷозати гуфтан – laisser parler,

афтондан – laisser tomber.

Эти залоговые глаголы включают в себя одинаковые мысли внутренней формы наименований, различающихся по их внешней форме, относящихся к языку и речи:

баланд сухан гуфтан – parler haut,

паст сухан гуфтан – parler bas,

ночур суруд хондан – chanter faux,
возеҳ суруд хондан – chanter juste,
бӯйи хуб кардан – sentir bon,
бӯйи бад кардан – sentir mauvais.

Речь – лишь средство выражения чувств, один из способов выражения, один из способов передачи и обмена идеями. Есть язык лица, язык жестов, язык движений и положения тела и т. д. Эти средства разного языкового выражения играют свою роль в развитии человеческого мышления.

По мнению Б. А. Лобовик: «...язык и мышление не одинаково относятся к объективной реальности. Если мышление является отражением внешнего мира, то, в целом, этого нельзя сказать о языке. Вот почему применительно к слову, мы не используем гносеологической категории «отражения», а говорим, что слово обозначает вещь, объект мысли, или денотат — по терминологии математической логики» [107, 72]. Такое предложение указывает на его происхождение от простых самостоятельных предложений.

Мысли отражаются коротко и ясно некоторыми наречиями с различными характеристиками, общими с простейшими отдельными мыслями и определяют природу речевого общения: *кам — peu – мало, кофӣ — assez – достаточно, бештар — plutôt - больше, қариб — presque – приблизительно, бисёр — beaucoup – много, хуб — bien – хорошо, қавӣ — fort – сильный, хеле — très – очень, агар — si – если, чунин — tellement - такой, аз ҳад зиёд — trop – слишком много и т.д.*, а также наречными выражениями: *хеле кам — très peu - очень мало, каме — un peu - немного, чуть-чуть, базур — à peine – еле, ним / нисф — à demi - половина, на ҳама — pas du tout – не всё* и т.д. Рассмотрим примеры:

Шаҳрчаи Верер дар саросари музофоти Франш-Конте яке аз зеботарин мавзеъҳост [198, 7].

La petite ville de Verrières peut passer pour l'une des plus jolies de la Franche-Comté [390, 31].

Чун дар гӯшаи чорбоғ нишастанд, Жюльен ҳатто маътали торикӣ ҳам нашуда, лаб ба гӯши хонум де Ренал бурд ва ба номи неки вай хатару бадномро раво дида, суханони зайл гуфт [198, 31].

Ce jour-là encore, il fut assez maussade; sur le soir, une idée ridicule lui vint, et il la communiqua à madame de Rênal avec une rare intrépidité [390, 202].

Наречия утверждения, отрицания и усилительного действия:

<i>Тасдиқӣ.</i> <i>Affirmatif.</i> <i>Утверждения.</i>	<i>ҳа, агар, хуб, ман розӣ,</i> <i>ҳа хуб, албатта,</i> <i>табиатан, аҷоиб, хуб,</i> <i>бешубҳа, бешубҳа,</i> <i>шояд, эҳтимолан,</i> <i>қариб...</i>	<i>oui, si, bien, bon, d'accord, mais</i> <i>oui, certainement, naturellement,</i> <i>parfaitement, oui vraiment, sans</i> <i>doute, peut- être, probablement,</i> <i>presque...</i>
<i>Инкорӣ.</i> <i>Negatif.</i> <i>Отрицания.</i>	<i>не, на... балки..., на</i> <i>танҳо... балки ҳам.,</i> <i>аммо не, ҳаргиз...</i>	<i>non, non pas ... mais ..., non</i> <i>seulement ... mais aussi ..., mais</i> <i>non, que non, jamais...</i>
<i>Тавзеҳот ва</i> <i>маҳдудият.</i> <i>Précision ou</i> <i>restriction.</i> <i>Точность или</i> <i>ограничение.</i>	<i>хеле хуб, танҳо, неш аз</i> <i>ҳама, танҳо,</i> <i>хушбахтона,</i> <i>мутаассифона...</i>	<i>plutôt bien, seulement, surtout,</i> <i>ne ... que ..., heureusement,</i> <i>malheureusement.....</i>

Грамматические формы и общие схемы образования предложений - вместе со смысловыми функциями всех элементов и вместе с многогранными отношениями, существующими между перечисленными элементами в качественном и смысловом отношении части текста или речи, общий смысл которых позволяет уточнить значение отдельных, входящих в нее слов, выражений, представляются различными

СМЫСЛОВЫМИ СВЯЗЯМИ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ФОРМУ.

Pleuvoir= il pleut - борон меборад,
Neiger = il neige -барф меборад,
Géler = il gèle - ях мекунад,
Faire du vent= il fait du vent -шамол мевазад,
Faire beau= il fait beau- ҳаво гарм аст,
Faire froid= il fait froid -ҳаво хунук аст,
Faire noir = il fait noir –ҳаво торик аст.

«Вопрос о языке как средстве абстрактного мышления осложняется тем, что при единстве логической системы мышления у всех народов системы значений в разных языках существенно различаются между собой» [333]. К этим видам изменений, которые могут частично или полностью подавлять действие в структуре языка к утверждению самого существования входят разные смысловые отношения. Например, рассмотрим слова тафаккур-мышление с различными значениями:

<i>Тафаккури миллӣ</i>	<i>Pensée nationale</i>	<i>Национальное мышление</i>
<i>Тафаккури озод</i>	<i>Pensée libre</i>	<i>Свободное мышление</i>
<i>Тафаккури баланд</i>	<i>Haute pensée</i>	<i>Высокое мышление</i>
<i>Тафаккури бадеӣ</i>	<i>Pensée artistique</i>	<i>Художественное мышление</i>
<i>Тафаккури тадқиқотӣ</i>	<i>Pensée d'investigation</i>	<i>Исследовательское мышление</i>
<i>Тафаккури сиёсӣ</i>	<i>Pensée politique</i>	<i>Политическое мышление</i>
<i>Тафаккури иқтисодӣ</i>	<i>Pensée économique</i>	<i>Экономическое мышление</i>
<i>Тафаккури идеалӣ</i>	<i>Pensée idéale</i>	<i>Идеальное мышление</i>

<i>Тафаккури байналмилалӣ</i>	<i>Pensée internationale</i>	<i>Международное мышление</i>
<i>Тафаккури иҷтимоӣ</i>	<i>Pensée sociale</i>	<i>Социальное мышление</i>
<i>Тафаккури ҳамоҳангсозӣ</i>	<i>Pensée coordonnée</i>	<i>Координационное мышление</i>
<i>Тафаккури илмӣ</i>	<i>Pensée scientifique</i>	<i>Научное мышление</i>
<i>Раванди тафаккур</i>	<i>Processus de la pensée</i>	<i>Процесс мышления</i>

«Язык, будучи системой разных перекрещивающихся систем, обнаруживает разные свойства. Это и знаковая система, это и понятийная система, это и языковая норма, это и речемыслительная деятельность, это и конкретный продукт языка и речемыслительной деятельности (речь или слог-стиль). С точки зрения изучения проблемы взаимоотношения языка и мышления, важным является разграничение асемантических и семантических элементов языковой системы, языковых единиц» [268, 102]. Конкретизируя различные связи языка с мышлением, можно прийти к выводу, что в процессе исторического взаимодействия мышления и языковой структуры, общий эффект искажения языковой структуры и мышления постепенно возрастает. Поэтому, изучение различных связей языка с мышлением важно и своевременно.

Развитие активности языка во многом определяется соединением логических форм мышления, учетом новых знаний и превращением их в ментальные критерии, что развитие научного мышления и практического применения теоретических знаний приводят к возникновению различных средств коммуникации языка и мышления.

В процессе исследования темы различных связей языка и мышления, главным в лингвистике считаются части речи: глаголы, местоимения, предлоги, союзы, наречия и междометия такие, как:

<i>фармон-приказ</i>	<i>ordre</i>	<i>шш! хомӯш!</i>
----------------------	--------------	-------------------

		<i>chut! silence!</i>
<i>огоҳӣ- предубеждение</i>	<i>prévention</i>	<i>xex! ой!</i> <i>hep! ohé!</i>
<i>шавқу ҳавас - энтузиазм</i>	<i>enthousiasme</i>	<i>офарин! меэ!</i> <i>bravo! hourrah!</i>
<i>шубҳа ё тааҷҷуб - сомнение, удивление</i>	<i>doute, surprise</i>	<i>ҳе? гӯш кун!</i> <i>hein? tiens!</i>
<i>дараҷаи ниҳоят норизогӣ- искаженное ругательство</i>	<i>juron déformé</i>	<i>хомӯш бош! даҳонагро нӯш! ta gueule!</i>
<i>мафтунӣ- восхищение</i>	<i>admiration</i>	<i>оҳ! оҳ!</i> <i>oh! oh!</i>

определяют различные связи между языком и мышлением, создают основы знания в их систематических отношениях.

В таджикском и французском языках предлоги имеют особое место в соотношении различных связей языка с мышлением. Некоторые лингвисты считают, что предлоги имеют лишь грамматическое значение, т. е. выполняют подчинительную функцию между словами и членами предложения. По мнению некоторых других лингвистов, предлоги выполняют лишь синтаксическую функцию и лишены лексического значения.

Лингвист Дж. Лайонс считает, что если в языке есть и флексия, и предлог, то первый обычно выполняет абстрактную функцию, а второй — более конкретную функцию [102, 322]. В лингвистике существуют разные мнения о значении предлогов. Предлоги в таджикском и французском языках являются вспомогательными частями речи, которые среди членов предложения служат различным грамматическим отношениям самостоятельных слов. Все части речи отражают различные отношения языка и мышления. В данной диссертации мы выбрали из частей речи предлоги и

проанализировали их в таджикском и французском языках, которые выражают и отражают различные связи языка и мышления.

Предлоги *à, de, dans* французского языка, как и предлоги таджикского языка, переводятся разными предлогами в зависимости от их содержания и положения:

– *Додар, шумо магар, ба ман кор доред? – гуфта нурсид* [12, 63].

– *Mon frère, avez-vous quelque chose à me demander* [271, 63]?

...*дар вақти муайян ошаиро тайёр мекунад* [40, 67].

...*il prépare le pilaf à l'heure* [271, 80].

Ходжа Хасани Нисори считает, что в выражении отношения места предлог «ба» становится эквивалентом предлога «дар». Он говорит: «бо»-и прилагательное и он имеет значение «дар» [223, 241]. Предлог *ба* в таджикском языке, в основном, выражает территориальные отношения и используется для обозначения предмета, лица или места, на которое направлено действие.

Пространственные отношения, выражаемые предлогами *ба*:

1. Направление действия на предмет или место:

Аммо Ҳайдарқул давида, ба назди ёрон баромаду аз бағалаиш дута нон ва се-чор дона бодиринг бароварда ба рӯи дастурхон партофт [246, 196].

Mais Khaïdarkoul sortit de sous sa chemise deux galettes, quelques concombres et il plaça le tout sur la nappe [297, 237].

– *Як сари қадам ба ҳавли ман биёед. – гуфт ӯ* [12, 63].

– *Je vous en prie de venir chez moi, dit-il* [103, 67].

– *Кори ман ин аст, ки шумо як сари қадам ба деҳаи Розмози тумани Вобканд рафта меоед* [12, 63].

– *Je vous demande de faire un voyage dans le kichlak Rosmoze du district de Vabkent* [271, 104].

Дар вақти ба Галаосиё расидани ман, ки аз Бухоро як фарсах масофат дорад, аср шуда ба фурӯ рафтани офтоб як соат монда буд [66, 67].

Lorsque j'arrivai au kichlak Galia-Ossiyo, distant de huit kilomètre de Boukhara, la nuit tombait [108, 67].

Как видно из примеров оригинального текста и их перевода, предлог **ба** во французском языке сочетается с предлогами *chez (chez moi), dans (dans le kichlak)* и смешанным артиклем *au (au kichlak Galia-Ossiyo)*, который состоит из предлога *à* и артикля *le*. Предложение «*аср шуда ба фурӯ рафтани офтоб як соат монда буд*» переводится как «*la nuit tombait*». Однако правильный вариант перевода является, таким образом, «*la nuit tombait –шаб фаро мерасид*».

Независимо от этого, предлог *ба*, и его французские эквиваленты указывают направление действия.

2. Показывает направление действия и отражает отношение предмета к другому предмету:

Сартарош чор даҳан гап зада як бор покуро ба санг зада охир теғро мувофиқи табъаш тез кард [12, 11].

Pendant ce temps, le coiffeur qui après trois ou quatres paroles, passait chaque fois son rasoir sur la pierre à aiguiser, acheva enfin de l'affûter et de l'aiguiser [271, 54].

...дасти равғанолудаширо ба маҳсии худ молида пок карда, аз оиҳона баромада рафт [12, 44].

...se leva aussitôt de sa place, et, après avoir essuyé ses mains graisseuses sur son pantalon, continua son chemin [271, 85].

В этих примерах, в качестве эквивалента предлога *ба* используется французский предлог *sur* (*ба санг - sur la pierre, ба маҳсии худ - sur son pantalon*). Следует отметить, что во втором примере фразеологический оборот *ба маҳсии худ ҳамчун (-sur son pantalon (ба шими худ)* переводится как (*ба маҳсии худ ҳамчун -sur son pantalon (ба шими худ)*). Предлог (*sur*) в этих примерах показывает направленное действие и объясняет, что объект достигает другого объекта.

3. Превращение действия в предмет или места:

Мо аз зина ба роҳрав фуронида аз он ҷо ба кӯча баронидам [12, 85].

Nous sortîmes dans la rue [271, 99].

Мо ба ҳавлии ӯ даронидам [12, 62].

Nous entrâmes dans la cour de sa maison [271, 103].

Ман баъд аз хондани хутба даҳлези меҳмонхона рафта аз хурчин чойро оварда ба пеши Арбоб мондам ва ба Зарафшон фуру рафтаниро нақл карда, ба самоворчи додани як қисми чойро ба вай часпондам [12,75].

Après l'avoir lue, j'allai dans l'antichambre, sortis le thé du sac et le posai devant le maître, y ajoutant mon histoire: comment j'étais tombé dans le Zérafchan, comment j'avais été obligé de donner une partie du thé à l'aubergiste [271, 116].

Предлог **ба** указывает на действие, которое должно быть направлено внутрь помещения, места (ба кӯча, ба ҳавлии ӯ), во французском языке с предлогом *dans* используется (*dans la rue, dans la cour, dans l'antichambre, dans le Zérafchan*).

Аммо саройбони қавиҳайкале, ки ҷӯбдасти гафсу дарозеро ба даст дошт, ...касери ба онҷо намегузошт [12,149].

Je ne parvins pas à pénétrer dans la cour du dépôt, car devant la porte se trouvait le concierge qui ne laissait entrer personne [271, 138].

Из этого примера видно, что, когда действие направлено на предмет или место, предлог **ба** переводится не только предлогами *dans*, но и предлогом *à* (*à pénétrer*).

4. Перемещение действия или размещение предмета на поверхность или поверх чего-либо:

...ман рафта ба лаби суфачаи сартарошхонае, ки Қоришикамба он ҷо даронида буд, нишастам [12, 8].

...je m'assis sur le remblai devant la boutique de coiffeur où était entré Kori-Ichkamba [271, 51].

...Қоришикамба ба сари дӯкони як чинифуруши поҳои худро ба замин овозон карда бар лаби суфачаи пеши он дӯкон нишастааст [12, 14].

Là, enfin, j'aperçus Kori-Ichkamba, il était assis sur une petite soufa, devant le magasin d'un des marchands de porcelaine[271, 57].

Дар ҳамин вақт як нонфурӯш, ки ба сараи як сабад ва ба дасташ як сабади дигар нури нон буд, ... гузаитан гурифт[12, 14].

En ce moment passa un vendeur de galettes, portant le panier sur sa tête et criant à voix forte [271, 57].

В первом и втором примерах предлог *ба* во французском переводе выражается предлогом *devant*, а в третьем примере выражено с предлогом *sur*. Предлог *ба* и её эквиваленты (*devant*, *sur*) указывают направление действия или размещение предмета на поверхности или поверх чего-либо (*ба лаби суфача - devant la boutique*, *ба сари дӯкон - devant le magasin*, *ба сараи - sur sa tête*).

Нетерриториальные отношения выражаются при помощи предлога **ба**:

1. Склонность и тенденция воздействия на человека:

– *Ман, – гуфт ӯ, – ба Насруллобуи дегфурӯш... даҳ сол ба тарзи шогирдӣ хизмат кардам* [12, 27].

– *J'ai servi, dit-il, pendant dix ans chez Nasroulla – bai, «le marchand de chaudrons»* [271, 62].

Як бача муштаиро баланд бардошта ба сари ӯ маҳкам зад, аммо худаи «воҳ-воҳ дастакам» гӯён муштаиро ба даҳонаи бурд [12, 91].

Un garçon le frappa fortement de son poing sur la tête, mais aussitôt il porta sa main à sa bouche [271, 132].

Как видно из этих примеров, предлог *ба* указывает на нелокальные отношения типа по отношению и склонности воздействовать на человека (*ба Насруллобуи дег фурӯш - chez Nasroulla – bai*, *ба сари ӯ - sur la tête*, *ба даҳонаи - à sa bouche*) на французском языке переводится предлогами *chez*, *sur* и *à*.

2. Выражает желание, мечту, стремление, а также установку на цель и предназначение:

...пули онҳоро рӯзе чанд бор дар хариду фурӯши худ кор фармуда, чаллонда, ба манфиати худ фоидаи барзиёд ёбед [12, 17]!

...vous voulez garder quelque temps l'argent afin de le faire fructifier [271, 60].

– Ба ҳисоби аберааш як хӯрок гулқанд марҳамат кунед! – гуфт [12, 20].

– Soyez assez aimable pour me donner un morceau de goulkande rose [271, 62].

Акнун мебоист ман ба зудӣ ба хонаи ӯ мерафтам [12, 34].

Il ne me restait plus qu'à me rendre chez lui et à le voir [271, 75].

В первом примере предлог *ба* представлен с предлогами *de* и представляет связь этой цели. Во втором примере предлог *ба* представляет собой желание, но словосочетание «*ба ҳисоби аберааш*» в переводе опущено из-за его предела. В третьем примере фраза «*ба зудӣ низ*» также не использовалась во французском переводе.

3. Совместимость и сходство, а также пребывание вместе:

... агар риши калони гулии монанди алафи ганда дарав ба ҳам печидаашро... тарошида мепартофтанд, сару тани ин одам ба ишкамбаи холӣ карда нашудаи шутур монандӣ пайдо мекард [12, 9].

Si on avait pu couper ses cheveux trop longs, raser sa barbes épaisse, longue et large, et enlever ensuite tous ses habits, Kori-Ichkamba tout entier, aurait eu l'air d'un gigantesque estomac sorti d'un chateau fraîchement écorché [271, 55].

Булбулон баъд аз қадре ором истода ба назмасароии мо гӯш додан мувофиқи ҳавое, ки мо менавохтем, ба чаҳчаҳзанӣ даромаданд [12, 28].

Les rossignols se mirent à écouter notre musique. L'ayant saisie, ils se mirent à nous suivre [271, 70].

В первом примере предлог *ба* с предлогом *de* (*d'* - перед гласной) выражено и показывает «*монандӣ доштан, ҳамшабеҳ буданро*». Во втором примере предлог *ба* на французском языке переводится предлогом *à*, который выражает согласие, а также единение.

Другой вариант этого значения – объяснение цены и размера:

– *Охир, шумо аз ман хоҳиш карда будед, ки тоқиҳоятонро ба харидорҳои беруна ба нархи яккафурӯшӣ – бо нархи баланд фурӯхта диҳам* [12, 17].

– *Vous voulez que je vende vos calottes à des acheteurs au prix de detail* [271, 60].

Как видно из этого примера, предлог *ба* означает цену и используется во французском переводе с составным артиклем *au* (префикс *à* + определенный артикль *le*).

4. Предмет указывает причину действия и ситуацию:

Аммо ҳокимҳо ба ин суханони Қоришкамба танҳо механдиданд [12, 55].

Mais les Khakims se moquèrent de Kori-Ichcamba et rejetèrent sa plainte [271, 146].

– *Дастори шумо ба сабаби ба замин афтодан аз хок ҳеҷ зарар намедид, – гуфт сартарош* [12, 10].

– *Oh ! la poussière n'aurait fait aucun mal à votre turban, répondit le coiffeur* [271, 53].

Предлог *ба* в первом примере переводится предлогом *de* (*de Kori-Ichcamba*), а во втором примере предлогом *à* (*à votre turban*) и указывает на предмет действия и ситуацию.

5. Предлог **ба** используется для обозначения средства исполнения и способа действия:

Аз қисаи як-дуи онҳо намаки кӯфтаи ба латта баста баромад [13, 67].

On trouva chez deux d'entre eux de sel fin, noué dans un chiffon [271, 18].

Ба оҳистагӣ аз ҷояш хеста, лангон-лангон ба тағи дар омада, дарро кушод [12, 14].

Le Khalifa se leva avec précaution de sa place, s'en approcha en boitant, l'ouvrit, sortit le premier [271, 18].

В первом примере предлог *ба* во французском языке переводится с предлогом *dans*. Во втором примере оно переводится с помощью предлога *avec*. Стоит отметить, что предлог *avec* во французском языке на самом деле идет с соответствующей ему предлогом *бо*.

Если в таджикском языке широко используются предлоги *аз, ба, дар* и так далее, то во французском языке эту функцию выполняют предлоги *à, de, dans*.

По своей основной функции предлоги французского языка делятся на четыре группы:

1) локальные, т. е. местные (к которым относятся большинство из них): *à, de, contre, dans, en, devant, derrière, entre, parmi, chez, pour, sous, vers, hors* (употребляется редко);

2) временные: *après, avant, depuis, dès, durant, pendant*;

3) представляющие предметные отношения: *sans, avec, envers, par*;

4) обозначающие логические отношения: *hormis, sauf, outre (истисно), malgré (муқобилгузорӣ), selon, suivant (мувофиқоӣ)* [393].

Предлоги *à, de, dans* широко используются во французском языке и относятся к группе локальных предлогов. Это древние предлоги, происходящие из латинского языка.

Качественные предлоги в таджикском языке образуют сложную синтаксическую и семантическую системы. В зависимости от морфологического строения, их делят на простые и сложные. Предлоги *аз, ба, дар* входят в группу исходных простых предлогов.

Во французском языке предлоги делятся на две группы: простые и сложные. Предлоги *à, de, dans* присоединяются к группе простых предлогов.

Латинские предлоги играют важную роль в развитии предлогов французского языка, так как без них невозможно понять суть изменений в развитии предлогом французского языка.

Наиболее часто используемые предлоги в таджикском и французском языках:

A - ба, après – баъд аз, avant – пеш аз, avec – бо, ҳамроҳи, chez – дар назди, concernant – дар (аз) хусуси, дар (аз) бобати, contre - зидди, dans - дар, de - аз, depuis – дар муддати, дар мулӣ, derrière – дар паси, dès - аз, devant – дар назди, en - дар, entre – дар байни, envers – бо муносибати, hormis– ба ғайр аз, hors– берун аз, jusque - то, malgré –нигоҳ накарда, moyennant – бо ёри, nonobstant – назар ба, outre – аз болои, ғайр аз, par – ба воситаи, parmi - байни, pendant - муддати, pour - барои, près - назди, sans - бе, sauf –ба ғайр аз, selon – вобаста ба, мувофиқи, sous – дар зери, suivant - мувофиқ, sur – дар болои и так далее.

Предлоги *аз, бо, дар, ба, бо ҳамроҳи* в таджикском языке и предлоги *à, de, en, dans, avec* во французском языке очень распространены и часто равнозначны друг другу. Предлог также может иметь несколько эквивалентов как в таджикском, так и во французском языках. Кроме того, анализ выявил, что при переводе с французского на таджикский язык, предлоги иногда выражаются дополнительным предложением. Предлоги включают в себя не только отношения между существительными и глаголами, но и между другими частями речи.

В ходе изучения различных связей языка с мышлением выяснилось, что в таджикском и французском языках существуют разные способы выражения родов, которые связывают язык с мышлением и имеют свои средства и способы выражения:

- лексический способ (мурғ – *une poule* – курица и хурус – *un coq* – петух). В словах, обозначающих нации, национальности и профессии людей, для выражения рода используются некоторые способы словообразования (марди тоҷик – *un homme tadjik* – таджикский мужчина), артикль и существительное (фаронсавидухтар – *une française* – француженка), путём изменения окончания (*coiffeur – coiffeuse* – сартарош – парикмахер).
- грамматический способ путём добавления суффикса «-а» (Саид – Саида, шоир – шоира (*poète – poétesse* – поэт - поэтесса). Такая ситуация во французском языке связана с их родом Monsieur (сокр. M) Said. К замужним

женщинам обращаются – Madame (сокр. Mme) Saida, а к незамужним женщинам Mademoiselle (сокр. Mlle) Saida.

– синтаксический способ изучаемого языка, т.е. форма словосочетания, относящегося к роду, который в основном свойственен животным, артикль добавляется только на французском языке (мисли модашер- comme une lionnesse – как у льва-самки).

– в таджикском языке местоимение не определяет род, но во французском языке существуют местоимения женского и мужского родов: il – он, elle – она в единственном числе; ils – они (мужчины), elles – они (женщины) во множественном числе.

– прилагательное (если прилагательное мужского рода заканчивается на согласные и произносимые гласные, в конце прилагательного женского рода ставится окончание –е: grand – grande). Французские прилагательные мужского и женского рода выражаются различными окончаниями (-en/-enne, -ien/-ienne, -on/-onne, -as/-asse, -os/-osse, -el/-elle, -eil/ -eille, -et/-ette -er/-ère, -ier/-ière, -f/-ve, -eux/-euse, -eur/-euse, -teur/-trice и др.).

- таджикские и французские глаголы имеют лицо и число, но не обозначают род. За исключением тех глаголов, которые в прошедшем времени спрягаются с глаголом "être". *Je suis allé – je suis allée – ман рафтам – я пошел. il est venu – elle est venue – вай омад – он пришел – она пришла.* Эта часть речи прямо или косвенно связана с предметом действия (первичным).

Во французском языке употребление артикля важно для выражения форм единственного и множественного числа, а также для определенного и неопределенного родов имени существительного.

un	неопределенный артикль мужского рода	un homme – марде – мужчина
une	неопределенный артикль женского рода	une femme – зане – женщина

des	неопределенный артикль множественного числа для обоих родов	des lettres – мактубҳо – письма, des crayons – каламҳо – карандаши
les	определенный артикль множественного числа для обоих родов	les étudiants (les étudiantes) – донишчӯён – студенты
le	определенный артикль мужского рода	le filme – филм – фильм
la	определенный артикль женского рода.	la mère – модар – мать.

В таджикском языке используется неопределённый артикль *-e* (шахсе – une personne – человек, китобе – un livre – книга), а также неопределенные местоимения *як* (як нафар – une personne – один человек, як рӯз – un jour – однажды, як шаб – une nuit – однажды ночью).

Прежде всего следует отметить, что мышление осуществляется не только словами, но и восприятием, чувствами, которые связаны с другими звуками, например, с образами, с живописью, с осязанием, с обонянием, с обонянием вкуса, страха, печали, удовольствия — различные реакции, которые испытываем на протяжении всей жизни.

Мышление находится в органической связи с другими дисциплинами и науками: лингвистикой, историей, психологией, философией, цивилизацией, искусством, политикой, информатикой, медициной, правом, экономикой и др. Эти связи полезны как с теоретической, так и с прагматической точек зрения.

Лингвистические и стилистические вопросы, требующие от нас описания речи, процессов, которые они стимулируют в результате отражения мысли, нуждаются в переоткрытии, как вопрос формальной эквивалентности одного языка другому. Изобретательская сила любого языка, которая предлагает читателю идти своим путем в тексте.

Сущность различных связей языка с разными направлениями мышления, идеальным содержанием и их выражением в языке, заставляют нас изучать

проблемы языка и мышления не как объекты философии, а как актуальные вопросы в лингвистике, определять и исследовать их различные языковые связи с различными направлениями мышления.

4.4. Роль и функция языка в отражении мышления

Язык – средство общения и отражения мышления, включающего в себя естественную способность к общению. Он позволяет осуществлять обмен идеями между людьми. Язык является средством отражения того, что происходит в нашем мышлении. Он позволяет изменять силу слов. Существование языка свидетельствует о деятельности мышления. Таким образом, в пространстве роль языка в отражении мышления играют многозначную роль: он позволяет общаться между людьми, а мыслям выражаться в словах.

«Исследуя связь мысли с языком, Ибн Сино устанавливает связь некоторых категорий слов и предложений с понятиями и суждениями. Мыслитель подчеркивает, что любое понятие и суждение выражаются словом или сочетанием слов — предложением. Однако не всякое слово и предложение могут выражать понятие и суждение. Логика изучает те слова и предложения, которые выражают понятия и суждения и используются как знаки для выражения последних» [37, 132]. Возникающая мысль, еще не выраженная в словесных формах, не выражена ясно в языке. Для того, чтобы идея полностью сформировалась и стала объективной (т. е. передавалась другим), она должна быть выражена в языке, т. е. должна быть вербальной. Другими словами, она должна привести к языковым формам. Говорящий начинает активно искать и выбирать номинативные средства языка, чтобы с максимальной точностью отразить возникающее мнение и раскрыть ту или иную ситуацию в данном контексте. При выборе слов говорящий учитывает лексическое значение, эмоционально-оценочный и стилистический компоненты, а также их грамматические свойства. Например, французский язык считается одним из древних языков, который в процессе своего становления и развития смог

столкнуться с разными языками и цивилизациями и, в то же время, оказал на эти языки глубокое влияние и извлек выгоду из их. В данном контексте можно привести в пример оригинальные слова французского языка *conférence* и *archive*, которые широко используются в таджикском языке под названиями: конференция-конференция, машварат-консультация, архив и соответствуют лексике таджикского языка. Рассмотрим примеры:

La conférence durait depuis longtemps déjà [321, 176].

Конференция (машварат) хеле боз давом мекард [45, 122].

...Duboe la mise en ordre des archives [321, 231].

...Дюбое машгули ба тартиб даровардани архивҳо буд [45, 163].

Выбрав нужные слова, говорящий должен выполнить их сочетание. Требуется соединить слова, учитывая их смысловые, эмоционально-оценочные, стилистические и грамматические особенности.

Предметом мышления могут быть элементы, которые имеются в существующем мире, могут не только мыслить эти элементы как существование, но можем комбинировать эти элементы по-новому, чтобы развивать наши отношения с ними. «Общественные функции языка не являются чем-то внешним и безразличным к его структуре, системным связям, закономерностям его развития... Реализация заложенных в самом языке возможностей его организации и развития, так или иначе предопределяется общественными факторами, связанными с функциями языка в обществе» [213, 4]. Особенности конкретных ситуаций речи проявляются в действии языка в отражении мышления. Другими словами, объект нашего мышления может быть как существующим, так и несуществующим по своей природе. Все слова, имеющие много значений, имеют разные значения, которые отражаются посредством особых форм мышления.

*Чӣ шуру гавго! Чӣ анбуҳи мардум ва ҳар касе бо гаму ташиши худ!
Дар сари ҷавони бистсола барои оянда чӣ нақшаҳое пайдо намешавад!
Ҳамаи ин даҳшати ўро аз ишқ, чӣ тавр мекашад [198, 175].*

Que de bruit, que de gens affairés! que d'idées pour l'avenir dans une tête de vingt ans! quelle distraction pour l'amour [390, 364]!

На первый план как бы выходят взаимоотношения языка и мышления, каждое из них имеет особую семантику, открывающую вопрос объяснения сложности мира.

Рассматривая взаимосвязь языка и мышления, можно прийти к более широкой позиции. Язык и мышление тесно связаны, иногда это отношение передачи и поглощения знаний, рассматриваемые в контексте многочисленных и обширных социальных и культурных связей. Следовательно, это также отражает доминирование разговоров на языке. На протяжении всей истории существуют многочисленные свидетельства, показывающие разнообразие языка и мышления.

Это объясняется тем, что в действительной жизни язык и мышление существуют отдельно, обособленно друг от друга, а выступают как части единого целого. Язык также не может существовать без мышления. На самом деле, мысли существуют как реальные и недействительности, но языковые термины и фразы являются базой возникновения их существования.

Имрӯз маро дар кӯча дида, ба як каноре бурду гуфт, ки духтари Абдурахмонбеки миршабро ба рӯйхат гирифтааст ва Бахшанда ном занёби амир ҳам ўро дида маъқул ёфтааст ва ба рӯйхат даровардааст [246, 202].

Aujourd'hui j'ai rencontré Moukharrama dans la rue. Elle s'est approchée de moi et m'a dit que la fille du mirchab Abdourakhman était elle aussi sur la liste des jeunes filles à fournir à l'émir [297, 244].

Язык и мышление рассматриваются как основные важнейшие средства для общения людей и обмена их идеями. Поведение и действия людей также отражают их мысли; они выражаются посредством речи, картинок, различных фигур и рисунков и т. д. Поэтому роль и функция языка в отражении мышления представляют основной интерес в выяснении взаимоотношений мышления и языка. Однако все способы выражения мысли

имеют лишь вспомогательное, второстепенное значение или служат лишь одной или нескольким группам людей.

- *Ўҳ, шумо, нобобе!.. - гуфт Қори Шариф ба Ака Махсум. - Ҳайдарқул интиқом ситониданро аз шумо омӯзад. - Ҳамин тавр, Ҳайдарқул! - гуфт Ака Махсум [246, 203].*

- *Oh, vous êtes un vrai diable! s'écria Koricharif. Vous devriez apprendre à Khaïdarkoul comment il faut se venger [297, 244-245].*

- *Вақте ки дар тағи соботи Ҳочаи Ўбониҳо сар ба зонуи тафаккур гузошта мешинед, ана ҳамин тавр қасосгириҳоро фикр кунед [246, 203].*

-*Lorsque vous serez à l'asile et que vous réfléchirez à votre destin, trouvez quelque chose dans ce genre. Vous pouvez prendre exemple sur moi [297, 245].*

Мысли доступны восприятию и пониманию только тогда, когда они выражены словами. Вербальное выражение мыслей одинаково необходимы для передачи и понимания своих мыслей.

- *Ман гумон надоштам, ки Дилоромхола ба ин зудӣ аз дунё чашм менушад... - Гумон кардан лозим буд! - гуфт машкоб ва пас аз камтар сукут ба гапаш давом дод [246, 163].*

- *Comment pouvais-je savoir que Dilorom allait mourir si vite?!*

- *Il faut penser à tout ! dit le porteur d'eau d'un air significatif, et après un silence, il continua [297, 201].*

Когда человек думает или выражает свои мнения про себя, язык, губы, мысли, голосовые связки приходят в движение и бесшумно производят звуки речи, создающие тот или иной процесс явления.

Оқсақол ҳам бо онҳо рафт, имому суфӣ «лоҳавла!» гӯён пасу дунбол роҳ гашта ба сӯй масҷид рафтанд, ки намози хуфтанро, аз вақташ хеле гузашта бошад ҳам, адо кунанд [246, 167].

L'aksakal les suivit, tandis que l'imam et le soufi répétaient: «Seigneur, sauvez-nous et ayez pitié de nous!» - tout en se dirigeant vers la mosquée pour faire la prière du soir dont l'heure était depuis longtemps passée [297, 205].

Влияние слова на мысль предполагает не только семантики его значения, но и умение его произносить. Сила слова отражающая новые интонации и ритмы, постоянно оживляет язык и обогащает мысль.

Боке не, ҳозир ман аз бом ба худам роҳ меёбам, шумо натарсида дарвозаро кушоеду гӯед, ки барои ба арвоҳи кампир фотиҳа хондан омадаед ва аз ман хабаре надоред ва ба ин ҷо пои қадами ман нарасидааст [246, 166]

Ça ne fait rien, je file, je vais passer par les toits. Vous, ne craignez rien, répondez tranquillement que vous êtes venus honorer la mémoire de la défunte. Il n'y avait personne avec vous [297, 204].

Определение и разрешение внутренних противоречий между языком и мышлением совершаются в том или ином действии. Противоречия в системе языка и мышления, в конечном итоге, выступают отражением и выражением противоречий практической жизни народа. Язык объединяет познавательные усилия мнений людей в единое целое. С помощью языка выражаются не только достижения человеческой мысли, теории и классовые идеи, но и чувства, желания, мечты и воля людей.

- Аҷали бой нарасида будааст, набошад аз зарбаи корди ман халос шуда зинда мондан мумкин набуд. Баъд, фурсат ҳам набуд. Хайр, ин дафъа. Аз ман халос шуда наметавонад [246, 166].

L'heure du baï n'avait pas encore sonné, dit-il. Mon couteau n'a pu le tuer ! Et d'ailleurs l'instant était mal choisi... Mais ça ne fait rien, la prochaine fois il ne t'échappera pas [297, 204]!

Ҳамин шабу рӯзҳо метавонистам аз бом фаромада кораширо кунам, лекин ба одами маҷруҳу ногаҳон корд задан кори ман не, сиҳат шуда берун барояд, боз во мехӯрем [246,165].

Bien sûr je pourrais grimper sur le toit de sa maison maintenant et en finir avec lui. Mais non, je ne veux pas tuer un malade, un blessé! Lorsqu'il sera guéri et qu'il sortira de chez lui, alors il ne pourra éviter de me rencontrer [297, 203].

Сила языка в пространстве взаимодействия языка и мышления имеет важное значение, поскольку речь, используя в языковом развитии,

способствует отражению мышления, необходимого для овладения устной и письменной речью.

Языковые формы и системы, на основе отражения и с учетом возможных путей мысли и слова, поддерживают тесную и существенную связь с языковыми единицами. «Развитие мысли происходит в форме внутреннего движения через целый ряд планов, переходя от мысли к слову и от слова к мысли» [322, 428]. С другой стороны, переход от мысли к слову и от слова к мысли, является промежуточным между языковыми явлениями отражения с учетом возможных путей языкового развития.

«Одна из функций языка по отношению к мышлению очевидна: язык выражает наши мысли и обеспечивает, таким образом, возможность постоянного обмена мыслями между членами коллектива. Язык является не только средством выражения мысли, но и орудием её формирования» [370]. Исходя из этого соотношения, функция языка в отражении мышления является важной и решающей составной частью в завершающем акте воплощения роли процесса мышления. Чтобы была вербальная мысль, должен быть язык. Мысль, концепция и абстракция имеют свои средства выражения. Мысль, определяемая, таким образом, совокупность процессов речевого формирования, посредством которой человек, соприкасаясь с материальной и социальной реальностью, развивает понятия, соединяет их вместе и приобретает новые формы качества значения речи в диалоге:

- Аз хоб хеста маро наёфтӣ? Ба осмон парид ё ба замин даромад гуфтӣ? Не, баррекам, ман зинда, ба хизматаки ту тайёр! То ту аз хоб хестан, як аз ҳоли инҳо хабар гирам гуфтам 246, 99].

-Tu t'es réveillée et tu ne m'as pas trouvée? Tu te demandais où j'étais passée, si je m'étais envolée ou si je m'étais enfoncée dans le sol ? Non, mon agneau, je suis encore vivante. Pendant que tu dormais, je suis venue rendre visite à nos voisins [297, 122].

Посредством действия в сторону кого-либо, чего-либо, общий доступ к свойствам мышления для объектов, и рассмотрение их, как умение

применять знания к наиболее типичным объектам, являются важнейшим следствием отражающего мышления. «/Следствие - это/ все то, актуальное бытие чего обусловлено бытием другого, в то время как бытие данного другого не исходит из бытия первого. Смысл нашего выражения "исходит из бытия первого" здесь отличается от смысла нашего высказывания "одновременно с его бытием". Ибо смысл нашего выражения "исходит из бытия первого" состоит в том, что оно /следствие/ само по себе является, возможно, сущим и его бытие становится необходимым /т.е. актуальным/ не благодаря ему самому, а благодаря актуально существующему другому, из которого вытекает бытие вышеупомянутого, так как/такая/возможность, безусловно имеется в нем самом. Но причина необходимости /т.е. актуализации/ в нем самом содержится условно, в то время, как причина невозможности в нем самом условно нет» [2, 80]. Таким образом, абстракция основана на способности выражения мышления, которая различает существенные и второстепенные характеристики представления отражающей структуры речевого общения. Видим, что мысль, понятия и абстракция связаны в своих определениях. Например:

Кампир фармуд, Фируза чой дам карда оварду харду нишаста ношто карданд. Баъд кампир ба Фируза гуфт, ки ба мактаб равад, аз вай парво накунад, имрӯз вай хуб истироҳат мекунад, пагоҳ тамоман сиҳат мешавад. Аввал Фируза нахост, ки мактаб равад, лекин баъд бо тақозои тутеш маҷбур шуду фаранчию чашибандро гирифта, ҳафтаю чоркитобро ба қилдашан дохта, ба китфаиш овехту аз ҳавлӣ баромада рафт [246, 99-100].

La vieille femme dit à Firouza de faire du thé et elles s'installèrent pour déjeuner. Dilorom déclara ensuite à Firouza qu'elle pouvait aller à l'école sans s'inquiéter, aujourd'hui elle allait se reposer et le lendemain elle irait tout à fait bien. Firouza ne voulait pas s'éloigner, mais sa grand-mère insista. La fillette prit ses livres, se couvrit de son voile et sortit [297, 122].

Мысль представляет собой процесс развития, сменяющего друг друга в результате общения, то есть то, что она развивается, растянуто во времени, более или менее организована.

-*Вай к̄и буд?*

- *К̄и? – ҳайрон шуда суфӣ нурсид.*

- *Ба ҳавлии кампир даромадагӣ!*

- *Ман надида мондам [246, 125].*

— *Qui est-ce?*

— *Comment qui ? fit l'autre, étonné.*

— *Cet homme qui vient juste d'entrer chez la vieille femme ?*

— *Je n'ai pas remarqué [297, 149].*

Роль и функция языка в отражении мышления представляет собой процесс развития, и оно растянуто во времени речевого общения. «Если мысль воздействует на язык, то и язык, в меру своих закономерностей, формирует мысль» [257, 25]. Из этого следует, что мысль есть более или менее сознательная интеллектуальная деятельность, закономерность языка формирует мысль именно в действии и взаимодействии с окружающей моделью мышления. Таким образом, мысль формируется в конкретном действии, на основе своих отношений к объективному и субъективному миру, способствует восприятию явления окружающего мира, как действия того или иного положения, которые оно осуществляет в отношении окружающей среды и представлений, возникающих в их языковых явлениях.

«...Основным фактором прогресса в языке является развитие общества, которое влечет за собой изменение мышления людей и, естественно, что язык тоже прогрессирует и совершенствуется» [338]. Язык всегда предполагает отражение породившей мысли, дает доступ к мышлению. Мысль, язык и слово неразрывно связаны между собой и имеют тесные связи. Отношения между языком и мышлением, языком и речью, формой мышления и проблемой восприятия речи и мышления в формализованных языках и

логики, способствуют к исследованию логической семантики внутренней речи.

«Будучи не в состоянии окончательно приспособиться к требованиям жизни, которая непрерывно развивается и обновляется, все время находится в конфликте со спонтанной психологией речи и все время преобразует и перестраивает какую-либо из своих частей» [318, 216]. Так как, если язык порождает в отражении мысль, эта теория имеет множество последствий. Расшифровка законов языка равносильна расшифровке законов мышления или следует ограничиваться, как допускаемые лишь в отдельных сферах языка.

Роль и функция языка в отражении мышления являются фундаментальными. Прежде всего, в лингвистике находится нерешенная проблема, как: между языком и мышлением, языком и речью, формой мышления и проблемой восприятия речи, определённости, неопределённости и так далее, включая свою центральную роль в формировании мысли, а иногда входящие в область психологии и философии.

«Рональд Лангакер известен как один из крупнейших теоретиков когнитивного направления в лингвистике» [348]. Он применил те же принципы к грамматике. Структуры грамматики не основаны на внутренних законах языка, а происходят из более глубоких ментальных категорий, особенно пространственных представлений, которые существуют между языком и обществом, сформировалось представление о процессе развития языковых систем. Слово строится на образцах безупречной литературной речи, обладает способностью вызывать представления, но оно не может содержать их целиком. В этом его сила и его пределы.

«Как бы француз ни старался, он не будет думать в точности так, как немец или русский по той простой причине, что он говорит на другом языке; он «обречён» думать как француз в том смысле, что он формирует свои мысли, исходя из французских лексических и грамматических средств. В этом, бесспорно, ограничение его свободы» [188, 193].

Это имеет важные последствия в том, как мы рассматриваем отношения между языком и мышлением. Когда общаемся, лишь вызываем представление о способах передачи на языки мира субъектно-объектных отношений. «Таким образом, мы видим что у Ибн Сино нет сомнения в неразрывной связи языка с мышлением. Логика изучает некоторые общие стороны языка по той причине, что язык неразрывно связан с абстрактным, логическим, мышлением.: Естественный язык — это знак мысли. Всякая мысль возникает и существует на базе языкового материала» [37, 132]. Но в то же время, слова всегда предполагают нечто большее, чем принцип изучения действительности, минувших событий и явлений в их становлении и развитии, связи с порождающими их условиями, вызывая у тех, кто их слушает, бесконечность возможных представлений и описываемой им области явлений.

Исходим из того, что мысль есть более или менее сознательное воспроизведение отдельных текстов, изображений или получения новых явлений. «Всякая вещь существует реально, в мыслях, в выражениях и в письме. Написание указывает на выражение, на мысленное значение и оба вместе являются указаниями-установлениями, которые в различных положениях становятся различными. Так, указание существования в мыслях на существование во внешнем мире, является естественным указанием, знаком» [37, 128]. Таким образом, мысль формируется в конкретном действии. Человек познает мир на основе своих восприятий, действий, которые он осуществляет в отношении окружающей среды и представлений, перемещения частиц, возникающих, в результате которого увеличивается число контактов между ними.

Мысль, понятия и абстракция связаны в своих определениях, а также производятся, главным образом, для обеспечения речи. В сохранении, посредством мышления, свойств, объективная закономерность развития общих для объектов и рассмотрение их, типичен. Таким образом, семантика

основана на значениях тех или иных слов, которые отражают существенные характеристики слов в речи.

Rūz torik шуда меомад, дар паскӯчаи паси қалъа равандагон кам менамуданд. Дар ялангии пеши масҷид бачаҳо бозӣ карда истода завгоро баланд бардошта буданд, ки суфии гузар намози шомро хонда баромада, бачаҳоро пеш карду баъд бо Ҳамроҳии оқсақоли гузар сӯҳбаткунон ба тарафи сари кӯча равон шуд. Оқсақол худ ду дасти худро аз ду бари ҷомаи рӯяш ба пушташ карда, домани ҷомаашро ҳам лундакунон мисли дум аз пасаш овезон медошт [246, 124].

Le soir tombait, il commençait à faire nuit. Dans les ruelles près du mur de la citadelle, il n'y avait presque personne. Sur la place de la mosquée des enfants jouaient en criant. Après les prières du soir, le muezzin sortit sur le seuil, chassa les enfants et s'en alla en compagnie de l'aksakal. Celui-ci, l'air soucieux, avait relevé de chaque côté les longs pans de son vêtement [297, 148].

В процессе решаются взаимосвязанные задачи создания мысли, функции языка и слова, неразрывно связанные между собой. В равной степени, как искусственное замедление становится необходимым, можно узнать, как связь между языком и мышлением может отражать объективные и субъективные явления при взаимосвязанных задачах формирования той или иной мысли.

Повышение степени происходит в постепенном формировании предпосылок и условий перехода. Особенно интенсивно происходит процесс формирования мысли в период развитого общества от сознательного действия к осознанию когнитивных процессов, что в идеале является результатом этого развития для каждого отдельного явления.

Уникальная способность и ясность основаны на способности мыслить, выражать себя, размышлять конкретно, чтобы перейти на абстрактный план. Необходимо провести осознание своих мыслительных процессов вокруг дидактической деятельности, приводящих в действие. «Говоря об этом, они осознали бы эту (мысленную) процедуру, которую они неявно использовали

в течение длительного времени» [274, 33]. Поэтому, можно считать, что деятельность, побуждающая к действию, является основой построения мышления.

«Речь идет о способности представить что-то, не имея того перед глазами. Действие преобразуется в образ мысли» [276, 65]. Другими словами, изучаем деление слов, которые базируются на собственности средствами производства мысли.

Таким образом, язык выступает в качестве необходимого инструмента для отражения мышления:

- он имеет свои подходы, свое познавательное средство отражения мышления;
- обогащает и совершенствует свою познавательную деятельность, возникающую в процессе осознания;
- помогает связать объединение и соединение мысли.

Способность излагать свои рассуждения, представляет некоторую трудность как на лексическом, так и на синтаксическом уровне устной речи, выражать словами то, что является важным и объединенным.

Взаимодействие языка и мышления имели место в адаптации и обычно осуществлялись в использовании референтов классов и групп, затем приобрели свой полный смысл и доказали их полезность.

Осмысление деятельности речи вокруг конкретной задачи, позволяющее развить образы языка, а затем и мысленные образы, есть необходимый путь, ведущий к абстракции, необходимое условие отражения языка в мышлении. В этом смысле, процессы конкретной деятельности могут затем служить поддержкой для языкового взаимодействия, таким образом, необходимо иметь тесную связь между мышлением и языком, однако относительно этого преобразования оказываются важным и актуальным представления, обеспечивающие доступ к мысленному представлению предложения.

О силе взаимодействия, которые вызывают роль языка в формализации мысли, обладающей преимуществами коммуникативности, строгости, благодаря возможности указывать на существование силы слов, а также в той или иной мере раскрытые поля мышления.

Одной из функций языка является выражение мыслей посредством слов. В этом контексте язык отражает понимание слов. А ведь это подходящее, уместное и даже логичное и связное выражение мысли. Становление и развитие речи тесно связано с формированием и развитием мышления. Трудно выразить развитие и сохранение знаний без символов, отражающих разные представления о мышлении.

Слова отражают мысли, а посредством образов пробуждают процесс речевого общения. Язык является символом, играющим ключевую роль в развитии и передачи различных идей. Поэтому, язык играет значительную роль в отражении мышления и становится более важным в общении. Изучение роли и функции языка в отражении мышления позволяет исследователям выдвигать различные теории и предположения о языке и мышлении, а также определять роль и функцию языка в отражении мысли. Решение проблемы может помочь улучшить наше понимание в процессе овладения языком и разработать новые концепции изучения языка и мышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В диссертационной работе дан лингвистический анализ грамматико-семантической взаимосвязи языка и мышления в системе языковых значений, рассмотрены вопросы семантики, функции языка и мышления, соотношения концепции языка и мышления, а также частей речи, которые раскрывают поле концепции языка и мышления: прилагательные, местоимения, глаголы, наречия, предлоги, союзы, частицы и междометия.

Также определяется языковая природа мышления, то есть соотношение языка и мышления, представляющее собой лингвистическую связь, относящиеся эти две концептуальные области, имеющие важное значение для мировосприятия различных направлений жизни и деятельности, социального признания и их воздействия на человеческий разум.

2. В диссертации изложены разные точки зрения языковедов страны и зарубежья, каждый из них имеет различные мнения о концепции языка и мышления. На первый взгляд, лексическая структура языка и мышления кажется простой, но если изучить их более глубоко, то становится ясно, что каждый из них представляет собой смысловое явление, имеющее разную структуру.

Определяя синтаксическую структуру языка и мышления, следует сказать, что на этом уровне они делятся на два элемента языка - творческие выражения (синтаксис) и образные выражения, и эти понятия следует рассматривать отдельно от других языковых понятий. Ведь источником многих понятий и концепций являются язык и мышление.

3. Связь языка и мышления занимает общее положение в образовании и смысловой семантике слов, фразеологизмов, пословиц и поговорок, частей речи и образных выражений, как лингвистические понятия.

Мышление, как средство выражения реальности, нереальности, определенных и неопределенных категорий, как понятие в лингвистике и литературоведении, играет значительную роль в выразительности и действенности речи поэтов, мыслителей, философов и писателей.

Можно сказать, что показатели частоты употребления большинства из них совпадают, во многом это связано с мышлением, которое отражает оценку субъективных эмоционально-психических свойств языка.

Следует также отметить, что осмысленность использования языка и мышления, имеющих конкретные критерии оценки, зависят от видов различных факторов, цели, намерения, общения, личностных качеств, а также места и времени общения говорящего и слушателя.

4. Частотность использования понятий языкового выражения и мышления посредством фразеологизмов, частей речи, в основе которых лежит образная передача, иногда совпадает в таджикском и французском языках, но в ряде случаев, различается.

Иногда между языком и мышлением существует соответствие формы и значения, но встречаются и различия, совершенно одинаковые по форме, но различающиеся по семантике или сходные по смыслу, и имеющие разное внутреннее содержание.

5. Мышление часто используется как объект движения, ведь мир вокруг нас и все люди, в том числе, находятся в постоянном движении. В лингвистических исследованиях понятия языка и мышления используются как реальные и нереальные отражения нашего окружения. Мир вокруг нас полон физических объектов, которые отражаются и описываются посредством языка. Духовный мир есть универсальное понятие, которое, непосредственно, оценивается сознанием и мышлением. Язык отражает множество представлений об остальном мире и их конкретном процессе на разных уровнях.

Лингвистические аспекты мышления, теоретически определенные в XVIII в., зарождаются в XIX в. как новая самостоятельная область языкознания. Изучение концепции языка и мышления открывает широкий путь к рассмотрению взаимоотношений языка и народа, народа и нации, роли и функции, отношения языка к различным племенам и народам, проблем культуры языка и общения, взаимосвязи и влияния на языковые явления.

6. Культура речи и общения, сущность силы слова и выражения мнений играют значительную роль в жизни человека и служат развитию его духовности. Чистота языка – богатство каждого народа и нации, исходит из здравого мышления. Свободное и здоровое мышление является продуктом человека и уникально для него, что позволяет ему выражать свои мысли и создавать духовный мир со своими целями, идеалами, идеями и достойной деятельностью.

Концепция зависит от истории становления и развития языка. Развитие таджикского и французского языков имеет разные стадии, поскольку в них шаг за шагом повышается сознание, интеллект, мудрость и другие характеристики, отражающие человеческую мысль в процессе общественного развития.

7. Проблемы многообразия и многозначности слов, которые связаны с рассмотрением вопросов, связанных с различными сторонами языка и мышления, имеют тесные связи с разнообразием источников. Однако остается еще много вопросов с точки зрения когнитивистики человека и его мышления, места языка в формировании мышления и места человека в формировании общества, таланта или врожденных способностей, связанных со структурой, способностью человеческого восприятия и множеством других, которые еще не получили полностью своего ответа. Стоит отметить, что исследования в этом направлении играют большую роль в лингвистике и являются важным материалом для изучения и развития упомянутых проблем в будущем.

8. Изучение концепции языка, как средства отражения мышления, показало, что слова, в целом, организуют состояние души. Определяющими деталями мышления являются размышления, образ мышления, мыслить, погружаться в мысли, глубоко задуматься и так далее. Мышление также содержит категории чувства и воли, может означать стремление к проникновению в духовное становление воспринимаемым. Вот почему

чрезвычайно важно научно изучать, анализировать и исследовать концепции языка и мышления.

9. Рассмотрение и анализ соотношения концепции языка и мышления, изучение концепции языка, как средства исследования мышления, вопросы сущности мышления в разноструктурных языках, различных связей языка с мышлением, роли и функции языка в отражении мышления, в особенности, в сфере лингвистики, проводятся на базе семантического, грамматического и стилистического анализов, а также изучения взаимосвязи языка и мышления в системе языковых значений.

10. Язык и мышление как средства выражения ирреальной модальности в таджикском и французском языках, порождения мысли, как средства различных отношений языка и мышления, проблемы многозначности слов и различных аспектов языка и мышления на материале рассматриваемых языков все это способствовало установлению факта, что при переводе большого количества материала о взаимосвязи языка и мышления в системе языковых значений, языковые единицы сходны, но иногда отличаются друг от друга по внутренней форме. На основе этого процесса, в ходе исследования были определены сходства некоторого количества частей речи при переводе большого количества слов, понятий, а также богатства языка и мышления в сопоставимых языках.

11. В ходе исследования некоторых частей речи, особенностей таджикского и французского языков, отражающих различные связи концепции языка и мышления, были выявлены их сходства и различия. Эти сходства и различия можно увидеть, главным образом, в употреблении местоимений, глаголов, наречий, предлогов, союзов, частиц и междометий.

12. Сравнение людей с различным обладанием языков, многообразием взглядов и различным уровнем мышления, разной степенью познания мира, позволяет рассмотреть концепцию языка и мышления как частный случай более общих предельных типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества, в целом, в

единстве с условиями жизни. Сравнение разной степени познания мира показывает, что язык и мышление тесно связаны друг с другом.

13. Интересен также анализ взаимосвязи понятия языка и мышления. Как известно, проблемы многозначности слова и различных аспектов языка и мышления являются одними из основных процессов исследования взаимоотношений языка и мышления в системе языковых значений. Однако анализ показывает, что структура языка и ее зависимость от языка и мышления, порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления, свидетельствуют о разнообразии взаимоотношений языка и мышления в системе языковых значений.

14. По мере овладения языком, понятия каждого отдельного человека становятся субъектами мышления, которые непрерывно развиваются и совершенствуются в общении. Потребности развития общения во всех современных сферах производства обуславливают применение разнообразных мыслей, которые позволяют получать высококачественные способности человека мыслить, рассуждать, делать умозаключения. Именно с этих позиций и следует рассматривать характерные особенности сущности мышления в разноструктурных языках.

15. Язык и мышление — два универсальных феномена, в область которых входят разные концепции и явления, но, соответственно, различные связи между языком и мышлением обнаруживаются особенно в речи. Это равная мера в создании новой мысли а также, процессы порождения новых концепций, которые отражаются в речи и в других объектах отношений между людьми.

16. В работе подвергались лингвистическому анализу концепции языка и мышления. Обзор фактического материала показал, что красота, мягкость, нежность, приказание, просьба, пожелание, предостережение, повеление, разрешение присущи языку, но поле мышления является разнообразным, которое имеет: сомнение, удивление, предположение,

долженствование, необходимость, цель, веру, решимость сделать что-либо, возможность, надежду, ожидание, описание, обещание, обязательство, намерение и так далее.

17. Структура мышления играет важную роль в порождении мысли и концепции, поскольку во многом определяет осуществление замысла автора, его эстетическую сущность. Структура мышления представляет собой общую организацию текста и отражает его развитие, эволюцию основной мысли. В структуру текста входят единицы, организованные по определенным принципам. Хотя и проводились различные лингвистические, философские, логические и культурологические исследования концепции языка и мышления, до сих пор не было написано ни одной научной работы, которые отразили бы лингвистический анализ концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков. Материал докторской диссертации может стать основой для дальнейшего исследования других аспектов данной темы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахмони, Ҷ. Ҳафт Авранг / Ҷ. Абдурахмон. Чилди сейум. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 226 с.
2. Абуали, ибн Сино. Трактат "Об определениях" /перевод с арабского / С. Абуали. – Душанбе: Дониш, 1991.-86 с.
3. Абуалӣ, ибни Сино. Табиёти Донишнома / С. Абуалӣ. – Техрон: 1331- С.124-129.
4. Абуалӣ, ибни Сино. Донишнома. Осори мунтахаб / С. Абуалӣ. Ҷ.1. – Душанбе: Ирфон, 1980. - С. 29-139.
5. Абуалӣ, ибни Сино. Махориҷ-ул-хуруф // Осори мунтахаб / С. Абуалӣ. Ҷ.2. –Душанбе: Ирфон, 1983. – С. 190 – 240.
6. Абулқосим, Ф. Шохнома / Ф. Абуқосим. – Душанбе: Адиб, 2007.– 480с.
7. Айнӣ, С. Ғуломон / С. Айнӣ. – Сталинобод, 1950. – 620 с.
8. Айнӣ, С. Забони тоҷикӣ // Роҳбари дониш, № 11-12 / С. Айнӣ. – Сталинобод, 1928. – С. 43-48
9. Айнӣ, С. Аҳмади Девбанд / С. Айнӣ. Ҷ. 2. – Душанбе: Ирфон, 1978.- С. 95-396
10. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Қисмҳои якум ва дуюм / С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 1990. - 352 с.
11. Айнӣ, С. Мактаби кӯҳна. Повест / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1978. – С. 109-114.
12. Айнӣ, С. Марги судхӯр. Повест / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1986.- 160 с.
13. Айнӣ, С. Мухтасари тарҷумаи ҳоли худам / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – С. 7 – 96.
14. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик / С. Айнӣ. – Москва, 1926. – С. 289-293
15. Айнӣ, С. Оид ба вазъияти забоншиносии тоҷик. // Шарҳи Сурх, (№ 2) / С. Айнӣ. 1952. – С. 3-8

16. Айнӣ, С. Таърихи инқилоби Бухоро / С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.
17. Ақобиров, Ю. Шухрати ҷаҳонии Айнӣ // Маориф ва маданият 31 июл / Ю. Ақобиров. – С.: 1976. – С. 289-293
18. Алексеев, А. П. Краткий философский словарь / А. П. Алексеев. – Москва: РГ-Пресс, 2012. – 496 с.
19. Алиев, М. Андешаҳои тарбиявии Имом Муҳаммад Ғазолӣ / М. Алиев. – Душанбе, 2008. – 116. с.
20. Аль-Фараби. Философские трактаты / Аль-Фараби. – Алма-Ата: Наука, 1972.- 429 с.
21. Антуан де С.Э. Парвози шабона / С.Э. де Антуан. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 248 с.
22. Арзуманов, С.Д., Нестеренко, С. Забони тоҷикӣ / С.Д. Арзуманов, С. Нестеренко. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1938. – 384 с.
23. Арзуманов, С.Д., Джалолов, О. Забони тоҷикӣ: учебник таҷикского языка для высших учебных заведений / С.Д. Арзуманов, О. Джалолов. – Душанбе: Ирфон, 1969. - 415 с.
24. Аҳманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / С.О. Аҳманова – М.: Сов. энциклопедия, 1966. С. 422–423.
25. Аҳмедова, Д.Х. Национальная специфика концепта «еда» в таҷикском и китайском языках: автореф. дис. на соис. учен. степ. канд. филолог. наук: / Д. Х. Аҳмедова. – Душанбе, 2020. – 16 с.
26. Аҳмади, Д. Наводир-ул-вақоъ / Д. Аҳмад. – Душанбе: Дониш, 1989.- 344 с.
27. Аҳмади, Д. Осори баргузидаи бадеӣ / Д. Аҳмад. – Душанбе, 1976. – С.314.
28. Аҳмади, Д. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития / Д. Аҳмад. – Душанбе: Сарват, 1992.- 97 с.
29. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: УРСС, 2001. -215 с.

30. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 392 с.
31. Бархударов, Л.С. Структура простого предложения современного английского языка / Л.С. Бархударов. - М.: Высшая школа, 1966. – 176 с.
32. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М., 1975. – 11 с.
33. Баскаков, Н. А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР // Вопросы терминологии / Н.А. Баскаков. – М., 1961. – С. 18-59
34. Баъзе зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва муодили онҳо дар забони франсавӣ / Н. Гулзода, М. Шоев, Т. Чумаев, Ҳ. Шамсиддин. – Душанбе: Матбааи ДДОТ ба номи С. Айни, 2011. - 62 с.
35. Белгородский, Н.А. Современная персидская лексика / Н.А. Белгородский. – М., 1936.- 112 с.
36. Бодуэн, де К. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1 / К. де Бодуэн. – М., 1963. – 385 с.
37. Болтаев, М.Н. Абуали ибн Сино / М.Н. Болтаев. – Ташкент: Фан, 1980.-162 с.
38. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – М.: Прогресс, 2001. - 219 с.
39. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики / А.В. Бондарко. - М.: Прогресс, 1987. - С. 52 - 61.
40. Будагов, Р.А. Человек и его язык / Р.А. Будагов. – Москва. 1976.- 428 с.
41. Булаковский, Л.А. Введение в языкознание / Л.А. Булаковский. – Москва, 1954. – С. 15-25
42. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. Пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
43. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языка / А.Вежбицкая. –М., 1999. – 780 с.

44. Верба, Л.Г. Грамматика современного английского языка / Л.Г. Верба. – Киев: ООО ИП Логос, 2007. - 336 с.
45. Виктор, Г. Наваду саввум (роман) / Г. Виктор. – Душанбе: Деваштич, 2009. – 268 с.
46. Вильгельм, фон Г. Избранные труды по языкознанию / Г. фон Вильгельм. – Москва: Прогресс, 1984. - 397 с.
47. Вильгельм, фон Г. Концепция общего языкознания / Г. фон Вильгельм. – Москва: Урсс, сор. 2017. - 494 с.
48. Вильгельм, фон Г. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода / Г. фон Вильгельм. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1859. - 366 с.
49. Вильгельм, фон Г. Язык и философия культуры / Г. фон Вильгельм. – Москва: Прогресс, 1985.- 448 с.
50. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. - 975 с.
51. Виноградов, В.В. Исследование в русском языке / В.В. Виноградов.-М.: Избранные труды, 1975. –784 с.
52. Виноградов, В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. – М.: Учпедгиз, 1947.- 73. с.
53. Волкова, И.Н. Стандартизация научно-технической терминологии / И.Н. Волкова. – М.: Изд.-во стандартов, 1984. - С. 30-38
54. Воронцова, Т.А. Культура речи. Учебное пособие / Т.А. Воронцова. – Ижевск, 2011. -141 с.
55. Выготский, Л.С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Проблемы общей психологии. Собрание сочинений в 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. -504 с.
56. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак. - М.: Просвещение, 1983. – 287 с.
57. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.

58. Галкина, Ф. Слова и понятие / Ф. Галкина. – М., Учпедгиз, 1956.-56 с.
59. Галкина, Ф. Язык как общественное явление / Ф. Галкина. – Москва, 1954.- 44 с.
60. Гердер, И.Г. Трактат о происхождении языка / И.Г. Гердер // История лингвофилософской мысли. Пер. с нем. вступ. ст. В.М. Жирмунского. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – С.152-154.
61. Герценберг, Л.Г., Саймиддинов, Д. Лингвистическая мысль и языковедческая практика в Иране в домонгольское время // История лингвистических учений / Л.Г. Герценберг, Д. Саймиддинов. Средневековый – М., Восток, 1981. – С. 96-115.
62. Головин, Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия // Термин и слово / Б.Н. Головин. – М.: Горький, 1981. - С.13-99.
63. Головин, Б.Н., Кобрин, Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. Учебное пособие / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. - С.22 - 45.
64. Грамматикаи забони тоҷикӣ. – Сталинобод: Ирфон, 1973. – С. 279 –
65. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. –Душанбе: Дониш, 1977 – 187 с.
66. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, қ. I. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985.- 355 с.
67. Додихудоев, Р.Х., Герсенберг, Л.Г. Таърихи забони тоҷикӣ / Р.Х. Додихудоев, Л.Г. Герсенберг. –Душанбе, Маориф. 1987. – 200 с.
68. Дуброва, А.С. Система средств выражения нереальности в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.С. Дуброва. – М., 1978. – 24 с.
69. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка / Л.Ельмслев // Новое в лингвистике. Вып.I. – М., 1960. – 248с.
70. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. - 404 с.

71. Ефимов, А.И. История русского литературного языка / А.И. Ефимов. – М., 1955. – 422 с.
72. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис / Дар зери таҳрири проф. Б. Ниёзмуҳаммадов. – Душанбе: Ирфон, 1970. - 318 с.
73. Забони адабии ҳозираи тоҷик, қ. I. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 452 с.
74. Забони фаронсаӣ (Морфология ва синтаксис) / Д. Маҳмудов, М. Шоев, Ф. Сангинов. – Душанбе: Олами китоб, 2009. – 123 с.
75. Закариёи, Р. Мунтахаби осор / Р. Закариё. – Душанбе, 1989. – С. 83-85.
76. Залевская, А.А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте / А.А. Залевская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996.- 195 с.
77. Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / В.А. Звегинцев. – М., 1960. - 405 с.
78. Звеницев, В.А. Язык и лингвистическая теория / В.А. Звегинцев. –М., Московского университета, 1973. – 246 с.
79. Зеҳнӣ, Т. Санъати сухан / Т. Зеҳнӣ. – Душанбе: Маориф, 1992.-184 с.
80. Ивина, Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем: на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования / Л.В. Ивина. – М.: Академический Проект, 2003 . – 303 с.
81. Ильичев, Л. Ф. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев. – Москва: Сов. энциклопедия, 1983. - 839 с.
82. Имануэл, К. Критика чистого разума / К.Имануэл. 1987- С.9-34
83. Исматов, С. Тоҷ андар «Шоҳнома» / С. Исматов. – Душанбе, 2009. – 166 с.
84. Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность / Ред. Ю. А. Ландер, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева. — М.: Гнозис, 2004. — 476 с.
85. История таджикского народа. Под редакцией / Б.А.Литвинского и В.А.Ранова. Том I. Душанбе, 1998. – С. 261-267.

86. Калими, К. Девон / К. Калим. – Душанбе: Дониш, 2020.- 434 с.
87. Камолиддинов, Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1967. -186 с.
88. Камолиддинов, Б. Ҳусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон,1989. –120 с.
89. Камолиддинов, Б. Сухан гуфтию дурр суфтӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе. 2017. – 72 с.
90. Камолиддинов, Б. Услубшиносӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1983. -115 с.
91. Камолиддинов, Б. Чанд масъалаи баъсноки чумлаи мураккаби тобеи забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши филологӣ. - Душанбе: Сино, 2016. - №4/1(195). - 294 с.
92. Камолова, Г. Воҳидҳои луғавии забони адабӣ дар «Маҷмӯъаттаворих» // Армуғон / Г. Камолова. Ҷилди 2. – Душанбе: Дониш, 1971.- С. 7-17.
93. Каримов, Ҳ. Дар бораи баъзе хусусиятҳои калимаи «як» // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик / Ҳ. Каримов. – Душанбе: Дониш, 1967.- С. 23-31.
94. Каримов, Ш. Семантикаи воҳидҳои луғавии ғазалиёти Ҳофиз / Ш. Каримов. – Душанбе, 1983. - 146 с.
95. Кобзева, О.В. Lire et résumer: учеб. пособие по реферированию на французском языке для студентов II курса всех специальностей и направлений / О.В. Кобзева. – М.: Юридический институт МИИТА, 2018. – 54 с.
96. Косимова М.Н. Условные придаточные предложения в современном таджикском языке / М.Н. Косимова. - Сталинобод 1961.- 78 с.
97. Кравченко, А. И. Социология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. И. Кравченко. – Екатеринбург, 2012.- С. 191 – 192.
98. Кубрякова, Е. С. Языковое сознание и языковая картина мира / Е. С. Кубрякова // Филология и культура: материалы международной

- конференции. – Тамбов: «Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина», 1999. – Т. 1. – С. 3-13.
99. Қосимова, М. Н. Таърихи забони тоҷикӣ / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 490 с.
100. Қосимова, М.Н. Маъноӣ шабоҳат ва воситаҳои ифодаи он дар ғазалиёти Шаҳриёр // Сохтор ва қорбасти воҳидҳои забони тоҷикӣ / М.Н. Қосимова. – Душанбе: Диловар ДДМТ, 1999.- С.32-41.
101. Қутби, К. Дафтари Порис / К. Қутб. Маҷмуаи ашъор, забони тоҷ., франсаӣ. – Эрон: Бунёди адабии Айнӣ, 2024.- 224 с .
102. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – Москва: Прогресс, 1978. - 543 с
103. Ларсон, К. Забон ва тамаддун / К. Ларсон. – Техрон, 1375.- С.24-30
104. Лейкина, В.М. Глаголы становления и начинательности в современном английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / В.М. Лейкина. - М., 1952. – С. 5-10.
105. Лекторский, В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. – М., 2001.-С. 137-140
106. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969.-214 с.
107. Лобовик, Б. А. Мышление и язык. – В кн.: «Проблемы мышления в современной науке» / Б.А. Лобовик. – М., 1964.- С. 72-78
108. Маджидов, Х. Лексико-семантические особенности глагольных фразеологических единиц / Х. Маджидов. – Душанбе, 1968. -249 с.
109. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: «Флинта», 2007. – 296 с.
110. Матробиён, С.К., Махмудзода, М. Соотношение терминов «концепт» и «понятие» / С.К. Матробиён, М. Махмудзода // Вестник Таджикского национального университета Серия филологических наук . –Душанбе, 2019. №2 – С. 31-34

111. Махмадов, Дж.Ш. Способы выражения ирреальности в таджикском и английском языке / Д.Ш. Махмадов. – Душанбе: Нушбод, 2022. – 148 с.
112. Маҳмудзода, М.А. Муқоисаи концепти «дил» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ»: рисола барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) / М. А. Маҳмудзода. – Душанбе, 2019. – 160 с.
113. Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, ҷилди 1. 2007. – 243 с.
114. Мачидов, Ҳ. Таркибҳои фразеологӣ / Ҳ. Мачидов. – Мактаби советӣ, №1, 1980. – 21 с.
115. Мачидов, Ҳ. Фразеологияи забони адабии тоҷик/ Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 1982. – 104 с.
116. Маъсумӣ, Н. Асарҳои мунтахаб / Н. Маъсумӣ. Ҷ.2. – Душанбе: Адиб, 2005. – 456 с.
117. Маъсумӣ, Н. Забон ва услуби Аҳмади Дониш / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 1976. – 196 с.
118. Маъсумӣ, Н. Чаҳонбинӣ ва маҳорат / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 1966. – 280 с.
119. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Сталинобод, 1959. – 230 с.
120. Мейе, А. Сравнительный метод в историческом языкознании / А. Мейе. – М., 1954.- 124 с.
121. Мещеряков, Б.Г., Зинченко, В.П. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М.: Олма пресс Образование, 2007. – С. 800-806.
122. Мирбобоев, А. Муқоисаи типологии номи баъзе рангҳо дар забонҳои шарқии эронӣ // Вазифаи воҳидҳои забон дар ҷараёни гуфтор / А. Мирбобоев. – Душанбе, 1995. – С. 183-189.
123. Мирзоев, А. Биноӣ / А. Мирзоев. – Сталинобод, 1957. – С. 288 – 291

124. Мирзоева, З.Дж. Концепт «хлеб-нон» в русском и таджикском языках: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол.наук: 10.02.20 / З. Дж. Мирзоева. – Душанбе, 2016. – 340 с.
125. Мирзозода, Х. М. Мулоҳиза дар бораи адабиёт / Х.М. Мирзозода. - Душанбе: Тоҷикистон, 1963. - 194 с.
126. Михневич, А.Я. Язык, которого нет... / А.Я. Михневич. – Мн.: Нар. асвета. 1988.- 80.с.
127. Морослин, П. В. Семантическая структура глаголов мышления и их функция в тексте: на материале русского и английского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / П.В. Морослин. Ин-т языкознания РАН-Москва 2001. – 22 с.
128. Мухаммад, А.Н. Риторика и политическая полемика / А.Н. Мухаммад. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 183. с
129. Мухторӣ, Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ / Қ. Мухторӣ. – Душанбе: Деваштич, 2006.-130 с.
130. Мухторов, З. Лексикаи ирфонии ғазалиёти Саной / З. Мухторов. – Душанбе, 2001.-137 с.
131. Мухторов, З. Таърихи забони тоҷикӣ / З. Мухторов. – Душанбе: Хумо, 2003. – 152 с.
132. Мухаммад, А.Н. Инсон, сиёсат ва ҷомеа. (Таҷрибаи таҳли фалсафию сиёсӣ) / А.Н. Мухаммад. – Душанбе: Империл Групп, 2018. – 240 с.
133. Назарзода, С. Забон ва истилоҳот. (Андешаҳо дар атрофи забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот) / С. Назарзода. – Душанбе, 2003. - С. 59 – 71.
134. Назарзода, С. Истиқлолият ва вазифаҳои забоншиносии тоҷик / С. Назарзода // Ахбори АИ ҚТ, шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. - Душанбе, №3 (251).-2009. – С. 88-93
135. Назарзода, С. Лингвистическое изучение классических письменных памятников / С. Назарзода. – Душанбе, 2004. – С.194-196
136. Назарзода, С. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо / С. Назарзода. – Душанбе: Дақиқӣ, 2013. – 370 с.

137. Назарзода, С. Масъалаҳои мубрами дастурнависии забони тоҷикӣ / С. Назарзода // Паёми ДМТ, баҳши илмҳои филологӣ. - Душанбе, № 7.-2020. – С. 10-13
138. Назарзода, С. Нақши Айнӣ дар ташаккули имлои забони адабӣ / С. Назарзода // Ахбори АИ ҶТ, шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, №3 (251).-2018. – С. 109-117 .
139. Назаров, Ф. «Концепт» в лингвокогнитивном аспекте современного языкознания / Ф. Назаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук 2022. № 8 – С.128-133
140. Назарян, А.Г. История развития французской фразеологии / А.Г. Назарян. -М.: ВШ, 1981. –190 с.
141. Назарян, А.Г. Об истоках французской фразеологии / А.Г. Назарян. Вопросы романо-германской фразеологии. – М., 1981. -256 с.
142. Назарян, А.Г. Почему так говорят по-французски (Происхождение и толкование идиоматических выражений) / А.Г. Назарян. – М., 1968. –349 с.
143. Наджмиддиниён, Ф.Р. «Концепт «язык» в языковой картине мира таджиков (по материалам таджикского языка). Авт. на соиск. учен. степ. канд. филол.наук: 10.02.19 / Ф. Р. Наджмиддиниён. – Душанбе, 2023-60 с.
144. Насируддин, Т. Основы приобретения знаний / Т. Насируддин. – Тегеран, 1951. – С. 8. – 19
145. Невская, Б. Матбуоти Франсия дар бораи эҷодиёти Садриддин Айнӣ / Б. Невская // Шарқи Сурх, 1959. - № 17. - С. 141-145.
146. Ниёзмӯҳаммадов, Б. Забоншиносии тоҷик / Б. Ниёзмӯҳаммадов. (Асарҳои мунтахаб). Душанбе: Дониш, 1970.-386 с.
147. Ниёзмӯҳаммадов, Б. Забоншиносии тоҷик / Б. Ниёзмӯҳаммадов. Асарҳои мунтахаб. – Душанбе: Дониш, 1970. – 386 с.
148. Ноам, Х. Язык и мышление. Язык и проблемы знания» / Х. Ноам. – БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1999 -252с.
149. Ноам, Х. О природе и языке / Х. Ноам. – Москва: Ленанд, 2016. - 285 с.

150. Ноам, Х. Человек говорящий. Эволюция и язык / Х. Ноам. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. - 304 с.
151. Нозир, А. Чаҳони андешаи Носири Хусрав / А. Нозир. - Душанбе: Нодир, 2003.- 257 с
152. Норматов, М. Забоншиносии умумӣ / М. Норматов. - Душанбе: Маориф, 1991- 160 с.
153. Норматов, М. Муқаддимаи забоншиносӣ / М. Норматов. - Душанбе: Матбуот, 2007. - 239 с.
154. Носири, Х. Хон-ул-Ихвон / Х. Носир. - Душанбе: ЭР-граф, 2012. -332 с.
155. Носири, Х. Чомеъ-ул-ҳикматайн / Х. Носир. – Душанбе: ЭР-граф, 2011.-312 с.
156. Носири, Х. Зад ал-мусафирин / Х. Носир. – Душанбе, 2005. – 619 с
157. Носирҷон, М. Забон ва услуби Аҳмади Дониш / М. Носирҷон. – Душанбе, Дониш, 1976. – 73 с.
158. Оид ба воҳидҳои фразеологӣ ва вазифаҳои синтаксисии онҳо / Т. Мақсудов, Ф.К. Зикриёев, Ҳ. Чалилов. – Душанбе: 1986. – 84 с.
159. Панфилов, В. З. Грамматика и логика / В. З. Панфилов. – Москва. 1963.- 74 с.
160. Панфилов, В.З. Взаимоотношение языка и мышления / В.З. Панфилов. – М.: Наука, 1971. – 232 с.
161. Панфилов, В.З. Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты / В. З. Панфилов. 1977. – 288 с.
162. Персидско-русский словарь. Под ред. Рубинчика Ю.А. – М.: Советская Энциклопедия, 1970. – 1632 с.
163. Петушко, В.С. Лингвистика и терминология // Терминология и норма / В.С. Петушко. – М., 1972. –С.102-107.
164. Пол, Н. Наши достижения / Пол Низан. – М., 1936. - № 1. - С. 94-95.
165. Потенция, А. А. Мысль и язык / А. А. Потенция // Собрание трудов. М., 1999.- 248 с.

166. Прибрам, К. Языки мозга / К. Прибрам; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1975. – 410 с.
167. Развитие терминологии на языках союзных республик / Отв. ред. К. М. Мусаев. Т. I. М.: Наука, 1986. Т. II. М.: Наука. 1987. – 267 с.
168. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1981. – 544 с.
169. Расторгуева, В.С. Очерки по грамматике таджикского языка / В. С. Расторгуева. – Сталинабад: Академия наук Таджикистана, 1953. - 40 с.
170. Расторгуева, В.С., Керимова, А.А. Система таджикского глагола / В. С. Расторгуева, А.А. Керимова. - М.: Наука, 1964. - 291 с.
171. Расторгуева, В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. – Москва: Восточная литература, 2000. – С. 123-126
172. Рачков, П.А. Мышление и язык. Издательство Московского университета, 1960.-39 с.
173. Ремчукова, Е. Н. Креативный потенциал русской грамматики / Е. Н. Ремчукова. – М., 2005. – 329 с.
174. Реформатский, А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики / А.А. Реформатский. – М., 1968.- 542 с.
175. Реформатский, А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии / А.А. Реформатский. – М., 1961. – С.26-32
176. Розенталь, Д. Э. Культура речи / Д. Э.Розенталь. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 142 с.
177. Розенфельд, А.З. Модальные значения некоторых форм глаголов "будан" и "шудан" в таджикском языке / А.З. Розенфельд. Краткое сообщ. ин-та народов Азии.Т. 63, 1963.- С. 73-75.
178. Розенфельд, А.З. Очерки по грамматике современного таджикского языка, вып. 4. Глагол / А.З. Розенфельд. – Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1954. - 80 с.
179. Русско-таджикский словарь. – Москва: Русский язык, 1985.-1979 с.

180. Рустамов, А. Тағйири маъноӣ калима ва пайдоиши омонимҳои нав / А. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1984. – С.274-281.
181. Рустамов, Ш. Умумият ва тафовути омонимия ва полисемия // Масъалаҳои забоншиносӣ / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1983. - С. 46-53.
182. Рябцева, Н. К. Ментальные перформативы в научном дискурсе / Н. К. Рябцева // Вопросы языкознания. – 1992. - № 4. – С. 9-11.
183. Сабанеева, М.К., Щерба, Г.М. Историческая грамматика французского языка / М.К. Сабанеева, Г.М. Щерба. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. - 272 с.
184. Сабзаев, С.М. Инкишофи маъноӣ баъзе калимаҳо дар забони тоҷикӣ / С.М. Сабзаев // Мактаби советӣ.-№2.-1979. - С. 14-16.
185. Саидкул, С. Маҳорати суханварии Носири Хусрав / С. Саидкул. — Душанбе: Адиб, 2003.- 45 с.
186. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; пер.с англ. / общ. ред. и вступ. Ст. А. Е. Кибрика. – М., 1993. – 656 с.
187. Сепир, Э. Язык. Введения в изучение речи. – М.: Л., 1934.- С. 18-20
188. Сеше, А. Программы и методы теоретической лингвистики / А. Сеше. Психология языка. – М.: УРСС, 2003.- 237 с.
189. Сирочуддин, А.О. Чароғи ҳидоят / А.О. Сирочуддин. – Душанбе: Ирфон, 1992. -288 с.
190. Содикова, Н. Философия Мирзо Абдулкодира Бедиля / Н. Содикова. – Душанбе: Дониш, 2007. – 248 с.
191. Соколов, С. Демидчик, В. Асарҳои Айнӣ дар Франция / С. Соколов // Шарқи Сурх, 1961. - № 11. - С. 144-148.
192. Соколова, Г.Г. Unités phraséologiques, leur transposition conversionnelle / Г.Г. Соколова // Актуальные проблемы французской филологии: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып.1, – М.: МПГУ, 2001. –112 с.

193. Соколова, Г.Г. Основные тенденции фразообразования и состав компонентов фразеологических единиц (на материале франц. лит. яз.) / Г.Г. Соколова // Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Л., 1982. – 203 с.
194. Солнцев, В.М. Язык как системно – структурное образование / В.М. Солнцев. – Москва: Наука, 1971. – 283 с.
195. Сотникян, П. Основные проблемы языка и мышления / П. Сотникян. – Ереван: Айастан, 1968. – С. 63-68.
196. Срезневский, И. И. Мысли об истории русского языка / И. И. Срезневский. – СПб, 1887. – 133 с.
197. Стеблин, К.М. Спорное в языкознании / К.М. Стеблин. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1974. – 144 с.
198. Стендал. Сурх ва сиёҳ. Пер. с рус / Стендаль. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 544 с.
199. Степанов, Ю.С. Французская стилистика (в сравнении с русской): учебное пособие / Ю.С. Степанов. – Москва: Ком-Книга, 2006. – 360 с.
200. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М., 1997. – С. 41-42
201. Стернин, И.А. Можно ли культурно формировать культуру в современной России / И.А. Стернин // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000. – С. 361-373
202. Сулаймонов, Б.С. Назарияи мантиқӣ-маърифатии Абунастри Форобӣ / Б.С. Сулаймонов. – Душанбе: Олами дониш, 2023. – 208 с.
203. Султонов, У. Ақидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абуалӣ ибни Сино / У. Султонов. – Душанбе, 1975. – 166 с.
204. Суперанская, А.В. Литературный язык и терминологическая система / А.В. Суперанская // Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республик. М.: Наука, 1983. – С.50-56
205. Унсурмаолии, К. Насиҳатнома / К. Унсуралмаоли. – Душанбе, 1968. – С.21-29

206. Унсурмаолии, К. Кобуснома / К. Унсуралмаоли. Перевод Е.Э.Бертельса. – Душанбе: Адиб, 1990. – 155 с.
207. Уорс, Д.С. Трансформационный анализ конструкций с творительным падежом в русском языке / Д.С. Уорс. – В сб.: "Новое в лингвистике", вып. 2. М., 1962. – 86 с.
208. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе, ҷилди 1. – 2008. – 950 с.
209. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе, ҷилди 2, 2008. – 945 с.
210. Фердинанд, де С. Курс общей лингвистики / С. де Фердинанд. – М., 1933. – 257 с.
211. Фердинанд, де С. Заметки по общей лингвистике / С. де Фердинанд. – М., 1990. – 280 с.
212. Фердинанд, де С. Курс общей лингвистики / С. де Фердинанд // Труды по языкознанию. – М., 1977. – 284 с.
213. Филин, Ф.П. Проблемы социальной обусловленности языка. Язык и общество / Ф.П. Филин. (Тезисы докладов)». – М.:, 1966. - С. 4-9.
214. Филин, Ф.П. Предисловие к книге А.Т. Базиева, М.И. Исаева / Ф.П. Филин // “Язык и нация”. – М., 1979. – С.5-9.
215. Философский словарь. – М., 1968. – С.23-30.
216. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-м, 2001. – 576 с.
217. Философский энциклопедический словарь/ под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева. – М.: Наука, 1983.- 839 с.
218. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (фарҳанги фразеологӣ) / М. Фозилов. Ҷ. I – Душанбе, 1963. -952 с.
219. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (фарҳанги фразеологӣ) / М. Фозилов. Ҷилди II. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 804 с.
220. Фозилова, Ш.К. Концепт “богатство” в английской, русской и таджикской лингвокультурах на материале фразеологических единиц,

- пословиц и поговорок: автореф... канд. фил... наук / Ш.К. Фозилова. – Душанбе, 2019. – 211 с.
221. Фоменко, Ю.В. Язык и речь / Ю.В. Фоменко. – Новосибирск, 1990. – 76 с.
222. Халимов, С.С. Айни как языковед. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / С.С. Халимов / Таджик. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Душанбе, 1964. - 34 с.
223. Хочаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI / Д. Хочаев. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. –343 с.
224. Хочаев, Д., Додаров, О. Афкори забоншиносии тоҷик дар асри XIX / Д. Хочаев, О. Додаров // Паёми ДМТ. Бахши илмҳои филологӣ. 2023. №8.- С. 5-15
225. Хочаев, Қ. Суханварӣ: Дастури таълимӣ барои донишҷӯён / Қ. Хочаев. Муҳаррири масъул Қ. Бӯриев. – Душанбе: Бухоро, 2013. –321 с.
226. Ҳалимов, С. Таърихи забони адабии тоҷик / С. Ҳалимов. (асри X). – Душанбе, 1979. – 101 с.
227. Ҳалимов, С. Шукурова, К. Забони ҳозираи тоҷик (ҳиссаҳои номии нутқ) / С. Ҳалимов. – Душанбе, 1988. – 95 с.
228. Ҳалимов, С. Садриддин Айни ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷикӣ / С. Ҳалимов. – Душанбе, Ирфон. 1974.- 126 с.
229. Ҳалимов, С. Садриддин Айни-Лексикограф / С. Ҳалимов. – Душанбе, Ирфон. 1964.- 59 с.
230. Ҳалимов, С. Феъл (қуниш) / С. Ҳалимов. – Душанбе, 2013. – С. 43-49
231. Ҳасанов, И. Лексика и фразеология романа Джалола Икрами "Духтари оташ" / И. Ҳасанов. – Пенджикент, АҚД.1966. -142 с.
232. Ҳасанов, И. Роҳҳои асосии истифодабарии ибораҳои фразеологӣ дар романи "Духтари оташ" // Маҷмӯаи илмӣ. Материал оид ба забони адабии тоҷик. Институти давлатии педагогӣ / И. Ҳасанов. – Душанбе, 1967. -180 с.
233. Ҳочиев, С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX / С. Ҳочиев. – Душанбе: Дониш, 1977.- 116 с.

234. Ҳошимов, С. Баъзе хусусиятҳои синонимҳо дар «Гулистон» – и Саъдии Шерозӣ // Масъалаҳои филологияи тоҷик / С. Ҳошимов. – Душанбе, 1971. – С.22-39.
235. Ҳошимов, С. Якчанд ҷиҳати семантикии калимаҳои арабӣ дар «Дастурулмулук» // Вазифаи воҳидҳои забон дар ҷараёни гуфтор / С. Ҳошимов. – Душанбе, 1995. – С. 141-147.
236. Ҳонларӣ, П. Таърихи забони форсӣ / П. Ҳонларӣ – Техрон, 1348.- С. 15-35
237. Ҳочӣ, Ҳ.К. Куллиёт / Ҳ.К. Ҳочӣ. – Душанбе: Ирфон, 1998.- 524 с.
238. Ҳусайн, В.К. Бадоеъулафкор – ғӣ- саноеъулашъор. Бо муқаддима, шарҳи луғоту тавзеҳот ва таҳияи матн аз У. Тоиров, А. Ҳафизов / В.К. Ҳусайн. – Душанбе: Ҳумо, 2006. – 232 с.
239. Ҳусаин, В.К. Фурувватномаи султони / В.К. Ҳусаин. – Душанбе, 1991.- С.10 - 73.
240. Ҳусейнов, Х. Калимаи «сурх» / Х. Ҳусейнов // Мактаби советӣ. – №5. -1971. – С.27-29.
241. Ҳусейнов, Х. Шукурова К. Луғати терминҳои забоншиносӣ / Х. Ҳусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. -255 с.
242. Черенкова, Н.И. Самоучитель грамматики английского языка Прагматическая грамматика. Pragmatic English Grammar: учебное пособие / Н.И. Черенкова. - СПб.: Питер, 2005. - 448 с.
243. Черных, П.Н. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период / П.Н. Черных. – М., 1956. – С.141-142.
244. Чудинов, Э.М. Природа научной истины / Э.М. Чудинов. – М.: Политиздат, 1977. – 312 с.
245. Чалол, И. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро / И. Чалол. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 432 с.
246. Чалол, И. Духтари оташ (роман) / И. Чалол. – Душанбе: Адиб. 2009. – 560 с.

247. Чаъфаров, М. Тарзи ифодаи мафхуми ранг дар як асари тиббӣ // Забоншиносии тоҷик / М.Чаъфаров. – Душанбе: Дониш, 1976. - С.123-139.
248. Чумъаев, М. Хусусиятҳои лексикӣ семантикӣ «Нафаҳотулунс» - и Абдурахмони Қомӣ / М. Чумъаев. – Душанбе: Эҷод. - 158 с.
249. Чумъаев, Т.Б. Луғати фаронсаӣ – тоҷикӣ. 50000 калимаву ибораҳо / Т.Б. Чумъаев.– Душанбе: Тоҷикистон, 2022. - 753 с.
250. Қӯраев, Р. Этимологияи сад калима / Р. Қӯраев. – Душанбе: Маориф, 1985. - 42 с.
251. Шапиров, А.Б. Модальность и предикативность как признак и предложение в современном русском языке / А.Б. Шапиров. - Научные доклады высшей школы (серия филологические науки), 1958, № 4.- С. 25-26.
252. Шапиров, А.Б. Русское правописание/ А.Б. Шапиров. – Изд. третье. – Москва : URSS, Ленанд, 2018. – 244 с.
253. Шарикова, Г.В. Все правила французского языка в схемах и таблицах: справочник по грамматике / Г.В. Шарикова. – Москва: АСТ, 2014. – 319 с.
254. Шарифов, Х. Балоғат ва суханварӣ / Х. Шарифов. – Душанбе, 2002. – С.29 – 30.
255. Шарифов, Х. Каломӣ бадеъ / Х. Шарифов. – Душанбе: Маориф, 1991. – 160 с.
256. Шарль, Б. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Б. Шарль. – М., Издательство иностранной литературы, 1955 – 412с.
257. Шарль, Б. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Б. Шарль. – М., 2001. – С. 25 – 29.
258. Шаумян, С. К. О теоретических исследованиях в советском языкознании / С.К. Шаумян. – В кн.: «Строительство коммунизма и общественные науки». – М., 1962.- С. 273-278.
259. Шокир, Мухтор. Адабиёти тоҷик дар Фаронса / М. Шокир. – Душанбе: Ирфон, 1985. - 150 с.
260. Щур, Г.С. О некоторых общих категориях лингвистики, - сб. «Вопросы общего языкознания» / Г.С. Щур. – М., 1964. - С. 22-25

261. Эмиль, Б. Общая лингвистика / Б. Эмиль. – М.: Прогресс, 1974.- 448 с.
262. Эмомали, Р. Язык нации - сущность нации / Р. Эмомали. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. - 600 с.
263. Эмомалӣ, Р. Забони миллат–ҳастии миллат. Китоби 1. Ба сӯйи пояндагӣ / Р. Эмомалӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 516 с.
264. Эмомалӣ, Р. Забони миллат–ҳастии миллат. Китоби 2. Забон ва замон / Р. Эмомалӣ. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 432 с.
265. Эмомалӣ, Р. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Иборат аз чаҳор китоб / Р. Эмомалӣ. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 704 с.
266. Энциклопедияи советии тоҷик. – Душанбе, № 7, 1987. – С. 271-272
267. Этногенез и этническая история таджикского народа. В 2-х томах. Том 1. – Душанбе: Дониш, 2021. – 989 с.
268. Язык и мышление / Ф.П. Филин, С.Г. Бархударов, И.Н. Жинкин, В.З. Панфилов, Д.П. Горский. – Москва: Наука, 1967. – 312 с.
269. Abou'lkasim, F. Le livre des Rois. Tome 2 / F. Abou'lkasim; traduit et commente par Jules Mohl; publie par M-me Mohl. - Imprimerie Nationale, 1876. – 562 с.
270. Aïni, S. Boukhara / S. Aïni; traduit de tadjik par S. Borodine et P. Korotkine. – Paris: Gallimard, 1956. – 299 p.
271. Aïni, S. La mort de l'Usurier / Aïni, S. – Paris: Les éditeurs français réunis, 1957. – 317 p.
272. Alexandre, J.L. François M. Critique de la raison pure / J.L. Alexandre. – Paris, Éditions Gallimard, 2006.- P. 68-70
273. Antoine, de S.E. Vol de nuit / S.E. de Antoine. – Москва, Воениздат, 1973 – 239 с.
274. Antoine, de la G. Les profils pédagogiques / G. de la Antoine. – P.: 1987. - P. 33-37
275. Antoine, M. Linguistique historique et linguistique générale / M. Antoine . - Paris, G. 2015. -736 p.

276. Brittmari, B. L'apprentissage de l'abstraction / B. Brittmari. – P.: 1998. - P. 65-68
277. Bybee, J. 'Irrealis' as a Grammatical Category // Symposiumon Irrealis. Anthropological Linguistics / J. Bybee. 1998.-Vol. 40 № 2. - P. 257-271.
278. Bybee, J. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World / J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. - Chicago: University of Chicago Press, 1992. - P. 123-126.
279. Charles, B. Traite de stylistique francaise. – URSS. 2009. - 384 c.
280. Curme, G.O. A Grammar of the English Language / G.O. Curme. – N. Y.: Boston, 1935. – 318 p.
281. Daudet, A. Pages inédites de critique dramatique / A. Daudet. – Paris, Librairie de France, 1923. - P. 204-209
282. Delaunois, J.M. Contribution, passe composees / J.M. Delaunois. – Paris, 1981. – P. 8-11.
283. Dictionnaire de linguistique / Par J. Dubois, M. Giacomo, L. Guespin, Ch. Marcellesi, J. Marcellesi, J. Mével. – P.: Librairie Larousse, 2002. – 516 p.
284. Duranti, A. Language as Culture in U.S. Anthropology: Three Paradigms / A. Duranti // Current Anthropology, 2003. – № 44 (3). – P. 323-324.
285. Elliott, J.R. Realis and irrealis: Forms and concepts of the grammaticalisation of reality // Linguistic Typology / J.R. Elliott. 2000. № 4.- P. 55-90.
286. Émile, B. Problèmes de linguistique générale / B. Émile. – Paris: Gallimard, coll., 1966. – 357 p.
287. Ernout, T. Ce n'est qu'un "irréel adouci" / T. Ernout. Acta Classica 44, 1974.- P. 13-15
288. Ethnolinguistique. Contributions theoriques et methodologiques. – P., 1981. – 309 p.
289. Farhadi, R. The tajiki of Transoxiana / R. Farhadi. – K., 1360. – 124 c.
290. Foley, W.A. Functional Syntax and Universal Grammar / W.A. Foley, Valin V., D.Jr. R. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984.- P. 213-215.

291. Gerhevitch, I. A. Grammar of Manichean Sogdian / I. A. Gerhevitch. – Oxford, 1954. – 307 p.
292. Githeshenasiye I. Vol. 3. Iranian geographical Encyclopedia. Gitashenasi cartographie and geographic Institute / I. ye Githeshenasi. – Tehran, 2000. –1392 p.
293. Givón, T. Irrealis and the subjunctive / T. Givón // Studies in Language 18 (2), 1994. –P. 284-286.
294. Givón, T. Syntax: a Functional-Typological Introduction / T. Givón. Vol. I. Amsterdam, 1984. - P. 80.
295. Hakutani, Y. English modal auxiliaries / Y. Hakutani. – Linguistics, N 90, 1972. – P.123.–127.
296. Humbert, M. Syntaxe grecque / M. Humbert. – Paris, 1961.-158 p.
297. Ikromi, Dj. La fille de feu. Traduit de russe / Dj. Ikromi. – Moscou: Editions du progrès, 1966. – 611 p.
298. Ilyish, B.A. The Structure of Modern English / B.A. Ilyish. – L.: Prosvesheniye, 1971. – 366 p.
299. Jacques, D. Penser en français - Penser le français. Synergies / D. Jacques. Monde n° 5 – 2008- P. 51-68.
300. Jespersen, O.A Modern English Grammar on Historical Principles / O.A. Jespersen. Part IV. Lnd., 1949. – 418 p.
301. Joos, M. The English Verb: Form and Meanings / M. Joos. - The University of Wisconsin Press, Madison and Milwaukee, 1964. - 251 p.
302. Karl, B. Rezension / B. Karl. – P.: 1909. P. 964-965
303. Le nouveau petit Robert. – Paris, 1993 – 2467 p.
304. Leech, G.N. Meaning and the English verb / G.N. Leech. – London: Oxford University Press, 1987. - 139 p.
305. Les sciences du langage en France au XX-eme siecle. – P., 1992. – 854 p.
306. Lonida, A. Morphology / A. Lonida. – L.: A., 1965. -386 p.
307. Louis, A. Littératures soviétiques / A. Louis. – Paris: Denoel, 1955. – 392 p.
308. Marchand, H. The Categories and Types of Present / H. Marchand. -Day English word-Formation. Wiesladen, 1960. - P. 274-276.

309. Montesquieu. De l'esprit des lois / Montesquieu. – Paris: Flammarion, 2013.-20 p.
310. Palmer, F.R. Mood and Modality/ F.R. Palmer. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. - P. 109-115.
311. Philot, D.C. Higher Persian Grammar / D.C. Philot. Calcutta, 1919. – P. 545.
312. Platts, J.T., Ranking, G.S. Grammar of the Persian Language / J.T. Platts, G.S. Ranking. - Oxford, 1911. – P. 288-295.
313. Plungian, V.A. The place of evidentiality within the universal grammatical space / V.A. Plungian // Journal of Pragmatics, 33 (3), 2001. – P. 349-357.
314. Powell, J.W. Introduction to the Study of Indian Languages / J.W. Powell. – Washington, 1880. – 228 p.
315. Préface de Cromwell, dans Théâtre complet, éd. J.-J. Thierry et J. Méléze, t. 1. – Paris: Gallimard, «Bibliothèque de la Pléiade», 1963.- P. 442. – 445
316. Ronald, W. Langacker, Foundations of Cognitive Grammar / W. Ronald. 2 vol., Stanford University Press, 1987-1991. – P. 134 – 143.
317. Rousseau, J. Émile ou de l'éducation I, II / J. Rousseau. – Paris: Flammarion, 2009. – P. 12. – 412.
318. Sechehaye, A. Essai sur la structure de la phrase / A. Sechehaye. – Paris, 1926. - C. 216 – 217
319. Sourena, S. La place de Jean-Jacques Rousseau dans la philosophie kantienne de l'éducation / S. Sourena. Mars 2011. – 101 p.
320. Stendhal. Le Rouge et le Noir / Stendhal. – Paris: Edition Flammarion, 1993. – 573 p.
321. Victor, H. Quatre-vingt-treize / H. Victor. – Paris: Gallimard, 1873. – 262 p.
322. Vygotski, L.S. Pensée et langage / L. S. Vygotski. Trad. Du russe par Françoise Sève, Messidor / Editions sociales, 1985. – 536 p.

323. Wagner, R.L. Les phrases hypothétiques commençant par "si" dans la langue française des origines à la fin du XVIe siècle / R.L. Wagner. – Paris, 1939 – 552 p.

Использованные электронные ресурсы

324. Аспекты изучения проблемы взаимосвязи языка и мышления. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.textologia.ru/yazikoznanie/teoria-yazikoznania/sushnost-yazika/aspekti-izucheniya-problemi-vzaimosvyazi-yazika-i-mishleniya/2031/?q=641&n=2031> [дата обращения 28.02.2024].

325. Аль –Фараби. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Фараби>. (дата обращения 06.05.2024)

326. Аль-Фараби. - Философские трактаты -1972.pdf [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1868559/> [дата обращения 18.04.2024]

327. Анна, Коврова. Речь: функции и виды подробнее. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zaochnik.com/spravochnik/psihologija/obschaja-psihologija/rech/> (дата обращения 01.05.2023)

328. Ахмад Дониш. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ахмад_Дониш#Произведения [05.08.2024]

329. Бакланова, Е.А., Богачанова, Т. Д. К вопросу о сущности слова: обзор различных концепций (электронный ресурс) <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-slova-obzor-razlichnyh-kontseptsiy/viewer> (дата обращения 02.03.2024)

330. Береснева, Н.И. Учение Н. Хомского о врожденной языковой способности в контексте концепции единого закономерного мирового процесса. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/115508/1/978-5-7525-4008-0_012.pdf (дата обращения 01.08.2024)

331. Беҳтарин гавҳари ганчинаи ҳастӣ суҳан аст [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://khovar.tj/2020/09/be-tarin-gav-ari-gan-inai-ast-suhan-ast->

- 13-sol-mu-addam-peshvoi-millat-4-sentyabrro-r-zi-kitob-elom-doshta-budand/
(дата обращения 06.03.2023)
332. Взаимоотношение языка и мышления. Когнитивистика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://myfilology.ru/yazykoznanie/181/> (дата обращения 27.07.2023)
333. Взаимоотношения языка с разными типами мышления. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ozlib.com/815665/literatura/vzaimootnosheniya_yazyka_raznymi_tipami_myshleniya?ysclid=lte16pd0j4211996441 (дата обращения 05.03.2024)
334. Взаимосвязь мышления, речи и языка. [Электронный ресурс]. — Р. д.: https://studme.org/255757/psihologiya/vzaimosvyaz_myshleniya_rechi_yazyka?ysclid=ls8pwbwczv532443966 (дата обращения 05.02.2024)
335. Влияние языка на образ мышления, сознания и психики человека. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.turboreferat.ru/psychology/vliyanie-yazyka-na-obraz-myshleniya/97017-502403-page1.html> (дата обращения 01.10.2023)
336. Владимир Андреевич Звегинцев... [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ae-lib.org.ua/> [дата обращения 15.01.2022]
337. Воронцова, Т.А. Культура речи: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.csu.ru/Shared%20Documents/T.A.%20Воронцова.%20Культура%20речи.pdf> [дата обращения 12.01.2021]
338. Гарипова Г.Р. О роли языка в формировании мышления (к постановке проблемы). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <file:///C:/Users/alone/Downloads/o-rol-i-yazyka-v-formirovanii-myshleniya-k-postanovke-problemy.pdf> (дата обращения 03.02.2024)
339. Гарипова, Г.Р. Интеграция как фактор инновационного развития. [Электронный ресурс]. — Р. д.: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-kak-faktor-iinovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения 15.10.2023)

340. Гишев, Н.Т. О соотношении языка и мышления. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-yazyka-i-myshleniya?ysclid=lsv7n5511c736431568> (дата обращения 05.01.2024)
341. Десять лингвистических концепций, о которых полезно знать каждому. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/10-lingvisticheskikh-koncepcij-o-kotoryh-polezno-znat-kazhdomu/> (дата обращения 16.02.2024).
342. Ибни, Сина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 06.05.2024)
343. К вопросу о соотношении языка и речи. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/28_NIOXXI_2008/Philologia/35652.doc.htm (дата обращения 07.08.2023)
344. Как язык влияет на наш образ мышления. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y8a83EhaPkJfvTbg> (дата обращения 27.09.2023)
345. Караван. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://translate.academic.ru/караван/ru/tg/?ysclid=lzgow0h2bv591993482> [дата обращения 08.12.2023]
346. Кабус-Наме (Кай-Кавус) (2/8) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sattor.com> [дата обращения 18.02.2023]
347. Культура речи и общения: ключ многих тайн. Сочинение. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20438https://obrazovaniegid.ru/sochineniya/kultura-rechi-i-obscheniya-klyuch-mnogih-tajn-sochinenie.html> (дата обращения 07.08.2023)
348. Лангакера, Р. Когнитивная грамматика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studopedia.org/5-67533.html?ysclid=lwarkzf0eg640095031>

349. Лоцилин, А.Н. Проблема языка и его происхождение. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: eLIBRARY.RUparagraphs (дата обращения 17.02.2024)
350. Лукошус, О.Г. К вопросу о соотношении многозначности и полисемии. / О.Г. Лукошус. Журнал. Альманах современной науки и образования. Московский городской педагогический университет. М., 2016. № 4 (106) - С.74-76. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: file:///C:/Users/alone/Downloads/issn_1993-5552_2016_4_15.pdf [дата обращения 28.02.2024].
351. Макоми назарияи маънипардозӣ ва суханварии Ҳочӣ Ҳусайни Кангуртӣ бояд мавриди омӯзишу таҳлил қарор гирад [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://khover.tj/2018/10/ma-omi-nazariyai-manipardoz-va-suhanvarii-o-usajni-kangurt-boyad-mavridi-om-zishu-ta-lil-aror-girad-bardosht-az-amoiishi-ilm/> [дата обращения 01.04.2020]
352. О лингвистической природе многозначного слова. [Электронный ресурс]. - Р. д.: <https://moluch.ru/archive/86/16326/?ysclid=lt5degtd3f962286791> [дата обращения 20.02.2024].
353. Основные концепции происхождения языка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6173144/page:19/> [дата обращения 20.02.2024].
354. Парешнева В.О. Метафоры во французском политическом дискурсе // Актуальные исследования. 2023. №7 (137). Ч.І. С. 87-89. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://apni.ru/article/5636-metafori-vo-frantsuzskom-politicheskom-diskur> (дата обращения: 03.01.2024)
355. Порождение мысли. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bstudy.net/793903/psihologiya/porozhdeniemysli>. (дата обращения 13.09.2023)
356. Проблема взаимосвязи мышления и речи в психологии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lektsii.com/2-34709.html> (дата обращения 03.02.2024)

357. Проблема взаимосвязи языка и мышления. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015010493> (дата обращения 03.05.2024)
358. Проблема культуры речи в современном обществе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/116/31501/> (дата обращения 08.10.2023)
359. Распространенные французские идиомы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.fluentu.com/blog/french/french-idioms/> (дата обращения 29.01.2024)
360. Речь и мышление: взаимосвязь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fastfine.ru/blog/onlajn-pomoshch-studentam/rech-i-myshlenie-vzaimosvyaz> (дата обращения 02.01.2024)
361. Речь, ее функции. Соотношение мышления и речи. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.psyworld.ru/for-students/cards/general-psychology/950-2010-10-05-10-58-42.html?ysclid=ls8q3n4uc2878327375> (дата обращения 03.02.2024)
362. Солнцев, В.М. Язык как системно - структурное образование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://djvu.online/file/Lns1skpXVLetB> [дата обращения 01.02.2024]
363. Суждения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ihtik.lib.ru> [дата обращения 27.03.2022]
364. Сулаймонов, Б. С. Логико-гносеологические воззрения Абунакра Фараби. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [...http://dlib.rsl.ru](http://dlib.rsl.ru) [дата обращения 27.09.2024]
365. Трактат об определениях (ибн С...) Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constitutions.ru> [дата обращения 23.08.2024]
366. Условные, разделительные и категорические суждения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://info.wikireading.ru/hezsFwivQ1?ysclid=lt2gxoa4hq30987548726>. [дата обращения 03.02.2024].

367. Фердинанд де Соссюр. Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://student-servis.ru/spravochnik/ferdinand-de-sossyur/> [дата обращения 01.08.2024].
368. Философия языка: проблемы бесконечности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/126662/> [дата обращения 01.04.2023].
369. Французские поговорки с переводом и произношением. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://frenchblogs.ru/learning/french-proverbs.html> (дата обращения 29.03.2023)
370. Функции мышления по отношению к языку. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://stydopedyu.ru/1_62494_funktsii-mishleniya-po-otnosheniyu-k-yaziku.html (дата обращения 01.02.2024)
371. Хочаев, Д. Анъанай забоншиносии точикй. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/anantai-zabonshinosii-to-iki> (дата обращения 17.02.2024)
372. Что такое мышление? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/jazyk-i-myshlenie/> [дата обращения 28.02.2024].
373. Язык и мышление. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/336872/> (дата обращения 01.08.2023)
374. Язык и мышление. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4924669> (дата обращения 30.08.2023)
375. Язык и мышление. Слово в философии языка. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ozlib.com/809231/literatura/yazyk_myshlenie_slovo_filosofii_yazyka?ysclid=luav0htymi783542965 (дата обращения 18.02.2024)
376. Язык как важнейшее средство общения и как непосредственная действительность мысли. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/3700021/yazyk-kak-vazhnejshee-sredstvo-obshheniya-i-kak-neposredstvennaya> [дата обращения 21.11.2023].

377. Языковое мышление и его анализ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.fondgp.ru/old/gp/biblio/rus/0.html> [дата обращения 12.11.2023].
378. АБВУ Lingvo x5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.abbyu.com/products/mobile/lingvo/ru/> [дата обращения 10.12.2023]
379. Encyclopedia Britannica. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Encyclopædia_Britannica [дата обращения 26.02.2024].
380. Great Soviet Encyclopaedia (Ru-Ru) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: C:\ProgramData\АБВУ\Lingvo\15.0\Dic\System\GreatSovietEncyclopaediaRuRu.lsd (дата обращения 17.02.2024)
381. Louis, В. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Qu'est-ce que l'irréel?[article] https://www.persee.fr/doc/mom_0184-1785-2004-mon-32-1-2811. (дата обращения 13.02.2024)
382. La langue française et l'influence de la France dans le monde. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.academie-francaise.fr/la-langue-francaise-et-linfluence-de-la-france-dans-le-monde>. [дата обращения 16.07.2022]
383. La langue française et l'influence de la France dans le monde. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.academie-francaise.fr/la-langue-francaise-et-linfluence-de-la-france-dans-le-monde> (дата обращения 13.02.2024)
384. Language and thought [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/enru.ru.7d50618164c8ba1c5feb061f74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Language_and_thought (дата обращения 28.08.2023)
385. Le langage et la pensée https. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.matierevolution.fr/spip.php?article4003> (дата обращения 02.05.2024)

386. Ozhegov&Shvedova'sDictionary (Ru-Ru).[Электронный ресурс].- Режим доступа:C:\ProgramData\ABBYY\Lingvo\15.0\Dic\System\Ozhegov&Shvedova's Dictionary RuRu.lsd (дата обращения 03.02.2024)
387. Popular (Ru-Ru). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: C:\ProgramData\ABBYY\Lingvo\15.0\Dic\System\PopularRuRu.lsd (дата обращения 09.01.2023)
388. Révolutions linguistiques et auteurs français. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.superprof.fr/blog/impact-romanciers-france/> [дата обращения 16.07.202]
389. Shah Nama. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fracademic.com/dic.nsf/frwiki/1533475?ysclid=lyla0bkdkg1562103////> (дата обращения 14.07.2024).
390. Stendhal. Le Rouge et le Noir. Édition de référence: Paris, Le Divan, 1927.- 1082 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <file:///C:/Users/alone/Downloads/Stendhal-rouge.pdf> (дата обращения 01.02.2023)
391. The Connection Of Language And Thinking. [Электронный ресурс].
Режим доступа:
<https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.10.05.10>
(дата обращения 05.03.2024).
392. Ushakov's Dictionary (Ru-Ru). C:\ProgramData. [Электронный ресурс].
— Режим доступа: <https://www.abbyy.com/products/mobile/lingvo/ru/> [дата обращения 10.09.2023]
393. Vladimir_Grigorevich_Gak_Teoret... Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dl.libcats.org> [дата обращения 05.08.2023]